

**Ассоциация «Центр исследований экономического и социокультурного
развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы»**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ
ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ, УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ
В НОВЫХ УСЛОВИЯХ**

Москва – 2015

Проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским союзом, Украиной и Россией в новых условиях: материалы сборника научных трудов Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы» / Под ред. С.Г. Арбузова и Р.С. Гринберга. – М., 2015. – 184 с.

Официальный сайт Ассоциации: <http://rescue.org.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ДОКЛАДЫ	
Косикова Л.С. Сближение Украины с ЕС: основные этапы, риски и возможности	8
Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Между ЕС и Россией: тенденции развития внешнеэкономических связей государств общего соседства	50
Головнин М.Ю., Костиков И.В., Архипова В.В. Риски для финансового взаимодействия России и Украины на современном этапе	94
Скрыпник Д.В., Лещайкина М.В. Оценка эффектов от создания зоны свободной торговли между ЕС и Украиной	130
СТАТЬИ	
Оболенский В.П. Идея интеграции Европы и Азии на фоне ухудшения отношений России с ЕС	166
Межевич Н.М. Европа от Лиссабона до Владивостока: общие и частные интеграционные вызовы	177

Предлагаемая вашему вниманию книга подготовлена к открытию очередного Петербургского международного экономического форума. Изменения мировой и российской повестки в экономике и политике заставляют нас встречать это событие с большой тревогой и некоторой надеждой на выход из тупика недоверия и непонимания.

Все материалы книги так или иначе связаны с украинским кризисом. Вместе с тем авторы, ведущие эксперты Института экономики Российской академии наук и Санкт-Петербургского государственного университета, рассматривают события в Украине как индикатор, как лакмусовую бумагу, на которой проявляется вся сложность международных отношений, интеграционных процессов и практик ведения бизнеса. Перед нами не только конфликт интеграций, перед нами общий кризис системы международных отношений, в т.ч. и в экономической сфере.

Пост-ялтинская система в экономике и политике больше не работает. Однако ясности по вопросу о том, что дальше, как должен выглядеть мир экономики и политики – нет.

Восточная Европа в этом мире будет занимать особое значимое место, где находится один из ключевых узлов мировых противоречий.

Год назад была создана Ассоциация «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы» в целях координации научных исследований по широкому кругу вопросов развития стран данного региона. Отмечу, что все авторы данной книги активно работают в Ассоциации, вносят свой вклад в исследование проблем экономической интеграции.

Надеюсь, что предлагаемый труд будет интересен участникам Санкт-Петербургского международного экономического форума, собравшихся для обсуждения актуальных проблем мирового и европейского развития.

Сергей Геннадьевич Арбузов

Председатель Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы»,
кандидат экономических наук

Сегодня международные отношения вновь переживают турбулентный период в своей динамике. Многим казалось, что окончание холодной войны избавит мир от серьезных конфликтов, подрывающих устои международной безопасности и стабильности. Реальность оказалась другой. Забытая геополитика вернулась, и крупные государства вновь начали борьбу за сферы влияния в разных частях света. Украинская драма – явное тому подтверждение.

Украинский кризис обнажил всю глубину противоречий между Россией и Западом, в первую очередь между РФ и США, и продемонстрировал полный провал политики перезагрузки. В итоге доверие между Россией и Западом упало почти до нуля, и отношения сторон стали строиться по принципу игры с нулевой суммой, когда выигрыш одной стороны означает проигрыш другой. Реализуемая сегодня политика взаимных санкций не способствует разрешению накопившихся проблем, ухудшая при этом экономическую ситуацию в России и отчасти в Европе. Установившееся враждебное противостояние между РФ и Украиной также крайне невыгодно обеим странам и несет существенные риски для безопасности всей Европы.

Скорее всего, под влиянием событий на Украине строительство нового мирового порядка претерпит серьезную трансформацию. В первую очередь, это может привести к утверждению многополярности, но это произойдет не сразу.

В любом случае текущая ситуация требует скорейшего восстановления доверия в треугольнике ЕС – Украина – РФ, поиска путей и механизмов разрешения сложной текущей ситуации и выработки новых подходов к взаимовыгодному сотрудничеству на всем евразийском континенте.

В представленной книге авторами и экспертами Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы» предпринимается попытка проанализировать основные проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским союзом, Украиной и Россией на современном этапе их развития.

Руслан Семенович Гринберг

Председатель Ученого совета Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы», директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Девиз Санкт-Петербургского международного экономического форума 2015 года – “Время действовать: совместными усилиями к стабильности и росту”. Казалось бы, что особенного в этой формуле? Однако именно к 2015 году стало ясно то, что без совместных усилий роста и стабильности больше не будет. Более того, сегодня, когда ряд игроков на мировом рынке ставят политические приоритеты впереди экономических, вопрос о совместных усилиях особо актуален.

Год назад была создана Ассоциация «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы». Тогда 26 июня 2014 года мы были уверены, что пик политического и экономического кризиса пройден. Сегодня очевидно то, что это не так.

Уже год Председатель Ассоциации, экс-глава НБУ, экс первый вице-премьер Украины Сергей Арбузов, подчеркивает и аргументирует как финансист-практик важный и простой тезис: “Важно освободить экономику от политических обязательств”¹. Однако ситуация не только на Украине, но и в мире в целом, увы, развивается прямо противоположным образом.

Полгода назад по нашей инициативе было принято “Обращение Ассоциации к политическим и общественным деятелям Запада и России”². Опубликование этого документа в “Новой газете” и на сайте РИА «Новости – Украина» вызвало немало откликов со стороны читателей. Отмечу, что сообщение подписали видные деятели науки и культуры России, находящиеся на разных политических позициях, но одинаково уверенные в том, что демилитаризация конфликта на Украине будет способствовать развертыванию политической дискуссии. В свою очередь политическая дискуссия неизбежно потребует адекватной научной базы.

В предлагаемой Вашему вниманию книге содержится ряд новейших исследований, проведенных экономистами Института экономики Российской академии наук и Санкт-Петербургского государственного университета. Представленные работы и сделанные в них выводы свидетельствуют о том, что разрыв интеграционных связей дорого обойдется всем государствам, как непосредственно в них участвующим, так и находящимся на периферии. Взаимный обмен санкциями и дестабилизация мировой политической системы ставит нас перед самым серьезным кризисом со времен Второй мировой войны. Берлин-1948, Венгерский и Карибский кризис не могли

1 http://rescue.org.ru/smi_58_ria-novosti-sergei-arbuzov-vazhno-osvobodit-ekonomiku-ot-politicheskix-obyazatelstv-1.html

2 http://rescue.org.ru/291_otkrytoe-obraschenie-associacii-centr-ieskr-k-politicheskim-i-obschestvennym-deyateljam-zapada-i-rossii.html

затормозить рост мировой экономики. Текущая политическая нестабильность – может.

В этих условиях задача нашей Ассоциации внести свой вклад в исследование экономических основ интеграционных процессов, последовательно способствовать деполитизации мирового развития.

Николай Маратович Межевич

Генеральный директор Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы»,
д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Лидия Серафимовна Косикова
ведущий научный сотрудник
Центра исследований международной макроэкономики
Института экономики РАН,
доцент Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова,
кандидат географических наук

СБЛИЖЕНИЕ УКРАИНЫ С ЕС: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Европейский выбор как приоритетное направление внешней политики независимой Украины	9
РАЗДЕЛ 1. Украинская стратегия европейской интеграции и основные этапы ее реализации (1994-2014 гг.)	10
1.1. Сотрудничество Украины с ЕС в формате Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС)	11
1.2. Сотрудничество в рамках Европейской политики соседства. Двусторонний План действий Украина – ЕС	13
1.3. Сотрудничество в проекте «Восточное партнерство». Повестка дня ассоциации Украина – ЕС	21
1.4. Соглашение об ассоциации Украины с ЕС и его экономическая составляющая: коллизии подписания и применения	26
1.5. Итоги 20-летнего периода сближения Украины с ЕС	30
РАЗДЕЛ 2. Риски и возможности евроинтеграции для Украины	33
2.1. Количественные оценки последствий выбора европейского вектора интеграции для экономики Украины. Общая характеристика	33
2.2. Результаты европейских исследований преимуществ от вхождения Украины в зону свободной торговли с ЕС в рамках Соглашения об ассоциации	38
2.3. Критические оценки перспектив евроинтеграции в работах украинских исследователей	40
2.4. Российские оценки различных сценариев интеграции Украины: Таможенный союз против зоны свободной торговли с ЕС	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
ЛИТЕРАТУРА	47

ВВЕДЕНИЕ

Европейский выбор как приоритетное направление внешней политики независимой Украины

Украина – самое крупное государство среди стран СНГ, расположенных в восточно-европейском секторе постсоветского пространства, геополитическое и геоэкономическое значение которого существенно возросло в новых условиях глобальной конкуренции.

Руководство страны еще в первой половине 1990-х годов провозгласило главным вектором своей внешней политики курс на евроориентацию и европейскую интеграцию. Это подразумевает максимальное сближение с Европой в политической, военно-стратегической, и экономической областях, вплоть до вступления Украины в Европейский Союз и в НАТО. Получить членство в этих международных организациях и стать составной частью европейской системы экономической интеграции и евроатлантической системы безопасности – «голубая мечта» украинской руководящей элиты. Она усиленно внедряется в сознание всего общества. Политический класс Украины возлагает большие надежды на европейскую интеграцию: во-первых, видя в сближении с ЕС защиту от «имперских амбиций» России, способ сохранить национально-государственный суверенитет, а, во-вторых, считая подобный курс единственным стимулом к модернизации страны и повышению жизненного уровня населения до среднеевропейских социальных стандартов.

Этот официальный курс, получивший название «Европейский выбор Украины», несмотря на некоторые корректировки и нюансы в рамках пресловутой украинской политики многовекторности, никогда принципиально не пересматривался. Более того, за последнее десятилетие он был официально многократно подтвержден и закреплен юридически, как на внутригосударственном уровне, в важнейших документах, принятых и одобренных Верховной Радой, так и на международном уровне – в целом ряде соглашений, подписанных между Киевом и Брюсселем.

В течение всего постсоветского периода Украина позиционировала себя, как лидер в группе новых независимых государств, избравших стратегию европейской интеграции, в противоположность странам СНГ, ориентированным на союз с Россией в рамках проекта евразийской интеграции.

Европейскому выбору Украины, безусловно, способствовало одно из важнейших геополитических событий начала XXI в. – восточное расширение Евросоюза до границ бывшего СССР и увеличение числа стран-членов ЕС после 2004 г. с 15 до 28 государств, в том числе за счет стран Центрально-Восточной Европы и Балтии. Это стало, с одной стороны, вдохновляющим примером для украинской политической элиты, ориентированной на ЕС, а с другой – признанным успехом политики расширения самого Евросоюза,

подталкивающим его к дальнейшей экспансии на восток, и к включению в орбиту своего влияния соседних стран СНГ.

Интеграционная политика России в регионе СНГ, реализация проекта Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также стратегия взаимодействия РФ с ЕС и Западом в целом должны считаться с фактом официального европейского выбора Украины. Это предполагает постоянный мониторинг отношений в треугольнике Россия - Украина – Евросоюз и максимальный учет интересов всех сторон при выработке важнейших внешнеполитических и внешнеэкономических решений. В новом региональном и международном политическом контексте актуальность такого подхода только возрастает.

1. Украинская стратегия европейской интеграции и основные этапы ее реализации (1994-2014 гг.)

Декларации о стремлении Украины стать частью Европы были сделаны в самом начале обретения бывшей советской республикой государственного суверенитета. Внешнеполитическая концепция Республики Украина (РУ) была сформулирована в Постановлении Верховной Рады «Об основных направлениях внешней политики Украины» (2 июля 1993 г.).³ В нем подчеркивалось, что «главными сферами внешнеполитической деятельности РУ являются: двусторонние межгосударственные отношения, расширение участия в европейском региональном сотрудничестве, сотрудничество в рамках СНГ, участие в работе ООН и других международных организаций». Именно в этом постановлении отмечалось, что «перспективной целью внешней политики Украины является членство в Европейских сообществах».

В дальнейшем стратегический курс на евроинтеграцию был закреплен в таких документах, как Стратегия интеграции Украины в ЕС (11 июня 1998 г), а также Программа интеграции в ЕС (14 сентября 2000 г.). В настоящее время политика Украины в отношении Европейского Союза осуществляется на основе Закона РУ от 1 июля 2010 г. «О принципах внутренней и внешней политики», который предусматривает в качестве основополагающего принципа «обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство для приобретения членства в Европейском Союзе» (Статья 11).⁴

Таким образом, начиная с 1993 г. и на протяжении всего периода существования независимой Украины европейский фактор играет ключевую роль в формировании ее внешнеполитического курса, несмотря на постоянные дебаты среди украинской политической элиты.

3 Постанова Верховної Ради України « Про Основні напрями зовнішньої політики України» [електронний ресурс]//Верховна Рада України, 02.07.1993// URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3360-12>

4 Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» [електронний ресурс]// Верховна Рада України, 01.07.2010// URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2411-17//>

1.1. Сотрудничество Украины с ЕС в формате Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС)

Политико-правовая база отношений между Украиной и ЕС была заложена в 1994 году путем подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, которое вступило в силу в 1998 г., после длительного процесса ратификации.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) предусматривало взаимодействие сторон по широкому кругу вопросов, включая политические, торгово-экономические и гуманитарные отношения. Цели СПС изложены в статье 1: обеспечение соответствующих рамок для политического диалога Сторон, поощрение устойчивого развития, укрепление политических и экономических свобод, поддержка усилий Украины по укреплению её демократии, обеспечение основы для социального и культурного сотрудничества, а также поощрение деятельности, представляющей взаимный интерес.

СПС заложило общие принципы сотрудничества Украины и Союза:

- уважение демократических принципов и прав человека, зафиксированных в Хельсинском Акте 1975 г. и Парижской Хартии для новой Европы 1990 г. (ст. 2);

- сотрудничество с другими независимыми государствами Восточной Европы (ст. 3);

- совместные усилия Сторон по созданию зоны свободной торговли между ними (ст.4);

- построение торговых отношений на основе принципов Генерального Соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) с учётом будущего вступления Украины в ВТО (ст. 5).⁵

В рамках СПС было выделено 7 приоритетных областей сотрудничества Украины и ЕС. Это: энергетика, торговля и инвестиции, юстиция и внутренние дела, гармонизация законодательства, охрана окружающей среды, транспорт, трансграничное сотрудничество и сотрудничество в области науки, технологии и космоса.

Для реализации положений СПС были созданы специальные структуры: Совет сотрудничества, Комитет сотрудничества, Комитеты парламентского сотрудничества. В целом данным соглашением были заложены основы для развития политического диалога между Украиной и Европейским Союзом.

После ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (1998 г.) ЕС принял Общую стратегию по Украине, которая была рассчитана на 4

⁵ Partnership and cooperation agreement between the European Communities and their Member States and Ukraine [electronic resource] //Official Journal of the European Communities,19.02.1998// URL: <http://ec.europa.eu/world/agreements/downloadFile.do?fullText=yes&treatyTransId=659>

года, с возможностью дальнейшей пролонгации. В Общей стратегии партнерство ЕС с Украиной квалифицировалось как стратегическое, т.к. «Украина занимает уникальное место в Европе и является одной из ключевых стран в регионе». ⁶ В документе также говорилось, что ЕС поддерживает процесс демократических и экономических преобразований в Украине и приветствует ее европейский выбор. В Стратегии отмечалось, что СПС Украина - ЕС составляет юридическую основу отношений между Украиной и ЕС, а реализация этого Соглашения является одним из приоритетов Стратегии. ⁷

Формат партнерства между Украиной и ЕС немного изменился во второй половине 2002 г., когда завершились переговоры по расширению ЕС. Именно в это время в Европе начались дебаты о концепции «нового соседства», и активно обсуждалась формула Романо Проди, которая подразумевала создание по будущим внешним границам ЕС «кольца друзей», которым ЕС готов был предложить «все, кроме институтов». ⁸

В марте 2003 г. Еврокомиссия представила свой доклад «Расширенная Европа - новое соседство: новый формат для отношений с нашими восточными и южными соседями», который является одним из трех базовых документов Европейской политики соседства ЕПС. У представителей украинского руководства этот доклад вызвал ряд нареканий, прежде всего из-за отсутствия перспектив членства. Стоит напомнить, что в национальной Стратегии интеграции Украины в ЕС, которая была принята в 1998 г., говорилось, что получение страной ассоциированного членства параллельно с обретением Польшей, Венгрией и Чехией членства в ЕС является одним из приоритетов внешней политики Украины. ⁹

Примерно в то же время обсуждался вопрос об участии Украины в Едином Экономическом пространстве с Россией, Беларусью и Казахстаном (проект интеграции «ЕЭП – четырех»), что не могло не вызвать озабоченности в ЕС. В сентябре 2003 г., перед подписанием четырехстороннего Соглашения о ЕЭП, в Киев приехал еврокомиссар, ответственный за разработку политики соседства, Гюнтер Ферхойген. Во время своей встречи с президентом Украины Леонидом Кучмой он заявил, что «в случае создания Таможенного союза в рамках ЕЭП, для Украины процесс евроинтеграции может быть замедлен или вообще прекратится». ¹⁰

6 European Council Common Strategy of 11 December 1999 on Ukraine [electronic resource]// Official Journal of the European Communities, 23.12.1999// URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/ukEN.pdf> (дата обращения 21.10.2013)

7 Там же.

8 Буторина О. Европейская интеграция. М: Издательский дом «Деловая литература», 2011. С.519-521

9 Указ Президента України «Про затвердження Стратегії інтеграції України до Європейського Союзу» [електронний ресурс]// Верховна Рада України, 11.06.1998// URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/615/98> (дата обращения 18..10.2014)

10 Шаповалов А. Комиссар ЕС поставил Украину перед выбором [электронный ресурс]//Коммерсантъ, 13.09.2003// URL: <http://kommersant.ru/doc/411037> (дата обращения 06.11.2013)

Тем не менее, как известно, Украина подписалась под соглашениями о создании ЕЭП-4 (Ялта, 2003 г.), но с особой оговоркой, что уровень ее сотрудничества в рамках данного интеграционного проекта ограничится положениями Конституции РУ. Это означало согласие на участие в проекте ЕЭП-4 только на начальной стадии интеграции - в создании многосторонней зоны свободной торговли Украины с Россией, Беларусью и Казахстаном, поскольку это не требовало передачи национальных полномочий Украины в вопросах внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности на наднациональный уровень. В то же время сотрудничество в формировании Таможенного союза Украина для себя не рассматривала. Однако, в тот период, совпавший с завершением второго срока президентства Л.Кучмы и заметным охлаждением его отношений с Западом, курс на евроинтеграцию в Украине сменился подходом «евроориентации» в рамках многовекторной политики. Так, например, в утвержденной в декабре 2003 г. Государственной программе информирования общественности по вопросам евроинтеграции Украины на 2004-2007 гг. ни слова не говорилось о задаче вступления Украины в ЕС. В тексте упоминалось лишь о необходимости сотрудничества и углубления взаимодействия с ЕС.¹¹

Ситуация внутри Украины и ее внешнеполитический курс существенно изменились после «оранжевой революции» 2004/2005 гг. Политический кризис, вызванный недовольством населения итогами президентских выборов в конце 2004 г., привлек внимание европейских СМИ. Высокую активность стали проявлять и отдельные институты ЕС, в частности Европейский парламент, в резолюции которого говорилось, что события в Украине продемонстрировали силу гражданского общества и его желание стать частью Европы.¹²

1.2. Сотрудничество в рамках Европейской политики соседства. Двусторонний План действий Украина - ЕС

С приходом к власти «оранжевого руководства», вопрос о Едином экономическом пространстве перестал восприниматься в ЕС так болезненно, особенно после того, как вице-премьер Украины по вопросам евроинтеграции О. Рыбачук заявил, что «если документы о ЕЭП противоречат евроинтеграции, мы не станем исполнять их, как не соответствующие нашему основному курсу».¹³

11 Указ Президента України «Про державні програми з питань європейської та євроатлантичної інтеграції України на 2004-2007 роки» [електронний ресурс]// Верховна Рада України, 13.12.2003// URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1433/2003>

12 European Parliament resolution on the results of the Ukraine elections[electronic resource]// The European Parliament,13.01.2005, P6_TA(2005)0009 // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2005-0009+0+DOC+XML+V0//EN>

13 Вице-премьер Украины: нам ЕЭП не выгодно[электронный ресурс]//Информационно-аналитическое сетевое издание Сегодня.ру, 09.02.2005// URL: <http://www.segodnia.ru/news/102510> (дата обращения 06.11.2013)

2005 год был ознаменован принятием двустороннего Плана Действий Украина - ЕС (ПД), который предусматривал расширение политического сотрудничества и углубление экономической интеграции. Этот документ был рассчитан на 3 года с возможностью пролонгации максимум на 1 год. Предложенный Украине со стороны ЕС формат сотрудничества на период 2005-2007 гг. достаточно широко охватывал все основные сферы отношений. Это видно из анализа приоритетных направлений двустороннего Плана. В нем обозначены 14 приоритетов для сотрудничества, относящиеся к сфере политики и европейской безопасности, а также к сотрудничеству в экономической, культурной и гуманитарной областях.¹⁴

В политической области были намечены 6 приоритетных направлений:

1. Обеспечение стабильной работы государственных и общественных институтов по соблюдению демократии и верховенства закона;
2. Обеспечение демократических выборов парламента Украины (2006 г.) в соответствии со стандартами ОБСЕ;
3. Гарантии свободы средств массовой информации и свободы выражения мнений;
4. Расширение консультаций ЕС-Украина в области кризисного управления;
5. Расширение сотрудничества в области разоружения и нераспространения оружия массового поражения;
6. Расширение сотрудничества на общеевропейском пространстве и в сфере региональной безопасности, в том числе совместная работа по выработке эффективного плана урегулирования приднестровского конфликта в Молдове, включая приграничные вопросы.

В торгово-экономической сфере перечень включает 4 приоритета:

7. Вступление в ВТО;
8. Постепенная ликвидация барьеров, препятствующих двусторонней торговле, реализация необходимых реформ в сфере регулирования;
9. Улучшение инвестиционного климата для бизнеса, введение упрощенных разрешительных процедур, борьба с коррупцией;
10. Налоговая реформа, совершенствование фискальной системы и эффективное управление государственными финансами.

В области свободы передвижения граждан и трудовой миграции выделены 2 приоритетные направления:

¹⁴ Цитируется по тексту: «План действий ЕС-Украина» (EU/Ukraine Action Plan) . Брюссель, 21 февраля 2005 г. - с авторскими сокращениями

11. Установление диалога по вопросам упрощения визового режима в отношениях ЕС и Украины с перспективой выхода на соответствующее двустороннее соглашение и с учетом прогресса на ведущихся переговорах по соглашению о реадмиссии (взаимном возвращении нелегальных эмигрантов) между ЕС и Украиной;

12. Содействие диалогу по проблемам занятости, а также усилия в направлении ликвидации дискриминации рабочих-мигрантов по национальному признаку.

В сфере энергетического сотрудничества:

13. Реализация в полном объеме Меморандума о взаимопонимании в отношении закрытия Чернобыльской АЭС, включая завершение и пуск двух атомных энергоблоков 'K2R4' в соответствии с международными стандартами ядерной безопасности.

В сфере законодательства и совершенствования деятельности органов власти:

14. Постепенное сближение законодательства Украины с нормами и стандартами, принятыми в Евросоюзе; дальнейшее повышение дееспособности органов исполнительной и судебной власти.

Президент В.Ющенко неоднократно называл План действий «домашним заданием» для Украины. Евросоюз перечислил в этом Плане меры, подлежащие обязательному выполнению Украиной при жестком мониторинге и контроле из Брюсселя. По итогам первого года выполнения совместного плана (2005 г.) Украина добилась для себя некоторых позитивных результатов в сфере экономического взаимодействия, прежде всего, в торговых отношениях с ЕС. Было подписано Соглашение о торговле сталелитейными изделиями на двухлетний период (2005-2006 гг.), увеличившее квоту на вывоз стали в ЕС. Другое важное Соглашение - о торговле текстильной продукцией между Украиной и ЕС - позволило сохранить неквотируемый режим экспорта текстиля. Таким образом, провозглашенный принцип политики добрососедства – облегчение доступа на рынок ЕС для товаров из соседних стран - был частично реализован для двух отраслей украинской промышленности.

В первый же год выполнения Плана действий Европейский инвестиционный банк заключил соглашение с Украиной, дающее ей возможность получения кредитных ресурсов на сумму около 250 млн. евро. Тем самым финансовая поддержка украинских реформ со стороны ЕС усилилась. Кроме того, были подписаны три важных соглашения, касающиеся стратегического сотрудничества между Украиной и Евросоюзом в энергетике, в сфере воздушного сообщения и в глобальной европейской системе наблюдения из космоса «Галилео».

Особое значение Евросоюз придает сотрудничеству с Украиной в различных отраслях энергетики, рассматривая ее как важнейшую транзитную страну и потенциального партнера в реализации собственной стратегии диверсификации импорта энергетических ресурсов. В декабре 2005 г. был подписан «Меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества в энергетической сфере между Украиной и Евросоюзом». Этот документ положил начало *энергодIALOGу Украины с ЕС на высшем уровне*. Меморандум зафиксировал стратегическое значение и приоритетность отношений ЕС и Украины в данной области. Была поставлена задача, интегрировать украинскую энергетическую инфраструктуру в соответствующую инфраструктуру ЕС. Считалось, что переход сотрудничества Украины с ЕС в энергетической сфере на уровень «энергодIALOGа» позволит смягчить напряженность в российско-украинских отношениях по поводу двусторонних поставок газа и нефти.

Подписанное Соглашение о некоторых аспектах воздушного сообщения предоставило юридическую возможность любой европейской авиакомпании совершать авиарейсы между всеми странами Евросоюза и Украиной. Документ признает существование единого рынка авиаперевозок между Украиной и ЕС и является первым шагом на пути к расширению сотрудничества в области гражданской авиации. В сентябре 2005 г. Еврокомиссия предложила провести переговоры о комплексном соглашении в сфере гражданской авиации для создания общего воздушного пространства и постепенной интеграции украинской авиационной отрасли в общеевропейские структуры.

Соглашение с ЕС о сотрудничестве в области глобальной навигационной спутниковой системы «Галилео» подключило Украину к системе наблюдения из космоса за различными видами наземного и воздушного транспорта (гражданского назначения).

В целом руководители Евросоюза дали высокую оценку хода выполнения Плана действий в 2005 г., что приятно удивило даже украинских экспертов. Это было расценено, скорее как политическое одобрение президента В. Ющенко и приверженности его администрации «европейскому выбору», нежели как реальный прогресс на пути сближения с ЕС. Как показал опрос, организованный в августе 2005 г. Центром имени А.Разумкова в Киеве, украинские эксперты оценили выполнение Плана действий ниже, чем на «четверку». Высший балл (3,5) получил раздел «Политический диалог и реформирование», а ниже всего было оценено выполнение раздела «Экономические и социальные реформы и развитие».¹⁵ Европейские эксперты разделили мнение украинских специалистов в одном: они гораздо выше оценили действия Украины в политической сфере, нежели в экономике. Так, например, за подготовку к парламентским выборам (это - один из приоритетов Плана действий) они поставили оценку «очень

15 Спецвыпуск журнала «Национальная безопасность и оборона», 2005, № 7.

хорошо», но в то же время тенденции в развитии бизнеса и улучшении инвестиционного климата на Украине оценили, как «ограниченный прогресс».¹⁶

Итоги выполнения Плана в 2006 г. нашли отражение в отчете Представительства Еврокомиссии в Украине. Документ дал преимущественно позитивную оценку действиям в политической сфере, таким как: «...проведение честных и прозрачных парламентских выборов в Украине весной (март) 2006 г., высокий уровень сотрудничества во внешнеполитической сфере, усиление соблюдения в стране прав человека и принципов верховенства права».¹⁷ Был также отмечен прогресс в принятии законопроектов, необходимых для вступления страны в ВТО, и успехи в энергетической сфере. Вместе с тем, представитель ЕС в Украине Й.Боуг высказал и критические замечания. По его словам, с начала 2006 г. выполнение стратегии реформирования в стране стало задерживаться, «в основном из-за длительных периодов политической нестабильности до и после выборов». Глава представительства Еврокомиссии в РУ очертил основные отрасли сотрудничества, «в которых могло быть сделано больше». Среди них: необходимость борьбы с коррупцией, продолжение судебной реформы, а также улучшение бизнес-климата в стране. В частности, он отметил необходимость обратить особое внимание на такой вопрос, как рейдерство, возмещение НДС экспортерам, режим вывоза зерна с Украины. Наиболее перспективной отраслью сотрудничества ЕС в своем отчете по Украине назвал совместную работу в сфере усиления ядерной безопасности.

При президенте В.Ющенко, Евросоюз не вполне был доволен Украиной, сотрудничая с ней по двустороннему Плану действий, но давал шанс продвигаться вперед, в заданном направлении. Нетрудно заметить явный диссонанс в оценках прогресса на «европейском пути» в экономической и политической сферах. Еврокомиссия, тем не менее, была намерена и далее увеличивать объемы финансовой помощи. По линии ТАСИС Украина получила в 2006 г. 100 млн. евро, а в 2007 г. в рамках односторонней помощи ей было выделено 120 млн. евро (это более чем двукратное увеличение с 2003 г., когда помощь составила 50 млн. евро). Прошедшее в начале 2007 г. в Брюсселе заседание Совета министров иностранных дел ЕС всех 27 стран в итоговом коммюнике содержит положение о «целесообразности усиления связей» с Украиной. Министры выдали Еврокомиссии мандат на начало переговоров с Украиной по вопросу заключения нового «усиленного» соглашения.¹⁸ Была найдена компромиссная формулировка о том, что «новое усиленное соглашение не будет определять любых возможных в будущем направлений развития отношений ЕС - Украина», т.е. не ставить задачу евроинтеграции.

16 По информации еженедельника «Зеркало недели», ноябрь 2005

17 Еврокомиссия довольна выполнением плана «Украина-ЕС» // Подробности. Интерфакс-Украина. 04.12.2006 г.

18 <http://www.analitik.org.ua/current-comment/ext/45bf219bf3949/>

Что же касается создания зоны свободной торговли Украины с ЕС (ЗСТ), то представители Евросоюза в очередной раз подтвердили, что будут готовы начать переговоры по этому вопросу сразу после того, как Украина станет членом Всемирной торговой организации (ВТО). Тем самым алгоритм движения к начальной стадии экономической интеграции Украины с Евросоюзом в ПД был четко определен: рыночный статус – вступление в ВТО - и после этого переговоры по соглашению о зоне свободной торговли с ЕС. В течение всего этого временного периода Украина должна была ограничивать свое участие в сотрудничестве с Россией и другими странами СНГ в основном двусторонними отношениями, но не исключалась и возможность вхождения в многостороннюю зону свободной торговли в рамках СНГ.

Ситуацию в отношениях Украины с ЕС при В.Ющенко, когда на словах в Брюсселе признавали «европейские устремления», а на деле отказывали в перспективе членства, украинские политологи определили, как состояние страны «в неопределенной переходной зоне».¹⁹ Известный эксперт-политолог Вадим Карасев писал в тот момент: «Продолжительное время мы будем иметь не евроинтеграцию, а евроориентацию, то есть Европа будет рассматриваться в Киеве всего лишь как ориентир».

Спустя два года после принятия Плана действий Украина-ЕС, стало понятно, что прогресс по реализации документа заметно замедлился. Это объяснялось рядом факторов: не было системности и комплексного характера мер по реализации ПД; сам План не был юридически обязывающим международно-правовым документом, а всего лишь «протоколом о намерениях»; отсутствовала мотивация к выполнению достаточно жестких требований ЕС, т.к. перспектива будущего членства Украины в ЕС нигде не упоминалась. Снижение активности было также обусловлено политическим кризисом в Украине, который начался весной 2006 года и закончился лишь с приходом правительства Ю.Тимошенко в декабре 2007 года.

В целом следует отметить, что Европейская политика соседства не изменила коренным образом повестку дня в отношениях между ЕС и Украиной. С самого начала дискуссий о ЕПС украинское руководство настаивало на предоставлении Украине перспектив членства в Евросоюзе, но так и не получило их.

Тот факт, что Украина стала одной из первых стран из числа «новых соседей», с которыми ЕС подписал План действий в рамках ЕПС, означал особое, доброжелательное отношение к ней со стороны Европы. Однако украинская политическая элита после «оранжевой революции» рассчитывала на большее. На наш взгляд, Украина в отношениях с ЕС попала в «ловушку завышенных ожиданий», с чем никак не могла смириться. Начиная с января

¹⁹ Независимая газета, 25.01.2007г.

2005 г. руководство РУ добивалось от Евросоюза четкого ответа на вопрос, когда Украину примут в ЕС, а в ожидании радужной перспективы рассчитывало на особое к себе отношение, как к «любимой соседке» Брюсселя. В действительности ни то, ни другое не происходило. Напротив, Евросоюз в 2006 г. и в начале 2007 г. продемонстрировал очень осторожный подход к Украине, учитывающий непростую внутривнутриполитическую обстановку в стране.

Первый «холодный душ» украинская политическая элита получила еще в момент подписания совместного Плана действий с ЕС. В тексте нет и упоминания о будущем членстве Украины в Евросоюзе, также как и о возможности заключения договора об ассоциированном членстве, хотя этот вопрос живо обсуждался накануне избрания В.Ющенко. Поэтому в феврале 2005 г. новый Президент РУ сделал откровенное заявление, что уровень отношений с ЕС, определенный политикой «нового соседства», и подтвержденный в Плате действий ЕС-Украина не вполне устраивает Киев. Украина не собирается оставаться просто «доброй соседкой» Евросоюза, а стремится войти в этот региональный союз полноправным членом, пусть и не в самое ближайшее время.

В рассматриваемый период и президент В.Ющенко, и министр иностранных дел Б.Тарасюк выражали уверенность, что в случае успешного выполнения трехлетнего плана Украина и ЕС подпишут все-таки соглашение об ассоциированном членстве. Тем самым украинская сторона надеялась, что ЕС предложит ей примерно тот же путь интеграции, что и бывшим социалистическим странам Центрально-Восточной Европы, а также государствам Балтии. Как известно, все они сначала подписали соглашения об ассоциированном членстве с ЕС, что было равнозначно статусу кандидатов на вступление, а спустя 10 лет были приняты в состав Евросоюза полноправными членами, предварительно выполнив необходимые процедуры и подтянув свои экономические системы до определенных критериев. С этими надеждами были связаны прогнозы о том, что Украина станет членом ЕС к 2015-2017 гг. Со своей стороны официальные представители Евросоюза уже на момент подписания совместного Плана действий давали разъяснения, что вопрос о членстве в ЕС для Украины пока не рассматривается, и ей не стоит подавать заявку на вступление. В течение 2005 г. эта позиция Евросоюза неоднократно была подтверждена высокими официальными лицами.

Во второй раз Украина столкнулась с нежеланием ЕС рассматривать какие-либо перспективы ее членства в конце 2005 г. Итоги первого года выполнения ПД официально были признаны положительными.²⁰ Это послужило основанием для украинской стороны, поторопить европейских

20 Подробнее об основных итогах см.: Косикова Л.С. Взаимодействие Украины с Европейским Союзом в формате «нового соседства»// Информационно-аналитический бюллетень Центра проблем интеграции, № 4, 2005. М.: Ин-т экономики РАН, с.45-62.

партнеров, чтобы они определились с содержанием будущего рамочного Договора. Высказывались пожелания, заключить Договор об ассоциации Украины с ЕС. Но Брюссель официально подтвердил, что это будет «усиленное», или «расширенное» соглашение (enhanced agreement), не конкретизируя на тот момент его содержание. Были даны пояснения, что если новое соглашение по каким-либо причинам не будет подписано в 2008 г., то автоматически будет продлен действующий договор (СПС от 1998 г.).

Среди государств Евросоюза также существовали большие расхождения во мнениях между старыми и новыми членами по поводу возможного приема Украины. Новички активно этот вопрос лоббировали, что особенно характерно для Польши и Литвы. Их поддерживали такие старые члены ЕС, как Великобритания и Швеция. В то же время Франция, Испания и Германия выступали скорее против. Внутренний кризис в ЕС, противоречия по поводу Конституции Евросоюза, принципов формирования общего бюджета, миграционных вопросов, будущего членства Турции и т.д. также отрицательно сказывались в 2005-2007 гг. на позиции Брюсселя в отношении членства Украины. Для нее на тот момент предусматривалась только перспективная возможность развития отношений с ЕС на более высоком уровне, чем просто «соседство».

Официальный представитель Украины при ЕС Роман Шпек сделал в январе 2007 г. весьма резкое заявление, отражающее недовольство украинской стороны политическими перспективами сближения с Евросоюзом в формате соседства. Ссылаясь на историческое выступление В. Ющенко в Европарламенте в 2005 г., Р.Шпек заявил, что «Украина не считает себя участницей европейской политики соседства, поскольку эта политика противоречит стратегическим целям Украины – вступлению в Евросоюз»²¹. При этом чиновник оценил новые предложения Еврокомиссии по изменению ЕПС как «неудачную попытку косметического ремонта». Он высказал ряд предложений украинской стороны по изменению этой политики, в частности по разработке нового, «продвинутого варианта ЕПС».

Наиболее значимым событием в отношениях ЕС и Украины в рассматриваемый период стал Хельсинский саммит ЕС-РУ (27 октября 2006 г.). В совместном заявлении ЕС высоко оценивал активность Украины в применении практики присоединения к внешнеполитическим решениям ЕС.²²

Положительная динамика в отношениях между ЕС и Украиной наметилась лишь в начале 2007 г., после вступления в ЕС Болгарии и Румынии. Именно в этот период отмечался рост популярности идей евроинтеграции среди украинского населения. 2007 год стал годом начала

21 Цит. по: А.Мишин. Украина и политика Евросоюза. – <http://www.analitik.org.ua/author/4590f7bc8c38>

22 Ukraine-EU Summit Joint Statement [electronic resource]// Council of the European Union, 27.10.2006, 14604/06 (Presse 297) // URL: http://eeas.europa.eu/delegations/ukraine/documents/eu_uk_chronology/eu_ukraine_summit_joint_en.pdf

переговоров по новому рамочному Соглашению Украина – ЕС. Тогда же были подписаны Соглашения об упрощенном визовом режиме и реадмиссии нелегальных мигрантов (июнь 2007 г.), и кроме того, закончились переговоры по вступлению Украины в ВТО (декабрь 2007 г.).

1.3. Сотрудничество в проекте «Восточное партнерство». Повестка дня ассоциации Украина - ЕС

В декабре 2007 г. после проведения досрочных парламентских выборов в Украине было сформировано второе правительство Ю. Тимошенко. Вскоре после вступления в должность премьер-министра, Ю. Тимошенко назначила своего сторонника Г. Немыря вице-премьером по европейской интеграции. Этот был символический поступок, который показывал стремление украинского премьера не только всерьез отнестись к европейской интеграции Украины, но и контролировать этот процесс.

В январе 2008 г. Кабинет министров Украины принял программу «Украинский прорыв: для людей, а не политиков», в которой было зафиксировано положение о том, что стратегической целью Украины является «обретение членства в ЕС и обеспечение энергетической независимости Украины».²³ В Программе были также упомянуты меры, созвучные положениям Плана действий ЕС-Украина, среди которых :

- обеспечение верховенства права и независимости судебной власти;
- антикоррупционные меры;
- выполнение положений Меморандума ЕС-Украины о взаимопонимании в области энергетики;
- адаптация законодательства Украины к законодательству ЕС;
- облегчение визового режима ЕС-Украина с целью установления безвизового режима.

В данной Программе вообще не упоминается Зона свободной торговли между Украиной и ЕС, однако была ясно прописана необходимость проведения переговоров по включению Украины в многостороннюю зону свободной торговли в рамках СНГ. Данный факт в очередной раз показывает попытку украинского правительства балансировать между ЕС и Россией.

Зимой 2008 г. истек срок реализации положений Плана действий ЕС-Украина. Было очевидно, что украинское государство неспособно выполнить все положения Плана в срок, поэтому в марте 2008 г. на заседании Совета сотрудничества ЕС-Украина План был дополнен и пролонгирован еще на 1 год.²⁴ В это же время Европейская комиссия, говоря

²³ Програма діяльності Кабінету Міністрів України «Український прорив: для людей, а не політиків» [електронний ресурс]//Верховна Рада України, 16.01.2008// URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/n0001120-08> (дата обращения: 14.11.2013)

²⁴ Гужва А. Трехлетнему Плану действий Украина--ЕС добавили год[электронный ресурс]// "Коммерсантъ Украина" №42 (627),12.03.2008// URL: <http://www.kommersant.ua/doc/865979>

о провале реформ на Украине, назвала основной причиной неудач в осуществлении Плана противостояние правительства и президента, а также нехватку специалистов в области европейской интеграции.²⁵

В июле 2008 г. в Украине была утверждена государственная целевая программа информирования общественности по вопросам европейской интеграции Украины на период 2008-2011гг., в которой отмечалось: «европейская интеграция является определяющим фактором как внешней, так и внутренней политики страны».²⁶ Целью программы было создание в украинском обществе «стабильного проевропейского большинства».²⁷

С 2009 г. Украина начинает сотрудничать с ЕС в формате программы «Восточное партнерство» (ВП). Появление этой программы, или проекта интеграции для восточных соседей в регионе СНГ стало результатом проведенного Евросоюзом критического анализа итогов реализации политики соседства в период 2005 – 2008 гг. Считается, что инициатива «Восточного партнерства» принадлежит Польше и Швеции. Эта программа стала еще одним из региональных измерений внешней политики ЕС, наряду с «Северным измерением», «Черноморской синергией» и Средиземноморским союзом (для южных соседей). В ней участвуют все страны-члены Евросоюза и шесть постсоветских стран, ранее уже вовлеченных в политику соседства. Отныне государства, на которые распространяется действие этой программы, принято называть «восточными партнерами» ЕС, вместо прежнего определения - «восточные соседи». Учредительный саммит «Восточного партнерства» состоялся 7-8 мая 2009 г. в Праге (Чехия). Второй саммит прошел в Варшаве, 29-30 сентября 2011 г., а третий по счет у- в ноябре 2013 г. в Вильнюсе (саммиты ВП проходят 1 раз в два года).

Главные цели «Восточного партнерства» – это установление отношений политической ассоциации между Европейским союзом и постсоветскими государствами, а также их постепенная экономическая интеграция, без формального членства в ЕС. Программа предлагает меры политического, экономического и правового характера, активизирующие контакты Евросоюза со странами СНГ. Она направлена на вовлечение этих стран в орбиту влияния общей политики ЕС.

В итоге реализации программы должна быть создана новая правовая база отношений между ЕС и «восточными партнерами», которая постепенно заменит Соглашения о партнерстве и сотрудничестве – СПС (Partnership and Cooperation Agreements), принятые в 1990-е годы. Двусторонние договоры,

25 Commission Staff Working Document «Implementation of the European Neighbourhood Policy in 2007»: Progress Report Ukraine [electronic resource]//Commission of the European Communities, 03.04.2008. БУС(2008) 402 .. ГКДЖ http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/progress2008/sec08_402_en.pdf

26 Державна цільова програма інформування громадськості з питань європейської інтеграції України на 2008 - 2011 роки [електронний ресурс]//Кабінет міністрів України, 02.07.2008// URL: http://www.kmu.gov.ua/kmu/control/uk/publish/article?showHidden=1&art_id=144132789&cat_id=36810841&cti_me=1215509617744

27 Там же.

заключаемые в формате ВП, являются юридически обязывающими для сторон. В этом их отличие от индивидуальных Планов действий (ПД), которые ЕС ранее подписывал с «восточными соседями» в рамках ЕПС, и которые были всего-навсего «протоколами о намерениях». Пакет соглашений для стран СНГ в рамках проекта «Восточное партнерство» включает:

1) *Соглашение об ассоциации - (Association Agreements)*. СА - это политический документ, означающий готовность партнеров из СНГ придерживаться согласованной с Евросоюзом внешней политики.

1а) *Соглашение о создании глубоких и всеобъемлющих зон свободной торговли (Deep and Comprehensive Free Trade Areas Agreements - DCFTA)*. Это – экономическая составляющая СА, в которой прописаны главные ориентиры для страны на долгосрочную перспективу (до 10 лет) в плане экономического сближения с ЕС.

Создание подобных торгово-экономических зон - ГВЗСТ (их называют еще кратко «ЗСТ плюс») позволит «восточным партнерам» выйти со своими товарами на рынок Евросоюза – так декларируют этот шаг в Еврокомиссии. Термин «глубокие» зоны означает, что стороны стремятся к свободной торговле не только товарами, но и услугами. Определение «всеобъемлющие» ЗСТ в данном случае предполагает, что участники соглашения намерены сблизить все стандарты регулирования взаимной торговли (технические и санитарные нормы, требования к товарам по маркировке и упаковке и т.п.). Главным условием начала переговоров по заключению соглашений «ЗСТ плюс» должно быть членство страны-партнера в ВТО.

После подписания всеми странами-участницами проекта ВП соглашений такого типа с Евросоюзом, может возникнуть многосторонняя зона свободной торговли между ЕС и «восточными партнерами».

2) *Соглашения о мобильности и безопасности (Mobility and Security Pacts)* - это еще один привлекательный для восточных партнеров ориентир сближения с ЕС. Они предполагают постепенную либерализацию визового режима. Это направление отношений будет развиваться параллельно с созданием в странах-партнерах и на границах этих стран «безопасной среды», как это формулирует Евросоюз. Безвизовый режим для «восточных партнеров» может стать в отдаленной перспективе конечным результатом визовой либерализации со стороны ЕС, но отнюдь не начальным шагом. На первых порах ЕС подписывает с каждым из государств – участников ВП *двусторонние соглашения об упрощении визового режима* (но не о полной отмене и тем более – не о распространении на восточных партнеров правил Шенгенской зоны). Это делается в целях облегчения передвижения некоторых категорий граждан СНГ внутри ЕС, в первую очередь для активизации научных и культурных обменов, трудовых миграций и т.п. Среди ключевых направлений политики ЕС, которые находят отражение в

Соглашениях о мобильности и безопасности, перечислены: «борьба с нелегальной миграцией, усовершенствование систем предоставления убежища в соответствии со стандартами ЕС, создание структур интегрированного управления границами, повышение возможностей правоохранительных органов и органов юстиции в сфере борьбы с коррупцией и организованной преступностью в безопасной среде».²⁸ Как правило, в пакете к этим соглашениям ЕС подписывает с восточными партнерами соглашения о реадмиссии.

Важной составляющей «ВП» является *Комплексная программа по реформированию институтов (Comprehensive Institution-Building Programme)*. В соответствии с ней «восточные партнеры» должны постепенно пересмотреть нормы национального законодательства и полностью перейти на европейские нормы. ЕС намерен также финансировать программы улучшения государственного управления в странах-партнерах, развивать дополнительное сотрудничество в ряде сфер и оказывать усиленное техническое содействие.

Многостороннее сотрудничество в проекте «ВП» предполагает проведение саммитов «Восточного партнерства» (раз в 2 года), ежегодные заседания министров иностранных дел стран ЕС и восточноевропейских партнеров и заседания тематических платформ (как минимум два раза в год)²⁹.

Данная инициатива первоначально была очень сдержанно встречена в Украине. Так, председатель Верховной Рады Украины Владимир Литвин выступил с заявлением, что « программа «Восточное партнерство» будет перспективна в том случае, если будет реализовано право объединенных стран при достижении ими соответствующих критериев подать заявление о вступлении в Европейский Союз».³⁰

Украина стала первой страной из числа «восточных партнеров», с которой ЕС 5 марта 2007 года начал переговоры по новому Соглашению об ассоциации. Переговоры о создании зоны свободной торговли между Украиной и ЕС начались 18 февраля 2008 г.

Как будет называться новое соглашение Евросоюза с восточными партнерами, заменяющее договор СПС, в Брюсселе решили не сразу. Первоначально речь шла о новом «базовом договоре», о «рамочном соглашении», потом - о новом «усиленном соглашении». Саммит Украина-ЕС, состоявшийся в Париже 9 сентября 2008 г., утвердил окончательное

28 Восточное партнерство/Сообщение Европейской Комиссии ЕС для Европейского Парламента и Европейского Совета. – Брюссель, 3.12.08 (русск. яз.).– <http://www.com08-823-ru>. (на русск. яз.).

29 Там же.

30 Владимир Литвин признает перспективы программы "Восточное партнерство" при условии сохранения права ее стран-участниц приобретать полноценное членство в ЕС [электроний ресурс]// Верховна Рада України, 18.05.2009// URL: <http://rada.gov.ua/ru/news/Novosty/Soobshchenyua/20701.html> (дата обращения 15.11.2013)

название нового договора - «Соглашение об ассоциации» (СА). При этом Украина не получила никаких гарантий вступления в Евросоюз.

В течение всего периода подготовки к подписанию СА ключевым документом, регулирующим отношения Украины с Евросоюзом, стала «Повестка дня ассоциации Украина - ЕС». Этот документ был принят в разгар финансово-экономического кризиса в стране, в июне 2009 г., при президенте В.Ющенко. Повестка дня ассоциации (ПДА) действовала ровно до момента вступления в силу Соглашения об ассоциации (СА). В ПДА зафиксированы приоритетные направления реформирования политической, экономической, судебной систем и т.д. В некотором смысле ПДА - это аналог двустороннего Плана действий в рамках европейской политики соседства, также содержавшего приоритеты взаимного сотрудничества РУ с ЕС и важнейшие направления необходимых Украине реформ. Однако ПДА – это механизм и инструмент сближения с Евросоюзом на новом уровне сотрудничества – в интеграционном проекте «Восточное партнерство».

Этот документ содержал набор условий, по результатам выполнения которых ЕС может подписать Соглашение об ассоциации с Украиной. В документе было четко прописано, что переговоры и процесс ратификации Соглашения могут занять годы. Исходя из этого, Повесткой дня ассоциации была предусмотрена возможность заключения облегченного Временного Соглашения об ассоциации.³¹ В отличие от Плана действий, ПДА предусматривала большее вовлечение ЕС в подготовку и проведение украинских реформ, в том числе через расширение диалогов между профильными министерствами и ведомствами Украины и агентствами ЕС.

В Повестке дня были закреплены две ключевые задачи ассоциации Украины с ЕС: политическая ассоциация и экономическая интеграция. В политической части документа прописаны следующие положения:

- о необходимости конституционной реформы для обеспечения баланса между институтами государственной власти (2.1);
- об имплементации Национального плана действий борьбы против коррупции, а также завершение процесса ратификации Конвенции ООН и конвенции Совета Европа против коррупции (2.2);
- о продолжении сотрудничества ЕС и Украины по Приднестровскому урегулированию, также о дальнейшем участии Украины в операциях ЕС по урегулированию кризисов (2.3).

В экономической части раздела был изложен ряд требований к Украине, в частности обеспечение макроэкономической стабильности, независимости Национального банка Украины, эффективное планирование

31 EU-Ukraine Association Agenda[electronic resource]// European Commission – External Relations,23.11.2009// URL: http://www.eeas.europa.eu/ukraine/docs/2010_eu_ukraine_association_agenda_en.pdf (дата обращения 18.11.2013)

бюджета, завершение пенсионной реформы, невмешательство государства в ценообразование и прозрачность приватизации.³²

Стороны также обсуждали и создание зоны свободной торговли. Перед Украиной ставились задачи по приведению технических регламентов, санитарных и фитосанитарных норм в соответствие с европейскими. Именно этот вопрос вызывал наибольшие противоречия во время переговорного процесса.³³

1.4. Соглашение об ассоциации и его экономическая составляющая: коллизии подписания и применения

Переговоры по Соглашению об ассоциации между ЕС и Украиной длились в общей сложности около 5 лет. Всего за 2007-2012 годы был проведен 21 раунд переговоров по подготовке СА, а также 18 раундов переговоров по созданию зоны свободной торговли.

Первоначально планировалось завершить переговоры ЕС с Украиной по Соглашению об ассоциации до конца 2010 г., однако, согласования текста затянулись. Сложности переговорного процесса были связаны в первую очередь, с условиями формирования двусторонней зоны свободной торговли нового типа (ГВЗСТ). Камнем преткновения стали вопросы введения Киевом евростандартов на все товары и услуги во взаимной торговле, а также проблема отмены пошлин на импорт из Европы. Кроме того, Евросоюз выступил с критическими оценками внутренней политики Украины и состояния ее судебной системы. В итоге на очередном саммите Украина – ЕС, прошедшем 19 декабря 2011 г., стороны заявили о завершении переговоров, но итоговое Соглашение об ассоциации не было парафировано из-за «Дела Юлии Тимошенко» - ареста и судебного процесса над бывшим премьер-министром страны и лидером оппозиции.

В первые годы президентства В.Януковича, когда наметилось некоторое политическое сближение Украины с Россией, и были достигнуты важные договоренности о продлении срока аренды базы Черноморского флота в Севастополе в обмен на существенные скидки по цене на газ (Харьковские соглашения), Повестка дня ассоциации выполнялась очень плохо. Это показал общественный мониторинг документа: по данным экспертов Международного центра политических исследований в Киеве, "Украина выполнила только 8 из более 70 проанализированных приоритетов реформ, предусмотренных Повесткой дня ассоциации. Тенденции в декабре 2010 - феврале 2011 гг. характеризуются крайне медленным прогрессом, в некоторых областях наблюдается четкий регресс"³⁴. В последующем наметилась активизация переговоров, и в первой половине 2012 г. текст был

32 Там же.

33 Третій спільний звіт про прогрес у переговорах стосовно Угоди про асоціацію між Україною та ЄС[електроний ресурс]/Міністерство закордонних справ України// URL: <http://mfa.gov.ua/ua/page/open/id/781> (дата обращения 22.11.2013)

34 Исследование МЦПИ «Оценка потенциала органов власти к выполнению Соглашения об ассоциации»

парафирован. Это Соглашение является не только наиболее масштабным международно-правовым документом в истории независимой Украины, но и самым обширным международным договором, который ЕС подписывал когда-либо с третьими странами.

Хотя Партию регионов, лидером которой был Виктор Янукович, связывают с пророссийскими взглядами, все же до осени 2013 г. они вели проевропейскую политику и готовили законодательство Украины к подписанию Соглашения с ЕС. По словам Януковича, Партия регионов еще в начале своего основания была сторонницей пути в Евросоюз. 11 ноября 2011 г. в Брюсселе состоялся завершающий раунд переговоров по заключению Соглашения об ассоциации, в ходе которого были согласованы все положения текста Соглашения. 19 декабря 2011, в Киеве во время 15-го саммита Украина - ЕС было официально заявлено о завершении переговоров по Соглашению об ассоциации.

30 марта 2012 в Брюсселе главы переговорных делегаций парафировали Соглашение (со стороны Украины его подписывал Павел Климкин). Текст Соглашения об ассоциации Украина – ЕС на украинском языке был опубликован 20 июня 2013 г. на официальном сайте Комитета по евроинтеграции Верховной Рады Украины³⁵. В августе текст Соглашения обнародовали на Правительственном портале. После этого текст перевели на 24 официальных языка ЕС.

28 ноября 2013 г. Соглашение должны были подписать в Вильнюсе, на саммите «Восточного партнерства». Однако 21 ноября правительство Украины неожиданно приостановило подготовку к подписанию документа, тем самым, подписав себе приговор и изменив судьбу Украины на десятилетия. Это вызвало протесты населения в Киеве, переросшие в вооруженные столкновения с властями, а в конечном итоге - к государственному перевороту. Прежний президент В.Янукович и премьер Н.Азаров бежали из страны.

Пережив трагические события зимы 2013-2014 гг., Украина смогла вернуться на путь евроинтеграции с новым временным правительством. В начале марта Кабинет министров возобновил работу над Соглашением об ассоциации с Евросоюзом, и уже 21 марта 2014 в Брюсселе состоялась церемония подписания политической части СА между Украиной и ЕС. С украинской стороны Соглашение подписал премьер-министр Украины Арсений Яценюк, со стороны Евросоюза – президент Совета ЕС Херман ван Ромпей, президент Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу и главы всех государств, входящих в ЕС. Подписаны были только те части Соглашения, которые касаются политического взаимодействия, вопросов безопасности и борьбы с терроризмом.

35 <http://comreuroint.rada.gov.ua/comeuroint/doccatalog/document?id=56219>

Избранный в мае 2014 г. новый Президент Украины Петр Порошенко заверил, что Украина подпишет также экономическую часть СА, что и было сделано буквально через месяц. 27 июня 2014 г., в Брюсселе Украина подписала Договор о зоне свободной торговли с Евросоюзом (ДСФТА) (одновременно такие же соглашения с ЕС подписали Молдова и Грузия). Теперь предстоит не менее, чем 10-летний период сложнейших реформ во всех сферах.

Самые важные пункты экономической части Соглашения с ЕС, без сомнения, касаются взаимной торговли. Их имплементация должна была начаться с 1 ноября 2014 г. и растянуться по времени, минимум на 10 лет. В настоящее время для Украины действует так называемая односторонняя зона свободной торговли с ЕС. Дело в том, что Евросоюз принял еще в апреле решение, сразу после подписания политической части Соглашения, временно обнулить ввозные пошлины на большинство украинских товаров, экспортируемых в страны ЕС, не дожидаясь заключения договора о ГВЗСТ. Позднее Еврокомиссия продлила действие сниженных таможенных пошлин на украинские товары еще на 15 месяцев - до 31 декабря 2015 г., в связи с тяжелым экономическим положением Украины и потерями из-за военных действий на ее территории. Это условие распространяется на 94,7% промышленных, 83,4% продовольственных и только на 82,2% сельскохозяйственных товаров. Для других сельхозпродуктов (крупы, свинина, говядина, мясо птицы и проч.) частичная либерализация достигается путем предоставления беспошлинных тарифных квот.³⁶ Тем самым ЕС демонстрирует готовность к либерализации своего рынка. Указанные льготы украинским экспортерам позволят, согласно расчетам, сэкономить около 500 млн. евро в торговле с ЕС, что составляет почти 4% от валютной выручки на этом направлении экспорта за 2013 год.³⁷ Однако, эти торговые преимущества, как считают некоторые эксперты, не перекроют ожидаемых потерь украинских экспортеров на российском направлении, оцениваемых примерно в 4 млрд.долл., что может быть связано с введением защитных мер со стороны России³⁸

Действительно, российская сторона еще на стадии подготовки СА и входящего в него Договора о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли между Украиной и ЕС высказывала свои озабоченности возникающими рисками для российско-украинской торговли и заявляла о готовности реагировать на возможные угрозы. Так, в российском правительстве неоднократно высказывались за возможность возврата РФ от режима свободной торговли с Украиной к режиму наибольшего благоприятствования (РНБ), если СА негативно отразится на функционировании зоны свободной торговли стран СНГ. По оценке

36 <http://www.interfax.ru/business/396487>

37 Сергей Панов. Потеря российского рынка не может быть компенсирована либерализацией торговых отношений с ЕС. -<http://www.fbs-offshore.com/poterya-rossijskogo-rynka/2014/08/27>

38 Там же.

Минэкономразвития РФ (2013 г.), от изменения режима торговли могла пострадать треть оборота между Россией и Украиной. Так, Москва предлагала Киеву хотя бы временно отказаться от либерализации импорта европейских товаров «по наиболее чувствительным для России позициям» – это примерно 27% импорта из Украины в Россию (144 тарифных линии в сфере пищевой промышленности, химии, нефтехимии, машиностроения). В противном случае суммарные потери российских производителей только за первый год действия Соглашения об ассоциации ЕС-РУ могут составить 100 млрд.руб – такую оценку приводил министр А.Улюкаев.³⁹

В этой связи Россия настаивала на трехсторонних консультациях и переговорах с участием Украины – России – ЕС. В итоге Киеву, Москве и Брюсселю удалось согласовать компромиссный вариант реализации Соглашения об ассоциации. 12 сентября 2014 г. в Брюсселе, по результатам трехсторонней встречи министров (Комиссар по торговле ЕС Карл де Гюхт, Министр иностранных дел Украины Павел Климкин, Министр экономического развития РФ Алексей Улюкаев) было принято совместное заявление о выполнении Соглашения об ассоциации. Найдено промежуточное решение, позволяющее Украине оставаться в зоне свободной торговли СНГ и одновременно готовиться к либерализации торговли с ЕС.

Достигнута договоренность, что экономическая часть Соглашения об ассоциации не вступит в силу до 31 декабря 2015 г. – Украине представляется возможность еще почти на полтора года для адаптации к новым условиям торговли. Фактически было отсрочено до 2016 года применение торгового раздела СА. В указанный период Украина должна приостановить либерализацию импортных тарифов для европейских товаров, что является условием сохранения режима свободной торговли с Россией.

Новые условия торговли возродили к жизни давние инициативы по созданию зоны свободной торговли между ЕС и Таможенным союзом, а с 2015 г. – Евразийским экономическим союзом, что позволило бы решить проблемы в российско-украинской торговле. Но политическая ситуация пока не способствует реализации подобных экспертных предложений. Между тем консультации в трехстороннем формате по торговым вопросам будут продолжены, в том числе на уровне министров.

Итак, Соглашение об ассоциации Украины с ЕС подписано (в марте 2014 г. – политическая часть, в июне – экономическая часть) и ратифицировано 16 сентября 2014 г. Верховной Радой Украины. В то же время Договор о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли в течение 15 месяцев с момента ратификации СА не вступает в силу (до 31 декабря 2015 г.). Такое решение принято на основе трехсторонних торговых консультаций ЕС - Украины и России на уровне профильных министров экономики и торговли. Это дает возможность Украине, во-первых, воспользоваться односторонними преференциями в экспорте своих товаров в

³⁹ Ассоциация в один конец// Коммерсантъ, 15.09.2014

страны ЕС, во-вторых, пополнять бюджет за счет импортных пошлин в торговле с ЕС, а, в-третьих, не закрывает для нее пока возможности участия в многосторонней зоне свободной торговли стран СНГ

1.5. Итоги 20-летнего периода сближения Украины с ЕС

За прошедшие 20 лет (1994-2014 гг.) Украина и Евросоюз последовательно, шаг за шагом прошли несколько этапов сближения:

- 1994-1998 гг. - Подписание и ратификация Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Украиной и ЕС ;
- 1998-2005 г. - Сотрудничество РУ с ЕС в рамках СПС;
- 2005 г. – Подписание Плана действий между Украиной и ЕС на период 2005-2007 гг. в рамках европейской политики соседства (ЕПС);
- 2007 г.- Украина начала переговоры с ЕС о подготовке нового рамочного соглашения, призванного заменить формат СПС, которое позднее получило название Соглашение об ассоциации (СА);
- 2008 г. – Начало переговоров о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) между Украиной и ЕС, как неотъемлемой части СА, чему предшествовало вступление Украины в ВТО (май 2008 г.);
- 2009 г. - Принята двусторонняя «Повестка дня об ассоциации» (ПДА);
- май 2009 г. – Украина начинает сотрудничество с ЕС в проекте «Восточное партнерство», наряду с еще 5 странами СНГ;
- 2009-2011 гг. – Подготовка Соглашения об ассоциации РУ-ЕС, в которое входит, как экономическая составляющая, Договор о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (ГВЗСТ/DCFTA);
- Декабрь 2011 г. – Завершение переговоров по СА, о чем официально было объявлено на саммите Украина-ЕС
- Начало 2012 г. – Украина и ЕС парафировали текст Соглашения об ассоциации
- Конец ноября 2013 г. – Украина отложила официальное подписание СА (на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе);
- 21 марта 2014 г. - Украина подписала политическую часть Соглашения об ассоциации с ЕС (премьер-министр Арсений Яценюк)
- 27 июня 2014 г. – Украина подписала в Брюсселе экономическую часть СА - Договор о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли с ЕС (новый президент Петр Порошенко);
- 12 сентября 2014 г. – Трехсторонняя встреча министров РУ, РФ и ЕС и подписание совместного заявления о формуле применения Соглашения об ассоциации Украины с ЕС;

- 16 сентября 2014 г. Верховная Рада Украины ратифицировала Соглашение об ассоциации с ЕС. Ратификацию Соглашения поддержали 355 депутатов, 26 парламентариев не участвовали в голосовании.

По мере прохождения перечисленных выше этапов двусторонних отношений, закрепленных в соответствующих документах, менялось восприятие и терминологическое обозначение Украины со стороны ЕС. Эта эволюция выглядит следующим образом. На стадии действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в 1994-1998 годах Украина была партнером по взаимодействию ЕС с государствами постсоветского пространства, наряду с Россией и другими странами Содружества, подписавшими аналогичные соглашения с Евросоюзом. С 1998 г. по 2005 г. Украина, в том числе с подачи США, считается *приоритетным, стратегическим партнером ЕС на постсоветском пространстве, лидером группы государств европейской ориентации, «ядром» блока ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова)*. После подписания двустороннего Плана действия Украина-ЕС при президенте В.Ющенко, в период 2005-2009 гг. Украина – *«восточный сосед ЕС»*, притом любимая соседка (до прихода к власти в стране В.Януковича.). После развертывания проекта расширенного ЕС «Восточное партнерство», Брюссель именует Украину с 2009 г. уже не как *«восточный сосед»*, а как *«партнер ЕС»*. И, наконец, после подписания и ратификации Соглашения об ассоциации, а также Договора о ГВЗСТ страна поднялась на еще более высокую ступеньку в отношениях с Евросоюзом – с 2014 г. Украина является *политически ассоциированным с ЕС восточным партнером*.

Любопытно, какие оценки этому последнему событию дали президент и парламент Украины, а также Европарламент. Непосредственно перед ратификацией Соглашения Президент Украины Петр Порошенко заявил: *«Украинцы отменили экспресс-поезд, идущий на восток, и я также надеюсь, что сегодняшнее голосование подтвердит это. Наша синхронизированная ратификация станет праздником не только для Украины, но и для Европы, поскольку без Украины нет единой Европы»⁴⁰*.

«Верховная Рада Украины рассматривает ратификацию Соглашения об ассоциации не только как стимулирующий фактор для проведения дальнейших реформ в Украине, но и как очередной шаг на пути к достижению конечной цели европейской интеграции – приобретению полноправного членства в Европейском союзе», – говорится в Заявлении Верховной Рады Украины «О европейском выборе Украины»⁴¹ «Ратификация позволяет начать всестороннее реформирование страны на основе европейских стандартов и ценностей. Мы понимаем, что это будет тяжелый

40 сайт Верховной Рады Украины, «Верховная Рада Украины приняла Постановление “О Заявлении Верховной Рады Украины ‘О европейском выборе Украины’”», 16 сентября 2014 г.

41 <http://rada.gov.ua/ru/news/Novosty/Soobshchennyya/97817.html>:

путь, но мы не видим альтернативы для нашей страны», – отметили парламентарии Украины.

Начинается активная гармонизация украинского законодательства в соответствии с европейскими нормами. Для этого Верховной Раде нужно принять около 350 проектов. В этой сфере ЕС выделил Украине пакет макрофинансовой помощи в размере почти 11 млрд евро. По мнению европейцев, если Украина успешно адаптирует свое законодательство к нормам ЕС, экономика тут же начнет развиваться, и годовой рост ВВП может составить 6—12%. Но это возможно только в том случае, если украинские предприятия модернизируются до европейских стандартов. "Помогут в этом инвестиции и госпрограммы на основе кредитов, которые Украине предоставит ЕС", — говорится в выводах Еврокомиссии по имплементации Соглашения. По самым важным секторам украинской экономики — металлургии, машиностроению, сельхозпроизводству — обнуление импортных пошлин решили отложить на 5, 7 и даже 10 лет — пока украинские предприятия не начнут работать по европейским стандартам. "На полное обнуление пошлин на поставки легковых авто в Украину уйдет от 10 до 15 лет. По сельхозпродукции: с 1 ноября Украина обнулит пошлины на 52,6% товаров, в то время как ЕС — на 82,2% экспорта украинской продукции. Естественно, квоты останутся (на украинские овощи, фрукты, свинину). Но Украина продает в ЕС 17,8% своих товаров от общего объема экспорта по квотам, а ЕС — только 4%", — говорится в выводах ЕК.

Одновременно с проведением ратификационных процедур в Киеве, в Страсбурге прошло заседание Европейского парламента, в ходе которого также рассматривалось Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС. Большинство депутатов Европарламента поддержали Соглашение: 535 парламентариев проголосовали «за», 127 – «против» и 35 воздержались.

«Благодаря этой ратификации, европейский вы Украины будет институционализирован, и будет связывать будущее ЕС и Украины, – заявил докладчик Яцек Сариуш-Вольски перед голосованием в Европарламенте. – С этой ратификацией ЕС дает Украине сильнейший знак поддержки, несмотря на прискорбное предложение отсрочить имплементацию Соглашения»⁴².

Итак, 20-летний период сближения Украины с ЕС завершился подписанием Соглашения, которое на международно-правовом уровне окончательно закрепило европейский выбор Украины. Страна вошла в зону политического влияния ЕС, и должна постепенно интегрироваться с расширенным Евросоюзом в экономической области, проводя предписанные ей Брюсселем реформы (по Договору о ГВЗСТ на это отводится еще 10 лет). В многолетнем стремлении к евроинтеграции постсоветской Украине не удалось повторить путь стран Балтии, Центральной и Восточной Европы. Ее

42 Сайт Европейского парламента, "European Parliament ratifies EU-Ukraine Association Agreement", 16 сентября 2014 г.

нынешний статус – это не статус кандидата на вступление в ЕС. Название Соглашения - « об ассоциации» никого не должно вводить в заблуждение – это лишь политическая ассоциация с ЕС, означающая согласие руководства страны на то, что отныне Украина четко следует в русле внешней политики ЕС и США, а ее внутривполитический курс постоянно корректируется Брюсселем.

По определению большинства экспертов-политологов, Украина оказалась в буферной зоне, между расширенным ЕС на западе и Россией с ее союзниками на востоке. Сегодня это – промежуточное государство, без ясной перспективы полноправного членства в ЕС, что собственно и предусмотрено проектом «Восточное партнерство», к которому Украина присоединилась в 2009 г.

РАЗДЕЛ 2. РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ УКРАИНЫ

2.1. Количественные оценки последствий выбора европейского вектора интеграции для экономики Украины. Общая характеристика

В период подготовки Соглашения об ассоциации, начиная с 2006 г. и до 2013 г. появилось немало работ, содержащих количественные оценки последствий выбора того или иного вектора региональной интеграции для Украины. Все они носили консультативный характер, и были призваны обосновать принятие руководством страны окончательного решения в пользу европейского или евразийского направления дальнейшего развития.

Авторы этих исследований сравнивали, как правило, выигрыши и потери в двух основных сценариях взаимодействия: 1. - Украина в зоне свободной торговли с Евросоюзом, и 2. - Украина в составе Таможенного союза и Единого экономического пространства стран ЕврАзЭС. Примечательно, что оба варианта рассматривались на тот момент, как взаимоисключающие сценарии развития внешних связей Украины на долгосрочную перспективу, т.е. по принципу «либо – либо». Полученные результаты нередко весьма ангажированы, они явно «подыгрывают» интересам заказчиков, оплативших упомянутые исследования.

В большинстве опубликованных коллективных докладов авторы попытались количественно измерить макроэкономические эффекты для экономики Украины от создания зоны свободной торговли с Евросоюзом, как в среднесрочной перспективе (3-5 лет), так и в более долгосрочном периоде (7-10 лет). Имеющиеся расчеты демонстрируют динамику основных макроэкономических показателей: рост или снижение ВВП, изменение объемов экспорта и импорта, соответственно – влияние на торговый и платежный баланс Украины, а также на бюджет страны, учитывались в ряде случаев показатели занятости, прирост инвестиций. В некоторых работах

оценивался общий показатель «благосостояния» и его рост в случае создания ЗСТ с ЕС, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Реже встречаются узкоотраслевые исследования, оценивающие «секторальные» эффекты от ожидаемой либерализации взаимной торговли между РУ и ЕС для отдельных отраслей и производств Украины.

Мы постарались обобщить результаты основных проведенных исследований в Таблице 1.

Количественные оценки последствий Соглашения об ассоциации с ЕС для экономики Украины

Основные макроэкономические параметры. Их динамика в среднесрочной и долгосрочной перспективе						
Кто и когда делал оценку (прогноз)	ВВП	Бюджет	Экспорт	Импорт	Занятость	Иностранные инвестиции и кредиты
1. Правительство РУ (А.Яценюк), официальная оценка. <i>Июнь 2014, Киев</i>	Ежегодный рост в течение трех лет 2015-2017 гг.	Ежегодное сокращение доходов в 2015-2017 гг. на 1% к уровню 2013 г.	Рост чистого экспорта в период 2015-2017 гг.	-	Рост занятости в экономике Украины в 2015-2017 гг.	-
2. Администрация Президента РУ <i>Сентябрь 2014 .</i>	Рост ежегодно, темпами: 2015 г. +0,61% 2016 г. +0,62% 2017г. +0,64	-	-	-	-	-
3. Министр экономики и торговли Украины П.Шеремета, <i>Июнь 2014</i>	Рост ежегодно на 2% в самом оптимистичном варианте	-	Рост на 30% при торговле с ЕС в режиме ГВЗСТ	-	-	-
4. Центр развития Высшей школы экономики (ВШЭ Москва), <i>Апрель 2014</i>	Спад на 1,1% в 2014; с 2015 г. рост в течение трех лет темпами: от +1,4% до +2,3%	-	-	-	-	-
5. НИЭИ Министерства экономического	Спад на -0,11% в первый год ГВЗСТ,	-	-	-	--	--

развития и торговли Украины, 2012	-0,13-0,21% за последующие 10 лет					
6. Институт экономики и прогнозирования НАН Украины (ИЭ и П НАНУ). Сентябрь 2013	Снижение : -1,28% в 2014-2015 гг. -0,94% -1,22% в 2016-2018 гг.	-	Сокращение экспорта в Россию на 1,4-1,9 млрд.долл	Рост импорта из ЕС, общее ухудшение платежного баланса страны	-	-
7. ИЭиП НАНУ, Ноябрь 2013	Снижение в 2014 г. на 0,5-1%	-	Сокращение экспорта в Россию на 8 млрд.долл.	-	-	-
8. МЭРТ Украины, Департамент макроэкономического прогнозирования. Октябрь 2013	Снижение: -0,11% 2014-2015 -0,13% 2016-2018	В первые 2 года действия ЗСТ бюджет страны недополучит 1% ожидаемых доходов, около 550-750 млн.долл.	Рост экспорта в ЕС на 2-3% в первые два года запуска ЗСТ, или на 1,6-2,7 млрд.долл	Рост импорта за первые два года запуска ЗСТ на 0,8-1,5%	-	-
9. ИЭиП НАНУ, Киев ИНИП РАН, Москва (В.Геец, В.Ивантер) Доклад 2011	Падение на 2-3% в год в среднем; В первые годы действия ГВЗСТ с ЕС спад на 1,5% от базового уровня в ценах 2010 г.	-	Рост экспорта в ЕС на 10% Ежегодное Снижение экспорта в страны ТС/ЕЭП	Рост импорта из ЕС на 15%,, Общее ухудшение условий торговли и платежного баланса страны	Падение занятости в результате закрытия многих производств под натиском конкуренции компаний из Европы	-

2.2. Результаты европейских исследований преимуществ от вхождения Украины в зону свободной торговли с ЕС в рамках Соглашения об ассоциации

В работах европейских экспертов, а также в исследованиях, выполненных совместными группами западных и украинских ученых в период 2006-2012 гг., как правило, были выявлены преимущества вхождения Украины в ЗСТ с ЕС. Одно из наиболее детальных исследований провели Вероника Мовчан из Института экономических исследований и политических консультаций (Киев) и Рикардо Джуччи из Немецкой группы советников при правительстве Украины. В этой работе используется прикладная модель общего равновесия, изначально разработанная для анализа последствий вступления Украины в ВТО. С её помощью авторы проанализировали:

- возможные последствия от «простой» зоны свободной торговли с ЕС (предполагающей отмену или снижение тарифов);
- последствия от «углублённой» ЗСТ с ЕС, предполагающей снижение издержек торговли за счёт гармонизации регуляторных практик, снятия нетарифных ограничений и упрощения таможенного режима. Именно создание углублённой и всеобъемлющей ЗСТ предусмотрено в рамках Соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом;
- последствия вступления Украины в Таможенный союз (ТС).

Дополнительно были рассмотрены сценарии двух временных горизонтов:

- среднесрочный (рассматривается только "статичный" эффект и не учитывается наращивание производства за счёт дополнительных инвестиций);
- долгосрочный (фактор наращивания производства здесь учитывается).

Расчёты в работе сделаны "при прочих равных условиях" (*ceteris paribus*), то есть без учёта каких-либо экономических изменений, не касающихся рассматриваемых авторами сценариев экономической интеграции.

Выводы авторов однозначно свидетельствуют в пользу углублённого соглашения о зоне свободной торговли с Евросоюзом («ЗСТ плюс», или ГВЗСТ). Расчёты Джуччи и Мовчан показали, что в среднесрочной перспективе европейское направление интеграции увеличит общий уровень благосостояния в стране на 4,3%, украинский экспорт вырастет на 2,8%, импорт - на 2,6%, а реальные (с учётом инфляции) заработные платы - в среднем на 1,2%. С другой стороны, вступление Украины в Таможенный союз даёт отрицательные значения: благосостояние снизится на 0,5%, экспорт упадёт на 3,1%, импорт - на 2,9%, а зарплаты – на 0,9%.

В долгосрочной перспективе глубокая зона свободной торговли с ЕС, по расчётам В. Мовчан и Р. Джуччи, является ещё более выгодной, а вступление в ТС, наоборот, в более удаленной перспективе вообще обесценивается. Первый сценарий приведёт к росту благосостояния на 11,8%, экспорта - на 6,3%, импорта - на 5,9%, зарплат - на 5,5-5,7%, а запаса капитала (ресурсов, которые могут быть использованы в производстве товаров или оказании услуг) - на 8,1%. Сценарий вступления в ТС, соответственно, в долгосрочной перспективе снизит уровень благосостояния на -3,7%, экспорт на 4,6%, импорт - на 4,3%, зарплат - на 2,8%, а запас капитала снизит на 3,4%⁴³.

Эти данные сравнимы с результатами исследований, выполненных в Центре изучения Европейской политики в Брюсселе (CEPS), совместно с экспертами германского Института мировой экономики в Киле (IFW), а также вместе с украинскими экспертами из Международного центра политических исследований (МЦПИ/ICPS, Киев). По оценкам CEPS, сделанным еще в 2006 году, создание глубокой ЗСТ Украины с ЕС способно дать 4 - 7% прироста благосостояния.⁴⁴ В работе Центра социально-экономических исследований - CASE Украина (2007) - содержатся подобные выводы: увеличение благосостояния для Украины будет больше, в случае расширенной и углубленной ЗСТ Украина-ЕС.⁴⁵

Стоит подчеркнуть, что именно к этим, весьма оптимистичным экспертным оценкам неоднократно впоследствии обращались официальные представители ЕС, настаивая на безусловных выгодах для Украины от создания глубокой зоны свободной торговли. Так, комиссар ЕС по вопросам расширения и европейской политики соседства Штефан Фюле, выступая осенью 2013 г., накануне Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» в Верховной Раде Украины, заявлял, что режим углубленной зоны свободной торговли с ЕС, который заработает в случае подписания Соглашения об ассоциации, будет давать ежегодный прирост украинской экономике более 6%.⁴⁶

Европейские и украинские эксперты подчеркивают в своих работах, что глубокая зона свободной торговли будет иметь положительное влияние на все аспекты экономики Украины. В результате вступления в силу этого договора, у бизнеса появятся новые возможности для экспорта, благодаря снижению сначала тарифных барьеров, а затем, по мере гармонизации норм и стандартов - также и нетарифных ограничений. Переход украинских производителей и экспортеров промышленной продукции на стандарты и

43 Movchan V., Giucci R. (2011) "Quantitative Assessment of Ukraine's Regional Integration Options: DCFTA with European Union vs. Customs Union with Russia, Belarus and Kazakhstan", Policy Paper PP/05/2001, November 2011/ электронный ресурс www.ier.com.ua

44 CEPS (2006) The Prospect of Deep Free Trade Between the European Union and Ukraine/ Report prepared by Centre for the European Policy Studies (CEPS), Brussels, IFW, Kiel, ICPS, Kyiv

45 Global Analysis Report for the EU-Ukraine TSIA. Ref: TRADE06/D01/Concept Global Analysis Report prepared by ECORYS and CASE/ 2007

46 по сообщению агентства УНИАН, 11.10. 2013

технические регламенты ЕС, признанные во всем мире, важен также и для расширения возможностей экспорта на рынки третьих стран. Одновременно в работах зарубежных экспертов указывается на то, что либерализация торговли с ЕС будет стимулировать внутреннюю конкуренцию на рынке Украины. В выигрыше окажутся, конечно, не все, а лишь «более эффективные предприятия», что в долгосрочной перспективе сделает экономику страны в целом более сильной и устойчивой к внешним шокам. Однако, для смягчения возможных негативных последствий, связанных с неизбежными изменениями в структуре производства, вызванными либерализацией торговли, нужны временные защитные меры, и потребуются весьма длительный переходный период.

По свидетельству польского издания «Дзеник Польски» (Польский ежедневник»), который ссылается на работы Центра восточных исследований в Варшаве, выполненные в 2011 г., «украинцы потеряют на отмене импортных пошлин в торговле с ЕС около 300 млн. евро в год, но в долговременной перспективе окажутся в безусловном выигрыше, благодаря иностранным инвестициям».⁴⁷ Что касается бюджетных потерь Украины от либерализации торговли с ЕС, в части снижения ввозных пошлин, то существуют и оценки в 600 млн долл.⁴⁸

В то же время даже в самых оптимистичных прогнозах, которые обычно приводят официальные лица Украины (см. табл.1.), признается факт вероятных потерь для украинского бюджета от создания зоны свободной торговли с ЕС, в размере не менее 1% доходной части. В свою очередь, официальные лица ЕС старательно избегают говорить о том, что значительная часть украинских производителей – промышленные и наукоемкие сектора, да и ряд других, не выдержат конкуренции, а в результате Украине гарантировано падение уровня производства в этих отраслях и рост общего уровня безработицы.

2.3. Критические оценки перспектив евроинтеграции в работах украинских исследователей

Среди украинских исследований, посвященных проблеме рисков и возможностей на пути сближения с ЕС в форме создания углубленной зоны свободной торговли, были и такие работы, где перспективам евроинтеграции Украины давались весьма критические оценки.

В докладе Научно-исследовательского экономического института при Министерстве экономического развития и торговли Украины, подготовленном в 2012 г., содержится прогноз снижения, а не роста ВВП. В НИЭИ МЭРТ подсчитали, что упадет ВВП на 0,11% в течение первых

47 T.Kuřakowski. Ukraina bliżej UE// Dziennik Polski, 24.06.2011

48 А. Шаян. Таможенный союз и ЕС: рисков больше, чем возможностей? <http://inpress.ua/ru/economics/11475-tamozhennyj-soyuz-i-es-riskov-bolshe-chem-vozmozhnostey>

двух лет после учреждения ЗСТ с ЕС, а в последующий трехлетний период – вплоть до 2018 г. – спад может составить 0,13% -0,21⁴⁹.

Подобные расчеты подтвердили в обновленном прогнозе Департамента макроэкономического развития МЭРТ Украины, выполненном в 2013 г.⁵⁰ В указанной работе отмечается, что из-за снижения средних ставок ввозных пошлин, что предполагает режим ЗСТ с ЕС, украинский бюджет станет получать меньше денег. В первые два года после введения нового режима торговли с ЕС казна недополучит 550-750 млн. долл., или более 1% всех ожидаемых доходов. Одновременно Соглашение об ассоциации может привести к росту импорта товаров из ЕС на 0,8 - 1,5%, или на 0,73-1,56 млрд. долл. В результате возросшей конкуренции с европейской продукцией на внутреннем рынке Украины правомерно ожидать снижения выпуска в ряде отраслей отечественной промышленности.

Специалисты МЭРТ РУ подсчитали, что уже в первый год действия углубленной зоны свободной торговли объем производства в украинском машиностроении ориентировочно сократится на 0,72%, а в последующие десять лет - на 1,17%. В химической промышленности падение производства может достигнуть 1,14% и 1,12% соответственно. В то же время снижение ставок экспортной пошлины позволит Украине нарастить объемы поставок своих товаров, в основном, продовольствия, на 2-3%, или на 1,6-2,7 млрд. долл. Согласно расчетам МЭРТ, в первый год действия ЗСТ между Украиной и ЕС объем производства пищевых продуктов, напитков и сигарет увеличится на 0,16%, а в последующие десять лет - на 0,45%. Сектор операций с недвижимостью вырастет на 0,22% и 0,23% соответственно. Несмотря на ожидаемое увеличение экспорта, в МЭРТ прогнозируют, что валовой выпуск продукции всех отраслей экономики в первом году действия ЗСТ сократится на 0,17% и на 0,21% в последующие десять лет.

Бывший уполномоченный правительства Украины по вопросам сотрудничества с РФ, СНГ и ЕврАзЭС Валерий Мунтян,⁵¹ опираясь на расчеты НИЭИ МЭРТ Украины, неоднократно делал выводы о невыгодности вступления Украины в ЗСТ с ЕС, в противовес сотрудничеству с Россией и странами Таможенного союза. В статье «Интеграция и безопасность Украины», он отмечал следующее. «Если Украина и подпишет соглашение об ассоциации, это не приведет автоматически к позитивным результатам, т. к. очень многое будет зависеть от того, как мы этот договор будем реализовывать на практике. Расчеты же свидетельствуют об ожидаемых убытках национальной экономики,

49 Предварительный расчет последствий для экономики Украины от создания зоны свободной торговли с ЕС/Экономически обоснованные расчеты по результатам оценки положительных и отрицательных факторов влияния подписания договора об Ассоциации с ЕС и вступления в Таможенный союз. — Киев: НИЭИ Министерства экономического развития и торговли Украины, 2012. - С.9 -11.

50 Ориентировочный расчет последствий для экономики Украины от возможного ее вступления в ТС / Департамент макроэкономического прогнозирования Минэкономразвития Украины. - Киев, 2013. - С.13.

51 Эта должность в Украине сейчас отменена - примеч. автора.

ухудшении условий для отечественного товаропроизводителя. Так, объем выпуска продукции упадет на 0,68%, ожидается опережение темпов роста импорта (7,2%) над экспортом (4,5%), а также увеличение безработицы. И это не разовая оценка – падение макроэкономических показателей будет происходить как минимум на протяжении следующих пяти лет.

Что же касается приобретения таких европейских ценностей, как демократия, права человека и верховенство права, то интеграция с ЕС вовсе не означает, что Украина их автоматически получит. В. Мунтян задается вопросом: «И принесут ли эти ценности пользу нашей стране и нашему народу, не потеряем ли мы вследствие этого свою национальную идентичность, уникальный колорит – вопросы дискуссионные». Касаясь неэкономических аспектов, автор пишет: «...Евроинтеграция несет в себе и безусловные угрозы. В докладе группы выдающихся деятелей Совета Европы под руководством Йошки Фишера за 2011 г. названо восемь конкретных угроз: рост нетерпимости, рост поддержки ксенофобских и популистских партий, дискриминация, существование практически бесправного населения, параллельные общества, исламский экстремизм, потеря демократических свобод, столкновение свободы вероисповедания и свободы выражения взглядов.⁵² Группа считает, что данные угрозы связаны с незащищенностью, обусловленной экономическими трудностями Европы и ощущениями относительного упадка, массовой миграцией, а также отсутствием необходимого количества лидеров, чье четкое видение будущего вселило бы уверенность»⁵³.

В.Мунтян не просто критикует стремление руководства Украины скорее заключить соглашение о зоне свободной торговли с ЕС, опираясь на выше приведенные расчеты. Он делает, на наш взгляд принципиально важный вывод о том, что для Украины непродуктивно противопоставлять два одинаково значимые для нее вектора экономической интеграции – в ЕС и в Таможенный союз и Единое экономическое пространство со странами СНГ. Он предлагает следующую последовательность интеграционных процессов: «Исходя из сложившихся реалий, Украине необходимо сначала интегрироваться с ТС и в ЕЭП, что даст возможность, с одной стороны, защитить свое жизненно важное пространство, а с другой – получить самодостаточное пространство для экономического развития, обеспеченное ресурсами и рынком, а только затем, укрепившись, – создавать ЗСТ с ЕС. Это будет выгодно как Украине, так и странам ТС и ЕС, и в итоге обеспечит безопасность, мир и сотрудничество между государствами и народами».

К сожалению, подобный подход не был доминирующим, ни в европейских и большинстве совместных европейско- украинских работах, ни в российских исследованиях. На стадии подготовки Соглашения об

52 Жить вместе: сочетание многообразия и свободы в Европе XXI века/ Доклад группы выдающихся лиц Совета Европы. Перевод с англ. - Львов: Летопись, 2011. – С. 112.

53 В.Мунтян. Интеграция и безопасность Украины//Еженедельник 2000, №4 (638), 25-31 января 2013 г. – Доступен на <http://2000.net.ua/2000/forum/sosedi/87361>

ассоциации Украины с ЕС вопрос о рациональном векторе интеграции явно переместился из сферы экономики в сферу геополитики. Политические дискуссии ставили Украину перед выбором по типу «или – или», либо в Европу, либо – к России, точнее - в евразийский проект интеграции. Соответственно сторонники той или иной внешнеполитической ориентации Украины, дополненной обязательными мотивами «цивилизационного выбора», доказывали свою правоту, в том числе используя экономическую аргументацию.

2.4. Российские оценки различных сценариев интеграции Украины: Таможенный союз против зоны свободной торговли с ЕС

В 2010-2012 гг. тематика, посвященная различным сценариям интеграции между странами Таможенного Союза и Украиной активно разрабатывалась в Российской академии наук, в частности, в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН). Исследования были направлены на получение обоснованных комплексных оценок макроэкономических эффектов от включения Украины в Единое экономическое пространство, как для Украины, так и для России, Казахстана и Беларуси. В 2011 г. в Правительство РФ, Комиссию Таможенного Союза и Межгосударственный Совет ЕврАзЭС был передан доклад «Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС».

В 2012 г. в рамках проекта Евразийского банка развития ИНП РАН совместно с Институтом экономики и прогнозирования НАНУ был подготовлен российско-украинский доклад «Украина и Таможенный союз: комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства» (авторы: Ивантер В.В., Геец В.М, Узяков М.Н. и др. , опубликованный в серии докладов Центра интеграционных исследований ЕАБР.

В совместном российско-украинском исследовании критикуется европейский выбор, а предпочтительным вариантом интеграции для Украины названа евразийская интеграция и вхождение в Таможенный союз. Авторы посчитали, что в зоне свободной торговли с ЕС Украина столкнется с падением ВВП в среднем на 2-3% в год, а также с закрытием ряда производств, не выдержав натиска компаний из Европы. В составе Таможенного союза , наоборот, украинские и российские предприятия смогут повысить свою конкурентоспособность, причем как внутри торгового союза, так и на внешних рынках. Это касается ракетостроения, авиастроения, энергетического машиностроения, продукции металлургии и др.

Согласно расчетам Института экономики и прогнозирования, суммарный эффект от ТС для его участников (без Украины) составит к 2030

г. 900 млрд долларов, тогда как в случае присоединения Украины - более 1,1 трлн долларов. Общий положительный эффект этого сценария интеграции для РУ оценивается за тот же период в 219 млрд долларов (в ценах 2010 года) или плюс 12,2 млрд. долл. к отечественному ВВП ежегодно (то есть в среднем около 6% процентов дополнительного роста ВВП). При этом уже на начальном этапе интеграции вырастет экспорт из Украины в Россию продукции машиностроения, ее удельный вес в структуре прироста составит 36-40%, а металлургической продукции - 22-42%. При этом, по мнению одного из руководителей работы, академика Валерия Гееца, прямые торговые эффекты в случае интеграции на восток вполне ясны, но они исчерпаются за несколько лет. «После этого пользу от интеграции нам следует искать в реализации новых совместных проектов. В частности, в модернизации отраслей, в поиске ответа на вопрос о переходе к новым укладам», - пояснил В. Геец в одном из интервью.

Другой вывод исследования состоит в том, что создание ЗСТ с Европой повлечет ежегодное сокращение экспорта в Таможенный союз на 2,5% в силу новых защитных санкций и мер технического регулирования. Импорт из стран ЕС в Украину вырастет на 15%, а экспорт туда - только на 10%. В итоге в первые годы Украина, как член зоны свободной торговли с Евросоюзом, будет терять ежегодно не менее 1,5% ВВП.

Доклад ЕАБР рассматривает следующие варианты интеграции:

- вступления Украины в ТС на условиях договора о ЗСТ в СНГ, подписанного в конце 2011 года в Санкт-Петербурге, учитывающего целый ряд изъятий из режима свободной торговли;
- вступление в ТС без таких изъятий;
- вступление в ТС с формированием единой валюты в рамках этого объединения;
- вступление в ЗСТ с ЕС.

В упомянутом прогнозе (2012 г.) лучшими оказываются сценарии вступления Украины в Таможенный союз без формирования единой валюты. В этом случае среднегодовой рост экспорта до 2030 года повышается на 1,9% (3,4% при отсутствии изъятий), импорта - на 0,1% (0,2% без исключений), ВВП - на 0,5% (0,9% без исключений). Для ЗСТ с ЕС показатели оказываются хуже: нулевой дополнительный прирост экспорта, увеличение импорта на 3,9% ежегодно и снижение среднегодового роста ВВП на -1,1%. Для сценария с формированием единой валюты прогноз ещё хуже: -7,2% по росту экспорта, 3% по росту импорта и -2,5% по росту ВВП.

Приводя различные количественные оценки, мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что они, во-первых, сильно зависят от политических предпочтений тех или иных авторов, а, во-вторых, были сделаны задолго до пика украинского кризиса 2014 года, с его масштабными негативными

последствиями для украинской экономики и всего региона СНГ и Восточной Европы. К осени 2014 г. стало очевидным, что многие прежние прогнозы нуждаются в пересмотре и верификации. В публикации Московского Центра Карнеги, его эксперт Балаш Джарабик, без ссылки на оригинальный источник приводит следующую любопытную информацию. «Последняя оценка администрации президента Украины: за ближайшие три года либерализация торговли приведет к росту ВВП страны лишь на 0,61%, 0,62% и 0,64% соответственно (по годам). Впрочем, и сама либерализация торговли с ЕС остается лишь отдаленной надеждой т.к. 12 сентября Киев и Брюссель договорились о приостановке вступления в силу экономической части Соглашения об ассоциации до 31 декабря 2015 года. Отчасти это решение было принято под давлением России, но оно означает и то, что в украинскую казну будут по-прежнему поступать столь необходимые доходы от таможенных пошлин на европейские товары»⁵⁴. Таким образом, в администрации президента РУ признали, что зона свободной торговли с ЕС не будет фактором существенного ускорения роста – но это уже не важно, ведь Соглашение об ассоциации подписано.

Большинство экспертов в настоящее время считают, что Украине сегодня нужна не свободная торговля с ЕС, а как можно больше финансовой помощи Запада, но под жестким контролем и с требованием проведения необходимых реформ.

Если же вспомнить ситуацию накануне подписания СА, то нельзя не упомянуть о важной группе потенциальных рисков, которые должна была учитывать украинская сторона. Речь идет о рисках введения Россией импортных тарифов на украинские товары, или об угрозе фактического отказа от режима ЗСТ в СНГ. Об этом Украину открыто предупреждали. В 2013 г. замминистра экономического развития РФ А. Лихачев заявлял, что в случае возникновения угроз своему рынку Россия может ввести защитные механизмы. В Минэкономразвития пояснили, что те обязательства, которые возьмет на себя Украина перед ЕС, не позволят ей в полном объеме работать по действующим соглашениям, прежде всего в рамках СНГ. Эти риски были просчитаны в Институте экономики и прогнозирования НАНУ и доложены правительству Украины. В Сообщении Института, опубликованном в ноябре 2013 г. говорится: "Введение Россией ограничительных мер как тарифного, так и нетарифного характера может привести в 2014 году к снижению объемов экспорта в Россию до 8 млрд долл. и в дальнейшем - до 50% от существующего сегодня. В частности, экспорт продукции сельского хозяйства может сократиться на 50%, пищевой промышленности - на 40%, химической промышленности, неминеральной продукции, продукции машиностроения - на 20%". В случае введения Москвой защитных мер ВВП Украины может снизиться в 2014 году на 0,5-1%, подсчитали в институте.

54 <http://carnegi.ru/2014/09/23/> Украина-горячие-дни-без-горячей-воды

Наконец, серьезным ограничением в процессе сближения с ЕС на стадии создания углубленной зоны свободной торговли, для Украины стали непомерно высокие затраты на адаптацию к новым стандартам и регламентам, без твердых обещаний со стороны Евросоюза, компенсировать расходы по имплементации Соглашения об ассоциации. Между тем, в ИЭ и ИП НАНУ посчитали (может быть , преувеличив реальные расходы), что на адаптацию украинской экономики к стандартам ЕС необходимы 160 млрд. евро. Из этой суммы около трети придется направить на соответствие экологическим евростандартам, а остальные две трети - на адаптацию к техническим регламентам Евросоюза. Если бы Соглашение об ассоциации Украины с ЕС было подписано в 2013 г., то максимальные расходы на эти цели, в размере 15-20 млрд евро в год, пришлось бы на период до 2016 года⁵⁵.

Перечисленные риски и неоднозначные выгоды от выбора единственного вектора интеграции Украины с ЕС склонили бывшего президента В.Януковича и премьер-министра Н.Азарова к тому, чтобы отложить подписание Соглашения об ассоциации и вернуться к этому позже, на более благоприятных условиях. *"Иными словами, либо мы делаем паузу, решаем те проблемы, которые возникли, и спасаем рабочие места, либо подписываем соглашение об ассоциации с ЕС и получаем те меры, которые предпринял бы Таможенный союз"*, - заявил тогда Н.Азаров⁵⁶

Важно подчеркнуть, что в ноябре 2013 г., накануне Вильнюса, речь не шла о кардинальной смене внешнеполитического курса, как это потом интерпретировали на Майдане. Руководство Украины, осознав всю тяжесть, прежде всего, экономической ответственности за последствия создания зоны свободной торговли с ЕС в ущерб связям на российском направлении, решило отложить этот вопрос. Украина еще пыталась балансировать между группировками ЕС и ТС/ЕЭП. Но найти такой баланс а тот момент не удалось, и не только из-за позиции Запада.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Двадцатилетний период сближения Украины с ЕС подвел ее к уровню сотрудничества в программе Евросоюза «Восточное партнерство», без предложения стать полноправным членом ЕС. Политическое руководство страны рассматривает подписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, как большое достижение на пути евроинтеграции. Между тем, статус ассоциированного с ЕС восточного партнера больше отвечает на данном этапе интересам Евросоюза, нежели самой Украины. Он создает новую, более прочную, чем в рамках политики европейского соседства, международно-правовую и институциональную привязку Украины к внешней политике Союза.

55 Доклад Института экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины в ходе круглого стола "Европейская перспектива Украины: возможности и риски", ноябрь 2013.

56 РБК, 27.06.2014

Одновременно становится очевидным, что взятые Украиной обязательства еще более отдаляют ее от России и стран формирующегося Евразийского экономического союза. При этом страна, ослабленная нынешним кризисом, не получила от ЕС ощутимой экономической помощи и тех потенциальных выгод, которые ей сулили на стадии переговоров по Соглашению об ассоциации. Экономическая часть СА – Договор о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли не вступил в силу, он отложен до конца 2015 года; упрощенный визовый режим в отношениях с ЕС на фоне неопределенности с территориальными границами Украины представляется пока призрачной перспективой.

В сложившейся ситуации реальностью становится трехсторонний формат отношений: Украина - ЕС- Россия, как постоянно действующий переговорный процесс по ключевым проблемам взаимных интересов и «озабоченностей». Пока он задействован в виде периодически проходящих министерских встреч, с целью урегулирования торговых отношений в «треугольнике», а также отношений в сфере энергообеспечения ЕС и Украины российским газом. До кризиса в Украине Евросоюз наотрез отвергал предложения России, рассматривать отношения с общими соседями в восточноевропейском секторе СНГ в формате «треугольника», считая это недопустимым вмешательством России в отношения Евросоюза со своими восточными соседями. Масштабный украинский кризис и переговоры по Соглашению об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС показали, что зависимость Украины от России в экономической сфере очень велика, а предстоящая либерализация торговли с ЕС не способна компенсировать украинские потери на российском направлении.

Интересам России на украинском направлении сотрудничества, очевидно, отвечало бы более тесное взаимодействие Евразийского экономического союза (ЕАЭС), с Европейским Союзом в духе концепции Общеввропейского экономического пространства, и формирование между этими региональными союзами зоны свободной торговли, в которую предстоит «вписать» и восточноевропейских партнеров ЕС – Украину и Молдову.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василий Небензя. Украина: выбор парадигмы и последствия// Известия,01.07.2014.
2. Дмитрий Медведев. Россия и Украина: жизнь по новым правилам// Независимая газета, 15.12.2014.
3. Ассоциация Украины с европейским союзом: последствия для России. Информационно-аналитический доклад/Рук.проекта А.А.Дынкин, И.Я.Кобринская – М.: ИМЭМО РАН,2014.- 64 с.
4. Лабькин А. В Европу как в омут с головой//Expert Online.27.06.2014.
5. Глазьев С. Дядя не поможет// Эксперт, №23(302), 02.06.2014.

6. Глазьев С.Ю. О возможности участия Украины в евразийском интеграционном процессе//Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013, №14. С.9-12.
7. Мунтян Валерий. Слово цифрам: риски и преимущества от создания зоны свободной торговли между Украиной и ЕС// Ежедневник 2000, вып. 35(571), 2-8 сентября, 2011.
8. Валерий Мунтян. Экономическая интеграция Украины в таможенный союз должна избавиться от политизации.// http://www.ukrinform.ua/rus/news/ekonomicheskaya_integratsiya_ukraini_v_tamogenni_y_soyuz_dolzna_izbavitsya_ot_politizatsii_valeriy_muntiy_n_1479244
9. В.Мунтян. Интеграционные устремления Украины и ЕС: ответственный подход// Малороссийский Вестник Санкт-Петербурга,. 14.06.2013 доступно на: <http://maloros.org/v-fokuse/rakurs/2094-2013-06-14-05-05-38.html>
10. Економічна складова угоди про асоціацію між Україною та ЕС: наслідки для бізнесу, населення та державного управління/ Під ред. Ігоря Бураковського та Вероніки Мовчан. – Київ, 2014. -141 с.
11. Е.Винокуров, С.Кулик, А.Спартак, И.Юргенс. Тупик борьбы интеграций в Европе (аналитический доклад)//Вопросы экономики, №8, 2014.
12. Винокуров Е.Ю., Кулик С.А, Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Экономические вопросы взаимодействия между Европейским союзом, Россией, Таможенным и Евразийским экономическим союзом/ Аналитический доклад по заказу Комитета гражданских инициатив. М., 06.10.2014.
13. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы// Доклады Центра исследований интеграции (ЦИИ ЕАБР). №23. -С.-П.: 2014.
14. Украина и Таможенный союз. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС// Доклады ЦИИ ЕАБР. Доклад №1. - С.-Петербург: ЕАБР, 2012. – 44 с. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projects/СП/Ukraine/>
15. Л.С.Косикова. Отношения Евросоюза со странами СНГ в рамках европейской политики соседства / Доклады РЕЦЭП, № 13. – М.: Российско-Европейский центр экономической политики, 2006, 325 с. (на русск. и англ. яз.).
16. Лидия Косикова. Курс на Запад/ Европейский выбор Украины и его последствия для России // Металлы Евразии (Международный промышленный журнал).- 2006, №4, с. 38-41.
17. Косикова Л.С. Евровосток как поле взаимодействия России и Евросоюза // Россия и современный мир, 2006, № 3, с. 152-174.
18. Л.С. Косикова. Соседство с расширенным ЕС как новый фактор развития стран СНГ // Мир перемен, 2006, № 4, с. 124-140.
19. Косикова Л.С (Отв. ред., совместно с Глинкиной С.П.). Страны СНГ между Россией и ЕС (экономика и внешние связи государств «пояса соседства»). - М.: ИЭ РАН, 2007. - 304 с.
20. Косикова Л.С. Украина – ЕС - РФ // Россия - Евросоюз - страны СНГ: экономические и политические отношения на пространстве общего соседства. Раздел 4.1.- М.: Ин-т экономики РАН – Национальный инвестиционный совет, 2007, с. 61-79.

21. Лидия Косикова. Отношения Москвы и Киева требуют пересмотра // «Независимая газета – Дипкурьер», 14 апреля 2008 г.
22. Л. Косикова. Активизация экономического взаимодействия России и Украины в противоречивой политической ситуации// Российский экономический журнал. – 2008. - №12. – С.10 - 25.
23. Л.С.Косикова. Конкуренция интеграционных проектов России и Евросоюза на постсоветском пространстве//Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. - №11. – с.170-173.
24. Л.Косикова. Российско-украинские отношения в «газовой сфере»: анатомия конфликтов//Российский экономический журнал. -2011. - №5. – с.62-75.
25. Л.С.Косикова. Восточное партнерство Евросоюза со странами СНГ и интересы России// Россия и современный мир. – 2012. - №1(74). – с.171-190.
26. Косикова Л.С. Российско-украинские отношения и фактор ЕС// Россия и современный мир. - 2013. -№2 (79). – С 164-177.
27. Л. Косикова. Российско-украинские торгово-экономические связи в новом региональном контексте// Российский экономический журнал. – 2013. - №6. – с.36-58.
28. Кувшинова О. Между Востоком и Западом//Ведомости, 07.04.2014, №60 (3564).
29. Шаповалов Л., Дудина Г., Бутрин Д. Европейский набор Украины//
30. Коммерсантъ, 20.06.2014, №104, с.3-4.
31. Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины/ Доклады ЦИИ ЕАБР. Доклад №18. – С.-Петербург: ЕАБР, 2013.
32. Предварительный расчет последствий для экономики Украины от создания зоны свободной торговли с ЕС/Экономически обоснованные расчеты по результатам оценки положительных и отрицательных факторов влияния подписания договора об Ассоциации с ЕС и вступления в Таможенный союз. — Киев: НИЭИ Министерства экономического развития и торговли Украины, 2012. — С.9—11.
33. Ориентировочный расчет последствий для экономики Украины от возможного ее вступления в ТС / Департамент макроэкономического прогнозирования Минэкономразвития Украины. — Киев: 2013. — С.13.
34. Совершенствование таможенно-тарифной политики Украины на основе принципов о создании ЗСТ с ЕС: Научный доклад / Институт экономики промышленности НАНУ.— Донецк: 2013. — С.13.

Леонид Борисович Вардомский
Руководитель Центра постсоветских исследований
Института экономики РАН,
доктор экономических наук, профессор

Артем Геннадьевич Пылин
старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований
Института экономики РАН,
кандидат экономических наук

МЕЖДУ ЕС И РОССИЕЙ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ГОСУДАРСТВ ОБЩЕГО СОСЕДСТВА

В докладе рассматриваются вопросы динамики внешнеэкономических связей группы стран (Беларуси, Украины, Молдовы, Грузии, Азербайджана и Армении), расположенных между ЕС и Россией, за период 2000-2014 гг. в контексте развития процессов европейской и евразийской интеграции. Особое внимание уделяется анализу внешнеторговых связей данной группы стран с их крупнейшими торговыми партнерами – ЕС и РФ, а также количественной оценке комплементарности их экономик. Исследование выявило снижение интенсивности торгово-экономического взаимодействия стран общего соседства с Россией и, наоборот, усиление таких связей со странами ЕС.

Содержание

Введение	51
1. О некоторых особенностях экономического развития стран общего соседства	53
2. ЕС и РФ во внешнеторговых связях стран ОС	63
3. Динамика торговой связанности стран ОС с РФ и ЕС	70
4. Роль России и ЕС в модернизации экономик посредством торговли машиностроительной продукцией	75
5. Трансграничное движение населения	77
Заключение	83
Список литературы	85
Приложение 1	86
Приложение 2	92

Введение

Страны общего соседства (страны ОС) – это группа из шести постсоветских государств, расположенных между ЕС и Россией (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина). При этом некоторые из них (страны Южного Кавказа) непосредственно граничат с Турцией, которая с 1964 г. образует ассоциацию, а с 1996 г. – таможенный союз с ЕС. Общее соседство – геоэкономическая характеристика, обусловленная как особым экономическим и геополитическим интересом к этим странам со стороны ЕС и России, так возможностями, которые создает странам это соседство.

С интересами ЕС и России связано оказываемое ими на данные лимитрофные государства влияние. Для ЕС оно осуществляется через совокупную экономическую и технологическую мощь, привлекательность системы отношений между государством и обществом, отлаженные институты «мягкой силы». Сильная сторона России – экономическое и социальное наследие длительного существования в одном государстве, торгово-экономические преференции, безвизовый режим, этнокультурная близость и большие национальные диаспоры.

Страны общего соседства образуют зону активной **регионализации**, под которой понимается формирование в результате транснационализации экономики, социальной сферы и политических отношений пространств более высокой степени внутреннего взаимодействия или связанности (комплементарности), в результате чего возникают новые интеграционные объединения стран и меняются уже существующие.

Регионализация может происходить как путем объединения государств или присоединения к действующим объединениям новых членов на основе межгосударственных соглашений (интеграция «сверху»), так и выхода отдельных стран-членов из ранее существовавших или действующих объединений. Регионализация осуществляется посредством специально создаваемых институтов, изменяющегося национального законодательства, проводимой государствами внутренней и внешней политики, структурных преобразований в экономике, внешних и внутренних связях.

Параллельно с развитием международных институтов, регулирующих регионализацию, протекают процессы интеграции, обусловленные деятельностью бизнеса и растущими социальными связями. Эта «спонтанная активность «снизу», продиктованная законами рынка, а не инициативами правительства»⁵⁷, опирается на национальное законодательство (правила ведения бизнеса) и международные соглашения (о визовом и таможенном режиме и т.п.).

⁵⁷ Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. – Санкт-Петербург, 2012. С. 7.

Подготовленный доклад в определенной мере продолжает схожее исследование, проведенное почти 10 лет назад. По его итогам в 2007 г. под редакцией С.П. Глинкиной и Л.С. Косиковой был выпущен сборник «Страны СНГ между Россией и ЕС»⁵⁸. В нем отмечалось, что «пояс стран – «новых соседей»... становится зоной потенциальных конфликтов интересов России и ЕС, зоной борьбы за влияние»⁵⁹. Действительность превзошла данный прогноз. Сначала грузино-российский конфликт 2008 г., а затем государственный переворот на Украине 2013-2014 гг. и спровоцированный им гражданский и международный конфликт – кардинально изменили политическую и экономическую ситуации не только в Европе, но и в мире в целом. Новая лимитрофная зона стала катализатором глобальных геополитических противоречий, формировавшихся по мере усиления политических и экономических позиций России.

В этой связи, исследование стран ОС, на наш взгляд, имеет большое значение для выстраивания новых отношений между ЕС и Россией (ЕАЭС), отношений, которые основываются не на буферно-блоковой идеологии, а на идеологии единой Европы.

Задача настоящего доклада состоит в том, чтобы в сравнительном плане проанализировать динамику внешнеторговых и миграционных связей стран ОС в 2000-2014 гг. в контексте их интеграционного выбора. В прошлом, как известно, всегда имеются признаки настоящего и будущего. Во внешнеэкономических связях и их географической структуре отражаются экономические интересы стран, которые тесно связаны с целями экономического развития, видением своего экономического будущего. Большинство из рассматриваемых государств имеет небольшие рынки и довольно узкую производственную базу. Поэтому для них особую важность имеют доступ к внешним рынкам сбыта своей продукции, а также возможности структурной и технологической модернизации, которые открывает избранный вариант интеграции.

Страны ОС довольно сильно различаются по структурным особенностям экономики, по темпам экономического развития, по избранным моделям развития. Армения, Грузия, Молдова и Украина являются членами ВТО. Все страны ОС, хотя и в разной степени, участвуют в проекте ЕС «Восточное партнерство», но интеграционный выбор исследуемых стран неодинаков. Армения и Беларусь стали участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а Грузия, Молдова и Украина стремятся к членству в ЕС. Азербайджан развивает отношения с ЕС, Россией,

58 Данную проблему исследовали также М.Ю. Головнин и Д.И. Ушкалова. См., например, *Головнин М.Ю.* Россия и интеграционные объединения стран «пояса соседства» // Российский внешнеэкономический вестник. 2012, № 11. С. 10-24; *Ушкалова Д.И.* К вопросу о применимости существующих теорий экономической интеграции к взаимодействию России со странами «пояса соседства» // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 5. С. 150-160; *Golovnin M.* Investments in the Russia – CIS – EU Triangle // *Romanian Review of Political Sciences and International Relations*. 2014. Vol. X. No. 2. P. 165-178.

59 Регион стран СНГ как «пространство общего соседства» Российской Федерации и расширенного ЕС // Страны СНГ между Россией и ЕС / Отв. ред. Глинкина С.П., Косикова Л.С. – М.: ИЭ РАН, 2007. С. 31-32.

Беларусью, Казахстаном, другими странами СНГ, но главную ставку делает на тесное сотрудничество с Турцией.

Авторами доклада анализируется динамика пространственной структуры внешней торговли товарами, трансграничного движения населения и оценки их соответствия избранным направлениям регионализации. Следует отметить, что на нее оказывают заметное влияние внешнеполитические и геополитические факторы, проявляющиеся либо в форме «торговых войн», санкций и взаимного блокирования торговых связей, что имеет место в отношениях Азербайджана и Армении, либо в форме взаимных преференций.

По итогам исследования была получена динамическая картина произошедших во внешнеторговых связях государств общего соседства изменений за период 2000-2014 гг. Проведенный анализ основывался на данных национальной статистики и международных экономических организаций (Всемирный банк, МВФ, ВТО, Статкомитет СНГ), а также исследованиях, проведенных в Центре постсоветских исследований ИЭ РАН в последние годы.

Содержание настоящего доклада позволит лучше понять современные проблемы регионализации стран ОС и характер соотношения экономических и неэкономических факторов при реализации этими государствами своего интеграционного выбора, оценить взаимовлияние формальных и неформальных процессов экономической интеграции, которые проявляются в географии внешних экономических связей. На этой основе можно определить место внешнеэкономических факторов в избрании того или иного интеграционного приоритета и дать оценку того, как будут развиваться внешнеэкономические связи рассматриваемых стран в дальнейшем.

1. О некоторых особенностях экономического развития стран общего соседства

Исследуемые страны сильно различаются по размерам экономики и численности населения. Но в суверенное развитие они вступили, находясь примерно на одном уровне социально-экономического развития⁶⁰. Из-за разной экономической и демографической динамики к началу 2014 г. в соотношении уровней их социально-экономического развития произошли существенные изменения.

В 1990-е гг. во всех странах ОС произошел сильный экономический спад. В Азербайджане, Армении, Грузии, Молдове и Украине физический объем ВВП по сравнению с 1989 г. сократился более чем в 2 раза. С

60 Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития // Российский экономический журнал. 2012. № 3. С. 38-44.

меньшими потерями 1990-е годы прошла Беларусь. Наиболее продолжительным трансформационный спад был в Украине – 10 лет, а наименее продолжительным в Армении – 4 года. В величине спада отразилась отрицательная синергетика геополитических, внутривосточных и трансформационных шоков, а также структурные особенности экономики, в частности объем экспортного потенциала и колебания внешнеторговой конъюнктуры.

Масштабы и продолжительность спада в странах зависели от характера проводимых реформ: страны, осуществлявшие трансформацию по шоковой модели, в среднем пострадали сильнее, чем страны, проводившие реформы по консервативному сценарию. Весьма сильно на величину спада через резкое изменение ценовых пропорций товарооборота повлияли структурные особенности национальной экономики. Для многих стран ОС весьма чувствительным оказался финансовый кризис 1998 г. в России – их главным торговым партнером. В результате спада 1990-х гг. бывшие союзные республики оказались отброшены на периферию мировой экономики, возвращены с точки зрения уровня социально-экономического развития на многие годы назад⁶¹.

В **2000-2008** гг. эти страны, как и весь постсоветский регион, были быстро растущей частью мировой экономики. Высокие темпы роста экономики в нулевые годы были связаны с низкой базой 1990-х гг. Слабо развитые в советское время сферы розничной торговли, услуг и строительства стали быстро расти⁶². Высокий рост был обусловлен восстановлением производства, хотя и избирательным, макроэкономической стабилизацией, продвижением рыночных реформ, а также благоприятными внешними условиями⁶³. В 2000-2008 гг. рост внутреннего спроса за счет иностранных кредитов и инвестиций, доходов трудовых мигрантов в большинстве стран ежегодно достигал двузначных величин при отрицательных показателях чистого экспорта.

Вместе с тем, темпы роста экономики в странах общего соседства сильно различались (рис. 1). В этот период значительно быстрее развивались экономики Азербайджана и Армении со среднегодовыми темпами роста ВВП 11-17%. В остальных странах ОС среднегодовой рост ВВП составлял 6-8%.

В основе экономического роста каждой из постсоветских стран лежало специфическое сочетание факторов, определявших величину внешнего и внутреннего спроса на производимые в них товары и услуги. Так, у Азербайджана главным фактором роста был внешний спрос на углеводороды, в расширении производства которых важную роль сыграли крупные ТНК.

61 Там же.

62 Transition Report 2010. Recovery and Reform. – London: European Bank for Reconstruction and Development. P. 67-77.

63 *Iradian G.* Rapid Growth in Transition Economies: Panel Regression Approach // IMF Working Paper WP/07/170. July 2007. P. 4-5.

У Армении ведущим фактором роста стал спрос на недвижимость со стороны армянской диаспоры, а у Грузии экономический рост был обусловлен развитием международного транзита, созданием для этого соответствующей инфраструктуры. Кроме того, в росте экономики Армении и Грузии важную роль сыграли масштабная международная помощь и либерализация предпринимательской деятельности.

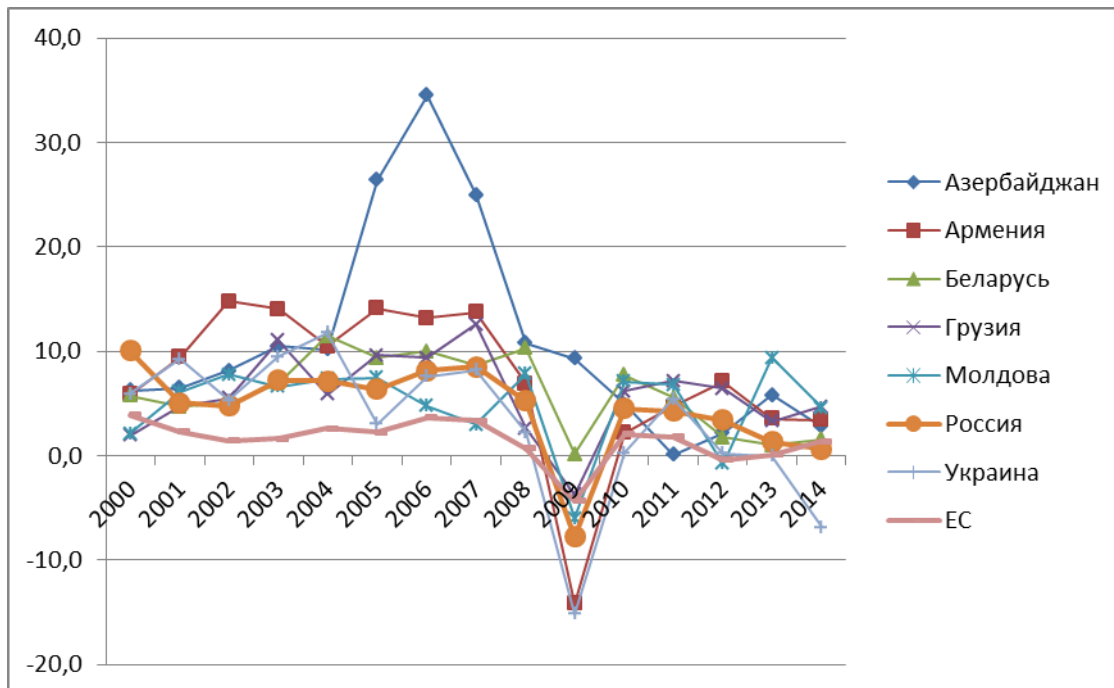

Рис. 1. Темпы роста реального ВВП в 2000-2014 гг.

Источники: составлено и рассчитано по данным IMF. World Economic Outlook Database, April 2015.

В Беларуси драйвером экономического роста стал экспорт углеводородов (в виде продуктов переработки российской нефти и газа, получаемых по льготным ценам⁶⁴), и на этой основе осуществлялись значительные инвестиции в национальную промышленность и социальную сферу.

В Молдове важным фактором развития стала трудовая деятельность граждан за рубежом и развитие сферы услуг, а также международные кредиты и помощь по разным каналам.

Для Украины локомотивами роста в этот период явились черная металлургия и машиностроение, а также бурно растущая розничная торговля, которая опиралась на столь же бурно развивающееся потребительское кредитование⁶⁵.

⁶⁴ За период 2001-2008 гг. доля нефтепродуктов в белорусском экспорте возросла в два раза – с 16,2 до 32,6%. Расчеты по данным ИТС. Trade Map 2014.

⁶⁵ Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия // Отв. ред. Л.Б. Вардомский. – М.: ИЭ РАН, 2012. С. 398.

Реакция экономик стран на **глобальный кризис 2008-2009 гг.** была неодинакова, что свидетельствовало о больших различиях в системах управления национальными экономиками, их разной степени включенности в процессы глобализации и регионализации, и связанными с этим преимуществами и рисками, а также фактором соседства⁶⁶.

По силе экономического спада в ходе глобального кризиса страны ОС можно разделить на три группы.

1. Азербайджан и Беларусь, в которых наблюдалось замедление темпов роста экономики. При этом рост ВВП удалось удержать благодаря сохранению внутреннего спроса (особенно потребления), а негативное влияние мирового кризиса передавалось в основном по линии внешнего спроса. Важную роль у Беларуси сыграло наиболее сильное среди рассматриваемых стран госрегулирование кредитно-финансовой сферы, а у Азербайджана – крупные денежные резервы, накопленные от экспорта нефти и газа.

2. Грузия и Молдова, испытавшие падение ВВП в пределах 6-7%. Такое падение было связано, прежде всего, с масштабным снижением экспорта, инвестиционной и потребительской активности. Эти страны сильно зависели от внешних источников финансирования экономики и не располагали значительными денежными резервами. Экспорт этих стран в значительной степени ориентировался на ЕС и Россию, спрос которых резко сократился в условиях кризиса, а в Россию из Грузии еще и по геополитическим причинам.

3. Армения и Украина, в которых спад ВВП составил двузначную величину. Причины были те же, что и в предыдущей группе стран, но усиленные большей ролью внешнего и внутреннего кредитования в формировании внутреннего и внешнего спроса на производимые товары и услуги.

В **2010-2014 гг.** наиболее высокие темпы роста экономики показали Грузия, Молдова и Армения. Заметно слабее в этот период развивалась Украина, которая в 2014 г. испытала масштабный экономический спад в результате сильного негативного воздействия внешних и внутренних шоков⁶⁷.

В целом же по итогам **2000-2014 гг.** наиболее высокую динамику экономики показал Азербайджан (табл. 1). Далее с большим отставанием следовали Армения, Беларусь и Грузия, более чем удвоившие объемы ВВП

66 Там же.

67 Военный конфликт на Донбассе (ведущей индустриальной зоне Украины – на Донецкую и Луганскую области приходилось в совокупности $\frac{1}{4}$ промышленного производства и экспорта Украины, до 16% ВВП страны), масштабный отток иностранного капитала (дефицит счета операций с капиталом и финансовыми инструментами составил 8,1 млрд долл.), падение мировых цен на металлы и снижение экспорта (на 8,4 млрд долл. или 13,5%) привели к падению ВВП страны в 2014 г. на 6,8%.

по сравнению с 2000 г. Менее динамичными в этот период оказались Молдова и Украина⁶⁸.

Таблица 1

**Темпы роста реального ВВП в странах общего соседства,
ЕС и России в 2000-2014 гг., %**

Страны	Среднегодовые темпы роста за 2000-2014*	2014 к 2000
Азербайджан	10,9	421,1
Армения	7,3	262,2
Беларусь	6,0	224,9
Грузия	5,8	227,1
Молдова	5,0	200,2
Россия	4,6	176,1
Украина	3,1	144,8
ЕС-28	1,5	116,3**

* Рассчитано как среднеарифметическое значение за 15 лет.

** 2013 г. к 2000 г.

Источники: составлено и рассчитано по данным IMF. World Economic Outlook Database, April 2015.

Высокие темпы роста экономики у Азербайджана сочетались с быстрым ростом внешней торговли, что связано со стремительным ростом экспорта нефти в 2005-2008 гг. (табл. 2). За 2000-2013 гг. экспорт страны в текущих ценах вырос почти в 14 раз. У второй по динамике экспорта Грузии рост составил 9 раз. У остальных стран он был в пределах 4-5 раз в следующей последовательности: Молдова, Беларусь, Армения, Украина (табл. 2). Следует отметить, что темпы роста ВВП больше коррелируют с динамикой экспорта, чем импорта.

По темпам роста импорта первое место среди рассматриваемых государств занимает Грузия: рост более 11 раз, далее следуют Азербайджан – более 9 раз, Молдова – более 7 раз, Украина – 5,5 раза, Армения и Беларусь – 5 раз.

Наиболее высокие темпы прироста импорта у Грузии во многом были обусловлены либерализацией внешнеторговой политики. В июне 2000 г. Грузия одной из первых постсоветских стран вступила в ВТО. В 2007 г. начал действовать новый таможенный кодекс, в соответствии с которым были максимально открыты границы для перемещения товаров. Все квоты на

68 В 2013 г. ВВП (в постоянных ценах) Молдовы составлял лишь 80,8% от ВВП 1991 г., ВВП Украины – 77,5%. Расчеты авторов по данным Всемирного банка.

экспорт и импорт были отменены, а средний применяемый импортный тариф по ставкам РНБ составил 1,5% – один из самых низких показателей в мире (для сравнения: в 2013 г. аналогичный показатель в Армении составлял 3,5%, Украине – 4,5%, Молдове – 4,6%, Азербайджане – 9,0%, Беларуси – 9,2%⁶⁹).

Таблица 2

Внешняя торговля стран общего соседства в 2000-2014 гг., млн долл.

Страны	показатели	2000	2008	2010	2012	2013	2014
Украина	оборот	28528,5	152502,6	112147,4	153467,9	140276,0 (138140,5*)	108330,4*
	экспорт	14572,5	66967,3	51405,2	68809,8	63312,0 (62305,9*)	53901,7*
	импорт	13956,0	85535,3	60742,2	84658,1	76964,0 (75834,6*)	54428,7*
Беларусь	оборот	15972,6	71952,1	60167,9	92464,3	80225,8	77180,0
	экспорт	7326,4	32570,8	25283,5	46059,9	37203,1	36392,0
	импорт	8646,2	39381,3	34884,4	46404,4	43022,7	40788,0
Азербайджан	оборот	2917,3	54926,0	27960,8	33560,9	34685,9	31016,3
	экспорт	1745,3	47756,0	21360,2	23908,0	23975,4	21828,6
	импорт	1172,1	7170,0	6600,6	9652,9	10710,5	9187,7
Грузия	оборот	1033,4	7796,9	6934,6	10277,0	10934,2	11457,5
	экспорт	323,9	1495,3	1677,5	2375,4	2908,5	2861,2
	импорт	709,5	6301,5	5257,1	7901,6	8025,7	8596,3
Молдова	оборот	1247,9	6489,9	5396,8	7374,8	7920,7	7656,5
	экспорт	471,5	1591,1	1541,5	2161,9	2428,3	2339,5
	импорт	776,4	4898,8	3855,3	5212,9	5492,4	5317,0
Армения	оборот	1185,2	5483,3	4790,1	5641,4	5956,8	5920,9
	экспорт	300,5	1057,2	1041,1	1380,2	1480,0	1519,3
	импорт	884,7	4426,1	3749,0	4261,2	4476,8	4401,6

* Без учета территории Автономной Республики Крым и г. Севастополя.

Источники: составлено и рассчитано по данным национальных статистических служб.

В 2013 г. у Беларуси и Украины внешнеторговый оборот заметно сократился по сравнению с предыдущим годом, а в других странах его рост замедлился. В 2014 г. уже почти во всех странах ОС (кроме Грузии) произошло сокращение внешнеторговых связей, причем наиболее сильно – в Украине: вывоз из страны уменьшился на 13,5%, а ввоз – на 28,2%. Рост внешней торговли произошел лишь в Грузии за счет увеличения импорта на 7,1% (тогда как экспорт снизился на 1,6%). Заметное снижение экспорта из стран общего соседства в 2014 г. во многом стало результатом ухудшения

внешнеэкономической конъюнктуры (падения мировых цен на топливно-сырьевые товары) и сокращения спроса в странах – основных торговых партнерах (прежде всего, в России).

В целом у большинства стран-импортеров углеводородов за 2000-2014 гг. импорт рос быстрее, чем экспорт. Исключение составляет Беларусь, у которой ввоз и вывоз по динамике были примерно равны.

Несмотря на либерализацию внешней торговли и узкий внутренний рынок страны ОС относительно своей экономики не так сильно включены в мировую торговлю. Наиболее высокое значение показателя внешнеторгового оборота к ВВП в текущих долларах (коэффициент внешнеторговой открытости – КВТО) в 2013 г. было у Беларуси – 111,9%. Второй по значению КВТО в списке исследуемых стран стоит Молдова – 99,8%. Далее следуют Украина (79,1%), Грузия (66,9%), Армения (57,1%) и Азербайджан (47,2%)⁷⁰ (табл. 3).

Таблица 3

Внешнеторговая открытость экономик стран общего соседства, % ВВП

Страны	Показатели	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Беларусь	оборот	125,4	108,2	118,4	101,4	109,0	145,9	145,3	111,9
	экспорт	57,5	52,9	53,6	43,3	45,8	69,3	72,4	51,9
	импорт	67,9	55,3	64,8	58,1	63,2	76,6	72,9	60,0
Молдова	оборот	96,9	113,2	107,2	83,9	92,9	105,6	101,2	99,8
	экспорт	36,6	36,5	26,3	23,6	26,5	31,6	29,7	30,6
	импорт	60,3	76,7	80,9	60,3	66,3	74,0	71,6	69,2
Украина	оборот	91,3	81,7	84,7	72,6	82,2	92,4	86,9	79,1
	экспорт	46,6	39,7	37,2	33,9	37,7	41,9	39,0	35,7
	импорт	44,6	41,9	47,5	38,8	44,5	50,5	47,9	43,4
Грузия	оборот	33,8	52,3	60,9	52,3	59,6	64,1	64,9	66,9
	экспорт	10,6	13,5	11,7	10,5	14,4	15,2	15,0	18,0
	импорт	23,2	38,8	49,2	41,8	45,2	48,9	49,9	48,9
Армения	оборот	62,0	56,6	47,0	46,6	51,7	54,0	56,7	57,1
	экспорт	15,7	19,9	9,1	8,2	11,2	13,2	13,9	14,2
	импорт	46,3	36,8	38,0	38,4	40,5	40,9	42,8	42,9
Азербайджан	оборот	55,3	64,6	112,4	47,0	52,9	55,1	48,8	47,2
	экспорт	33,1	32,8	97,8	33,2	40,4	40,3	34,8	32,6
	импорт	22,2	31,8	14,7	13,8	12,5	14,8	14,0	14,6

Источники: составлено и рассчитано по данным национальных статистических служб и Всемирного банка.

Значение КВТО у всех стран за 2000-2013 гг. довольно сильно колебалось, отражая разную динамику ВВП и внешнеторговых связей, изменения пропорций внутренних и мировых цен, а также колебания курса национальных валют. У всех стран произошло резкое понижение этого

⁷⁰ Так, например, в сопоставимых по численности населения странах в 2013 г. КВТО составлял: в Польше – 77,5%, Венгрии – 156,1%, Литве – 145,0%. Расчеты авторов по данным ИТС. Trade Map и Всемирного банка.

показателя в 2009 г., потом увеличение в 2011-2012 гг., а затем – либо повторное снижение, либо стабилизация. У всех стран (за исключением Азербайджана) больший вклад в КВТО вносил импорт, динамика которого была выше, чем экспорта, а реакция на внешние шоки более сильной (табл. 3).

В результате опережающего роста импорта у большинства стран понизилась степень покрытия импорта экспортом. Самый высокий показатель покрытия среди стран-импортеров нефти и газа был у Беларуси - 86,5% в 2013 г. (против 84,7% в 2000 г.), далее следовали Украина - 82,3% (в 2000 г. ее экспорт с избытком покрывал импорт - 104,4%), Молдова – 44,2% (в 2000 г. - 60,7%), Грузия – 36,9% (в 2000 г. - 45,7%) и Армения – 33,1% (в 2000 г. – 34,0%). Азербайджан со своим экспортом в 2013 г. мог бы импортировать в 2,2 раза больше товаров, чем он это сделал. В 2000 г. его экспорт превышал импорт значительно ниже – почти в 1,5 раза. Снижение степени покрытия у Армении, Молдовы и Грузии в немалой степени связано с их членством в ВТО. Частично членство в ВТО сказалось на динамике данного показателя и у Украины.

В результате различных темпов экономического роста в 2000-2014 гг. произошли существенные изменения в соотношении экономик стран ОС. По ВВП на душу населения Азербайджан и Беларусь довольно сильно оторвались от Армении, Грузии, Молдовы и Украины (табл. 4). Отставание было связано с сильной деиндустриализацией последних, которую не смогло компенсировать ускоренное развитие сферы услуг. Одновременно происходило сжатие сельскохозяйственного производства, которое не выдерживало конкуренции с более дешевым импортным продовольствием.

Таблица 4

ВВП (ППС) на душу населения в странах общего соседства, ЕС и России, текущие международные доллары

Страны	2000		2008		2014		Индекс, Россия=100		
	долл.	ранг	долл.	ранг	долл.	ранг	2000	2008	2014
ЕС	24144	1	33878	1	36700	1	230,8	156,7	148,0
Россия	10462	2	21615	2	24805	2	100,0	100,0	100,0
Беларусь	5794	3	13905	3	18161	3	55,4	64,3	73,2
Азербайджан	3695	5	13526	4	17618	4	35,3	62,6	71,0
Украина	3943	4	8824	5	8668	5	37,7	40,8	34,9
Грузия	2568	6	5671	7	7653	6	24,5	26,2	30,9
Армения	2174	7	6529	6	7374	7	20,8	30,2	29,7
Молдова	1836	8	3720	8	4979	8	17,5	17,2	20,1

Источники: составлено и рассчитано по данным IMF. World Economic Outlook Database, April 2015.

Если по отношению к ЕС индексы ВВП всех стран ОС улучшились, особенно у Беларуси и Азербайджана, то в отношении друг друга весьма заметен провал Украины и Молдовы. Произошедшее усиление дифференциации стран региона за 2000-ые гг. подчеркивает лидерство Азербайджана и Беларуси по объемам инвестиционной деятельности (табл. 5). Значительно большая инвестиционная активность в этих странах косвенно свидетельствует о том, что процессы модернизации в них идут быстрее, чем в других странах ОС.

Таблица 5

Инвестиционная деятельность в странах ОС в 2000-2013 гг.

Страны	Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП стран, %			Инвестиции в основной капитал на душу населения, долл. чел		
	2000	2007	2013	2000	2007	2013
Азербайджан	20,8	26,9	31,0	136	919	2426
Беларусь	20,1	26,4	31,5	230	1216	2379
Украина	13,7	22,0	15,7	88	686	615
Грузия	6,5	26,7	13,3	46	617	446
Армения	10,5	21,7	10,5	63	625	367
Молдова	7,7	34,3	11,4	28	333	278
Россия	15,9	19,5	19,6	281	1768	2888

Источники: составлено и рассчитано по данным Статкомитета СНГ и национальной статистики Грузии.

В целом же экономический рост во всех странах ОС не сопровождался качественными структурными изменениями экономики, масштабным обновлением их производственной части и, как следствие, существенным изменением международной специализации их экономик. За 2000-2013 гг. рассматриваемые страны не смогли заметно расширить экспортную базу, которая по-прежнему основывается преимущественно на производствах, унаследованных от советского времени.

Основные доходы стран ОС связаны с производством минерального топлива, сырья и материалов, с их доставкой конечным потребителям (международным транзитом), либо с развитием сопутствующих услуг (торгово-посреднических, банковских, аутсорсинговых и т.п.), а также с трудовыми миграциями.

По источникам и условиям экономического развития эти страны можно условно разделить на две группы: Азербайджан и страны-импортеры энергоресурсов (табл. 6).

У **Азербайджана** мировой спрос и рост цен на углеводороды (за исключением кризисного периода 2008-2009 гг.) позволял пополнять

валютные резервы и резервные фонды, финансировать из бюджета социальные и экономические проекты. Но экономика страны подвержена «голландской болезни», что затрудняет диверсификацию, способствует социальному расслоению, повышает уязвимость государственных финансов от колебаний цен на энергоносители.

Таблица 6

Зависимость экономик стран общего соседства от внешних факторов в 2013 г.

Страны	Сальдо счета текущих операций, % ВВП	Экспорт товаров, % ВВП	Экспорт топливно-энергетических товаров, % общего экспорта	Экспорт машин, оборудования и транспортных средств, % общего экспорта	Экспорт транспортных услуг, % ВВП	Личные переводы в страну, % ВВП	Накопленные в стране ПИИ, % ВВП
Азербайджан	17,0	39,1	94,9	0,7	1,1	2,4	18,7
Молдова	-4,8	30,2	1,1	16,9	5,2	24,9	46,2
Грузия	-5,9	18,0	2,4	30,8	6,0	12,1	72,4
Армения	-8,0	14,1	6,0	3,6	1,6	21,0	52,2
Украина	-9,2	35,7	4,5	16,8	4,6	5,4	43,2
Беларусь	-10,1	52,4	33,0	18,9	5,3	1,6	23,3

Источники: рассчитано и составлено по данным IMF. World Economic Outlook Database, October 2014; World Bank. World Development Indicators, October 2014; WTO International Trade Centre. Trade Map; UNCTAD, FDI/TNC database; ФТС России.

Страны-импортеры энергоресурсов (Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина) при больших различиях, в том числе и по факторам экономического роста, объединяет устойчивое отрицательное сальдо внешней торговли и хронические проблемы платежного баланса, у большинства из них высокая внешняя задолженность. Эти страны имеют значительно более слабую национальную финансовую базу развития. В этой связи, они вынуждены проводить более либеральную и открытую экономическую политику, а устойчивость их развития во многом определяется участием в интеграционных проектах с более крупными и экономически сильными государствами. Эти страны в большей степени зависят от внешних рынков сбыта своей продукции, мировых рынков капитала, а также от цен на углеводороды, получаемых из стран-экспортеров.

Внутри данной группы стран наблюдаются существенные различия, касающиеся, прежде всего, уровня экономического развития и источников покрытия внешнеторгового дефицита, что позволяет их разделить на *две подгруппы*.

Первую подгруппу составляют **Армения, Грузия и Молдова** – страны-экспортеры рабочей силы с наиболее значительным дефицитом торгового баланса, экономическое развитие которых во многом определяется поступлениями денежных переводов от трудовых мигрантов, поддержкой диаспоры и внешней помощью. Экономический рост также зависит от конъюнктуры на рынках неэнергетического сырья, а у Грузии и Молдовы также определяется развитием транзитных функций. Это страны аграрно-сервисного типа, с узкой отраслевой структурой промышленности и низкой емкостью внутреннего рынка.

Во вторую подгруппу входят **Беларусь и Украина** – страны с диверсифицированной товарной структурой экспорта, располагающие серьезным экспортным потенциалом, но при дефиците торгового баланса. Это страны промышленно-транзитного типа, с диверсифицированной структурой промышленности и более емким внутренним рынком. Но обе они обременены высокой внешней задолженностью. Они играют важную транзитную роль в торгово-экономических связях между Россией и ЕС. Для них первостепенное значение имеет постсоветский рынок сбыта продукции обрабатывающей промышленности, прежде всего, российский.

Экономический рост и структурные изменения в странах ОС в основном формировались под влиянием мирового спроса и предложения, которые не стимулировали диверсификацию производства на основе новых высокотехнологичных производств. За рассматриваемый период усилилась сырьевая специализация стран ОС и одновременно повысилась их зависимость от потоков капитала и технологий из третьих стран, от импорта из них продовольствия и потребительских товаров. Ни реиндустриализации, ни новой индустриализации в этих странах в заметных формах пока не происходит.

2. ЕС и РФ во внешнеторговых связях стран ОС

Географическая структура внешнеторговых связей (так же, как и их товарная структура) у каждой из рассматриваемых стран весьма индивидуальна. Географическая структура складывается в результате экономического взаимодействия данной страны со своими торговыми партнерами. Сила этого взаимодействия, выражаемая объемом товарооборота, определяется рядом факторов: близостью или удаленностью стран-партнеров, структурным взаимодополнением (комплементарностью) экономик, наличием или отсутствием взаимных торговых преференций, уровнем политических взаимоотношений.

Изменения в географии внешнеторговых связей происходят в результате разной динамики торговых связей стран ОС с отдельными странами-партнерами. Разные темпы роста взаимного товарооборота с

разными партнерами отражают как структурные изменения, происходящие в национальных экономиках, так и изменения в их экономическом и политическом взаимодействии. В этом контексте изменения в географии внешнеторговых связей в течение достаточно продолжительного времени являются индикаторами роста или ослабления экономического взаимодействия с конкретными партнерами в абсолютном или относительном выражении. Они также свидетельствуют о ходе экономической регионализации, в которой участвует данная страна.

Регионализация, в которую вовлечены страны ОС, тесно связана с динамикой и структурой торговых отношений с «большими» соседями – ЕС и Россией (табл. 7 и 8).

В 2001-2014 гг. доля ЕС во внешней торговле стран ОС у большинства из них была выше, чем доля России. Страны ЕС – крупные потребители производимых в исследуемых государствах руд, концентратов, металлов, растительного сырья и поставщики готовой продукции (приложение 1). Все страны ОС (кроме Азербайджана) в торговле с ЕС имеют отрицательное сальдо, которое в 2013 г. составляло от 46,2 млн долл. в Беларуси до 10,3 млрд долл. в Украине.

Таблица 7

Доля ЕС-28 во внешней торговле стран общего соседства, %

Страны	Показатели	2001	2005	2008	2009	2011	2012	2013	2014
Молдова	экспорт	32,1	40,7	51,7	52,3	49,0	47,0	46,8	53,3
	импорт	48,7	45,4	43,0	43,4	43,5	44,5	45,0	48,3
Азербайджан	экспорт	71,7	55,8	57,6	45,0	60,9	48,4	48,0	53,0
	импорт	21,9	29,9	28,8	26,7	32,4	27,7	35,1	33,8
Армения	экспорт	27,4	47,2	54,6	45,3	46,0	39,3	33,4	28,8
	импорт	32,5	34,5	29,7	26,4	26,0	23,8	26,4	25,8
Беларусь	экспорт	28,9	44,8	43,8	43,7	37,9	38,0	28,1	29,5
	импорт	21,3	21,6	21,8	23,0	18,9	20,0	24,4	23,1
Украина	экспорт	35,5	30,1	27,3	24,0	26,4	24,9	26,5	31,5
	импорт	30,6	33,8	33,8	34,0	31,2	31,0	35,1	38,7
Грузия	экспорт	19,6	25,0	22,3	20,6	19,4	14,9	20,9	21,7
	импорт	35,6	29,1	27,5	28,4	29,1	31,0	28,3	27,6

Источники: составлено и рассчитано по данным ИТС Trade Map 2014 (<http://www.trademap.org/>), национальных статистических служб.

Наиболее высокая доля ЕС в экспорте была у Молдовы и Азербайджана, а самая низкая – у Грузии (табл. 7). В импорте по величине доли ЕС на первом месте также находилась Молдова, а замыкали список –

Армения и Беларусь. При этом у Азербайджана, Армении и Беларуси доля стран Союза в экспорте была выше, чем в импорте.

В целом же динамика торговли рассматриваемых стран с ЕС в относительном выражении была различной. В частности, у Украины доля ЕС в экспорте имела тенденцию к понижению в период восстановительного роста, в 2008-2012 гг. она относительно стабилизировалась, а в 2013-2014 гг. на волне экономического спада заметно выросла. В импорте Украины доля стран ЕС вплоть до 2008 г. увеличивалась, затем немного сократилась, но с 2013 г. вновь стала увеличиваться. Главные торговые партнеры Украины из стран ЕС в период 2001-2013 гг. были Германия, Польша и Италия.

У Молдовы наблюдалась иная динамика: рост доли ЕС в экспорте вплоть до 2009 г., далее сокращение в 2011-2012 гг. и новый рост в 2013-2014 гг. В импорте же доля ЕС сокращалась до 2008 г., а затем стала расти. Ее главные торговые партнеры из ЕС – соседняя Румыния, Италия и Германия.

У Армении в 2001-2008 гг. наблюдался рост доли ЕС в экспорте, а затем она стала сокращаться. Схожая динамика наблюдалась и в импорте этой страны. Главными торговыми партнерами Армении в 2001-2013 гг. были Германия, Бельгия и Болгария.

Похожим образом изменялась доля ЕС во внешней торговле Беларуси с той разницей, что доля ЕС в импорте страны была достаточно стабильна на протяжении всего наблюдаемого периода. Ее главными торговыми партнерами были Германия, Нидерланды и Польша.

У Азербайджана и Грузии доли ЕС довольно сильно колебались, причем рост доли в экспорте зачастую совпадал со снижением доли в импорте. Ведущие торговые партнеры из ЕС у Азербайджана были Италия, Франция и Германия, а у Грузии – Германия, Болгария и Румыния.

В целом за 2001-2014 гг. доля стран ЕС в экспорте заметно выросла лишь у Молдовы, уменьшилась у Азербайджана и Украины, оставалась примерно на одном уровне у Беларуси и Грузии. В импорте доля ЕС увеличилась у Азербайджана и Украины, сократилась у Армении, Грузии и Молдовы, оставалась относительно стабильной у Беларуси.

Колебание долей ЕС в экспорте стран ОС в определенной степени было связано с динамикой мировых цен на их продукцию, в которой преобладают товары низкой степени обработки. Цена на них сильнее реагирует на колебание спроса.

На динамику вывоза ряда стран ОС в ЕС определенное влияние оказывает генеральная система преференций ЕС, что расширяло экспортные возможности Армении, Грузии и Молдовы по большой группе товаров, которые ввозились в страны ЕС по обнуленным, либо по существенно

уменьшенным таможенными пошлинами⁷¹. В то же время, ЕС в 2007 г. лишил этих преференций Беларусь, которые в 2011 г. были дополнены политическими и экономическими санкциями. Благоприятный политический фон для взаимной торговли оказывало и «Восточное партнерство», начавшее свою деятельность в 2009 г.

В июне 2014 г. Грузия, Молдова и Украина подписали Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (СГВЗСТ) с ЕС в рамках Ассоциации, благодаря которому они получили беспошлинный доступ к европейскому рынку⁷². Причем в отношении Украины ЕС в мае 2014 г. в одностороннем порядке отменил ввозные пошлины на 92% ее товаров. Украина же в рамках трехстороннего Соглашения между ЕС, РФ и Украиной от 26 сентября 2014 г. сохранит прежний уровень обложения ввозимых из стран ЕС товаров до конца 2015 г.

По итогам 2014 г. доля ЕС заметно выросла во внешней торговле Молдовы и Украины (табл. 7). Однако открытие европейского рынка не привело к увеличению поставок украинской продукции: в 2014 г. объем экспорта из Украины в ЕС практически не изменился, т.к. его рост составил лишь 1,5%⁷³. Это свидетельствует о низкой конкурентоспособности украинских товаров на европейском рынке, а также о действующих для них нетарифных ограничений в виде технических регламентов.

По величине доли **России** во внешнеторговых связях страны ОС можно разделить на три группы: (1) Беларусь – с высокой долей в экспорте и импорте (более 40%); (2) Армению, Молдову и Украину с долями в пределах 15-30%; (3) Азербайджан и Грузию с долями в экспорте и импорте от 5 до 15%. (табл. 8). Доля России в импорте рассматриваемых стран почти во всех случаях выше, чем в экспорте. Исключение составляет Молдова. За 2001-2013 гг. доля России в импорте и экспорте сократилась в Беларуси, Молдове, Грузии, в импорте – у Украины, выросла в экспорте и импорте у Армении и Азербайджана. Поскольку природный газ является главной статьей импорта большинства стран ОС, его объем и цена оказывают сильное влияние на долю России в их ввозе. При этом преимущественно за счет импорта российских углеводородов (приложение 1), все страны ОС в торговле с РФ имеют отрицательное сальдо, которое в 2013 г. составляло от - 156,1 млн долл. в Молдове до 6-8 млрд долл. в Беларуси и Украине.

71 Эксперт: СЭЗ на армяно-иранской границе активизирует коммуникационные проекты север-юг <http://regnum.by/news/1814691.html>

72 Украина и ЕС начали переговоры по Соглашению об ассоциации в 2007 году, а по зоне свободной торговли, которая является составляющей Соглашения об ассоциации, - в 2008 году. См. подробнее «ЕС и Украина подсчитали выгоду от зоны свободной торговли» // УНИАН. 10.07.2013. Режим доступа: <http://www.unian.net/society/809495-es-i-ukraina-podschitali-vyigodu-ot-zonyi-svobodnoy-torgovli.html>

73 Расчеты авторов по данным Госстата Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Доля России во внешней торговле стран общего соседства, %

Страны	Показатели	2001	2005	2008	2009	2011	2012	2013	2014
Беларусь	экспорт	53,2	35,8	32,4	31,5	34,8	35,1	45,3	42,2
	импорт	65,6	60,4	59,7	58,5	54,0	58,8	53,2	54,6
Молдова	экспорт	43,7	31,8	19,7	22,3	28,2	30,3	26,0	18,1
	импорт	16,1	11,7	13,6	11,4	15,9	15,7	14,3	13,5
Украина	экспорт	22,4	21,9	23,5	21,4	29,0	25,7	23,8	18,2
	импорт	36,6	35,6	22,7	29,1	35,3	32,4	30,2	23,3
Армения	экспорт	17,2	12,4	20,3	15,6	16,7	19,5	22,6	20,3
	импорт	19,8	14,8	20,4	24,8	21,5	24,7	23,4	24,9
Грузия	экспорт	23,3	17,8	1,9	1,8	1,7	2,0	6,6	9,6
	импорт	12,3	15,4	7,0	6,5	5,5	6,0	7,3	6,7
Азербайджан	экспорт	3,4	6,6	1,2	5,1	4,5	4,0	4,5	2,9
	импорт	10,7	17,0	18,8	17,5	16,9	14,3	14,1	14,3

Источники: составлено и рассчитано по данным ИТС Trade Map 2014 (<http://www.trademap.org/>), национальных статистических служб.

Торговые отношения России со странами ОС регулируются режимом свободной торговли, а для Беларуси с 2010 г. – режимом таможенного союза⁷⁴. Это способствовало росту доли России в белорусском экспорте в 2010-2013 гг.

В 2012 г. был запущен проект зоны свободной торговли в рамках СНГ, в котором наряду с Россией участвуют большинство из рассматриваемых стран. Но преференциальный торговый режим для большинства из них не стал стимулом устойчивого роста торговых связей с Россией. Это связано с тем, что торговые отношения с Россией сильно зависят от двусторонних политических отношений.

В результате влияния политики произошел резкий спад доли РФ во внешней торговле Грузии в 2006-2011 гг. Весной 2006 г. в условиях обострения грузино-российских отношений РФ ввела запрет на ввоз грузинских вин, минеральной воды и сельскохозяйственной продукции. Официальной причиной стали претензии к качеству грузинской продукции. В результате российско-грузинского вооруженного конфликта из-за Южной Осетии внешнеторговые связи между странами сократились еще сильнее. Торговое эмбарго со стороны России впоследствии заставило Грузию переориентировать не только свой экспорт, но и импорт: Грузия

⁷⁴ Интеграционные процессы и проекты России в «поясе соседства» / Отв. редактор М.Ю. Головин. – М.: ИЭ РАН, 2013. С. 161-166.

стала покупать природный газ в Азербайджане, многократно сократила закупки машинотехнической продукции из РФ. Однако весной 2013 г. торговое эмбарго на поставки грузинской продукции было снято. Впоследствии за 2013-2014 гг. грузинский экспорт в РФ увеличился почти в 6 раз, и по итогам 2014 г. Россия заняла 3-е место среди основных торговых партнеров Грузии по экспорту (после Азербайджана и Армении).

Противоречия в политических отношениях оказывают сильное влияние на торговлю России и Молдовы. Расхождение во взглядах на пути решения Приднестровской проблемы стали одним из факторов снижения доли России в экспорте Молдовы. Дипломатические конфликты 2003, 2006 и 2010 гг., сопровождавшиеся «винными» войнами, серьезно понизили долю России в молдавском экспорте. Новый политический конфликт 2014 г., связанный с подписанием соглашения об Ассоциации с ЕС и созданием ГВЗСТ, обернулся введением серьезных ограничений для молдавского экспорта в РФ⁷⁵. В результате молдавский экспорт в Россию сократился в 2014 г. на треть (или на 208,2 млн долл.).

История торговых отношений Беларуси и Украины с Россией также связана с «газовыми», «молочными» и прочими торговыми войнами, через которые проявлялись политические и экономические противоречия между странами⁷⁶. В отношениях с Украиной эти противоречия вылились в глубокий, всеобъемлющий кризис взаимных отношений, который разрушительным образом подействовал на взаимные торговые связи. По данным Госстата Украины, в 2014 г. украинский экспорт в РФ сократился на 33,7%, а импорт из России – на 45,0%. В начале 2015 г. эта негативная тенденция заметно усилилась.

На динамику взаимных связей все более заметно влияет разная по скорости модернизация национальных экономик, которая базируется в основном на заимствованных из третьих стран технологиях. Советское экономическое и технологическое наследие, лежащие в основе взаимных торговых связей, постепенно истощается, а новое, что возникает в странах, преимущественно включено в производственно-технологические цепочки, организованные компаниями третьих стран. Российский рынок важен для рассматриваемых стран с точки зрения сбыта продукции обрабатывающей промышленности. Однако предлагаемая ими продукция среднего технологического уровня (прокат черных металлов, трубы, ж/д подвижной состав, с/х машины, продовольственные товары и т.п.) сталкивается на российском рынке либо с аналогичной продукцией, выпускаемой российскими компаниями, либо импортируемой из других стран. Одновременно российские товары высокой степени обработки по

75 Кунле М., Агамалова А. Россия ввела эмбарго не только на молдавские фрукты, но и на консервы // Ведомости. 21.07.2014.

76 См. об этом: Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия // Отв. ред. Л.Б. Вардомский. – М.: ИЭ РАН, 2012; Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая // Отв. ред. Е.М. Кузьмина. – М.: ИЭ РАН, 2013.

соотношению «цена – качество» все более утрачивают позиции на рынках рассматриваемых стран. В этих условиях комплементарность экономики России и стран ОС постепенно сокращается⁷⁷, что и отражает снижение доли России во внешнеторговых связях рассматриваемых стран.

В итоге в странах ОС **коэффициент торгового влияния (КТВ)**⁷⁸ ЕС превышает аналогичный показатель России везде, кроме Беларуси. В 2013 г. КТВ России в Беларуси равнялся – 55,4%. Наиболее высокая степень торгового влияния ЕС отмечалась в экономике Молдовы (45,3%), существенно меньшая – в Азербайджане (20,8%) и Грузии (17,8%). При этом для Армении и Украины КТВ ЕС и России были примерно равны: у Армении, соответственно, 15,8% и 13,0%, у Украины – 24,6% и 21,5%.⁷⁹.

Политические и структурные ограничения заставляют страны ОС искать новые рынки для своей продукции. Весьма примечателен рост в их внешнеторговых связях доли **«других» стран** – не относящихся к СНГ и ЕС (табл. 9). Их доля за 2000-2013 гг. увеличилась в экспорте Азербайджана на 20,9%⁸⁰ и Молдовы (на 7,6%), в импорте у Беларуси (на 8,5%), Грузии (на 6,7%), Молдовы (на 11,4%) и Украины (на 14,9%)⁸¹.

Не менее примечателен также рост в торговле большинства рассматриваемых стран доли **стран СНГ и Грузии (без России)**. Доля этих стран увеличилась за 2000-2013 гг. в экспорте Грузии (на 30,4%), Беларуси (на 7,3%) и Украины (на 5,1%), а также в импорте Армении (на 3,7%) и Грузии (на 1,0%). В этом случае речь идет преимущественно о наращивании взаимных связей между странами ОС⁸². Этому в определенной мере способствует ЗСТ в рамках СНГ, а до 2008 г. – деятельность Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ).

Географическая структура торговых связей стран ОС и ее динамика свидетельствует о том, что главные игроки регионализации за 2000-2014 гг. сохранили свои торговые позиции: Россия – в Беларуси, ЕС – в Азербайджане и Грузии; Россия укрепила свои позиции в Армении, но сильно утратила в Молдове и Украине, ЕС – наоборот. Причем примерно такое же соотношение наблюдается в распределении инвестиций РФ и ЕС в эти страны⁸³.

77 На примере российско-украинской торговли этот процесс рассматривается в статье: Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. О некоторых особенностях внешнеторгового взаимодействия России и Украины // Мир перемен. 2014. №1. С. 164-182.

78 **Коэффициент торгового влияния (КТВ)** определяется как отношение объемов двусторонней торговли к ВВП страны (в текущих ценах), относительно которой это влияние измеряется.

79 Расчеты авторов по данным национальной статистики и МВФ.

80 В частности, за 2000-2013 гг. Азербайджану удалось существенно диверсифицировать рынки сбыта своей продукции за счет выхода на страны Южной и Юго-Восточной Азии (Индонезия, Таиланд, Индия).

81 Рост доли «других» стран во внешней торговле в основном связан с опережающим развитием торговых связей с Китаем и Турцией.

82 См. об этом подробнее: Внешнеэкономические связи постсоветских государств в контексте евразийской интеграции / Отв. ред. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. – М.: ИЭ РАН, 2014.

83 Golovnin M. Investments in the Russia – CIS – EU Triangle // Romanian Review of Political Sciences and International Relations. 2014. Vol. X. No. 2. P. 165-178.

Внешняя торговля стран общего соседства с РФ, СНГ без РФ, ЕС и другими странами в 2000-2013 гг., %

Страны		Россия		СНГ-12 без России		ЕС-28		Другие страны	
		2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013
Беларусь	экспорт	50,6	45,3	9,4	16,7	28,5	28,1	11,5	10,0
	импорт	64,8	53,2	5,4	5,5	21,4	24,4	8,4	16,9
Украина	экспорт	24,1	23,8	6,8	11,9	31,4	26,5	37,7	37,8
	импорт	41,7	30,2	15,9	6,4	29,0	35,1	13,4	28,3
Молдова	экспорт	44,5	26,0	14,0	13,1	35,1	46,8	6,4	14,0
	импорт	15,4	14,3	18,1	16,2	53,5	45,0	13,1	24,5
Грузия	экспорт	20,7	6,6	18,8	49,2	24,4	20,9	36,1	23,4
	импорт	13,1	7,5	19,2	20,2	30,8	28,8	36,9	43,6
Азербайджан	экспорт	5,6	4,5	7,8	4,0	63,9	48,0	22,6	43,5
	импорт	21,3	14,1	10,8	11,0	23,7	35,1	44,3	39,8
Армения	экспорт	14,8	22,6	9,6	10,2	36,9	33,4	38,7	33,8
	импорт	15,5	23,4	4,1	7,8	36,7	26,4	43,6	42,4

Источники: составлено и рассчитано по данным национальных статистических служб

3. Динамика торговой связанности стран ОС с РФ и ЕС

Для оценки связанности национальных экономик нами использовался показатель, соизмеряющий внешнеторговые связи и объемы национального производства, – **коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС)**, исчисляемый как отношение стоимостных объемов взаимного товарооборота к суммарному ВВП (в текущих ценах) взаимодействующих стран и умножения полученной величины на 100. Этот коэффициент позволяет соизмерить связь экономического роста и взаимной торговли рассматриваемых пар торговых партнеров. Косвенно он отражает уровень комплементарности (взаимодополняемости) экономик стран, причем как на двусторонней основе, так и в разрезе интеграционных объединений. Анализ динамики КТЭС за 2000-2013 гг. позволил оценить направленность процессов неформальной интеграции (на примере торговых связей) стран общего соседства.

При расчете КТЭС для каждой из стран ОС были выбраны десять основных внешнеторговых партнеров (по состоянию на 2013 г.), включая РФ и ЕС-28, с каждым из которых были проведены расчеты за период 2000-2013 гг. (табл. 10, приложение 2).

В динамике торгово-экономической связанности стран ОС с двумя крупнейшими центрами притяжения – ЕС и РФ – можно выделить три основных периода.

1. Докризисный период (2000-2008 гг.), который характеризовался значительным снижением коэффициентов связанности этих стран с Россией и существенным ростом – с ЕС. Такая динамика во многом была обусловлена, с одной стороны, замещением части потребительских и инвестиционных товаров из России⁸⁴ аналогичными товарами из третьих стран (прежде всего, Китая и Турции), а с другой – более быстрым наращиванием экспорта в другие страны, в том числе в ЕС.

2. Посткризисный период (2010-2012 гг.) совпал по времени с запуском ТС-ЕЭП, ЗСТ СНГ и проекта «Восточное партнерство». В этот период наблюдалось преимущественно усиление интенсивности торгово-экономического взаимодействия стран ОС с Россией при сохранении позитивной динамики с ЕС (за исключением Армении).

3. Переломным периодом можно считать 2013 г., когда произошло сокращение интенсивности торгово-экономического взаимодействия стран ОС как с РФ, так и с ЕС, причем более сильного, чем снижение темпов роста экономики стран общего соседства и России.

Таблица 10

Коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС) стран общего соседства с РФ и ЕС-28 в 2000-2013 гг.

Страны	Торговые партнеры	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Беларусь	РФ	3,45	1,99	1,98	1,84	1,77	1,99	2,09	1,83
	ЕС-28	0,05	0,08	0,12	0,10	0,09	0,14	0,16	0,12
Украина	РФ	3,21	2,39	1,91	1,62	2,15	2,37	2,05	1,68
	ЕС-28	0,10	0,16	0,25	0,15	0,19	0,24	0,26	0,25
Молдова	РФ	0,13	0,08	0,06	0,05	0,07	0,08	0,07	0,07
	ЕС-28	0,01	0,01	0,02	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02
Грузия	РФ	0,06	0,07	0,03	0,03	0,02	0,02	0,03	0,04
	ЕС-28	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02
Азербайджан	РФ	0,13	0,13	0,11	0,14	0,12	0,14	0,11	0,12
	ЕС-28	0,02	0,03	0,16	0,05	0,08	0,11	0,08	0,09
Армения	РФ	0,07	0,05	0,06	0,07	0,06	0,06	0,07	0,07
	ЕС-28	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Ср. арифм. значение	РФ	1,17	0,79	0,69	0,63	0,70	0,78	0,74	0,63
	ЕС-28	0,03	0,05	0,10	0,05	0,07	0,09	0,09	0,08

Источники: составлено и рассчитано по данным национальной статистики; ITC UN COMTRADE statistics; IMF. World Economic Outlook Database, October 2014.

⁸⁴ В этой связи отметим, что кризис наиболее сильно ударил по обрабатывающей промышленности России.

Все страны общего соседства имеют более высокую степень связанности с РФ, чем с ЕС, что во многом обусловлено советским экономическим наследием. Максимальное значение КТЭС с РФ в 2013 г. было у Беларуси (1,83), а минимальное (0,04) – у Грузии; полярные значения КТЭС с ЕС колебались между 0,25 у Украины и 0,01 у Армении. Однако в последнее десятилетие комплементарность России со странами ОС значительно снизилась, а со странами ЕС, напротив, – возросла. Причем этот рост был связан с более быстрым наращиванием торговых связей ЕС с Украиной, Беларусью и Азербайджаном. Так, если в 2000 г. среднеарифметическое значение КТЭС стран ОС с РФ превышал аналогичный показатель с ЕС в 40 раз, то в 2013 г. – лишь в 8 раз. При этом для Азербайджана и Грузии связанность с РФ и ЕС имеет уже вполне сопоставимый уровень.

Наибольший прирост степени торгово-экономической связанности с ЕС за 2000-2013 гг. пришелся на Азербайджан, Грузию и Молдову, а наименьший – на Армению ввиду ее транспортной изолированности от европейского рынка. В большинстве случаев прирост связанности с ЕС был обусловлен опережающим ростом импорта стран ОС из европейских государств. При этом Молдова оказалась единственной из всех стран общего соседства, которая смогла существенно увеличить долю ЕС в своем экспорте⁸⁵. Самое высокое значение КТЭС с ЕС у Украины объясняется быстрым ростом торговых связей с соседними Польшей и Венгрией, а также Германией и Италией.

Наиболее высокий уровень связанности экономики с РФ (1,68-1,83) сохраняют Беларусь и Украина – страны со сравнительно развитой обрабатывающей промышленностью и диверсифицированной структурой экспорта. Кроме того, высокий уровень связанности экономик трех стран обусловлен их обращенностью друг к другу наиболее развитыми частями своей территории и активным приграничным сотрудничеством регионов⁸⁶.

Торговая связанность стран ОС помимо ЕС и РФ довольно велика с соседними странами и партнерам по интеграции (приложение 2).

Среди основных внешнеторговых партнеров **Беларуси** наиболее высокий уровень связанности отмечается в торговле с соседними Украиной, Литвой, Польшей, а также Нидерландами и Казахстаном. Причем в отличие от России, КТЭС Беларуси с этими странами за последнее десятилетие преимущественно возрастал.

Для **Украины** наиболее высокие значения КТЭС отмечаются с соседними Беларусью, Польшей, Венгрией и Турцией, а также Германией и

85 За период 2000-2013 гг. доля ЕС-28 в экспорте Молдовы возросла с 35,1 до 46,8%. Расчеты авторов по данным Национального бюро статистики Республики Молдова.

86 Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. ЦИИ ЕАБР. Доклад № 17. – Санкт-Петербург, 2013. – 100 с.

Италией. За период 2000-2013 гг. интенсивность взаимодействия Украины со всеми этими странами существенно возросла.

В **Молдове** ярко выраженным центром экономического притяжения выступает соседняя Румыния, интенсивность торговли с которой устойчиво возрастала. Высокий уровень взаимодействия отмечается также с Украиной и Беларусью, однако с ними торгово-экономическая связанность Молдовы преимущественно сокращалась.

Специфика торгово-экономической связанности стран Южного Кавказа состоит в преобладании роли Турции как регионального центра притяжения. Анализ динамики торгово-экономических связей в регионе свидетельствует о развитии здесь неформального интеграционного объединения в составе Азербайджана, Грузии и Турции при более слабом участии РФ и ЕС⁸⁷.

В **Грузии** наиболее высокий уровень связанности был достигнут с соседними Арменией, Азербайджаном, Болгарией, Украиной, Турцией и Румынией, КТЭС с которыми увеличился за рассматриваемый период в среднем в 2-4 раза. Столь высокий прирост торгово-экономической связанности был обусловлен получившей широкое распространение практикой реэкспорта товаров (прежде всего, легковых автомобилей)⁸⁸, а также удобным транспортным сообщением по акватории Черного моря с портами Украины, Румынии и Болгарии. Грузия имеет режим ЗСТ с Арменией, что определяет ее ключевую роль в торговых связях на Южном Кавказе. Формально выйдя из СНГ, Грузия сохраняет высокий уровень торговых и социальных связей и с другими странами СНГ.

Особенность торгово-экономической связанности **Азербайджана** с его основными торговыми партнерами состоит в том, что среди них отмечается большое число стран, расположенных за пределами данного региона, интенсивность взаимодействия с которыми в последние годы существенно возросла. Это во многом связано с поставками азербайджанской нефти на рынки стран Южной и Юго-Восточной Азии⁸⁹. В результате наиболее высокий уровень связанности Азербайджан достиг с Таиландом, Израилем и Индонезией, а также Италией и соседней Турцией⁹⁰.

Армения имеет наиболее низкие значения КТЭС среди всех стран общего соседства, что связано со слабым развитием ее внешнеторговых

87 Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 72 с.

88 В 2013 г. Грузия импортировала (по нулевому тарифу) легковых автомобилей на общую сумму 710,5 млн долл., а экспортировала (реэкспортировала) их практически на ту же сумму – 703,9 млн долл. Грузия ввозит легковые автомобили преимущественно из Японии (43% всего ввоза автомобилей в 2013 г.), США (22%) и Германии (17%), а затем их вывозит в Азербайджан (57% всего вывоза автомобилей в 2013 г.) и Армению (17%). Расчеты авторов по данным ИТС. Trade Map. June 2014 // <http://www.trademap.org/>

89 Пылин А.Г. Многовекторность внешнеэкономических связей Азербайджана // Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2014. С. 93-111.

90 Отметим в этой связи отсутствие торговых связей Азербайджана с соседней Арменией по известным причинам. Это яркий пример того, как враждебное соседство сопровождается торговой блокадой.

связей в условиях высоких транспортно-логистических издержек и определенной изолированности от основных мировых и региональных рынков. Относительно высокий уровень связанности Армения имеет с Болгарией (существенно вырос в последние годы), Украиной, Ираном и Россией.

В этой связи, отметим ключевую роль Грузии во внешней торговле Армении. Грузия выступает крупным посредником, через которого в Армению поступают товары из стран ЕС, СНГ и Турции. С учетом этой функции в 2013 г. доля Грузии возрастает с 1,5 до 10,3%, и она уже занимает второе место среди стран, из которых Армения получает импортные товары; доля же Турции сокращается – с 4,7 до 1,2%. То есть большая часть товаров из Турции поступает в Армению через Грузию. Вместе с тем, на развитие армяно-турецких торговых связей сильное влияние оказывает стратегическая поддержка Турцией Азербайджана в Карабахском конфликте.

Отметим, что на мировом фоне уровни КТЭС рассматриваемых стран находятся в диапазоне от *выше среднего* (более 1,5) до *очень низкого* – ниже 0,05⁹¹.

Анализ динамики КТЭС стран общего соседства с их основными внешнеторговыми партнерами за период 2000-2013 гг. позволял выделить три группы пар стран с довольно высокими значениями коэффициента.

1. *Страны с КТЭС > 1,00.* Данную группу образуют шесть пар стран: Беларусь – Украина, Беларусь – Россия, Беларусь – Литва, Украина – Россия, Грузия – Армения и Грузия – Азербайджан. Все эти пары формируют постсоветские страны, а их сочетание свидетельствует о ярко выраженном «эффекте соседства» в развитии процессов неформальной интеграции.

2. *Страны с КТЭС от 0,50 до 0,99* – эту группу образуют пять пар стран: Украина – Польша, Украина – Венгрия, Украина – Турция, Молдова – Румыния и Грузия – Болгария. Каждая из этих пар представлена страной общего соседства и соседней страной ЕС или Турцией.

3. *Страны с КТЭС от 0,30 до 0,49* – наиболее многочисленная группа, представленная десятью парами стран: Беларусь – Нидерланды, Беларусь – Польша, Беларусь – Казахстан, Молдова – Украина, Молдова – Беларусь, Грузия – Украина, Азербайджан – Таиланд, Азербайджан – Израиль, Азербайджан – Индонезия и Армения – Болгария. Это более разнородные пары стран, включающие региональных соседей, партнеров по региональному сотрудничеству и пространственно разделенных партнеров, связанных крупными товаропотоками.

91 Так, например, КТЭС в паре США – Канада в 2013 г. составил 3,42, а в паре Германия – Австрия – 3,00, что в 1,5–2 раза выше наиболее высоких показателей в случае с Россией. См.: *Пылин А.Г.* Внешнеторговые связи России в контексте процессов регионализации / Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2014. С. 22–38.

4. Роль России и ЕС в модернизации экономик посредством торговли машиностроительной продукцией

В современных условиях модернизация экономики выступает одним из главных условий и критерием эффективности интеграционной группировки. Роль «больших» соседей в модернизации экономик стран ОС реализуется через экономическое взаимодействие по нескольким направлениям: покупку и продажу патентов и лицензий, инжиниринговых услуг, прямые инвестиции, торговлю инвестиционными товарами. В настоящем исследовании мы ограничились анализом взаимной торговли машиностроительной продукцией. Так, экспорт в страны ОС высокотехнологичных товаров и услуг, нового оборудования для предприятий позволяет им проводить технологическую модернизацию по адаптивной модели⁹², а устойчивый спрос со стороны РФ и ЕС на аналогичные товары и услуги позволяет национальным компаниям из этих стран зарабатывать на технологическое обновление производства.

Потенциал модернизационного влияния России и ЕС на страны ОС во многом определяется их ролью в международном обмене машинотехнической продукцией. Евросоюз – крупнейший поставщик на мировой рынок современных машин, оборудования и транспортных средств: в 2013 г. объем экспорта соответствующей продукции из ЕС достиг почти 2,4 трлн долл., что составило свыше 1/3 мирового машиностроительного экспорта⁹³. При этом в торговле машиностроительной продукцией ЕС имеет растущее положительное сальдо: коэффициент покрытия импорта экспортом по данной товарной группе в 2013 г. составил 121,5%.

Роль России на мировом машиностроительном рынке невелика: в 2013 г. РФ поставила на мировой рынок машин, оборудования и транспортных средств на сумму 28,3 млрд долл. (лишь 0,4% мирового машиностроительного экспорта). При этом Россия имеет крупное отрицательное сальдо по статье «машины, оборудование и транспортные средства» (125,7 млрд долл. в 2013 г.), которое почти полностью складывается за счет торговли со странами дальнего зарубежья⁹⁴.

Вклад **России** в модернизацию стран ОС в настоящее время проявляется преимущественно в развитии традиционных производств с привлечением технологий, заимствованных из третьих стран (в том числе из ЕС). Модернизационный импульс, исходящий из РФ, в виде собственных

92 Вардомский Л.Б., Шурубович А.В. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ // Мир перемен. 2011. № 3. С. 43-58.

93 Отметим, что доля ЕС-28 в мировом экспорте машин, оборудования и транспортных средств (коды 84-90 ТН ВЭД) за период 2001-2013 гг. все же снизилась – с 40,7% до 36,4%. Расчеты авторов по данным ИТС. Trade Map 2014.

94 Расчеты авторов по данным ФТС России, ИТС. Trade Map 2014.

новых технологий, продуктов и их распространении в странах ОС, пока невелик⁹⁵.

Таблица 11

Доля РФ в экспорте и импорте машиностроительной продукции стран ОС в 2001-2013 гг., %

Страны	Экспорт			Импорт		
	2001	2007	2013	2001	2007	2013
Беларусь	78,0	68,8	73,0	41,2	25,2	23,9
Украина	43,7	55,7	51,7	29,9	16,9	14,2
Молдова	51,4	31,1	21,0	12,2	6,3	3,9
Грузия	26,9	11,6	5,2	5,2	4,4	1,4
Азербайджан	20,3	14,3	37,6	7,2	12,8	6,3
Армения	29,1	33,3	27,2	19,8	15,6	12,0
Ср. ариф. знач.	41,6	35,8	36,0	19,3	13,5	10,3

Примечание: к машиностроительной продукции относится товарная группа «машины, оборудование и транспортные средства» (коды 84-90 ТН ВЭД).

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ИТС. Trade Map. December 2014 // <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/>

Ограниченный потенциал технологического содействия модернизации стран ОС проявляется в сокращении доли России в машиностроительном импорте рассматриваемых государств (табл. 11). Относительно высокой (12-24%) она остается в Беларуси, Украине и Армении; в Грузии, Молдове и Азербайджане она колеблется от 1 до 6%. Несколько иная ситуация в машиностроительном экспорте стран ОС в Россию. Для некоторых из них Россия остается основным рынком сбыта машин, оборудования и транспортных средств. В 2013 г. на РФ приходилось почти $\frac{3}{4}$ всего машиностроительного экспорта Беларуси и свыше $\frac{1}{2}$ машиностроительного экспорта Украины.

Евросоюз выступает главным поставщиком современных машин, оборудования и транспортных средств на рынки стран общего соседства (табл. 12). В 2013 г. доля ЕС в машиностроительном импорте стран общего соседства составляла от $\frac{1}{3}$ в Армении и Грузии до более $\frac{1}{2}$ в Молдове. При этом отметим, что доля ЕС в импорте машинотехнической продукции стран ОС со второй половины 2000-х гг. преимущественно снижалась (в среднем с 49,1% в 2004 г. до 41,4% в 2013 г.).

95 Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Модернизационное влияние России на страны СНГ // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2014. – № 1. – С. 196-200.

Доля ЕС-28 в экспорте и импорте машиностроительной продукции стран ОС в 2001-2013 гг., %

Страны	Экспорт			Импорт		
	2001	2007	2013	2001	2007	2013
Беларусь	8,2	8,1	5,2	40,1	42,7	41,7
Украина	31,0	20,0	20,4	49,6	51,9	44,3
Молдова	24,9	36,6	70,4	58,1	57,6	54,0
Грузия	8,1	6,4	7,7	50,3	44,4	34,4
Азербайджан	27,6	2,6	35,4	28,7	39,3	42,7
Армения	11,6	20,4	53,7	34,8	45,6	31,2
Ср. ариф. знач.	18,6	15,7	32,1	43,6	46,9	41,4

Примечание: к машиностроительной продукции относится товарная группа «машины, оборудование и транспортные средства» (коды 84-90 ТН ВЭД).

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ИТС. Trade Map. December 2014
// <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/>

Доля ЕС в машиностроительном экспорте стран ОС в среднем ниже, чем в импорте. В 2013 г. наиболее высокая доля ЕС в экспорте машин, оборудования и транспортных средств отмечалась в Молдове (70,4%), Армении (53,7%) и Азербайджане (35,4%)⁹⁶.

Таким образом, вклад ЕС в модернизацию экономики рассматриваемых стран через торговлю машинами и оборудованием значительно больше, чем России. Причем за 2001-2013 гг. отставание России от ЕС возросло. В то же время снижение доли РФ и ЕС в импорте машиностроительной продукции свидетельствует о том, что их теснят компании из Китая, Турции и других азиатских стран.

5. Трансграничное движение населения

Масштабы и направленность миграций населения (прежде всего, трудовой) являются важным индикатором вовлеченности рассматриваемых стран в процессы регионализации. Если в торговых связях ЕС в большинстве исследуемых стран превосходит Россию, то в социальных связях, имея в виду трансграничные поездки с разными целями, притяжение РФ сильнее, чем ЕС.

⁹⁶ Отметим, что среди стран ОС сравнительно высокая доля машин, оборудования и транспортных средств в общем товарном экспорте отмечается лишь в Грузии (30,8% в 2013 г. – за счет реэкспорта автомобилей), Беларуси (18,9%), Молдове (16,9%) и Украине (16,8%); доля машиностроительного экспорта в Армении и Азербайджане составляет лишь 3,6% и 0,7% соответственно. Расчеты авторов по данным ИТС Trade Map.

Это связано с тем, что в России имеются большие национальные диаспоры из рассматриваемых стран. По данным переписи населения 2010 г., в России постоянно проживало 1930 тыс. украинцев, 1180 тыс. армян, 600 тыс. азербайджанцев, 520 тыс. белорусов, 158 тыс. грузин и 156 тыс. молдаван, имеющих российское гражданство. Большие диаспоры русских и других коренных народов РФ проживают в Беларуси, Молдове и Украине.

Все страны ОС (за исключением Грузии) имеют с Россией безвизовый режим взаимных поездок. Установлен также довольно либеральный режим трудовых миграций⁹⁷. Наиболее либеральный режим взаимных поездок граждан действует между РФ и Беларусью в рамках Союзного государства и Евразийского экономического союза. По данным ФМС России, на начало декабря 2014 г. в стране находилось 2,5 млн граждан Украины, по 0,6 млн граждан Азербайджана и Молдовы, по 0,5 млн граждан Армении и Беларуси, и лишь 31 тыс. граждан Грузии⁹⁸.

У ЕС безвизовый режим установлен только для граждан Молдовы (в апреле 2014 г.), но он не предполагает трудовую деятельность в странах Союза. Возможность работать имеют граждане Молдовы, имеющие румынское гражданство (их численность оценивается в 400 тыс. чел.).

На фоне снижения торгово-экономической связанности стран общего соседства с Россией в 2000-ые гг. происходило усиление зависимости экономик большинства рассматриваемых стран от получаемых ими **личных переводов**⁹⁹ трудовых мигрантов, поступающих преимущественно из РФ. Влияние денежных переводов из России как фактора поддержания роста экономик многих стран ОС подтверждается рядом эмпирических исследований. Например, эксперты МВФ в своем исследовании пришли к выводу, что Россия влияет на экономический рост в регионе в немалой степени посредством денежных переводов от трудовых мигрантов¹⁰⁰.

За период 2000-2013 гг. совокупный приток личных переводов в страны ОС увеличился более чем в 24 раза и достиг 18,7 млрд долл., что привело к значительному росту их доли в ВВП рассматриваемых стран (рис. 2).

97 С января 2015 г. упраздняются квоты на привлечение рабочей силы из безвизовых стран. Вместо них вводятся патенты, которые трудовые мигранты будут приобретать индивидуально на срок от одного до двенадцати месяцев работы. Одновременно вводятся ограничения на непрерывное пребывание граждан СНГ в 90 дней в течение каждого полугодия (в случае если он не приобрел патент). См.: *Воронов А.* Мигрантов легализуют через кассу // Коммерсантъ. 27.11. 2014. С. 5.

98 Данные ФМС РФ // <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891/>

99 В качестве денежных переводов международных мигрантов в настоящее время рассматриваются «личные переводы», представляющие сумму трех показателей платежного баланса: «личные трансферты», «чистая оплата труда» и «капитальные трансферты между домашними хозяйствами». См. подробнее: *Щербакова Е.* Денежные переводы международных мигрантов: 2013 год // Демоскоп. № 583 – 584. 27 января - 9 февраля 2014.

100 В частности, увеличение на 10 процентных пунктов темпов роста денежных переводов от работников-мигрантов из России ведет к повышению роста ВВП в странах СНГ на 0,3 процентного пункта, а в странах СНГ, являющихся импортерами нефти, - на 0,4 процентного пункта. См. подробнее: *Alturki F., Espinosa-Bowen J., and Ilahi N.* How Russia Affects the Neighborhood: Trade, Financial, and Remittance Channels // IMF Working Paper No. 09/277. Washington: International Monetary Fund. P. 17.

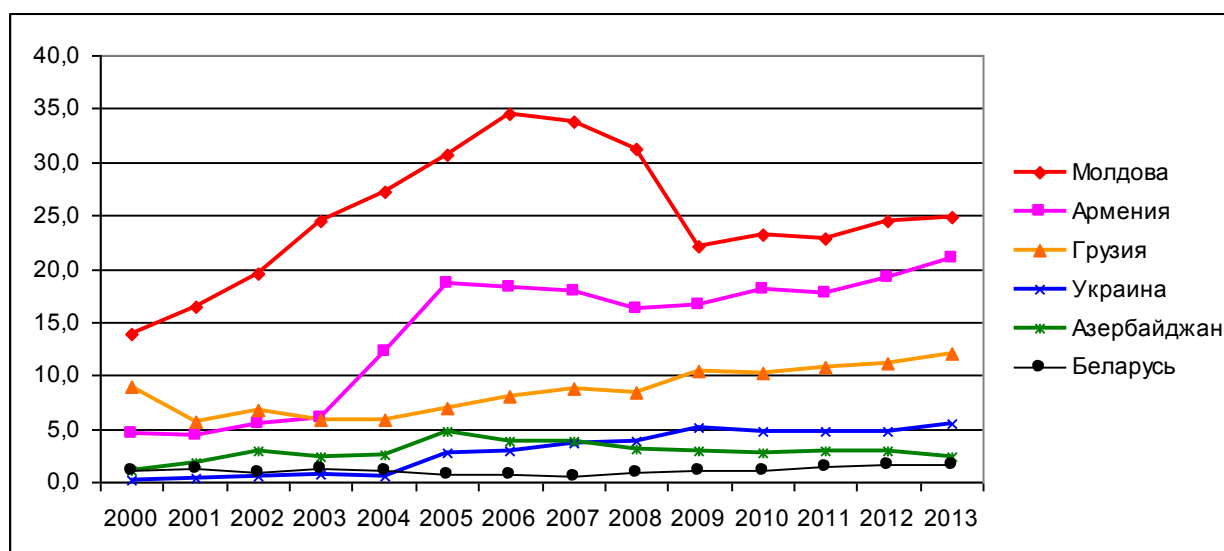

Рис. 2. Личные переводы в страны общего соседства, % ВВП

Источники: составлено по данным Всемирного банка (World Development Indicators 2014)

В 2013 г. доля России в личных переводах стран ОС колебалась от 42,3% на Украине до 86,4% в Беларуси (табл. 13). Наибольшую роль переводы из России играют в экономике Молдовы (28,2% ВВП в 2013 г.) и Армении (16,7% ВВП). Однако замедление темпов роста российской экономики и падение курса рубля привели к снижению в 2014 г. совокупных личных переводов из РФ в страны ОС (без учета Грузии) на 12,3%. При этом такое снижение было связано с сильным падением денежных переводов из РФ в Украину (на 22,1%) и Молдову (на 17,2%)¹⁰¹. По данным Нацбанка Грузии, на 11,5% уменьшились денежные переводы из РФ в Грузию. В то же время объемы переводов из России в Азербайджан, Армению и Беларусь практически не изменились.

Таблица 13

Личные переводы в страны общего соседства в 2013 г.

Страны	Общий объем полученных личных переводов, млн долл. (данные ВБ)	Личные переводы из РФ, млн долл. (данные ЦБ РФ)	Доля РФ, %	Доля других стран, %
Армения	2193	1747	79,7	20,3
Азербайджан	1733	1378	79,5	20,5
Беларусь	1150	993	86,4	13,6
Грузия*	1477	801	54,2	45,8
Молдова**	1609	1126	70,0	30,0
Украина	9667	4090	42,3	57,7

Примечания:

* данные Национального банка Грузии.

** данные молдавской статистики.

101 Расчеты авторов по данным ЦБ РФ // http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=Par_17101#CheckedItem

По данным ЦБ РФ, личные переводы из России в Молдову в 2013 г. составили 2248 млн долл.

Источники: составлено и рассчитано по данным Всемирного банка (World Development Indicators November 2014), ЦБ РФ, Национального банка Грузии, молдавской статистики.

Государства ОС довольно сильно различаются по соотношению социальных связей с Россией и ЕС. Резкое превосходство российского вектора сложилось у **Армении**, которая выступает крупным экспортером рабочей силы. На Россию приходится 90% трудовых мигрантов. По оценке Национальной статистической службы РА, 90% лиц, направляющихся в Россию, въезжают в РФ с целью найти работу. По данным ОБСЕ, 56% армянских студентов, обучающихся за рубежом, учатся в вузах России. 26% студентов из Армении учатся в странах ЕС¹⁰².

Зарубежная трудовая деятельность армян и переводы диаспоры являются крупным источником притока капиталов. В связи с этим следует отметить такую важную особенность развития армянской экономики по сравнению с другими странами СНГ в нулевые годы, как рост доли средств населения в финансировании инвестиций в основной капитал с 18% в 2000 г. до 70% в 2008 г.¹⁰³. За 2004-2008 гг. чистый приток частных трансфертов увеличился в 4,3 раза, что было эквивалентно примерно 4/5 доходной части бюджета или 10% ВВП¹⁰⁴.

Трансграничное движение населения **Беларуси** также сфокусировано на Россию. Но его объемы трудно точно определить, поскольку в соответствии с интеграционными соглашениями двух стран белорусские граждане, работающие в России, а российские – в Беларуси, не учитываются в качестве иностранной рабочей силы. В рамках Союзного государства упразднены миграционные карточки. По оценкам ФМС, в РФ находится около 300 тыс граждан РБ с разными целями пребывания: работа, учеба, проживание у родственников и т.д. Компетентные органы РБ говорят о 100 тыс белорусских граждан, осуществляющих в течение года в рамках краткосрочных и долгосрочных контрактов оплачиваемую трудовую деятельность на территории России¹⁰⁵. В целом же на Россию приходится, по разным подсчетам, от 80% до 90% белорусов, работающих за рубежом. Как отмечают белорусские эксперты, в условиях нарастания трудностей в экономике республики растет число белорусов (в том числе специалистов и квалифицированных рабочих), выезжающих на работу в Россию, где заработки значительно выше, а трудоустройство, в отличие от других стран, не представляет серьезной проблемы¹⁰⁶.

102 Национальный акцент. 10.04.2014 // <http://nazaccent.ru/content/11297-evropejskie-eksperty-90-trudovyh-migrantov-iz.html>

103 СНГ в 2008 г. Статистический ежегодник. Статкомитет СНГ. – М., 2009. С. 247.

104 Меликян Г. Влияние экономического кризиса на Армению // АЦ МИТК 2009. 22 мая.

105 Легина П. Неопасные гастарбайтеры //Белорусы и рынок. 2013, 25 ноября – 1 декабря.

106 По имеющимся данным, дизайнеры, претендовавшие в Белоруссии на 1 тыс. долларов в месяц, массово уезжают в Москву, где зарабатывают на худших должностях около 3 тыс. долл. Квалифицированный

Социальные связи **Азербайджана** с Россией значительно сильнее, чем торговые. По данным ФМС России, по состоянию на 1 июня 2014 г. в России находилось 603,7 тыс граждан Азербайджана¹⁰⁷. Многие из них занимаются трудовой деятельностью. Значительная часть обучается в российских вузах.

В последние годы Азербайджан становится весьма привлекательным для трудовых мигрантов, в частности из Турции, из которой приезжают в основном квалифицированные рабочие.

Более сбалансированы по западному и восточному векторам трансграничные связи у **Украины**. За 2006-2013 гг. число украинских граждан, выехавших за рубеж с разными целями, выросло с 16,9 до 23,8 млн чел. или в 1,4 раза¹⁰⁸. В 2014 г. численность украинцев выехавших за рубеж была на 1,3 млн. чел. меньше. Сокращение было вызвано уменьшением выездов в Россию и Беларусь.

Динамика трансграничных движений, в которых резко преобладают трудовые миграции и поездки, связанные с приграничной торговлей, отражает ухудшение социально-экономического положения страны, растущее значение самозанятости как средства борьбы населения с бедностью. Быстрый рост трансграничных поездок сопровождался изменением их пострановой структуры (табл. 14).

Таблица 14

Распределение заграничных выездов граждан Украины по ведущим странам, %

Страны	2006	2014
Беларусь	7,6	6,9
Молдова	6,7	10,8
Россия	34,7	20,8
Восточные соседи	49,0	38,5
Венгрия	10,6	9,6
Польша	27,3	34,1
Румыния	1,8	2,3
Словакия	1,9	2,9
Западные соседи	41,9	48,9
Всего соседи	90,9	87,4

Источники: составлено и рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>

белорусский врач с частной практикой может заработать в Минске в месяц 2 тыс. долл., а в Москве – 7-8 тыс. долл. См.: *Нежданский К.* Кому пора валить? БелГазета. 2013, 11 ноября.

107 Расчеты автора по данным ФМС России. Официальные статистические данные // <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891/>

108 Данные государственной службы по статистике Украины/ <http://www.ukrstat.gov.ua/>

За 2006-2014 гг. выросла привлекательность Польши для украинских граждан, трансграничный поток в которую увеличился почти в 1,7 раза, а доля – с 27,3% до 34,1%, и она вышла на первое место по доле среди выезжающих за рубеж украинских граждан. Это связано как с установлением безвизового режима для трансграничного движения населения приграничных регионов, так и с потребностью Польши в рабочей силе для неквалифицированной работы. Выросли также доли соседних Румынии и Словакии. В целом на страны ЕС пришлось около половины выездов украинцев за рубеж. Доля же России заметно сократилась: с 34,7% в 2006 г. до 20,8% в 2014 г.

В 2014 г. резко, почти в 2 раза, сократилось число въехавших на Украину иностранцев - 12,7 млн чел., против 18,9 млн чел. в 2006 г. и 24,7 млн чел. в 2013 г. Приезд иностранных граждан приносил немалый доход стране: домохозяйствам, бизнесу и бюджету. Это своего рода внутренний экспорт товаров национального производства и разного вида услуг. Объем доходов, получаемых от иностранных граждан в ходе их пребывания в стране, вероятно, был близок к объему средств, переводимых трудовыми мигрантами. Смена власти и последовавшие за ней политические и экономические события резко понизили привлекательность Украины для иностранцев. Особенно сильно сократилось число въехавших в страну россиян: с 10,3 млн чел. в 2013 г. до 2,4 млн чел. в 2014 г., что было связано с прямыми запретами въезда в Украину лиц призывного возраста. Если доля россиян в общем числе въезжавших в Украину граждан в 2006-2013 гг. выросла с 34% до 41,7%, то в 2014 г. она составила лишь 18,6% (табл. 15).

Таблица 15

Ведущие страны по числу граждан, въезжавших в Украину, %

Страны	2006	2013	2014
Молдова	16,2	22,0	34,4
Белоруссия	11,4	13,6	12,5
Россия	34,0	41,7	18,6
Восточные соседи	61,6	77,3	65,5
Венгрия	6,1	3,1	7,4
Польша	21,0	5,1	8,8
Румыния	1,8	3,6	4,6
Словакия	2,7	1,7	3,3
Западные соседи	31,6	13,5	24,1
Всего соседи	93,2	90,8	89,6

Источники: составлено и рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>

У трудовой миграции из **Молдовы** также два основных направления: страны СНГ, в первую очередь, Россия - около 50% и страны ЕС - 35-40%. Среди стран ЕС лидерами являются – Италия (15%), Португалия, Испания и Греция. По данным ФМС РФ, на территории РФ в 2014 г. было занято более 520 тыс молдаван. По молдавским источникам, общее число молдавских граждан, работающих в России, не превышает 300 тыс человек¹⁰⁹.

Поступающие в страну деньги от трудовых мигрантов тратятся в основном на потребление. Лишь 4,3% денежных переводов в 2012 г. было инвестировано¹¹⁰. Однако объемы денежных переводов гастарбайтеров заметно превышают сумму привлекаемых в экономику ПИИ.

В **Грузии** трансграничное движение населения с ЕС и Россией ограничено визовым режимом. Тем не менее, денежные переводы зарубежных диаспор и трудовых мигрантов играют серьезную роль, поскольку выступают важным источником внешнего финансирования в условиях крупного дефицита внешнеторгового баланса. Число трудовых мигрантов из республики оценивается экспертами в пределах от 350-500 тыс человек до 800 тыс человек¹¹¹.

Заключение

Проведенное исследование внешнеторговых и миграционных связей стран общего соседства с ЕС и Россией позволяет сделать ряд выводов.

1. Евросоюз и РФ – крупные рынки, спрос и предложение которых выступает важным фактором развития стран ОС. С другой стороны, борьба за влияние и буферно-блоковая идеология «больших» соседей неизбежно втягивает страны ОС в это соперничество, что, как показывает опыт Украины, может привести к разрушительным последствиям. Асимметричная взаимозависимость позволяет «большим» соседям оказывать через введение торговых ограничений (преференций) экономическое давление с целью добиться лояльной к ним политики. За рассматриваемый период РФ прибегала к этим мерам чаще, чем ЕС. В то же время ЕС до последнего времени отказывался признавать постсоветские интеграционные процессы и особые интересы России в этом регионе.

2. За последние 10-15 лет происходило сокращение торговой связанности экономик России и стран ОС. Это снижение, хотя в отдельные годы и сменялось незначительным ростом, выглядит как устойчивая тенденция. Эта тенденция определяется совокупностью факторов: ценовых, конъюнктурных, геополитических, структурных. В

109 Интернет газета Press обозрение // <http://press.try.md> 2014.09февраля.

110 Урсу В. Лишь 4,3% денежных переводов в 2012 году было инвестировано. Газета Капитал маркет. № 11 (482). 2013. 20 марта // <http://capital.market.md/ru/content>

111 Менджович Н. Трудовая миграция в Грузии и статистика денежных переводов // Научное Общество Кавказоведов, 12.05.2014 // <http://www.kavkazoved.info/news/2014/05/12/trudovaja-migracia-v-gruzii-i-statistika-denezhnyh-perevodov.html>

целом, это отражение продолжающегося процесса экономической дезинтеграции. Пока нет политических и экономических оснований полагать, что снижение в ближайшие годы сменится ростом связанности. У ЕС же в этот период проходил рост связанности и модернизационного влияния, которое заметно выше, чем России. В 2013 г. торговое влияние ЕС преобладало в экономике Молдовы, Азербайджана и Грузии. В Армении и Украине торговое влияние ЕС и РФ было относительно сбалансированным, но уже в 2014 г. торговое влияние ЕС заметно возросло в Украине и снизилось в Армении. В экономике Беларуси торговые связи с Россией были определяющими. Различия по тяготению, так или иначе, совпадают с их интеграционным выбором. Отметим, что Молдова и Украина стремились одновременно участвовать в ЗСТ с ЕС и СНГ.

3. В социальной сфере у большинства стран ОС сохраняется более сильное тяготение к России, что свидетельствует о ведущей роли в регионализации вокруг РФ социо-культурной близости. Это особенно важно в условиях, когда возможности России содействовать технологической и структурной модернизации экономик рассматриваемых стран довольно ограничены. Обращает на себя внимание резкое свертывание социальных связей между Россией и Украиной в 2014 г.

4. И для РФ, и для ЕС более важной представляется формальная сторона интеграционного процесса, которая накладывает определенные обязательства и ограничения в национальной экономической политике. Интеграционный выбор странами ОС был сделан в условиях роста экономического влияния в мире Китая и стран Азии, изменений в мироустройстве, усиления международных противоречий. В сложившейся ситуации на интеграционный выбор сильное влияние оказывают факторы безопасности и культурно-ценностной ориентации. С экономической точки зрения для стран ОС более важной является возможность проводить многовекторную политику. Делая ставку на неформальную интеграцию, Китай и Турция выходят на ведущие позиции во внешнеторговых связях стран ОС.

5. Перспективы региона ОС в большой мере зависят от того, как будут развиваться отношения между ЕС и РФ и как будут меняться их позиции в мировой экономике и политике в условиях сдвига центра тяжести мировой экономики в АТР. При движении сторон в направлении создания международного региона от Атлантики до Тихого океана (разработка концепции, ведение консультаций и переговоров, подписание промежуточных соглашений о сотрудничестве между ЕС и ЕАЭС и т.п.), многие проблемы в развитии рассматриваемых стран будут сняты. При этом перспективным направлением регионализации может стать взаимное сотрудничество стран ОС. Другой вариант связан с активизацией

сотрудничества России и ЕАЭС с Китаем¹¹² и Турцией, а также с формированием новых векторов регионализации в каспийско-черноморском и центрально-азиатском регионах. Он уже начал осуществляться и приобретет ведущее значение в случае длительного сохранения санкционных ограничений в отношениях России с Западом. В складывающихся условиях реализация концепции единой Европы и создание зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока становится все более иллюзорной. Но при этом ЕС в 2014 г. проявил готовность обсуждать с Россией проблемы ассоциации с Украиной и склоняется к тому, что бы начать диалог с ЕАЭС.

Список литературы

1. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 72 с.
2. Винокуров Е.Ю., Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Тупик борьбы интеграций в Европе. – М.: ЦИИ ЕАБР, Институт современного развития, ВНИКИ, 2014. – 117 с.
3. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. – Санкт-Петербург, 2012. – с. 224.
4. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2014. – 218 с.
5. Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к. полит. н. Е.М. Кузьминой – М: ИЭ РАН, 2013. – 226 с.
6. Интеграционные процессы и проекты России в «поясе соседства» / Отв. редактор М.Ю. Головин. – М.: ИЭ РАН, 2013. – 265 с.
7. Регионализация внешнеэкономических связей в России и соседних странах / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: Институт экономики РАН, 2014. – 175 с.
8. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия // Отв. ред. Л.Б. Вардомский. – М.: ИЭ РАН, 2012. – 400 с.
9. Страны СНГ между Россией и ЕС // Отв. ред. Глинкина С.П., Косикова Л.С. — М.: ИЭ РАН, 2007. — 304 с.

112 О чем уже свидетельствуют, в частности, принятые по итогам российско-китайских переговоров 8 мая 2015 г. документы – Совместное заявление РФ и КНР об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества; Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. См.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49430>

Товарная структура внешней торговли стран общего соседства
с ЕС-28 и РФ в 2013 г.

Структура экспорта Беларуси в 2013 г.

ЕС-28			Россия		
Товарные группы	млн долл.	%	Товарные группы	млн долл.	%
Всего	10397	100,0	Всего	16734	100,0
Топливо минеральное	7554	72,7	Средства наземного транспорта, кроме ж/д	2548	15,2
Удобрения	557	5,4	Молочная продукция	2186	13,1
Черные металлы	370	3,6	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	1554	9,3
Древесина и изделия из нее	332	3,2	Мясо	953	5,7
Изделия из черных металлов	177	1,7	Топливо минеральное,	940	5,6
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного	133	1,3	Пластмассы и изделия из них	889	5,3
Электрические машины и оборудование	89	0,9	Электрические машины и оборудование,	808	4,8
Жиры и масла	84	0,8	Изделия из черных металлов	605	3,6
Реакторы ядерные, котлы, оборудование	77	0,7	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных	522	3,1
Инструменты и аппараты	74	0,7	Мебель; постельные принадлежности, осветительное оборудование, сборные строительные конструкции	442	2,6
Итого	9447	90,9	Итого	11447	68,4

Структура импорта Беларуси в 2013 г.

ЕС-28			Россия		
Товарные группы	млн долл.	%	Товарные группы	млн долл.	%
Всего	10473	100,0	Всего	22573	100,0
Реакторы ядерные, котлы, оборудование	2741	26,2	Топливо минеральное	12258	54,3
Средства наземного транспорта, кроме ж/д	1128	10,8	Черные металлы	1560	6,9
Пластмассы и изделия из них	845	8,1	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	1068	4,7
Электрические машины и оборудование,	707	6,8	Электрические машины и оборудование	1005	4,5
Фармацевтическая продукция	475	4,5	Пластмассы и изделия из них	677	3,0
Изделия из черных металлов	370	3,5	Изделия из черных металлов	601	2,7
Мясо	283	2,7	Средства наземного транспорта, кроме ж/д	485	2,1
Инструменты и аппараты	268	2,6	Каучук, резина и изделия из них	294	1,3
Прочие химические продукты	252	2,4	Медь и изделия из нее	266	1,2
Фрукты и орехи	225	2,1	Органические химические соединения	255	1,1
Итого	7294	69,6	Итого	18469	81,8

Источник: составлено и рассчитано по данным ITC. Trade Map 2014.

Приложение 1 (продолжение)

Структура экспорта Украины в 2013 г.

ЕС-28			Россия		
Товарные группы	млн долл.	%	Товарные группы	млн долл.	%
Всего	16764	100,0	Всего	15077	100,0
Черные металлы	4061	24,2	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	2222	14,7
Руды, шлак и зола	1759	10,5	Черные металлы	2162	14,3
Злаки	1723	10,3	Ж/д локомотивы или моторные вагоны трамвая	1743	11,6
Электрические машины и оборудование	1502	9,0	Электрические машины и оборудование	1101	7,3
Масличные семена и плоды	1250	7,5	Продукты неорганической химии	909	6,0
Топливо минеральное,	1048	6,3	Изделия из черных металлов	844	5,6
Древесина и изделия из нее	612	3,7	Бумага и картон	770	5,1
Жиры и масла	503	3,0	Соль; сера; земли и камень	474	3,1
Остатки и отходы пищевой промышленности; корма для животных	497	3,0	Пластмассы и изделия из них	391	2,6
Реакторы ядерные, котлы, оборудование	419	2,5	Молочная продукция	382	2,5
Итого	13374	79,8	Итого	10998	72,9

Структура импорта Украины в 2013 г.

ЕС-28			Россия		
Товарные группы	млн долл.	%	Товарные группы	млн долл.	%
Всего	27048	100,0	Всего	23244	100,0
Реакторы ядерные, котлы, оборудование	3415	12,6	Топливо минеральное	14459	62,2
Топливо минеральное	3018	11,2	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	1241	5,3
Средства наземного транспорта, кроме ж/д	2757	10,2	Черные металлы	815	3,5
Фармацевтическая продукция	2320	8,6	Электрические машины и оборудование	787	3,4
Электрические машины и оборудование	1874	6,9	Удобрения	601	2,6
Пластмассы и изделия из них	1787	6,6	Пластмассы и изделия из них	491	2,1
Бумага и картон	1139	4,2	Средства наземного транспорта, кроме ж/д	431	1,9
Прочие химические продукты	901	3,3	Бумага и картон	325	1,4
Эфирные масла; парфюмерные средства	583	2,2	Каучук, резина и изделия из них	281	1,2
Изделия из черных металлов	559	2,1	Руды, шлак и зола	257	1,1
Итого	18353	67,9	Итого	19688	84,7

Источник: составлено и рассчитано по данным ITC. Trade Map 2014.

Приложение 1 (продолжение)

Структура экспорта Молдовы в 2013 г.

ЕС-28			Россия		
Товарные группы	млн долл.	%	Товарные группы	млн долл.	%
Всего	1139	100,0	Всего	632	100,0
Электрические машины и оборудование	234	20,5	Съедобные фрукты и орехи	90	14,2
Предметы одежды, кроме трикотажных	137	12,0	Фармацевтическая продукция	87	13,8
Съедобные фрукты и орехи	87	7,6	Алкогольные и безалкогольные напитки	46	7,3
Мебель; постельные принадлежности, осветительное оборудование, сборные строительные конструкции	78	6,8	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	46	7,3
Предметы одежды трикотажные	77	6,8	Прочие изделия из не драгоценных металлов	30	4,7
Масличные семена и плоды	72	6,3	Мебель; постельные принадлежности, осветительное оборудование, сборные строительные конструкции	28	4,4
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	50	4,4	Средства наземного транспорта, кроме ж/д	23	3,6
Жиры и масла	44	3,9	Эфирные масла; парфюмерные средства	23	3,6
Злаки	38	3,3	Пластмассы и изделия из них	22	3,5
Алкогольные и безалкогольные напитки	33	2,9	Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	21	3,3
Итого	850	74,6	Итого	416	65,8

Структура импорта Молдовы в 2013 г.

ЕС-28			Россия		
Товарные группы	млн долл.	%	Товарные группы	млн долл.	%
Всего	2473	100,0	Всего	788	100,0
Топливо минеральное	453	18,3	прочие (99 код ТН ВЭД)	392	49,7
Электрические машины и оборудование	222	9,0	Топливо минеральное	121	15,4
Реакторы ядерные, котлы, оборудование	220	8,9	Удобрения	35	4,4
Средства наземного транспорта, кроме ж/д и	180	7,3	Разные пищевые продукты	21	2,7
Фармацевтическая продукция	164	6,6	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	15	1,9
Пластмассы и изделия из них	118	4,8	Бумага и картон	14	1,8
Эфирные масла; парфюмерные средства	64	2,6	Электрические машины и оборудование	13	1,6
Бумага и картон	56	2,3	Каучук, резина и изделия из них	11	1,4
Прочие химические продукты	54	2,2	Фармацевтическая продукция	9	1,1
Изделия из черных металлов	53	2,1	Пластмассы и изделия из них	2	0,3
Итого	1584	64,1	Итого	633	80,3

Источник: составлено и рассчитано по данным ITC. Trade Map 2014.

Приложение 1 (продолжение)

Структура экспорта Грузии в 2013 г.

ЕС-28			Россия		
Товарные группы	млн долл.	%	Товарные группы	млн долл.	%
Всего	608	100,0	Всего	190	100,0
Руды, шлак и зола	162	26,6	Алкогольные и безалкогольные напитки	97	51,1
Фрукты и орехи	117	19,2	Средства наземного транспорта, кроме ж/д	45	23,7
Средства наземного транспорта, кроме ж/д	58	9,5	Черные металлы	13	6,8
Удобрения	52	8,6	Топливо минеральное	11	5,8
Алкогольные и безалкогольные напитки	51	8,4	Изделия из черных металлов	8	4,2
Топливо минеральное	41	6,7	Съедобные фрукты и орехи	8	4,2
Черные металлы	27	4,4	Руды, шлак и зола	2	1,1
Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, металлы	16	2,6	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	0,9	0,5
Предметы одежды, кроме трикотажных	9	1,5	Продукты неорганической химии	0,7	0,4
Продукты неорганической химии	6	1,0	Электрические машины и оборудование	0,7	0,4
Итого	539	88,7	Итого	186,3	98,1

Структура импорта Грузии в 2013 г.

ЕС-28			Россия		
Товарные группы	млн долл.	%	Товарные группы	млн долл.	%
Всего	2270	100,0	Всего	589	100,0
Топливо минеральное	487	21,5	Топливо минеральное	200	34,0
Средства наземного транспорта, кроме ж/д	319	14,1	Злаки	148	25,1
Реакторы ядерные, котлы, оборудование	270	11,9	Разные пищевые продукты	27	4,6
Фармацевтическая продукция	191	8,4	Жиры и масла	22	3,7
Электрические машины и оборудование	132	5,8	Какао и продукты из него	20	3,4
Эфирные масла; парфюмерные средства	60	2,6	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	14	2,4
прочие (99 код ТН ВЭД)	55	2,4	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	10	1,7
Инструменты и аппараты	50	2,2	Электрические машины и оборудование	10	1,7
Летательные аппараты, космические аппараты	35	1,5	Фармацевтическая продукция	10	1,7
Предметы одежды, кроме трикотажных	33	1,5	Алкогольные и безалкогольные напитки	9	1,5
Итого	1632	71,9	Итого	470	79,8

Источник: составлено и рассчитано по данным ITC. Trade Map 2014.

Приложение 1 (продолжение)

Структура экспорта Азербайджана в 2013 г.

ЕС-28			Россия		
Товарные группы	млн долл.	%	Товарные группы	млн долл.	%
Всего	11514	100,0	Всего	1079	100,0
Топливо минеральное,	11399	99,0	Топливо минеральное	519	48,1
Летательные аппараты, космические аппараты	51	0,4	Фрукты и орехи	133	12,3
Съедобные фрукты и орехи	22	0,2	прочие (99 код ТН ВЭД)	132	12,2
Органические химические соединения	11	0,1	Овощи	77	7,1
Реакторы ядерные, котлы, оборудование	7	0,1	Суда, лодки и плавучие конструкции	46	4,3
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	7	0,1	Изделия из черных металлов	40	3,7
Алкогольные и безалкогольные напитки	4	0,0	Алкогольные и безалкогольные напитки	17	1,6
Инструменты и аппараты	2	0,0	Кофе, чай, мате и пряности	16	1,5
Пластмассы и изделия из них	1	0,0	Хлопок	16	1,5
Алюминий и изделия из него	1	0,0	Прочие готовые текстильные изделия	13	1,2
Итого	11505	99,9	Итого	1009	93,5

Структура импорта Азербайджана в 2013 г.

ЕС-28			Россия		
Товарные группы	млн долл.	%	Товарные группы	млн долл.	%
Всего	3775	100,0	Всего	1514	100,0
Реакторы ядерные, котлы, оборудование	901	23,9	Древесина и изделия из нее	192	12,7
Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, металлы	801	21,2	Злаки	173	11,4
Средства наземного транспорта, кроме ж/д	290	7,7	Табак и промышленные заменители табака	166	11,0
Летательные аппараты, космические аппараты	278	7,4	Черные металлы	135	8,9
Электрические машины и оборудование	267	7,1	Изделия из черных металлов	115	7,6
Изделия из черных металлов	178	4,7	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	113	7,5
Инструменты и аппараты	174	4,6	Средства наземного транспорта, кроме ж/д	111	7,3
Фармацевтическая продукция	113	3,0	Электрические машины и оборудование	37	2,4
Табак и промышленные заменители табака	77	2,0	прочие (99 код ТН ВЭД)	33	2,2
Мебель; постельные принадлежности, осветительное оборудование, сборные строительные конструкции	52	1,4	Удобрения	32	2,1
Итого	3131	82,9	Итого	1107	73,1

Источник: составлено и рассчитано по данным ITC. Trade Map 2014.

Приложение 1 (окончание)

Структура экспорта Армении в 2013 г.

ЕС-28			Россия		
Товарные группы	млн долл.	%	Товарные группы	млн долл.	%
Всего	509	100,0	Всего	332	100,0
Руды, шлак и зола	182	35,8	Алкогольные и безалкогольные напитки	168	50,6
Черные металлы	102	20,0	Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, металлы	40	12,0
Медь и изделия из нее	90	17,7	Рыба и ракообразные, моллюски	30	9,0
Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, металлы	34	6,7	Фрукты и орехи	24	7,2
Предметы одежды, кроме трикотажных	33	6,5	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	13	3,9
Летательные аппараты, космические аппараты	23	4,5	Овощи	8	2,4
Прочие недрагоценные металлы; металлокерамика	18	3,5	Молочная продукция	7	2,1
Алкогольные и безалкогольные напитки	5	1,0	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	6	1,8
Предметы одежды трикотажные	3	0,6	Электрические машины и оборудование	6	1,8
Алюминий и изделия из него	3	0,6	Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды	4	1,2
Итого	493	96,9	Итого	306	92,2

Структура импорта Армении в 2013 г.

ЕС-28			Россия		
Товарные группы	млн долл.	%	Товарные группы	млн долл.	%
Всего	1039	100,0	Всего	1104	100,0
Топливо минеральное	158	15,2	Топливо минеральное	602	54,5
Реакторы ядерные, котлы, оборудование	133	12,8	Злаки	119	10,8
Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, металлы	82	7,9	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	60	5,4
Фармацевтическая продукция	80	7,7	Алюминий и изделия из него	56	5,1
Электрические машины и оборудование	50	4,8	Жиры и масла	30	2,7
Эфирные масла; парфюмерные средства	35	3,4	Алкогольные и безалкогольные напитки	21	1,9
Средства наземного транспорта, кроме ж/д	33	3,2	Какао и продукты из него	19	1,7
Инструменты и аппараты	32	3,1	Средства наземного транспорта, кроме ж/д	15	1,4
Бумага и картон	30	2,9	Каучук, резина и изделия из них	14	1,3
Алкогольные и безалкогольные напитки	24	2,3	Разные пищевые продукты	14	1,3
Итого	657	63,2	Итого	950	86,1

Источник: составлено и рассчитано по данным ITC. Trade Map 2014.

Коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС) стран общего соседства с ЕС-28, РФ и другими основными внешнеторговыми партнерами

КТЭС Беларуси

Страны	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Украина	1,39	0,99	1,04	1,23	1,55	1,70	1,60	2,03	1,79	2,32	2,77	3,27	2,50
РФ	2,95	2,75	2,79	2,87	1,99	1,94	1,94	1,98	1,84	1,77	1,99	2,09	1,83
Литва	1,56	1,27	1,15	1,16	0,86	0,90	0,88	0,79	0,65	0,76	1,12	1,46	1,30
Нидерланды	0,05	0,08	0,09	0,16	0,37	0,49	0,51	0,58	0,43	0,35	0,68	0,90	0,41
Польша	0,22	0,23	0,33	0,44	0,43	0,47	0,43	0,50	0,34	0,37	0,42	0,41	0,40
Казахстан	0,11	0,14	0,17	0,22	0,25	0,28	0,34	0,28	0,24	0,43	0,33	0,35	0,31
Германия	0,04	0,05	0,05	0,06	0,07	0,08	0,09	0,10	0,10	0,08	0,12	0,13	0,13
ЕС-28	0,05	0,05	0,05	0,06	0,08	0,10	0,10	0,12	0,10	0,09	0,14	0,16	0,12
Италия	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,05	0,04	0,05	0,07	0,08	0,09
Великобритания	0,02	0,03	0,05	0,06	0,05	0,07	0,06	0,06	0,05	0,05	0,03	0,04	0,05
Китай	0,01	0,02	0,01	0,02	0,03	0,03	0,04	0,04	0,02	0,04	0,04	0,03	0,03

КТЭС Украины

Страны	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Беларусь	1,29	0,92	1,01	1,24	1,57	1,71	1,60	2,04	1,77	2,33	2,75	3,05	2,24
РФ	2,73	2,44	2,70	2,66	2,39	2,04	2,05	1,91	1,62	2,15	2,37	2,05	1,68
Польша	0,41	0,43	0,59	0,62	0,62	0,77	0,80	0,93	0,62	0,76	0,88	0,92	0,95
Венгрия	0,71	0,66	0,84	0,77	0,68	0,79	0,89	0,79	0,58	0,79	0,89	0,89	0,95
Турция	0,49	0,52	0,34	0,49	0,46	0,50	0,59	0,72	0,42	0,50	0,56	0,58	0,57
ЕС-28	0,12	0,13	0,14	0,15	0,16	0,19	0,21	0,25	0,15	0,19	0,24	0,26	0,25
Германия	0,11	0,11	0,15	0,16	0,16	0,18	0,22	0,24	0,15	0,18	0,23	0,23	0,22
Италия	0,11	0,10	0,12	0,14	0,16	0,20	0,20	0,21	0,11	0,17	0,21	0,22	0,20
Индия	0,04	0,05	0,05	0,08	0,11	0,12	0,09	0,12	0,11	0,11	0,15	0,16	0,14
Китай	0,05	0,06	0,09	0,08	0,11	0,10	0,10	0,13	0,08	0,10	0,11	0,11	0,11
США	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,02	0,03	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02

КТЭС Молдовы

Страны	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Румыния	0,31	0,31	0,31	0,34	0,36	0,40	0,38	0,44	0,32	0,37	0,50	0,55	0,58
Украина	0,53	0,60	0,70	0,74	0,65	0,58	0,58	0,53	0,44	0,44	0,47	0,39	0,43
Беларусь	0,50	0,49	0,46	0,48	0,47	0,37	0,40	0,44	0,40	0,33	0,41	0,36	0,34
РФ	0,13	0,11	0,11	0,10	0,08	0,06	0,06	0,06	0,05	0,07	0,08	0,07	0,07
Турция	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,04	0,03	0,04	0,06	0,06	0,06
Польша	0,01	0,01	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,05	0,04
Италия	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03
ЕС-28	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02
Германия	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Великобритания	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Китай	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

Приложение 2 (окончание)

КТЭС Грузии

Страны	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Армения	0,42	0,51	0,62	0,92	0,70	0,80	0,88	0,80	0,67	0,98	1,15	1,28	1,87
Азербайджан	0,93	1,14	0,98	1,31	1,61	1,41	1,20	1,37	0,98	1,10	1,31	1,49	1,50
Болгария	0,07	0,07	0,07	0,15	0,28	0,36	0,32	0,35	0,29	0,33	0,51	0,51	0,51
Украина	0,15	0,16	0,20	0,21	0,26	0,31	0,37	0,41	0,39	0,45	0,48	0,40	0,41
Турция	0,09	0,06	0,06	0,08	0,08	0,12	0,13	0,16	0,15	0,15	0,19	0,19	0,18
Румыния	0,04	0,01	0,02	0,02	0,05	0,04	0,05	0,05	0,07	0,09	0,11	0,14	0,16
РФ	0,05	0,05	0,06	0,06	0,07	0,06	0,05	0,03	0,03	0,02	0,02	0,03	0,04
ЕС-28	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02
Германия	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,01
Китай	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01
США	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

КТЭС Азербайджана

Страны	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Таиланд	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,00	0,03	0,00	0,06	0,04	0,09	0,37
Израиль	0,13	0,13	0,11	0,23	0,13	0,41	0,19	1,42	0,53	0,63	0,26	0,53	0,35
Индонезия	0,00	0,00	0,01	0,05	0,00	0,00	0,09	0,25	0,11	0,10	0,10	0,19	0,30
Италия	0,12	0,09	0,09	0,10	0,08	0,16	0,05	0,82	0,18	0,34	0,42	0,28	0,29
Турция	0,11	0,10	0,10	0,10	0,12	0,14	0,25	0,18	0,15	0,12	0,21	0,25	0,22
РФ	0,07	0,11	0,12	0,13	0,13	0,15	0,12	0,11	0,14	0,12	0,14	0,11	0,12
ЕС-28	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,04	0,02	0,16	0,05	0,08	0,11	0,08	0,09
Великобритания	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01	0,05	0,02	0,01	0,02	0,03	0,07
Германия	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,04	0,05	0,06
Франция	0,01	0,02	0,02	0,01	0,02	0,02	0,01	0,08	0,05	0,07	0,16	0,07	0,05
США	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,04	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01

КТЭС Армении

Страны	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Болгария	0,04	0,27	0,06	0,05	0,04	0,11	0,26	0,28	0,26	0,47	0,40	0,35	0,35
Украина	0,08	0,12	0,08	0,09	0,09	0,16	0,20	0,17	0,17	0,17	0,14	0,12	0,13
Иран	0,09	0,07	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,04	0,06	0,06	0,08	0,07
РФ	0,07	0,07	0,07	0,04	0,05	0,04	0,05	0,06	0,07	0,06	0,06	0,07	0,07
Бельгия	0,04	0,07	0,08	0,06	0,07	0,06	0,05	0,04	0,02	0,03	0,03	0,04	0,04
Турция	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Швейцария	0,02	0,01	0,03	0,02	0,03	0,02	0,02	0,01	0,03	0,02	0,02	0,02	0,03
ЕС-28	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Германия	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Китай	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
США	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Источники: составлено и рассчитано по данным ITC Trade Map (UN COMTRADE statistics); IMF. World Economic Outlook Database, October 2014.

Михаил Юрьевич Головин
Заместитель директора Института экономики РАН,
доктор экономических наук

Игорь Владимирович Костиков
Заведующий Сектором международных финансовых исследований
Института экономики РАН, член Ученого совета Ассоциации «Центр
исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ,
Центральной и Восточной Европы», доктор экономических наук

Виолетта Валерьевна Архипова
младший научный сотрудник Института экономики РАН

РИСКИ ДЛЯ ФИНАНСОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В докладе анализируются основные угрозы для взаимодействия финансовых систем России и Украины, реализовавшиеся в результате ухудшения политических отношений двух стран в 2014 г. и воздействия на них серии внешних шоков. Рассматриваются проблемы внешней задолженности Украины, в том числе перед Россией, присутствия российских дочерних банков в банковской системе Украины и инфраструктурных организаций - на фондовом рынке. В заключении выделяются ключевые риски финансового взаимодействия двух стран на перспективу.

Содержание

Введение	95
1. Макроэкономическая ситуация в России и на Украине	96
2. Состояние бюджетной сферы Украины и роль России в урегулировании внешней задолженности	103
3. Состояние банковского сектора в России и Украине и взаимодействие двух стран в банковской сфере	113
4. Состояние фондового рынка в России и Украине и присутствие российского бизнеса на фондовом рынке Украины	123
Заключение	127

Введение

В современных условиях финансовой глобализации национальные экономики в значительной степени зависят от процессов, происходящих в мировой экономике, в том числе, по мере развития национальных финансовых систем и их открытия внешнему миру, от процессов в мировой финансовой системе. Глобальный финансово-экономический кризис 2007-2009 гг. продемонстрировал, как внешние финансовые шоки для национальной экономики могут приобретать глобальный характер. Экономики России и Украины среди стран СНГ оказались в числе наиболее пострадавших от глобального экономического и финансового кризиса.

Распространение внешних шоков, в том числе в финансовой сфере, происходит посредством действия так называемых "эффектов заражения" ("contagion effects") и "эффектов переноса" ("spillover effects"). Помимо передачи потрясений посредством традиционных каналов (через внешнеторговые и взаимные финансовые связи) две или несколько стран, как правило относящиеся к одному региону, могут испытывать схожие внешние шоки и, как следствие, подвергаться совместному воздействию извне. В подобной ситуации страны пытаются выстраивать совместные механизмы противодействия внешним негативным шокам. Яркими примерами таких групп стран являются Европейский союз и страны Юго-Восточной Азии, испытавшие в 1990-е гг. экономические кризисы. Страны СНГ также столкнулись с внешним кризисом, распространение которого началось из России в 1998 г., однако, в отличие от азиатских стран, они не начали выработку совместного механизма противодействия внешним потрясениям в форме региональной финансовой интеграции.

Взаимодействие в финансовой сфере России и Украины было одним из наиболее интенсивных на постсоветском пространстве до недавнего времени. Отчасти это объясняется размерами экономик двух стран, крупнейших на постсоветском пространстве. Вместе с тем, значимую роль играли и другие факторы: степень продвижения рыночных реформ, близость их институциональных систем, взаимосвязь производственных комплексов, активное продвижение российского бизнеса на Украину.

Тем не менее, в 2014 г. произошло резкое ухудшение взаимоотношений России и Украины, связанное со сменой власти на Украине, присоединением Крыма и Севастополя к России, боевыми действиями на юго-востоке Украины. Активное вмешательство России в события на Украине привело к введению в ее отношении санкций со стороны ряда развитых стран (прежде всего, США и ЕС). Ключевыми направлениями воздействия так называемых секторальных санкций стало ограничение доступа для ряда крупнейших российских государственных компаний (в сфере нефте- и газодобычи и оборонного комплекса) и банковских институтов на финансовые рынки

указанных стран для привлечения средне- и долгосрочного финансирования, а также ограничение доступа российских экономических агентов к поставкам оборудования для добычи нефти и продукции оборонной промышленности. Введение санкций, так же, как и их отмена, тесно связаны с взаимодействием России и Украины и, тем самым, дополнительно связывают экономики двух стран.

За первые 11 месяцев экспорт России на Украину сократился на 25,2% (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года), а импорт России из Украины - на 30%. Темпы сокращения совокупного российского экспорта и импорта составили соответственно 3,8 и 7,6%¹¹³. Накопленные российские прямые иностранные инвестиции на Украине, по данным Государственной службы статистики Украины, сократились с конца 2013 г. по начало октября 2014 г. на 31%, тогда как совокупный объем накопленных прямых иностранных инвестиций сократился на 16,6%¹¹⁴.

Таким образом, взаимные экономические связи, традиционно составляющие основу взаимодействия в финансовом секторе, существенно сократились в 2014 г. Вместе с тем, нельзя забывать о том, что, помимо взаимных отношений России и Украины, на финансовое взаимодействие двух стран оказывали влияние внутренние и внешние шоки, ряд из которых были общими для экономик двух стран.

Перед нами стоит задача показать, как развивались основные направления финансового взаимодействия России и Украины перед кризисом во взаимоотношениях в 2014 г., как этот кризис повлиял на данное направление взаимодействия и каковы риски для финансового взаимодействия в перспективе. В качестве основных нами выделены взаимодействие в долговой, банковской сферах и на фондовом рынке.

1. Макроэкономическая ситуация в России и на Украине

В 2014 г. произошло ухудшение экономического положения России и Украины (см. Рисунок 1). При этом, если в России на протяжении последних нескольких лет происходило замедление темпов экономического роста, то на Украине уже с 2013 г. наблюдался экономический спад, резко углубившийся в 2014 г.

113 По данным Федеральной таможенной службы России (http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095).
114 <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

Источник: World Economic Outlook Database as of October 2014 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>).

Примечание: данные за 2014 г. являются прогнозными.

Проблемы в экономиках двух стран были вызваны комплексом внешних и внутренних факторов, причем некоторые из них носили общий характер. Безусловно для Украины наиболее значимым фактором экономического спада стали последствия военного конфликта в Донецкой и Луганской областях (промышленных зонах, на долю которых приходилось до 16% ВВП Украины). Однако, в то же время обе страны одновременно испытали негативные внешние шоки, связанные с сокращением внешнего финансирования (Россия - из-за введенных санкций, Украина - из-за нестабильности, связанной с военными действиями на территории страны) и с падением цен на сырьевые товары-основные продукты экспорта двух стран (энергоносители - для России, металлы - для обеих стран). В условиях высокого уровня неопределенности в 2014 г. наиболее уязвимым компонентом ВВП стали инвестиции: в России за январь-ноябрь 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года инвестиции в основной капитал сократились на 2,8%, на Украине за январь-сентябрь 2014 г. - на 23%¹¹⁵.

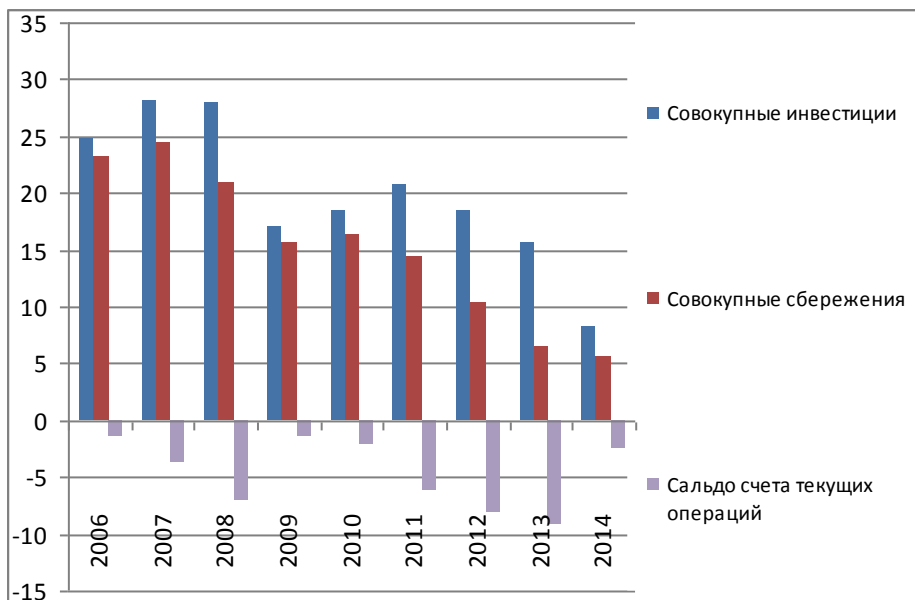
В 2013-2014 гг. снижение инвестиций привело к падению нормы накопления на Украине до минимальных значений с предкризисного периода (2006-2007 гг.) (см. Рисунок 2). Однако еще большую озабоченность вызывает падение до крайне низких уровней нормы сбережения. Ухудшается и ситуация в сфере внешней торговли, что отражается в дефиците счета текущих операций платежного баланса. В 2013 г. экспорт и импорт

¹¹⁵ По данным Межгосударственного статистического комитета СНГ (<http://cisstat.com/>).

сократились на 8,8% и 5,9% соответственно, тогда как в 2014 г. ожидается их дальнейшее снижение (на 8,6 и 22,7%)¹¹⁶. В результате, хотя дефицит текущего счета платежного баланса в 2014 г. и сокращается, происходит это под воздействием опережающего падения импорта.

Рисунок 2

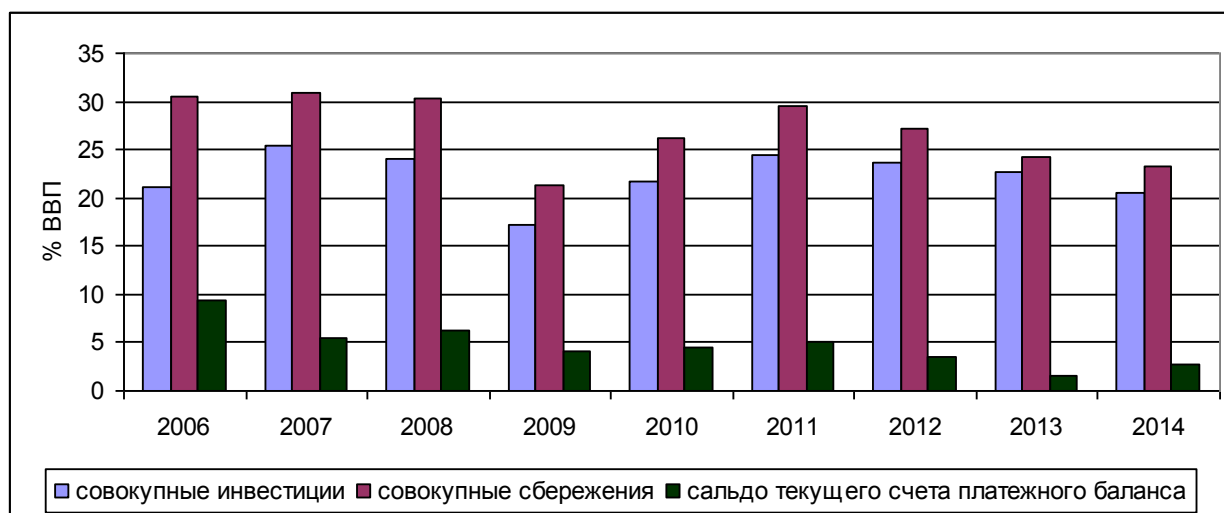
Нормы накопления и сбережения и дефицит текущего счета платежного баланса Украины, % к ВВП

Источник: Международный валютный фонд (www.imf.org).

В России после воздействия глобального экономического и финансового кризиса норму накопления удалось восстановить на предкризисном уровне уже к 2010 г., однако с 2012 г. также наметилась тенденция к ее снижению при одновременном и более существенном снижении нормы сбережения (см. Рисунок 3). Однако, ситуация с соотношением сбережений и инвестиций к ВВП пока не выглядит критической, а текущий счет платежного баланса продолжает сводиться с положительным сальдо.

Нормы накопления и сбережения и сальдо текущего счета платежного баланса России, % к ВВП

Источник: World Economic Outlook Database as of October 2014 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>).

Примечание: данные за 2014 г. являются прогнозными.

В 2014 г. обе страны столкнулись с резким сокращением притока иностранного капитала и оттоком как иностранного, так и национального капитала за рубеж. По предварительным данным Центрального банка РФ, чистый вывоз капитала частным сектором из России в 2014 г. составил 151,5 млрд. долл.¹¹⁷. На Украине сальдо финансового счета платежного баланса (без учета изменения резервных активов) за первые девять месяцев 2014 г. стало отрицательным (-1,3 млрд. долл. по сравнению с положительным сальдо за аналогичный период 2013 г. в 8,5 млрд. долл.)¹¹⁸. Таким образом, произошло резкое сокращение возможностей восстановления инвестиционной активности за счет внешних источников. Для обеих стран это связано с возросшей нестабильностью: в России - в связи с введением финансовых санкций в отношении крупнейших финансовых институтов и ряда крупных компаний, на Украине - в связи с продолжающимся конфликтом на юго-востоке страны.

Ухудшилась в 2014 г. и ситуация с инфляцией в обеих странах (см. Рисунок 4). При этом показательно, что на Украине проблемы с экономической динамикой в 2012-2013 гг. сопровождалась существенным снижением темпа инфляции (то есть, прежде всего были вызваны проблемами с совокупным спросом). Шоки 2014 г., сопровождавшиеся резким увеличением темпа инфляции, в значительной степени были связаны с негативными шоками совокупного предложения.

¹¹⁷ http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/capital_new.htm&pid=svs&sid=itm_18710.

¹¹⁸ Рассчитано на основе данных платежного баланса Украины (http://www.bank.gov.ua/control/en/publish/category?cat_id=37804)

Источник: World Economic Outlook Database as of October 2014 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>).

Примечание: данные за 2014 г. являются прогнозными.

Среди причин стремительного роста инфляции на Украине МВФ выделяет политическую нестабильность, повышенные финансово-экономические риски и, как следствие, пессимистические ожидания субъектов хозяйственной деятельности, а также обесценение национальной валюты¹¹⁹.

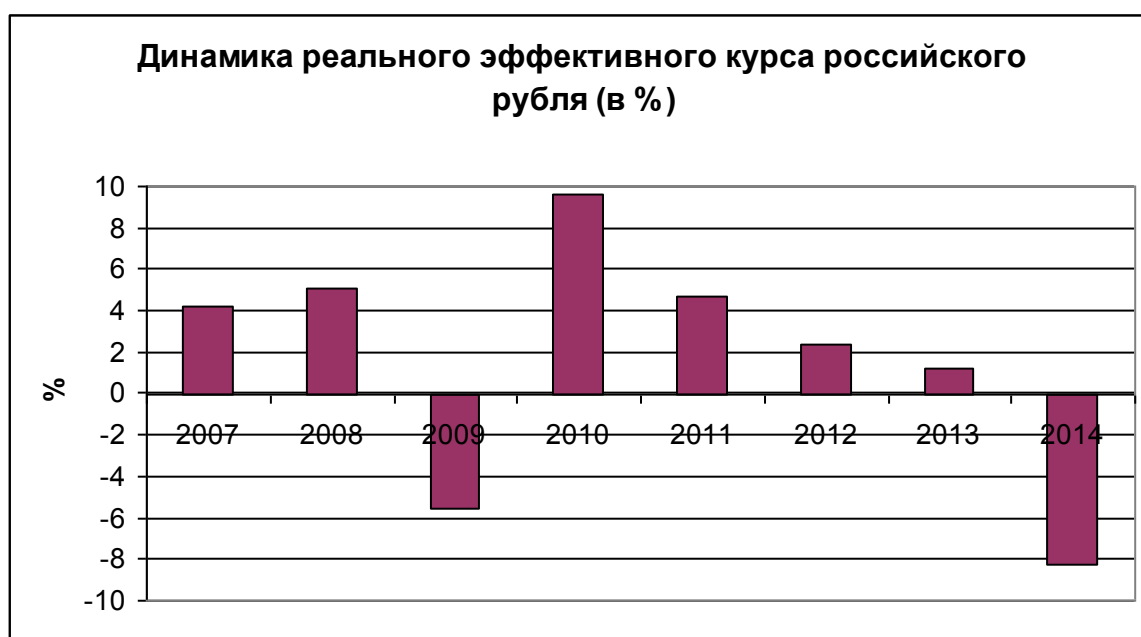
В России и на Украине 2014 год был отмечен резким обесценением национальных валют, превысившим обесценение на пике глобального экономического и финансового кризиса в 2009 г. (см. Рисунки 5-8). На динамике валютных курсов отразились факторы, связанные с усилением внешних шоков для экономик обеих стран, отчасти упомянутые выше. Однако, следует отметить, что пики обесценения национальных валют (пришедшиеся в основном на март-апрель и ноябрь-декабрь 2014 г.) были спровоцированы не только факторами, действовавшими непосредственно в эти временные интервалы (присоединение Крыма к России и начало боевых действий на юго-востоке Украины в первый период и резкое падение цен на сырьевые товары на мировом рынке - во второй). Еще в середине 2013 г. на мировом рынке возникло давление, связанное с объявленным, а затем и произошедшим отказом США от осуществления политики количественного смягчения. Свою роль сыграли и внутренние факторы экономического развития - экономический спад на Украине и начавшееся замедление экономического роста в России, а также достигнутый уровень задолженности

119 Ukraine // IMF. September 2014. Country Report № 14/263. P. 5.

(внешнего корпоративного долга в России и государственного долга на Украине). В условиях резко увеличившегося уровня неопределенности (в результате концентрации на небольшом временном промежутке действия сразу нескольких негативных факторов с неясными перспективами их развития) большое значение приобрели спекулятивные операции с национальной валютой крупнейших финансовых игроков, а также начавшаяся паника среди населения. Свою роль также сыграли недостатки экономической политики в обеих странах, связанные с реакцией на возникшие внешние шоки и обусловившие достигнутую глубину падения курсов национальных валют в 2014 г.

В ответ на давление на валютном рынке центральные банки проводили валютные интервенции, что привело к существенному сокращению валютных резервов в 2014 г. За первые 11 месяцев 2014 г. валютные резервы России (без учета золота) сократились на 18,2%, тогда как валютные резервы Украины - на 44%¹²⁰, покрывая к декабрю 2014 г. чуть больше 1 месяца импорта.

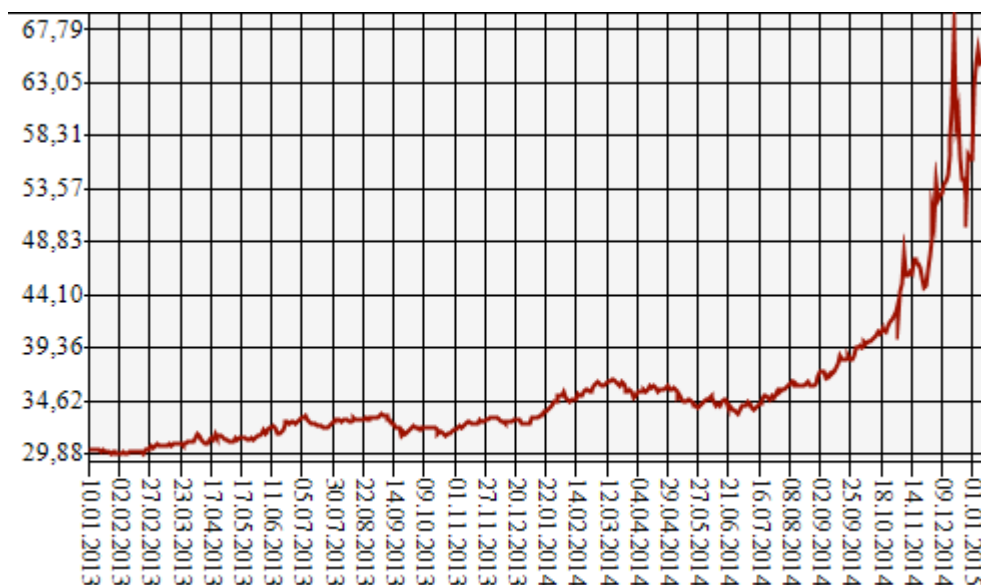
Рисунок 5

Источник: Центральный банк Российской Федерации.

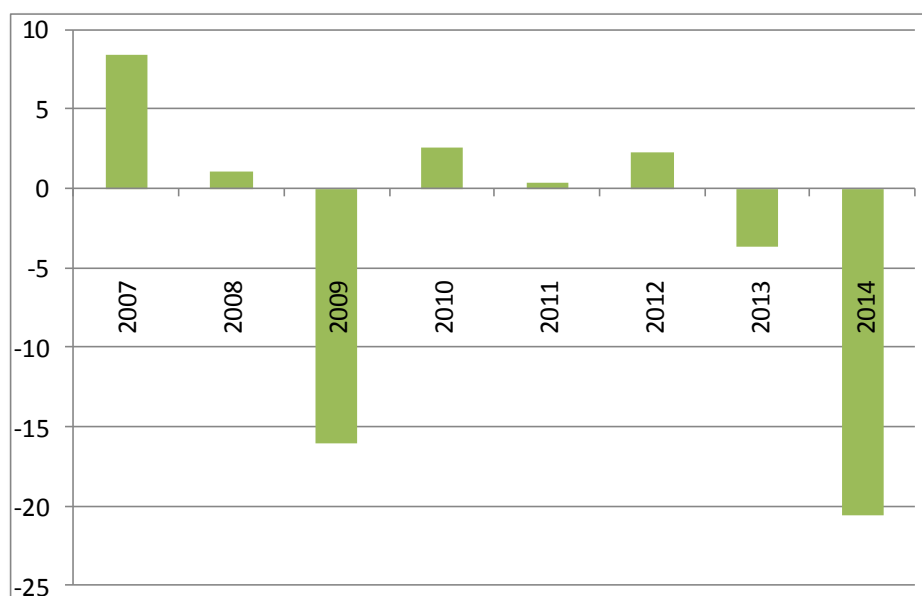
120 Рассчитано на основе данных <http://data.imf.org/?sk=dac5755f-a3bb-438a-b64f-67c687e2cfd5&ss=1390030323199>.

Динамика официального валютного курса рубля к доллару США в 2013-2014 гг. (руб. за долл.)

Источник: Центральный банк Российской Федерации.

Динамика реального эффективного валютного курса украинской гривны (в %)

Источник: World Development Indicators 2014.

Источник: Национальный банк Украины
(http://www.bank.gov.ua/control/en/publish/category?cat_id=7693083).

В целом мы видим, что факторы, оказывавшие влияние на динамику валютной сферы России и Украины, во многом носили общий характер, хотя на краткосрочных интервалах реакция рынков двух стран, разумеется, отличалась.

2. Состояние бюджетной сферы Украины и роль России в урегулировании внешней задолженности

Отмеченные выше особенности экономического развития страны в 2013-2014 гг. привели к ухудшению состояния бюджетно-налоговой сферы на Украине. Бюджет Украины устойчиво сводился с отрицательным сальдо, при этом дефицит бюджета по отношению к ВВП достиг пика в кризисном 2009 г. (6,3%) и после непродолжительного снижения его рост возобновился в 2012-2014 гг.¹²¹. Ожидаемое в 2014 г. значение дефицита бюджета составляет 5,8% от ВВП (см. Таблицу 1).

При этом международные организации, как правило, отдельно анализируют дефицит, возникающий в процессе функционирования и развития проблем с компанией "Нафтогаз": ожидается, что данный

¹²¹ По данным Международного валютного фонда
(<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>)

показатель повысится с 1,6% к ВВП в 2011 г. до 4,3% к ВВП в 2014 г. (см. Таблицу 1) вследствие роста издержек на газ и обесценения национальной валюты. Эксперты Мирового банка отмечают, что угрозы, связанные с деятельностью Нафтогаза, создают основное фискальное давление и риск в финансовой системе Украины, поскольку данная компания является системно значимой для страны, и национальные власти вынуждены решать ее проблемы (особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе)¹²².

Таблица 1

Ключевые бюджетно-налоговые показатели Украины в 2012-2014 гг.

Показатель	2011	2012	2013	2014
Фискальный баланс бюджета (совокупные доходы за вычетом совокупных расходов бюджета, в % к ВВП)	-2,8	-4,5	-4,8	-5,8
Консолидированный дефицит, включая деятельность Нафтогаза, % к ВВП	-4,4	-5,4	-6,7	-10,1
Государственное финансирование дефицита, связанного с деятельностью Нафтогаза, % к ВВП	0,5	0,5	1,4	7,6

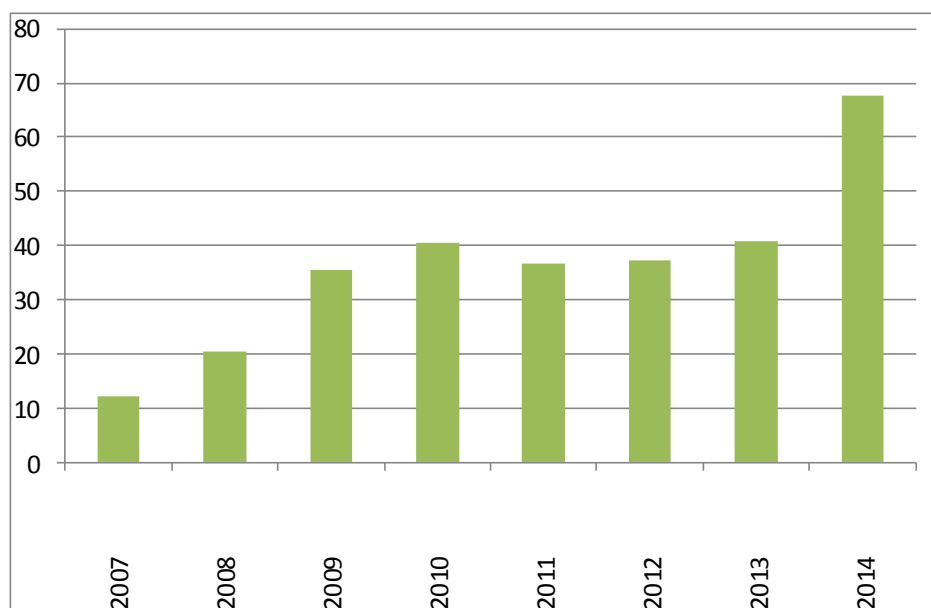
Источник: Program Document on a proposed loan in the amount of US\$500 million to Ukraine for the first programmatic financial sector development policy loan // World Bank. 2014. July 18. Report № 87910-UA. P. 8; Ukraine // World Bank. 2014. October 2. Economic Update. P. 2.

Примечание: данные за 2014 г. носят оценочный характер.

По данным МВФ, совокупный государственный долг Украины вырос с 12,3% от ВВП в 2007 г. до примерно 40% в 2011 г. и ожидается, что достигнет отметки в 70% в 2014 г. При этом именно в 2014 г. произошло лавинообразное наращивание долга (см. Рисунок 9), в том числе за счет отмеченного выше резкого обесценения национальной валюты (в части внешней задолженности государства и внутренних обязательств, номинированных в иностранной валюте).

¹²² Ukraine // World Bank. 2014. October 2. Economic Update. P. 2.

Совокупный государственный долг Украины в 2007-2014 г., % к ВВП

Источники: <http://index.minfin.com.ua/index/debtgov/>, www.imf.org.

Примечание: данные за 2014 г. носят оценочный характер.

Важнейшей компонентой государственного долга является *внешний долг*. В общем объеме внешнего долга страны долг органов государственного управления и Национального банка на начало октября 2014 г. составлял около 26% (см. Таблицу 2). Однако, следует отметить, что соответствующий долг на протяжении 2014 г. рос, тогда как внешний долг кредитных организаций и прочих секторов экономики - сокращался. В итоге совокупный внешний долг несколько снизился, но с учетом резкого обесценения национальной валюты долговая нагрузка на экономику возросла.

Если обратиться к валютной структуре внешнего долга Украины по состоянию на середину 2014 г., то, по экспертным оценкам, около 78% сделок номинировано в долларах США, 11,2% - в евро и только 2,4% - в российских рублях¹²³. Однако, очевидно, что задолженность Украины перед Россией не ограничивается той частью внешнего долга, которая номинирована в российской валюте. Так, значимой составляющей государственного внешнего долга Украины является задолженность перед Россией по еврооблигациям и по оплате поставок природного газа на территорию страны.

123 www.insiders.com.

Совокупный внешний долг Украины по видам и структуре заемщиков, млн. долл. США

	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.04.2013	01.07.2013	01.10.2013	01.01.2014	01.04.2014	01.07.2014	01.10.2014
Долг сектора государственного управления										
	24982	25874	27333	27495	27092	27277	29922	28804	31545	32348
<i>Краткосрочный</i>	2053	2001	62	36	20	0	0	0	0	0
Инструменты денежного рынка	53	1	62	36	20	0	0	0	0	0
Кредиты	2000	2000	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>Долгосрочный</i>	22929	23873	27271	27459	27072	27277	29922	28804	31545	32348
Долговые ценные бумаги	9148	10047	14221	15245	15466	15342	19386	19226	19260	19328
Кредиты	11890	11941	11163	10373	9759	10051	8639	7680	10387	11199
Специальные права заимствования	1891	1885	1887	1841	1847	1884	1897	1898	1898	1821
Долг Центрального банка (ЦБ)	7509	7487	4853	4008	3291	2615	1775	1428	2269	2398
<i>Краткосрочный</i>	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кредиты	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Валюта и депозиты	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>Долгосрочный</i>	7509	7487	4853	4008	3291	2615	1775	1428	2269	2398
Долговые ценные бумаги	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кредиты	7384	7362	4728	3886	3169	2490	1649	1302	2143	2277
Специальные права заимствования	125	125	125	122	122	125	126	126	126	121
Кредитные организации / депозитные учреждения, кроме ЦБ	28119	25198	21553	21878	21261	21193	22555	22320	21271	20482
<i>Краткосрочный</i>	4508	5786	4263	4411	4672	4477	5438	6033	5629	5777
Инструменты денежного рынка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кредиты	2773	3610	2648	2648	2886	2822	3654	4722	4400	4612
Валюта и депозиты	1662	2173	1612	1759	1782	1650	1778	1307	1223	1146
Прочие долговые обязательства	73	3	3	4	4	5	6	4	6	19
<i>Долгосрочный</i>	23611	19412	17290	17467	16589	16716	17117	16287	15642	14705
Долговые ценные бумаги	4672	3648	3301	4449	4634	4685	5082	4946	4823	4824

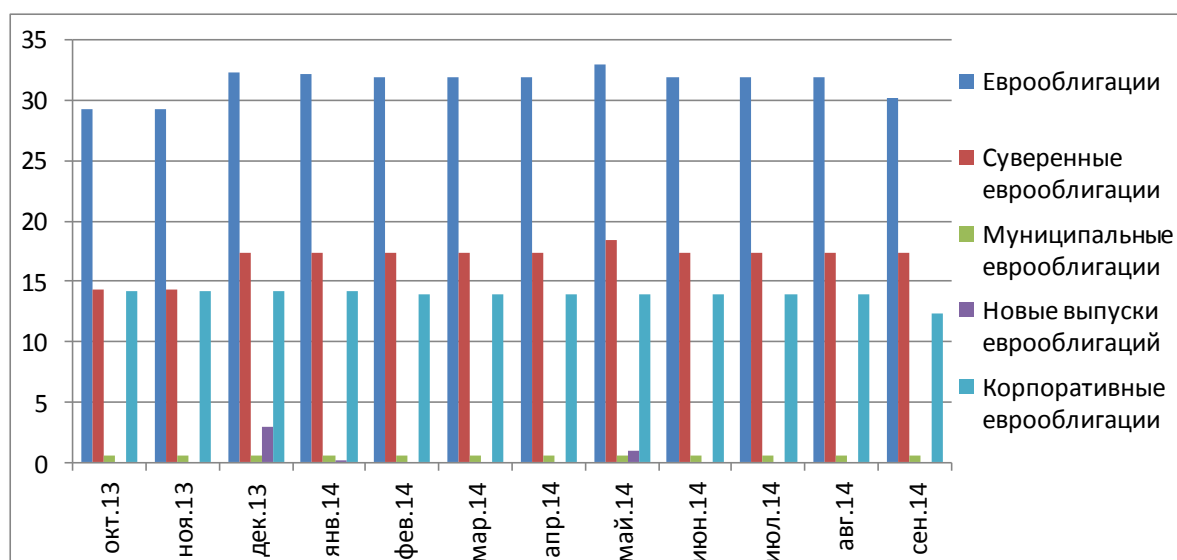
Кредиты	16586	13198	11466	10496	9421	9472	9629	9485	9362	8662
Валюта и депозиты	2353	2566	2523	2522	2534	2559	2406	1856	1457	1219
Другие сектора	50843	59357	70441	71778	71506	75062	76642	73274	70645	70740
<i>Краткосрочный</i>	<i>19033</i>	<i>23727</i>	<i>26915</i>	<i>27427</i>	<i>26541</i>	<i>27572</i>	<i>29337</i>	<i>25941</i>	<i>23847</i>	<i>25253</i>
Инструменты денежного рынка	8	440	0	0	0	0	0	0	0	0
Кредиты	790	1491	710	757	727	750	882	826	970	1100
Торговые кредиты и авансы	13595	16286	19418	20560	19564	20640	22526	18502	16946	17669
Прочие долговые обязательства	4640	5510	6787	6110	6250	6182	5929	6613	5931	6484
<i>Долгосрочный</i>	<i>31810</i>	<i>35630</i>	<i>43526</i>	<i>44351</i>	<i>44965</i>	<i>47490</i>	<i>47305</i>	<i>47333</i>	<i>46798</i>	<i>45487</i>
Долговые ценные бумаги	3380	4019	5180	5168	6058	6204	6221	6217	6214	6209
Кредиты	28197	31426	38006	39042	38732	40018	39872	39911	38663	37373
Торговые кредиты и авансы	233	185	340	141	175	1268	1212	1205	1921	1905
Прямые инвестиции:	5893	8320	10445	10677	10779	11134	11185	11553	11340	9923
межфирменное кредитование										
<i>Включая торговые кредиты</i>	<i>0</i>	<i>1200</i>	<i>1552</i>	<i>1813</i>	<i>1875</i>	<i>2273</i>	<i>2342</i>	<i>2442</i>	<i>2443</i>	<i>1191</i>
Совокупный внешний долг	117346	126236	134625	135836	133929	137281	142079	137379	137070	135891

Источники: National Bank of Ukraine Balance of Payments Department; World Bank Quarterly External Debt Statistics/SDDS.

Объем обращающихся *еврооблигаций* Украины в конце 2013 г. – 2014 г. был относительно стабильным (см. Рисунок 10). Отметим, что за анализируемый период времени было зафиксировано 3 новых выпуска еврооблигаций: декабрьский 2013 г. в объеме 3 млрд. долл., февральский 2014 г. – на 0,1 млрд. долл. и майский 2014 г. – на 1 млрд. долл. Украина выпускала еврооблигации небольшими траншами начиная с 2011 г. Декабрьский выпуск был связан с получением Национальным банком Украины 24.12.2013 г. транша российского кредита. Россия за счет средств Фонда национального благосостояния выкупила двухлетние облигации внешнего государственного займа Украины с купоном 5% годовых. Это была более выгодная ставка, чем по выпускам 2011-2012 гг., где она достигала 7% и выше. Менеджером этого выпуска украинских еврооблигаций с листингом на Ирландской фондовой бирже стал ВТБ России.

Рисунок 10

Динамика еврооблигаций Украины за 2013–2014 гг., млрд. долл. США

Источник: http://cbonds.ru/indexes/indexdetail/?group_id=255&type_id=1826.

Предполагалось, что это первый кредитный транш от России Украине, общий объем кредита по договоренности, достигнутой на заседании украинско-российской межгосударственной комиссии в декабре 2013 г., должен был составить 15 млрд. долл. Декабрьский выпуск 2013 г., как и предыдущие, осуществлял ВТБ-Капитал. Майский выпуск пятилетних еврооблигаций Украины был осуществлен под гарантии США и с купоном 1,844%, размещение бумаг производилось JP Morgan, Morgan Stanley¹²⁴.

Сокращение объемов ВВП в 2013-2014 гг. и прогнозируемое продолжение экономического спада в 2015 г., в котором, по оценке

124 <http://interaffairs.ru/read.php?item=11151>.

Европейского банка реконструкции и развития, реальный ВВП может сократиться на 5%¹²⁵, ставят под сомнение возможность обслуживания Украиной государственного долга и служат источником серьезного суверенного кредитного риска. Государственный бюджет продолжает формироваться со значительным дефицитом в 4 млрд. долл. (3,7% ВВП). Экономический спад совпадает с крайне тяжелой для экономики страны долговой ситуацией. В следующие три года Украине придется выплатить 19 млрд. долл. по своим обязательствам. Выплаты соответственно составят 7,5 млрд. долл. в 2015 г., 4,7 млрд. долл. в 2016 г. и 6,6 млрд. долл. в 2017 г.

Необходимость исполнять долговые обязательства одновременно создает ограничения на возможности привлечения новых траншей финансовой помощи со стороны МВФ, поскольку в соответствии с правилами Фонда, если страна рассчитывает на финансовую помощь и не сможет обеспечить уверенное исполнение своих финансовых обязательств в следующие 12 месяцев, то Фонд не может предоставлять финансирование до тех пор, пока не будут урегулированы взаимоотношения с кредиторами. Для Украины следующие два года являются наиболее критичными с точки зрения долговой нагрузки на бюджет. Риски неисполнения обязательств достаточно высоки, а риски предъявления обязательств к погашению представляют опасность для продолжения финансирования со стороны международных финансовых институтов.

Ситуация на Украине неоднозначна и с точки зрения руководства МВФ. МВФ реализует для Украины программу заимствований в 17 млрд. долл., в дополнение к указанной программе другие доноры сформировали пакет кредитов на сумму 10 млрд. долл., Украина уже воспользовалась 8,2 млрд. долл. из этих кредитов. По предварительным оценкам доноров указанные средства должны были полностью обеспечить потребности в рефинансировании суверенного долга страны. Однако потеря Донбасса внесла дополнительные риски в части возможностей по урегулированию долговой нагрузки.

С учетом макроэкономических прогнозов, выход из тяжелой долговой ситуации возможен не ранее 2017 - 2018 гг. в том случае, если экономика страны будет расти темпами не ниже 3-4% ВВП в год. А в настоящее время прогнозы роста ВВП не столь оптимистичны.

Показатель отношения долга к ВВП будет продолжать расти в 2016 - 2017 гг.: по оценкам экспертов он вырастет с 68% в 2014 г., до 80% в 2015 г. и будет держаться на уровне 87-88% в 2017-2019 гг. При этом аналитики Мэррил Линч предполагают, что возможный верхний предел задолженности Украины достигнет до 105% ВВП в указанный период.

125 Regional Economic Prospects in EBRD Countries of Operations: January 2015. EBRD Office of the Chief Economist, 2015 (<http://www.ebrd.com/what-we-do/economic-research-and-data/data/forecasts-macro-data-transition-indicators.html>). P. 9.

Одним из существенных рисков, влияющих на реализацию указанного сценария, является позиция России по отношению к упомянутому выше еврооблигационному долгу Украины в 3 млрд. долл., по которому де факто у России наступило техническое право требования. В Проспекте эмиссии еврооблигаций, выпущенных в декабре 2013 г., предусмотрен раздел “Debt Ratio”, который четко определяет, что «общий размер государственного долга и государственного гарантированного долга не должен превышать в любой момент времени объем эквивалентный 60% ежегодного номинального валового внутреннего продукта Украины». В разделе, посвященном нарушению обязательств Проспекта, предусмотрено, что при нарушении иных, то есть не платежных, обязательств, в том числе и обязательств по общему размеру государственного долга, может быть основанием для дефолта. Соответствующая процедура в Проспекте предусмотрена.

Если Россия воспользуется данным правом, то это приведет к цепочке дефолтов по еврооблигациям Украины. В проспектах эмиссии других выпусков содержится возможность дефолта при неисполнении обязательств по иным требованиям (подразумеваются ценные бумаги, обращающиеся на организованных торговых площадках и номинированные в валюте, отличной от национальной)¹²⁶.

Реализация этого сценария однозначно приведет к суверенному дефолту Украины. При объявлении суверенного дефолта Украина не сможет воспользоваться долговыми программами МВФ.

Однако несмотря на призыв руководства МВФ немедленно приступить к переговорам с кредиторами, украинское руководство не желает вести прямые переговоры. В результате руководство МВФ вынуждено было обратиться к России с предложением не пользоваться правом немедленного предъявления долга и сохранить техническую возможность финансирования долговой программы Украины. Для руководства МВФ позиция России является принципиальной, поскольку от этого зависит и возможность привлечения дополнительных доноров для Украины, оптимизм которых и так невелик.

Нежелание вести переговоры с Россией по урегулированию проблемы технического дефолта по еврооблигациям со стороны украинского руководства и вынесение ее на уровень публичного обсуждения между руководством МВФ в лице К. Лагард и президентом России уже привело к резкому удорожанию обслуживания рыночного государственного долга Украины, ставки по которому в январе 2015 г., с погашением в 2015 и 2016 годах, выросли в два раза.

Политическое противостояние с Россией и нежелание проводить с ней переговоры по урегулированию долга подталкивают украинское руководство

126 См., например, http://www.ise.ie/debt_documents/Prospectus%20-%20Standalone_f298ecf7-58fc-40c2-b7bd-5cef4c6bf3b3.pdf или <http://ftalphaville.ft.com/files/2012/12/Ukraine-pari.pdf>. Раздел "Events of Default", подраздел "Indebtedness of Ukraine".

к выдвижению дополнительных запросов на долговое финансирование. Премьер-министр Украины оценивает, что Украина нуждается в 2015 г. в дополнительных 17 млрд. долл.

Обращение президента Украины П. Порошенко к МВФ за новой расширенной долгосрочной (на 10 лет) долговой программой на указанную сумму имеет целью преодолеть возможный дефолт по еврооблигациям за счёт дополнительного финансирования со стороны МВФ и перенесения указанной суммы из программы еврооблигаций на новую долговую программу Фонда для Украины.

Однако, МВФ не в состоянии самостоятельно аккумулировать средства свыше 7-8 млрд. долл., так что предоставление дополнительных 17 млрд. долл. будет представлять существенную сложность для Фонда и даже в случае консолидации необходимых финансовых ресурсов потребует от Украины более четких обязательств по снижению государственных расходов и повышению эффективности экономики, приватизации государственной собственности, включая борьбу с коррупцией.

Наряду с Россией с портфелем в 3 млрд. долл., другим и более крупным инвестором в украинские еврооблигации является американский инвестиционный фонд Франклин Темплтон, которому по разным оценкам принадлежит от 5 до 10 млрд. долл. Руководство фонда в лице М. Хасенстаба после посещения Киева усилило агрессивную позицию фонда в отношении украинского долга в ожидании эскалации конфликта между Украиной и Россией. Однако это привело к не столь высоким, как ожидалось инвесторами, итогам доходности самого фонда и некоторому оттоку капитала из его портфелей. По мнению других международных инвестиционных управляющих, даже такая высокая доходность по украинским облигациям не в полной мере компенсирует риски инвесторов в связи с развитием ситуации на Украине.

Предполагается, что МВФ в ближайшее время проведет переговоры с основными держателями украинского долга с целью его реструктуризации, тогда будет возможно рассмотреть выделение дополнительных кредитных программ со стороны МВФ. В ходе обсуждения долговой ситуации Украины и потенциальной опасности дефолта, МВФ в конце февраля 2015 г. объявил о возможном увеличении общей программы заимствований для Украины на сумму до 40 млрд. долл. на четыре года. При этом руководство Фонда рассчитывает на создание панели кредиторов, поскольку собственные средства фонда продолжают быть ограничены суммой 17,5 млрд. долл. МВФ предполагает созвать в апреле 2015 г. конференцию доноров Украины, включая Россию.

Отдельной темой в российско-украинских долговых отношениях являются платежи и задолженности за поставки российского газа.

По состоянию на 1 января 2015 г., по данным ОАО Газпром, задолженность составляет 2,196 млрд. долл., а с учетом просрочки - 2,440 млрд. долл. Вопросы задолженности были урегулированы в рамках трехстороннего соглашения Россия-Украина-ЕС 30 октября 2014 г., и они предусматривали погашение Украиной долга в объеме 3,1 млрд. долл. за поставки газа в период с ноября 2013 г. по июнь 2014 г. За тот период было поставлено 11,5 млрд. куб.метров газа на сумму 5,296 млрд. долл. В соответствии с этим соглашением осенью-зимой 2014 г. Украина выплатила России 3,1 млрд. долл. Таким образом, указанная выше сумма 2,440 млрд. долл. представляет собой просроченную задолженность Нафтогаза Украины и пени ОАО Газпром. Безусловно, указанные обстоятельства создают дополнительный фактор, оказывающий давление на суверенный кредитный риск Украины.

Дополнительным кредитным риском национальной экономики, служил риск, связанный с газовым долгом в размере 842,5 млн. долл. за поставки газа для заполнения подземных транзитных хранилищ, предоставленный российским банком Газпромбанк концерну Ostchem под залог 5,679 млрд. куб. м газа. Этот кредитный риск потерял свою актуальность, и долг был урегулирован в первой половине января 2015 г.

Негативным обстоятельством, которое будет влиять на ухудшение кредитной позиции Украины, связанным с транзитом газа, является то, что с 2019 г., после окончания действующего договора о транзите, Россия планирует поставлять необходимые для снабжения Европы объемы поставок газа на новый хаб на границе Турции и Греции, ввод в эксплуатацию которого будет завершен к этому времени. Очевидно, что в результате этого резко упадут доходы Украины от транзита газа, оценочная стоимость газотранспортной инфраструктуры страны, в результате сократится кредитоемкость национальной экономики и вырастет стоимость обслуживания суверенного долга. Российская сторона официально оповестила ЕС об изменении маршрута поставок газа в январе 2015 г.

Таким образом, Россия в настоящее время выступает ключевым игроком с точки зрения возможностей урегулирования внешней задолженности Украины либо наступления дефолта по ее внешним обязательствам уже в 2015 г. Однако официальная российская позиция по этому вопросу еще не обозначена, что создает пространство для переговоров.

Программа совместного кредитования Украины международным сообществом на 40 млрд. долл. на четыре года не в состоянии решить всех проблем, связанных с внешней задолженностью. Тем более, что сегодня достаточно трудно оценить реальную динамику кредитоемкости и кредитоспособности национальной экономики, поскольку вызывает сомнение достоверность статистических данных, предоставляемых украинской стороной о реальном объеме ВВП и темпах его изменения.

3. Состояние банковского сектора в России и Украине и взаимодействие двух стран в банковской сфере

Глобальный экономический и финансовый кризис непосредственно затронул банковские системы России и Украины. Однако, последующая динамика банковских систем двух стран была различной (см. Таблицы 3 и 4). Хотя по формальным показателям глубина финансового посредничества в банковском секторе Украины выше, чем в России (отношение активов и кредитов к ВВП), посткризисная динамика в России была позитивной, тогда как на Украине - неустойчивой с общей тенденцией к снижению показателей до 2013 г. Это может объясняться как более устойчивым посткризисным восстановлением в России (до 2013 г.), так и масштабной государственной поддержкой, оказанной банкам во время кризиса.

Согласно классификации Мирового банка на Украине выделяются 4 неоднородные группы банков: местные частные банки, которые контролируют 52% совокупных активов банковской системы Украины; местные государственные банки (19% активов); частные иностранные банки (преимущественно европейские, 20% активов) и иностранные государственные банки (российские, 9%)¹²⁷. Уровень банковской концентрации в Украине сравнительно небольшой: в июне 2014 г. при общем количестве банков в 174 доля активов 10 и 25 крупнейших банковских финансовых игроков составила 57,3% и 79,5% соответственно (см. Таблицу 4).

В 2013-2014 гг. произошло улучшение формальных показателей функционирования банковской системы Украины, однако, ряд качественных показателей ухудшился. Прежде всего, это проявилось в увеличении доли неработающих кредитов в общем объеме кредитных ресурсов (выросших за 2013 – июнь 2014 гг. с 23,5 до 27,7%). В начале 2014 г. произошел отток депозитов из банковской системы, который, наряду с ухудшением экономической ситуации, был вызван и политической нестабильностью. За первые 6 месяцев 2014 г. депозиты в гривнах сократились на 12,6% , а депозиты в иностранной валюте - на 26,1% (или суммарно около 9% от ВВП¹²⁸). Национальный банк Украины (НБУ) организовал поддержку ликвидности банковской системы, потратив 104,5 млрд. грн. за 5 месяцев 2014 г., чтобы смягчить резкий отток депозитов. В результате произошло улучшение ряда показателей, связанных с кредитной активностью банков (см. Таблицу 4).

127 Program Document on a proposed loan in the amount of US\$500 million to Ukraine for the first programmatic financial sector development policy loan // World Bank. 2014. July 18. Report № 87910-UA. P. 10-11.

128 Ukraine // IMF. September 2014. Country Report № 14/263. P. 13.

Таблица 3

Основные показатели функционирования банковской системы России в 2009-2013 гг. (в % к ВВП)

	2009	2010	2011	2012	2013
Совокупные активы (пассивы)	75,8	73,0	74,4	79,7	86,8
Собственные средства (капитал)	11,9	10,2	9,4	9,8	10,7
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность	41,5	39,2	41,6	44,6	49,0

Источник: Обзор банковского сектора Российской Федерации (Интернет-версия). №147. Январь 2015 г. Центральный банк Российской Федерации, 2015 (http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1501.pdf).

Примечание: данные по показателям банковской системы приведены на 1 января следующего за указанным года.

Таблица 4

Показатели рынка банковских услуг Украины

Финансовый индикатор	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
						март	июнь
Общие показатели							
Активы/ВВП, %	96,4	86,1	81,0	80,0	87,8	89,7	н/д
Кредиты/ВВП, %	81,8	69,0	63,4	57,9	62,6	68,8	н/д
Собственность							
Число банков в стране, из которых	182	176	176	176	180	181	174
Доля иностранных банков в уставном капитале	35,8	40,6	41,9	39,5	34	33,6	32,3
Банковская концентрация							
Доля активов 10 крупнейших банков	52,8	53,9	52,8	52,7	54,3	55,5	57,3
Доля активов 25 крупнейших банков	76,5	75,9	74,6	74,7	76	77,2	79,5
Показатели достаточности капитала							
Отношение регулятивного капитала к взвешенным по риску активам	18,1	20,8	18,9	18,1	18,3	14,8	15,9
Отношение капитала к совокупным активам	13,1	14,6	14,8	15	14	12,8	12,6
Качественные параметры активов							
Рост кредитной массы, % в год	-2,3	1,1	9,5	2,2	11,8	21,2	18
Отношение неработающих кредитов к совокупным кредитам (в определении НБУ)	13,1	14,9	14,3	16,2	12,9	13,3	14,6
Отношение неработающих кредитов к совокупным кредитам (в широком смысле)	37,6	40,3	37,7	26,7	23,5	26,1	27,7

Риск, связанный с использованием иностранной валюты							
Кредиты в иностранной валюте к совокупному объему кредитов	51,2	46,5	40,6	36,9	34,1	41,7	43
Депозиты в иностранной валюте к совокупным депозитам	47,2	42,1	42,6	43,8	36,9	43,5	42,3
Кредиты в иностранной валюте к депозитам в иностранной валюте	239,2	194,8	155,7	121,1	126	143,4	153,5
Риск ликвидности							
Ликвидные активы к совокупным активам	11,5	18,8	18,7	22,2	20,6	21,6	
Показатели прибыльности							
Отношение чистой прибыли к общей сумме активов	-4,4	-1,5	-0,8	0,5	0,1	-0,6	0,2
Отношение чистой прибыли к акционерному капиталу	-32,5	-10,2	-5,3	3	0,8	-4,2	1,4
Чистая банковская процентная маржа к совокупным активам	6,2	5,8	5,3	4,5	4,1	4,6	4,4
Число банков, не отвечающих требованиям банковского регулирования							
Не отвечающие требованиям достаточности капитала 1-го уровня	12	3	2	2	0	6	5
Не отвечающие требованиям пруденциального Регулирования	22	8	11	6	6	28	25
Не отвечающие требованиям по размеру резервов	15	5	5	9	8	37	27

Источники: Ukraine // IMF. September 2014. Country Report № 14/263. P. 45; Program Document on a proposed loan in the amount of US\$500 million to Ukraine for the first programmatic financial sector development policy loan // World Bank. 2014. July 18. Report № 87910-UA. P. 12.

Из-за комплекса нарастающих проблем украинский рынок банковских услуг покинул ряд иностранных игроков (Commerzbank, Swedbank, SEB, Erste, Bank of Cyprus, Intesa Sanpaolo), в результате чего снизилась доля иностранных банков в уставном капитале с 41,9% в 2011 г. до 32,3 в июне 2014 г. За первые 6 месяцев 2014 г. 11 банков были объявлены Национальным банком Украины несостоятельными (два из них входили в число 30 крупнейших банков по размеру активов)¹²⁹.

Необходимо также отметить, что снижение ряда показателей развития банковской системы страны связано с потерей Украиной территории Крыма, на которую приходилось 2% совокупных кредитов и депозитов национальной банковской системы¹³⁰.

129 Ukraine // IMF. September 2014. Country Report № 14/263. P. 12; Program Document on a proposed loan in the amount of US\$500 million to Ukraine for the first programmatic financial sector development policy loan // World Bank. 2014. July 18. Report № 87910-UA. P. 13.

130 Program Document on a proposed loan in the amount of US\$500 million to Ukraine for the first programmatic financial sector development policy loan // World Bank. 2014. July 18. Report № 87910-UA. P. 13.

В российской банковской системе в 2014 г. также начали накапливаться проблемы, связанные с введением финансовых санкций против крупнейших банков с государственным участием, ухудшением финансового состояния предприятий и замедлением динамики реальных доходов населения (и в связи с этим - с ростом проблемной задолженности), резким падением стоимости национальной валюты. Усиление неопределенности на фоне ухудшения экономической ситуации в стране и неконтролируемого падения валютного курса рубля в середине декабря 2014 г. вызвали банковскую панику и отток депозитов. В результате Центральный банк усилил поддержку банковской системы ликвидностью.

В настоящее время в банковской системе Украины функционируют около 10 дочерних организаций российских банков (см. Таблицу 5), ряд из которых, прежде всего дочерние организации находящихся в преимущественной собственности государства банков (Сбербанк, ВЭБ, ВТБ), занимают значимое положение на Украине. В банковской системе России до апреля 2014 г. находился дочерний банк украинского Приватбанка - Москомприватбанк, занимавший на начало 2014 г. 91-е место по уровню активов.

Таблица 5

**Банки Украины, в капитале которых имеют доли российские банки
(данные по состоянию на 01.04.2014)**

Банк (Украина)	Бенефициар	Место в банковской системе Украины по объему активов	Активы, млн. долл. США
Проминвестбанк	ВЭБ	5	4 450
Сбербанк России	Сбербанк России	8	3 867
Альфа-банк	Альфа-Групп	10	3 252
Банк ВТБ	Группа ВТБ	12	2 678
Банк Русский Стандарт	Группа компаний «Русский Стандарт»	53	305
БМ Банк	Группа ВТБ	65	265
Ви Эс Банк	Сбербанк России	75	205
Энергобанк	Roylance Services Ltd.	77	193
Банк Петрокоммерц-Украина	ИФД КапиталЪ	93	127
Банк «Траст»	Национальный банк «Траст»	125	59

Источник: Обзор финансовой стабильности. Банк России. Июнь 2014. С. 25.

Исторически наблюдалось два ярко выраженных периода массивной экспансии банковских посредников из России: в 1990-е гг., отмеченные развитием финансовой либерализацией, и в 2000-е – нач. 2010-х гг., когда банки начали движение за российским нефинансовым бизнесом, осуществлявшим значительные прямые инвестиции на Украину.

При этом накопленные российские прямые инвестиции на Украине не только увеличивались в период острой фазы глобального финансово-экономического кризиса (за 2008–2009 гг. с 11,2 до 11,9 млрд. долл.), но и уверенно росли до конца 2012 г. (до 16,5 млрд. долл.). Однако уже в 2013 г. анализируемый показатель существенно изменил свою положительную динамику и сократился на 11% (до 14,7 млрд. долл.). Кроме того, украинские ПИИ в экономику РФ также уменьшились за 2013 г. на 10% до отметки в 0,9 млрд. долл., хотя в другие страны СНГ объемы прямых инвестиций из Украины не только не сократились, но даже в отдельных случаях выросли (например, в Молдове)¹³¹.

На втором этапе финансовой экспансии распространенными формами выхода российских банковских посредников на украинский рынок стали учреждение дочерних банковских структур «с нуля» и покупка уже существующих кредитных компаний. В первом случае существенную роль играли сравнительная узость рынка банковских услуг страны-реципиента и стратегия развития банка, проводящего финансовую экспансию (в качестве примера можно привести создание дочернего отделения на Украине Банком Москвы). Покупка украинских кредитных организаций позволяла российским банкам воспользоваться уже имеющейся банковской лицензией и инфраструктурой (например, филиальной сетью). В качестве примеров можно привести покупку украинского банка «Мрия» российским ВТБ в 2006 г. за 70 млн. долл. (доля 98%), продажу украинского Проминвестбанка Внешэкономбанку в 2008 г. за 250 млн. долл. (75%). Были примеры и перехода активов от одних российских собственников к другим - продажа НРБ Украина Сбербанку в 2007 г. за 150 млн. долл. (100%). Кроме того, российской стороной была совершена покупка ряда небольших по размеру украинских банков для продвижения инвестиционных и розничных банковских услуг. Подчеркнем также, что в целях покупки зарубежных банков российские финансовые посредники прибегали к посредничеству иностранных холдинговых компаний (например, Альфа-Банк пользовался услугами киприотской холдинговой структуры для приобретения нескольких украинских банков)¹³². Тем самым в официальной статистике соответствующие инвестиции не отражаются в качестве российских.

Согласно оценкам ЦБ РФ, российские банки выступают в качестве значимого чистого кредитора Украины (см. Рисунок 11):

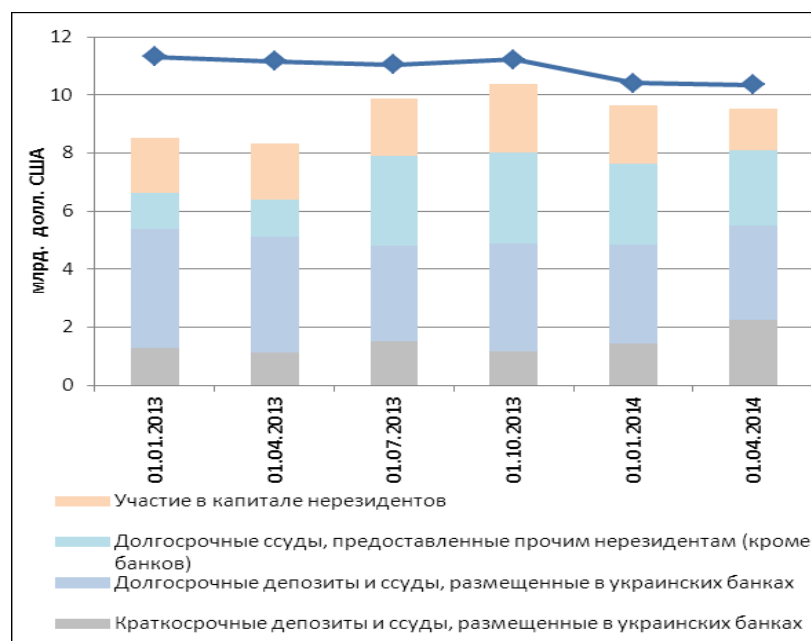
131 Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2014. Доклад № 26 // Евразийский банк развития. 2014. С. 14-19.

132 Абалкина А.А. Формы и методы экспансии российских банков за рубеж // Деньги и кредит. 2014. №3. С. 22-26.

- украинские банки с российскими долями в капитале в совокупности насчитывали около 13% по показателю совокупных активов банковской системы Украины;
- общий размер кредитного портфеля дочерних организаций российских банков на начало апреля 2014 г. составил около 14,3% от анализируемого показателя по украинской банковской системе в целом;
- на начало апреля 2014 г. российские кредитные требования к резидентам Украины составили 10,4 млрд. долл.;
- большая часть кредитных требований относится к долгосрочным депозитам и кредитам, размещенным через украинские банки (3,3 млрд. долл.), к долгосрочным кредитам для небанковского сектора (2,6 млрд. долл.), краткосрочным депозитам и кредитам украинских банков (2,2 млрд. долл.)¹³³.

Рисунок 11

Требования и обязательства российских банков по отношению к резидентам Украины в 2013-2014 гг., млрд. долл.

Источник: Обзор финансовой стабильности. Банк России. Июнь 2014. С. 24.

Если с точки зрения украинской экономики и банковской системы присутствие российских дочерних банков весьма значимо (см. пункты 1-2 выше), то для самих российских банковских структур бизнес на Украине является не особенно масштабным. Для всех российских банков активы их

¹³³ Обзор финансовой стабильности // Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Июнь 2014. С. 23-25; <http://finiq.ru/post/rossiyskie-banki-v-ukraine-pervaya-chast-1142/>.

украинских структур не превышают 1-5% от общей стоимости их активов. Аналогичное соотношение характеризует и уровень прибыльности украинских активов российских банков вплоть до середины 2014 г. Таким образом, что касается рисков как для российской банковской системы в целом, так и для отдельных банков они весьма незначительны и в силу этого не могут быть отнесены к системным.

В 2014 г. ситуация в области банковского взаимодействия России и Украины претерпела существенные изменения под воздействием как общеэкономических и политических факторов, так и ряда специфических проблем для отрасли.

В деятельности российских банков на Украине важную роль всегда играло взаимодействие с российским бизнесом в стране, а также обслуживание внешнеторговых потоков. Обострение политических отношений двух стран привело к отмеченному выше значительному сокращению взаимной торговли и инвестиций, что сократило возможности для развития активности дочерних организаций российских банков на Украине.

Выделим также некоторые специфические проблемы для российских банков на Украине.

В связи с присоединением Крыма к России согласно официальному решению Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) финансовые посредники с украинской лицензией могли продолжать свою работу на территории Крыма до начала 2015 г., однако решением НБУ для украинских финансовых организаций был наложен запрет на осуществление деятельности на данной территории. В связи с этим из Крыма был вынужден уйти Сбербанк Украины (дочерний банк российского Сбербанка)¹³⁴. Отметим также, что 21.04.2014 г. ЦБ РФ прекратил деятельность на территории Крыма и Севастополя структурных подразделений таких финансовых посредников, как Приватбанк, Всеукраинский акционерный банк, Импэксбанк, банк Киевская Русь (кроме того, ряд украинских банков закрыли свои филиалы самостоятельно в одностороннем порядке). Официально основной причиной вывода данных банковских посредников из Крыма и Севастополя было ненадлежащее исполнение обязанностей перед вкладчиками. Для украинских банков, включая дочерние организации российских банков, уход из Крыма был также сопряжен с осложнениями, связанными со сбором задолженности у корпоративных и розничных заемщиков¹³⁵.

Крупные российские банки пока неохотно соглашаются работать в Крыму, ожидая всплеска негативной ответной реакции со стороны иностранных партнеров в форме введения санкций и дополнительных ограничений на финансовое взаимодействие. Этой ситуацией успешно

134 <http://rian.com.ua/society/20140507/347461857.html>.

135 <http://minfin.com.ua/2015/01/21/5870276/>.

воспользовались мелкие и средние отечественные финансовые посредники, вышедшие на рынок Крыма¹³⁶.

В связи с важной ролью дочерних организаций российских банков в банковской системе Украины после ухудшения отношений двух стран стали возникать случаи давления со стороны властей и населения. Сбербанк (Украина) и еще 13 банков были обвинены НБУ в финансировании терроризма и отмывании денег (эти обвинения не подтвердились), был разгромлен офис Сбербанка в Печерском районе Киева. 8 августа 2014 г. в крупнейших банках с российским участием были введены кураторы Нацбанка¹³⁷. Официально высказывались опасения вывода капитала через эти банки с территории Украины, однако они не подтвердились.

В период обострения отношений с Россией на Украине звучали призывы к изъятию вкладов из дочерних организаций российских банков. В результате за 2014 г. средства на срочных вкладах юридических лиц Сбербанка России (Украина) сократились на 31,1%, физических лиц - на 31,6%, аналогичное сокращение для Проминвестбанка составило 27,6 и 0,8% соответственно, ВТБ Банка (Украина) – 24,2 и 40,0%, в Альфа-банке (Украина) эти средства увеличились на 4,3 и 12,7%. Однако напомним, что это происходило на фоне общего оттока вкладов из банковской системы Украины. Тем не менее, в крупнейшем украинском банке - Приватбанке - средства на срочных счетах юридических лиц выросли на 83,9%, а физических лиц - уменьшились на 1,2%¹³⁸. Можно отметить тенденцию перехода юридических лиц на обслуживание в украинские банки, тогда как физические лица снимали средства со счетов в банках с различными формами собственности.

Следует отметить, что во многом с аналогичными проблемами на российском рынке столкнулся украинский Москомприватбанк. За первый квартал 2014 г. он потерял 43,4% депозитов (17,3 млрд. руб.) - максимальный отток депозитов среди российских банков за данный период¹³⁹. В марте Центральный банк России объявил о введении временной администрации в банке, передав эти функции Агентству по страхованию вкладов, но одновременно не закрывая банк. В результате владельцу Москомприватбанка И. Коломойскому удалось продать его Бинбанку по цене, примерно равной капиталу (6 млрд. руб.), что было оценено рядом аналитиков как явно завышенная цена в сложившихся условиях¹⁴⁰.

136 Банковская система в 1 квартале 2014 года. Аналитический обзор // Национальное рейтинговое агентство. Май 2014. С. 10-11; Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2014. Доклад № 26 // Евразийский банк развития. 2014. С. 31.

137 <http://minfin.com.ua/2014/08/12/4226786/>.

138 По данным портала КУАП (<http://www.kuap.ru/banks/ukraine/>).

139 <http://www.newsru.com/finance/14may2014/asv.html>.

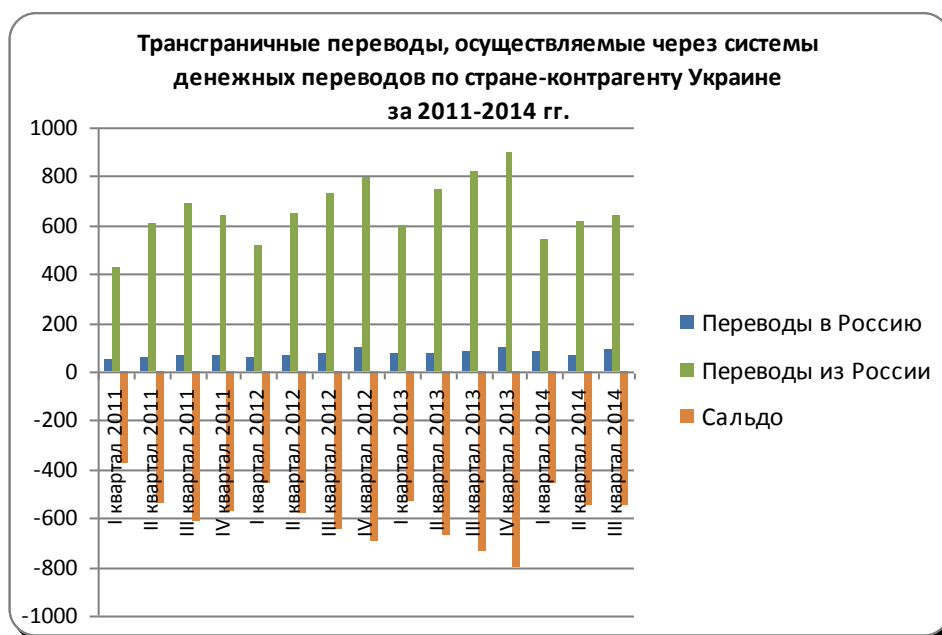
140 Адамчук О. «Дочка» украинского Приватбанка — Москомприватбанк продан по высокой цене // Газета. 2014. 2 апреля.

Проблемы российских банков на Украине также связаны с высоким уровнем задолженности в иностранной валюте в их портфелях. В условиях падения курса гривны, с одной стороны, величина активов растет, с другой - растут риски неисполнения соответствующих обязательств. Так, по кредитам, выданным в иностранной валюте, на 1 октября 2014 г. Сбербанк (Украина) занимал третье место на рынке (по общему объему выданных кредитов - 6-е), Проминвестбанк - 4-е (5-е), ВТБ Банк (Украина) - 7-е (11-е), Альфа-банк (Украина) - 10-е (13-е).

В то же время, с целью повышения уровня контроля за деятельностью крупнейших финансовых институтов, в декабре 2014 г. Национальный банк Украины сформировал группу 8 системно важных банков, в которую вошли Проминвестбанк (ВЭБ) и дочерний банк Сбербанка России¹⁴¹.

Важным источником дохода как для российских банков внутри страны, так и для их дочерних структур на Украине служат денежные переводы мигрантов, осуществляемые через платежные системы, с которыми работают эти банки (см. Рисунок 12).

Рисунок 12

Источник: Банк России (http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=Par_17101#CheckedItem).

Трансграничные переводы мигрантов между Россией и Украиной, хотя и испытывали устойчивые сезонные колебания, в целом в 2011-2013 гг. характеризовались устойчивой тенденцией к росту. Как и следовало ожидать, эта тенденция нарушилась в 2014 г. За первые 9 месяцев 2014 г. объем переводов из России на Украину сократился по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. на 17%. Однако, что показательно, встречный поток, который всегда был существенно меньше по величине, за тот же период

141 <http://www.rbcua.com/rus/nbu-opredelil-8-sistemno-vazhnyh-bankov-30122014120800>.

вырос на 4%. Тем не менее, общим итогом было сокращение объемов взаимных переводов, которое также негативно отразилось на показателях банковской деятельности.

На данный момент оценки совокупных рисков и издержек, вызванных событиями в экономике Украины в 2014 г., для российских банков существенно разнятся. К примеру, на конец октября 2014 г. общий негативный эффект от возможной реализации рисков банковского взаимодействия анализируемых стран для российской стороны в среднесрочной перспективе был определен примерно в 25 млрд. долл., в то время как в краткосрочной перспективе данный показатель оценивался в 12,5 млрд. долл.¹⁴². Однако эти оценки представляются несколько завышенными. Так, ВТБ сообщил об убытках, связанных с деятельностью банка на Украине за первые три квартала 2014 г., в размере 37,1 млрд. руб.¹⁴³.

Российские банки были вынуждены сворачивать отдельные направления своей деятельности на Украине. Так, ВТБ продал в конце 2014 г. свой лизинговый бизнес в стране.

Тем не менее, крупнейшие российские банки продолжают оставаться на территории Украины, более того, они наращивают свой капитал для соблюдения необходимых нормативов и покрытия новых убытков. Альфа-банк (Украина) увеличил в ноябре 2014 г. свой регулятивный капитал за счет привлечения субординированного займа от нерезидента на сумму 50 млн. долл.¹⁴⁴. ВТБ Банк (Украина) увеличил в декабре свой уставный капитал на 1,2 млрд. гривен за счет дополнительной эмиссии акций¹⁴⁵. Кроме того, ВТБ в январе 2015 г. принял решение докапитализировать свои украинские дочерние банки (ВТБ Банк и БМ Банк) на 4 млрд. гривен (около 265 млн. долл.). Необходимые корпоративные процедуры по увеличению капиталов банков планируется завершить в первом квартале 2015 г.¹⁴⁶. В начале декабря 2014 г. было заявлено о планах по увеличению уставного капитала Проминвестбанка на 4,7 млрд. гривен¹⁴⁷. Таким образом, из всех крупнейших российских дочерних банков на Украине пока лишь Сбербанк не проводит докапитализацию, так как, по мнению руководства банка, не нуждается в этом.

В результате во многом за счет финансового сектора, несмотря на сокращение прямых иностранных инвестиций, Россия продолжает удерживать четвертую позицию по накопленным прямым иностранным инвестициям на Украине, по данным официальной статистики, хотя ее доля

142 <http://news.eizvestia.com/news-finance/full/486-poteri-rossijskih-bankov-v-ukraine-25-mlrd>.

143 В их состав входят резервы по ссудам заемщикам, убытки по ценным бумагам, убытки, связанные с отложенными налоговыми активами и переоценка гривны. См. РБК. 2014. 20 ноября.

144 <http://minfin.com.ua/2015/01/21/5870276/>.

145 Українські новини. 2014. 15.12.

146 <http://minfin.com.ua/2015/01/20/5857938/>.

147 Капитал. 2014. 02.12.

несколько сократилась с 7,4% (4,3 млрд. долл.) на конец 2013 г. до 6,1% (3,0 млрд. долл. на 1 октября 2014 г.)¹⁴⁸.

4. Состояние фондового рынка в России и Украине и присутствие российского бизнеса на фондовом рынке Украины

После резкого падения показателей фондового рынка в результате глобального экономического и финансового кризиса 2007-2009 гг. окончательного их восстановления в России и на Украине не произошло (см. Таблицу 6).

Таблица 6

Основные показатели развития рынков ценных бумаг России и Украины (в % ВВП)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Капитализация рынка акций								
Россия	71,8	106,8	115,6	23,9	70,5	65,9	41,9	43,4
Украина	29,0	39,8	78,3	13,5	14,3	28,9	15,6	11,7
Объем торгов на рынке акций								
Россия	20,9	52,0	58,1	33,9	55,8	52,4	60,4	36,3
Украина	0,8	1,1	1,4	1,4	0,5	1,5	2,8	0,7

Источник: Всемирный банк (<http://data.worldbank.org/>).

В 2013 г. капитализация фондового рынка России снизилась на 6,2% в долларовом выражении, тогда как объем торгов сократился на 28%. В 2014 г. под влиянием внешних шоков произошло резкое падение капитализации фондового рынка России в долларовом выражении (на 50%), тогда как объем торгов вырос на 2% по сравнению с 2013 г.¹⁴⁹.

На Украине действует 11 фондовых бирж. Если ранее выделялись три биржевые площадки: Перспектива, ПФТС, Киевская международная фондовая биржа, Украинская биржа, то введение с 1 января 2013 г. акциза на

148 По данным Государственной службы статистики Украины (<http://www.ukrstat.gov.ua/>).

149 По данным Международной федерации бирж (<http://www.world-exchanges.org/statistics/monthly-reports>).

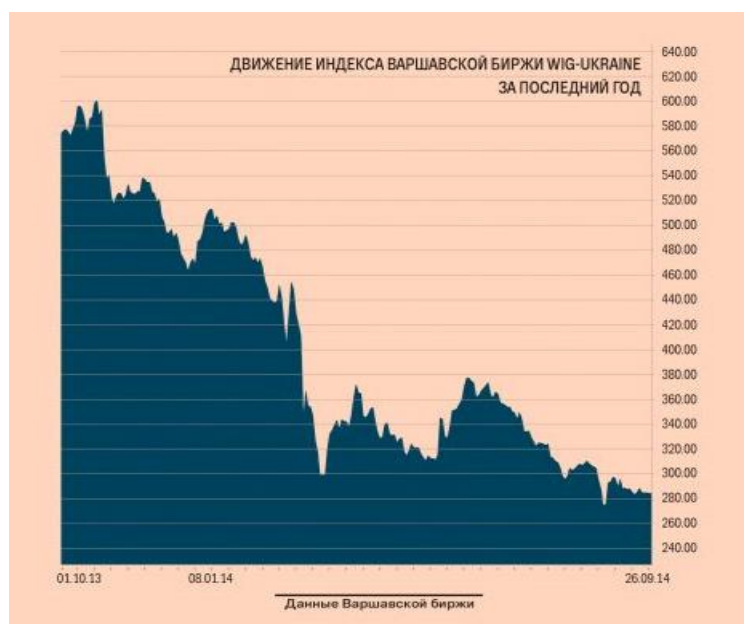
внебиржевые операции с акциями (составлявшие до этого подавляющий объем торгов) привело к резким изменениям на рынке. Прежнего лидера в области торгов акциями - Украинскую биржу - стали теснить Киевская международная фондовая биржа и Приднепровская биржа. Перспектива и ПФТС сохраняют лидирующие позиции за счет торгов облигациями, которые представляют собой основной сегмент рынка ценных бумаг Украины. По сравнению с российским рынком, который удалось консолидировать благодаря слиянию ММВБ и РТС в Московскую биржу, украинский рынок, существенно меньший по объемам, остается в значительной мере фрагментированным, что не способствует его развитию. Тем не менее, определенные подвижки наблюдались. 12 октября 2013 г. вступил в силу закон "О депозитарной системе Украины" № 5178-VI от 6 июля 2012 г., в результате чего были созданы единый депозитарий и Расчетный центр с монополией на клиринг¹⁵⁰, появление которых давно ожидалось участниками рынка.

Активность украинских компаний смещается на фондовые рынки и биржи иностранных государств, однако на этих площадках также возникают различные финансовые угрозы. По данным S&P, за 2013–2014 гг. совокупный показатель капитализации украинских компаний, ценные бумаги которых торгуются на площадках иностранных фондовых бирж (прежде всего, Варшавской и Лондонской), снизился вдвое до 1,2 млрд. долл., что отражается на соответствующих биржевых индексах (см. Рисунок 13). Это обусловлено как комплексом перечисленных выше проблем в экономике страны, так и различными финансовыми и организационными трудностями у самих украинских рыночных игроков (вследствие несоблюдения правил подачи отчетности Варшавская фондовая биржа оставила в листинге 9 из 11 сельскохозяйственных, энергетических и транспортных компаний страны, выведя «Веста» и KSG Agro из списка эмитентов-участников)¹⁵¹.

150 <http://www.trust.ua/news/89337-po-itogam-goda-ukrainskaya-birzha-pokidaet-trojku-liderov.html>.

151 <http://www.investfunds.ua/news/inostrannye-investory-poteryali-polovinu-deneg-na-ukrainskih-akciyah-kapital-124153/>.

Динамика индекса Варшавской биржи WIG-Ukraine 2013–2014 гг.

Источник: <http://www.investfunds.ua/news/inostrannye-investory-poteryali-polovinu-deneg-na-ukrainskih-akciyah-kapital-124153/>.

Несмотря на имеющиеся проблемы, на украинском фондовом рынке идет внедрение новых финансовых инструментов. 4 июля 2013 г. были приняты поправки в Закон "О ценных бумагах и фондовом рынке", которые позволили Европейскому банку реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации и другим международным финансовым организациям (МФО) выпускать облигации в национальной валюте Украины. Привлеченные в результате размещения облигаций МФО средства, по замыслу инициаторов проекта, должны быть использованы в национальной валюте на территории Украины для финансирования проектов в реальном секторе экономики¹⁵². После длительной подготовки результаты конкурса на выбор фондовой площадки для размещения новых ценных бумаг были оглашены только в декабре 2014 г. Победителями стали биржи-давние лидеры на фондовом рынке: Перспектива, ПФТС и Украинская биржа. В декабре 2014 г. на ПФТС были также запущены первые валютные фьючерсы (на пару украинская гривна - доллар США)¹⁵³.

Российские участники стали активно выходить на украинский фондовый рынок со второй половины 2000-х гг. Первыми на нем появились дочерние структуры лидеров среди российских инвестиционных компаний того периода - Тройки Диалог и Ренессанс Капитала. Непосредственно перед началом распространения на фондовый рынок и экономику страны

152 Гусев Ю. Разворотное зелье // Бизнес. 2014. 19 мая. №20.

153 Интерфакс-Украина. 2014. 24 декабря.

глобального экономического и финансового кризиса в 2008 г. приток компаний из России усилился.

Как мы уже отмечали, глобальный экономический и финансовый кризис нанес существенный удар по развитию фондового рынка на Украине. В результате интерес российских инвестиционных компаний к нему несколько снизился. Однако произошли некоторые перемещения на рынке, связанные с усилением позиций в украинском банковском секторе дочерних структур Сбербанка и ВТБ. Они начали развивать собственный инвестиционный банковский бизнес, в том числе за счет поглощения на российском рынке Сбербанком инвестиционной компании Тройка Диалог. В результате в 2011 и 2012 гг. Сбербанк и ВТБ устойчиво входили в число лидеров при размещении ценных бумаг эмитентов на украинском рынке¹⁵⁴. По данным экспертов, в портфелях российских банков находится около 10% государственных ценных бумаг Украины¹⁵⁵.

Однако наибольшего успеха в части выхода на украинский фондовый рынок в кризисный и посткризисный период добились российские фондовые биржи. В мае 2008 г. биржа РТС совместно с профессиональными участниками украинского фондового рынка учредила ОАО «Украинская биржа», получив в капитале новой украинской фондовой площадки долю в 49% (впоследствии она была снижена до 43%). А украинская биржа ПФТС продала контрольный пакет акций в середине 2010 г. российской ММВБ для того, чтобы выдержать конкурентную борьбу. В результате слияния РТС и ММВБ в 2011 г. вновь созданная Московская биржа фактически стала основным собственником двух входящих в число крупнейших украинских фондовых площадок.

Ухудшение ситуации в отношениях между странами безусловно сказалось на работе дочерних структур российских бирж. В частности с начала ноября 2014 г. Украинская биржа и ПФТС приняли решение о временной приостановке торгов в совокупности по более чем 40 компаниям-эмитентам из Крыма¹⁵⁶.

Необходимо также отметить, что на Украине действует Единый государственный реестр юридических лиц и физических лиц-предпринимателей, представляющий собой «автоматизированную систему сбора, накопления, защиты, учета и предоставления информации об юридических лицах и физических лицах-предпринимателях (действует на основании соответствующего положения Закона Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-

154 <http://ua.cbonds.info/rankings/>.

155 http://economics.lb.ua/finances/2014/08/08/275576_nbu_usilil_nadzor_sberbankom.html.

156 См.: <http://www.investfunds.ua/news/fondovaya-birzha-pfts-priostanovila-torgi-akciyami-44-krymskih-kompanij-unian-125071/>; <http://www.investfunds.ua/news/zapreweny-torgi-akciyami-krymskih-kompanij-finmaidan-125061/>; <http://www.investfunds.ua/news/ukrainskaya-birzha-zapretila-zaklyuchenie-sdelok-s-akciyami-harkovobljenergo-turboatom-i-poltavskij-gok-ukransk-novini-125365/>.

предпринимателях» от 22.06.2005 г. № 499)»¹⁵⁷. Данный факт вызвал проблемы учета для российской стороны, поскольку вследствие напряженных российско-украинских отношений из-за присоединения Крыма к РФ затруднен обмен информацией по крымским компаниям.

Перспективы развития Украинской биржи и ПФТС во многом зависят от стратегии в отношении этих бирж, выработанной Московской биржей. 19 сентября 2013 г. наблюдательный совет Московской биржи принял решение объединить эти фондовые площадки, то есть пойти по пути их слияния, и начал проводить оценку их стоимости. В результате, ПФТС оказалась в 4 раза дороже Украинской биржи. В начале 2014 г. советы украинских бирж приступили к выбору независимого аудитора, но процедура оценки и процесс слияния затянулись. Во многом это связано с недовольством миноритарных акционеров Украинской биржи (украинских фондовых компаний) ее оценкой. Еще в 2013 г. Московская биржа предложила выкупить у миноритарных акционеров Украинской биржи 32% акций по цене 0,8 номинала (800 гривен), но они не согласились¹⁵⁸.

На фоне конфликта акционеров и продолжающихся проблем в экономике и на фондовом рынке страны процесс слияния Украинской биржи и ПФТС вероятнее всего затянется и сможет возобновиться не ранее 2016 г. Существует еще один сценарий, в какой-то мере, по всей видимости, реализующийся в последнее время: Московская биржа сосредотачивает основные усилия на развитии ПФТС, которая находится под ее контролем, тогда как Украинская биржа постепенно теряет свои позиции в конкурентной борьбе и уходит с рынка. Возможны и иные варианты, например, уход Московской биржи с украинского рынка путем продажи имеющихся активов или даже национализации ПФТС и Украинской биржи. Однако эти варианты на данный момент времени считаются аналитиками наименее вероятными сценариями развития для фондовых бирж Украины¹⁵⁹.

Заключение

Таким образом, мы видим, что под воздействием как ухудшений во взаимоотношениях России и Украины в 2014 г., так и ряда общих для них экономических проблем уже реализовался ряд рисков для финансового взаимодействия.

1. Россия ограничила поддержку украинского бюджета за счет выкупа еврооблигаций страны. Достигнутые в конце 2013 г. договоренности о поддержке на 15 млрд. долл. были реализованы лишь отчасти в виде покупки

157 См.: http://www.irc.gov.ua/ru/reestr_edr.

158 <http://www.trust.ua/news/90033-ukrainskaya-birzha-gotovitsya-k-sliyaniyu-s-pfts.html>.

159 <http://www.investfunds.ua/news/moskovskaya-birzha-spisala-na-rashody-svoi-investicii-v-dve-ukrainskie-birzhi-kapital-120693/>.

еврооблигационного займа на сумму 3 млрд. долл. Кроме того, существует угроза того, что при предъявлении этого займа к погашению Россия создаст каскад технических дефолтов по еврооблигациям Украины. Также ужесточилась позиция России по поводу оплаты задолженности за поставляемый Украине газ.

2. Ухудшились условия работы российских банков на Украине, а единственный крупный украинский дочерний банк в России (Москомприватбанк) был вынужденно продан российскому Бинбанку. Российские дочерние банки на Украине испытали отток вкладов, что ухудшило их ресурсную базу и потребовало вмешательства материнских организаций. Также они попали под усиленное внимание со стороны Национального банка Украины.

3. На фондовом рынке произошло существенное ухудшение условий функционирования, кроме того, для бирж, основным акционером которых является Московская биржа (ПФТС и Украинская биржа) возросло конкурентное давление со стороны украинских торговых площадок, находящихся под контролем национального капитала.

Исходя из проведенного анализа можно выделить следующие ключевые риски для финансового взаимодействия на перспективу:

1. **Политические риски**, связанные с дальнейшим ухудшением взаимоотношений. При реализации худшего сценария возможна национализация российских активов в финансовом секторе Украины, особенно имеющих системную значимость (крупнейшие дочерние банки российских финансовых институтов, фондовые биржи ПФТС и Украинская биржа). В более мягкой форме политические риски для российских финансовых институтов на Украине могут выразиться в усилении селективного регуляторного давления. Подобным риском для Украины со стороны России может стать фактическое инициирование дефолта по украинскому еврооблигационному долгу.

2. **Макроэкономические риски** уже начали проявляться. Основными угрозами являются масштабный экономический спад в 2015 г. в обеих странах, дальнейшее обесценение национальных валют. В условиях сокращения реальных доходов населения и прибыли организаций возникает угроза неисполнения обязательств и нарастания проблемной задолженности в банковском секторе, а в корпоративном (в обеих странах) и государственном (на Украине) секторах внутреннего облигационного рынка - увеличение числа дефолтов по ценным бумагам. Увеличение степени неопределенности и рост сомнений в устойчивости банковского сектора может привести к возобновлению оттока вкладов. Степень реализации макроэкономических рисков во многом зависит от проводимой властями экономической политики. В этом отношении у России больше свободы маневра в связи с большим объемом накопленных финансовых ресурсов.

Однако у обеих стран весьма ограничены возможности привлечения внешних ресурсов: для России в условиях санкций, для Украины - в силу высокого уровня неопределенности и уже значительного объема помощи, полученного от международных финансовых организаций.

Реализация макроэкономических рисков на Украине снижает, по крайней мере, в краткосрочной перспективе привлекательность активов и дополнительных вложений в развитие дочерних структур для российских финансовых организаций.

3. Риск ухудшения финансового состояния материнских структур российских финансовых организаций. Российские банки на рубеже 2014-2015 гг. продемонстрировали, что они готовы, даже в условиях ухудшения положения в национальной банковской системе, идти на увеличение капитала украинских дочерних банков. Однако резкое ухудшение ситуации в банковской системе и на фондовом рынке России в случае глубокого кризиса может привести к тому, что российские банки и Московская биржа откажутся от поддержки дочерних структур на Украине, учитывая неопределенность их функционирования по крайней мере в среднесрочной перспективе (в силу наличия политических и макроэкономических рисков).

4. Риск дальнейшего ухода финансовой активности за границу, прежде всего на Украине. Соответствующий процесс, продолжающийся уже длительное время, может усилиться под воздействием вступления в силу Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Если в краткосрочном плане в силу ухудшения макроэкономической ситуации и состояния финансового сектора масштабная реализация данного риска маловероятна, в среднесрочном и долгосрочном плане (после начала экономического восстановления) он может проявиться в полной мере. В результате присутствие российских дочерних инвестиционных компаний и фондовых бирж на Украине может оказаться нерентабельным и бесперспективным.

Тем не менее, при условии постепенного налаживания политических отношений постепенное восстановление экономик двух стран может повысить в среднесрочной перспективе привлекательность взаимного финансового сотрудничества. На этот сценарий, по всей видимости, ориентируется в настоящее время большинство (по крайней мере крупных) российских финансовых институтов, сохраняя и поддерживая свое присутствие на украинских финансовых рынках.

Дмитрий Владимирович Скрыпник
научный сотрудник Центра проблем глобализации российской экономики
Института экономики РАН

Марина Владиславовна Лещайкина
младший научный сотрудник Центра проблем глобализации российской
экономики Института экономики РАН

ОЦЕНКА ЭФФЕКТОВ ОТ СОЗДАНИЯ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ЕС И УКРАИНОЙ

В работе рассматриваются последствия подписания соглашения о зоне свободной торговли между Украиной и ЕС. Оценивается эффективность тарифной защиты, призванной обеспечить безболезненную адаптацию украинской экономики к новому торговому режиму. Моделируется реакция на Соглашение со стороны стран Евразийского экономического союза.

Содержание

Введение	131
1. Зона свободной торговли. Ограничение или свобода	132
2. От чего может зависеть успех или неудача проекта либерализации внешней торговли	135
3. Долгосрочные эффекты и динамические относительные преимущества	139
4. Оценка эффектов либерализации торговли между Украиной и Евросоюзом	142
5. Сравнительный анализ эффектов сохранения частичной тарифной защиты на период адаптации украинской экономики к режиму свободной торговли между Украиной и ЕС	154
6. Последствия режима введения тарифной защиты со стороны ЕАЭС	161
Заключение	163
Литература	164

Введение

Подписание Украиной Соглашения о зоне свободной торговле с Европейским союзом – следующий после вступления в ВТО важный шаг на пути интеграции страны в мировую экономику. Ожидается, что предполагаемые Соглашением шаги по отмене торговых барьеров приведут к углублению торговых связей с технологически и экономически продвинутым партнером, что предоставит Украине окно возможностей для модернизации и развития своей экономики. Немаловажное значение имеет то обстоятельство, что либерализация торговли между Украиной и ЕС предполагает гармонизацию законов, норм, правил и таможенного администрирования в отношении торгуемых отраслей украинской экономики. Это должно способствовать более мягкой и эффективной адаптации ключевых секторов экономики к европейским стандартам.

Для развивающихся стран привлекательность преференциальной торговли состоит в открытии доступа к огромному по своей емкости рынку развитой страны и перспективах получения финансовой и технической помощи. Если стране удастся реализовать свой экспортный потенциал, то работа на международных рынках позволит обучаться лучшим практикам ведения и организации бизнеса, перенимать и адаптировать передовые технологии производства. Помимо этого, к основным механизмам влияния либерализации торговли относят дисциплинирующий эффект от импортной конкуренции, который состоит в повышении эффективности методов хозяйствования отдельных предприятий за счет снижения издержек. Еще один канал влияния состоит в стимулировании ухода неэффективных предприятий с рынка и перераспределении ресурсов в те виды деятельности, где страна имеет относительные конкурентные преимущества.

Цель настоящей работы – обзор теоретических положений, отражение которых в прикладных экономических моделях способно существенно повлиять на результаты моделирования и невключение которых в модель такой экономики как Украина может привести к сильному искажению реальных экономических механизмов, действующих в системе, ошибочным выводам и рекомендациям. Квантификация эффектов от подписания Соглашения о зоне свободной торговли между Украиной и ЕС сделана на основе оценок эластичностей товарных групп высокой степени дезагрегации, полученных в работе Kee, Nicita, Olarreaga 2005, и в меньшей степени обусловленных теми или иными предположениями в отношении структуры экономики.

Как показал проведенный анализ, в случае либерализации торгового режима между ЕС и Украиной, при прочих равных, импорт из ЕС в Украину увеличится на 2,2 млрд. долларов (1,2% ВВП 2013 года), в то время как экспорт может возрасти лишь на 0,325 млрд. долларов. Потеря тарифной выручки составит 0,924 млрд. долларов (0,5% ВВП 2013 года). Эффект

благополучия при этом составит несущественную величину 0,041% ВВП 2013 года.

Значительную долю в украинском экспорте составляют металлы, продукты растительного происхождения и транспортные средства. Однако изменение в объеме импортных поставок будут в 1,67 раза, в 2,08 и 695,85 раз соответственно превышать изменения в объеме экспорта по этим товарным группам, что способно подорвать видимые преимущества страны на мировом рынке. Чистый экспорт Украины оказывается положительным лишь по группам «дерево» и «текстиль».

Основными статьями увеличения экспорта являются товары группы овощи и группы химия, в то время как основными статьями прироста импорта оказываются такие группы как ж/д и трамвайные локомотивы, ядерные реакторы, а также продукты питания (прежде всего, овощи). Нарастает «примитивизация» экономики страны.

Анализ эффектов сохранения частичной тарифной защиты, призванной обеспечить безболезненную адаптацию экономики Украины к режиму свободной торговли с ЕС, показал, что предусмотренная Соглашением на переходный период частичная защита (тарифами и квотами) является малоэффективной и не соответствует темпам адаптации экономики Украины к новым условиям торговли.

Подписав Соглашение о либерализации торгового режима с ЕС, Украина становится участником одновременно двух зон свободной торговли: с ЕС и с СНГ. В случае, если договориться о совмещении двух совершенно разных экономических пространств не удастся, то возможен предусмотренный Соглашением о ЗСТ стран СНГ переход на режим наибольшего благоприятствования, означающий повышение тарифной защиты до максимального уровня.

Как показал анализ, при таком развитии событий украинский экспорт может сократиться на сумму до 1,8 млрд. долл. Преимущественно сокращение экспорта будет происходить в отношении России – второго после ЕС торгового партнера Украины. Наибольшие потери придется на следующие товарные группы: продукты переработки нефти (смазочные масла, керосин и пр.), металлы и транспортные средства.

1. Зона свободной торговли. Ограничение или свобода

В мире подписано множество соглашений о свободной торговле, также существует значительный объем исследований эффектов от подобных соглашений. Исчерпывающего перечня начальных условий и обстоятельств при которых Соглашение будет влиять положительно, либо отрицательно на участвующие в нем стороны не существует, но ряд закономерностей

процесса адаптации экономики к новым условиям в зависимости от формы реализации Соглашения проследить удастся. Так, в работе Hertel, Walmsley, Itakura, 2001 рассматривается перспектива подписания соглашения о свободной торговле между Японией и Сингапуром. Авторы исследуют возможные эффекты на основе динамической версии вычислимой модели общего экономического равновесия, где оно из ключевых допущений состоит в том, что моделируемая экономика характеризуется структурой рынка со свободной конкуренцией, что вероятно не сильно искажает действительность в случае этих стран. Кроме того, страны довольно близки друг к другу по уровню технологического развития. Анализ приводит авторов к выводу, что эффект связанный с отменой тарифов и квот в торговле не вызывает значительного роста благосостояния. Либерализация торговли приводит к заметному (в краткосрочной перспективе) дефициту в торговле. Кроме того, возникает эффект переориентации торговых потоков из стран не участвующих в Соглашении (trade diversion effect), что вызывает даже некоторое снижение благосостояния для ряда стран, а общий эффект остается неоднозначным. Лишь в случае, если торговая либерализация сопровождается упрощением таможенного администрирования, автоматизации процессов оформления документов и перевода процедур в электронную форму, а также гармонизацией стандартов электронной коммерции между странами (что приводит к росту объема торговли услугами) достигается заметный положительный эффект на благосостояние двух стран, уменьшается негативный эффект переориентации.

В работе Tefler, 2001 анализируется эпизод создания зоны свободной торговли между США и Канадой. Ценность этого случая состоит в «чистоте эксперимента» - на момент подписания соглашения в Канаде не происходило значимых реформ или смены режимов политики. Исследуются как краткосрочные, так и долгосрочные эффекты торговой либерализации. В отраслях экономики, занимающихся выпуском товаров массового спроса, в результате либерализации наблюдалось падение занятости на 15 %, сокращение выпуска на 10 % и такое же сокращение числа предприятий отрасли, что можно отнести к краткосрочным потерям от торговой реформы. В долгосрочном же периоде, напротив, увеличивалась производительность труда на 17% (1 % в год). Автор предпринимает попытку определить причины роста производительности труда и приходит к выводу, что наблюдаемый рост не объясним одним лишь наращиванием инвестиций и увеличением запаса капитала. В ряде отраслей обнаруживается рост производительности на уровне всей отрасли при том, что наблюдалось как вхождение новых участников на рынок, так и уход неэффективных (рост производительности труда необъясним сокращением числа фирм).

Исследования возможных эффектов от подписания Соглашения предпринимались и для Украины. Авторы работы (M. Frey, Z. Olekseyuk-Viber 2010) не смогли обнаружить улучшение благосостояния в Украине в результате подписания обычного соглашения. Более того оценки фиксируют

некоторое уменьшение потребления (0,06 %) для бедных домохозяйств и 0,13 % для остальных групп домохозяйств. Увеличивается доступность капитала (стоимость падает на 0,21%). Незначительно увеличиваются потребительские цены. Ожидается увеличение импорта на 1,45% и экспорта на 1,65%, рост ВВП на 0,22%, но в целом результаты работы подтверждают выводы более раннего исследования (Emerson 2006), состоящего в том, что сама по себе торговая либерализация не дает выигрыша для экономики Украины. Достаточно подробное и полное исследование, представленное в этой работе, проводится на основе гравитационных моделей и вычислимых моделей общего экономического равновесия. Авторы не обнаруживают рост благосостояния в результате реализации варианта соглашения, предполагающего лишь снижение тарифов и отмены квот. Не происходит также существенного роста ВВП. Всеобъемлющее соглашение о свободной торговле (Deep and Comprehensive FTA), которое отличается от обычно тем, что предполагает гармонизацию стандартов торговли с европейскими, приводит к росту благосостояния на 4-7% процентов. Ожидается, что при его подписании в долгосрочном периоде эффект может увеличиться в два и даже в три раза. Вместе с тем, в работе отмечена возможность возникновения существенного негативного влияния (trade diversion) на торговые потоки со странами СНГ. Снизить отрицательный эффект, по мнению авторов, возможно за счет подписания соглашения о свободной торговле со всеми странами региона СНГ.

Подобный результат вычислительного эксперимента может быть связан не только с особенностями торговых связей украинской экономики, но возникать вследствие довольно общего положения. Известно (см, например, A. Krueger, 1995), что соглашение о свободной торговле не является наиболее эффективным (по Парето) способом интеграции двух экономик. Дело в том, что, в отличие от, скажем, такой формы интеграции как таможенный союз, соглашение о свободной торговле не предполагает введения единого таможенного тарифа по отношению к внешним торговым партнерам. Подобная неравномерность таможенной защиты приводит к усилению эффектов негативного влияния (trade diversion) по сравнению со случаем единого таможенного тарифа, а, следовательно, к появлению выигравших и проигравших в результате торговой реформы. Если потери составляют существенную величину, а интересы проигравших представлены влиятельными группами, то в экономике интенсифицируются процессы лоббирования и перераспределительной деятельности, что отвлекает из экономического оборота значительные ресурсы и может затруднять дальнейшее продвижение реформ, а в некоторых случаях приводить к их полной блокировке. Соглашение о свободной торговле очень часто приводит не к дальнейшей интеграции страны в мировую экономику, а к созданию торговых блоков, ведущих жесткую конкурентную борьбу друг с другом, дополнительным грузом на экономику в которой ложатся издержки мониторинга страны происхождения товара. В некоторых случаях удается

проследить, что создание подобных блоков было частью политики развитых стран по защите интересов своих экспортеров¹⁶⁰. Часто экспортеры мобилизуются перед угрозой потери рынка и начинают оказывать давление на политиков, представляющих интересы страны, по защите своих интересов на внешних рынках. Этот вопрос исследуется в статье А. Дуг, где автор находит подтверждение такой точки зрения в двух эпизодах подписания соглашения между ЕС, Чили и Мексикой. Европейские экспортеры подталкивали к инициации Соглашения, испытывая негативное влияние на свой бизнес со стороны двух других соглашений – НАФТА и ФТАА соответственно.

2. От чего может зависеть успех или неудача проекта либерализации внешней торговли

Зачастую торговые соглашения предваряются вычислимыми экспериментами, демонстрирующими выгоды от либерализации торговли и открытости рынков. В основу многих вычислений закладывается неоклассические предположения о совершенной конкуренции и гибкости цен. Не удивительно, что основной вывод анализа на основе подобных моделей состоит в том, что оптимальным является распределение ресурсов, соответствующее относительным преимуществам страны в мировой торговле. Свободный режим торговли при этом вносит наименьшее искажение, минимизируя потери, описываемые «мертвым треугольником» (треугольник Харберта), стимулируя уход неэффективных предприятий с рынка, снижая отраслевую кривую издержек и оптимизируя структуру отдельных отраслей.

Некоторые экономисты склонны полагать, что во многом «спрос» со стороны развивающихся стран на такой институт как либеральный режим торговли подстегнуло исследование Harris's (1984), в котором показано, что оптимизация отраслевой структуры экономики привела к заметному расширению обрабатывающей промышленности, в то время как, по мнению многих наблюдателей, Канада не обладала относительными преимуществами в этом секторе народного хозяйства. В случае Канады либерализация действительно способствовала созданию современных секторов экономики.

Противники либерализации часто основывают свою позицию на убеждении, что свободный режим торговли напротив приведет к отвлечению ресурсов от современных капиталоемких и технологически интенсивных секторов экономики, не позволив реализовать в полной мере потенциал экономии на масштабе. Увеличивая долю рынка для таких отраслей, защитная торговая политика будет способствовать снижению кривой издержек, «выращивая»

¹⁶⁰ Действительно, наибольшее число ФТА заключается именно Европейским союзом по всему миру.

тем самым новые конкурентные преимущества. Дополнительный влияние будет достигаться благодаря эффекту обучения, который может возникнуть в случае если происходит выход компаний на внешние рынки. Высокая норма прибыли, однако, привлекает в индустрию множество новых участников, что будет подталкивать существующие фирмы к созданию барьеров для входа на рынок, повышая тем самым отраслевую кривую издержек и способствуя возникновению олигополий. Родрик в своей работе (Rodrik, 1988) приводит многочисленные наблюдения, свидетельствующие, что предположение о совершенной конкуренции для развивающихся стран действительно не выполняется. Как правило, во всех отраслях в таких странах доминирует несколько фирм, которые вполне свободно пользуются рыночной властью. За исключением незначительного количества отдельных случаев, все развивающиеся страны имели в среднем более высокую степень концентрации фирм в отрасли по сравнению с развитыми странами. Среди наиболее очевидных причин - отсутствие разумной антимонопольной политики, сложность лицензирующих практик для новых игроков. Меры торговой защиты в развивающихся странах реализованы преимущественно в форме квот и ограничений, что как правило, связано с более высоким уровнем цен и уровнем издержек в отечественных отраслях. Доминирование замкнутых финансово-производственных групп также способствует росту барьеров входа в отрасль.

Рассмотрим, следуя (Rodrik 1988), как будет меняться интегральный эффект от либерализации, когда отраслевая структура характеризуется олигополистическими рынками (будет ли несовершенная конкуренция менять оптимальное распределение ресурсов). Вторым вопросом, требующий анализа – это в какой мере политика должна принимать во внимание особенность реформируемой страны.

Пусть $E(P, W)$ функция расходов (денежный эквивалент минимального объема потребления, обеспечивающий заданный уровень благосостояния W), где P вектор отечественных цен. Обозначая через C_i спрос на товар i , имеем $C_i = E'_i(\cdot)$. Пусть также каждая отрасль состоит из некоторого числа одинаковых фирм, а ее совокупный выпуск $X_i = n_i x_i$. Используемая технология в отраслях описывается функцией средних издержек $c_i(w, x_i)$, где факторы производства. Включение выпуска фирмы x_i в функцию издержек

позволяет учесть эффекты экономии на масштабе (когда $\frac{\partial c_i}{\partial x_i} < 0$). Для удобства обозначим показатель отдачи от масштаба как $\vartheta_i = \frac{c_i}{x_i} \frac{\partial c_i}{\partial x_i}$.

Действующий в стране режим торговой защиты приводит к тому, что внутренние цены отличаются от мировых. Обозначим $M_i = C_i - X_i$ чистый импорт равный внутреннему потреблению товара C_i и объему его внутреннего производства X_i . Пусть экономика находится в состоянии

равновесия, в котором расходы (потребление) равны совокупному доходу, который будет состоять из трех компонент (чистая прибыль, факторный доход и тарифная выручка или рента, связанная с квотами):

$$E(G) = \sum_i [p_i - c_i(\cdot)]X_i + \sum_j w_j v_j + \sum_i [(p_i) - p_i^*]M_i$$

Выражение позволяет взаимосвязано учесть эффекты олигополистической структуры и избыточную прибыль, увеличивающуюся отдачу от масштаба и искажающие эффекты, связанные с протекционистскими мерами. Для анализа эффектов благосостояния в результате торговой либерализации рассмотрим приращение функции, связанное с приращением переменной благосостояния в окрестности точки равновесия:

$$E_w dW = \sum_i (p_i - p_i^*) dM_i + \sum_i (p_i - c_i) dX_i + \sum_i n_i c_i \left[1 - \left(\frac{1}{\theta_i} \right) \left[\frac{dX_i}{X_i} \right] \right]$$

Первое слагаемое выражения описывает эффекты, связанные с протекционистскими мерами и указывает на то, что необходимо (для увеличения совокупного благосостояния) расширять импорт или/и экспорт товаров, находящийся под защитой. Эффект благосостояния находится в прямой зависимости от разницы в ценах внутреннего и мирового рынка. Это обычный выигрыш от торговой либерализации.

Второе слагаемое описывает распределение прибыли по отраслям экономики и имеет положительный знак для отраслей с олигополистической структурой ($p_i > c_i$). Это означает, что для увеличения эффекта благосостояния в результате либерализации торговли, выпуск в этих отраслях должен увеличиваться (!). Интуитивно ясно, что перемещение ресурсов в отрасль, обладающей высокой нормой прибыли, экономически целесообразно. Возникающий эффект имеет противоположную предыдущему направленность – если в прошлый раз для увеличения благосостояния требовалось сокращение выпуска импорт-конкурирующего сектора и увеличения более дешевого импорта, то теперь напротив выпуск в этих отраслях (в том числе и выпуск олигополий) выгодно наращивать. В реальной экономической системе соотношение эффектов зависит от множества факторов и может быть определено лишь эмпирически. Тем не менее одно наблюдение возможно сделать и на модельном уровне. Отбросим на некоторое время третье слагаемое, тогда выражение можно переписать в следующем виде:

$$E_w dW = \sum_i (p_i - p_i^*) dC_i - \sum_i (c_i - p_i^*) dX_i$$

из которого следует, что интегральный эффект зависит от соотношения внутренних средних издержек и мировых цен. Если издержки превышают

мировой уровень цен, то сокращение выпуска в импорт-конкурирующей отрасли будет улучшать благосостояние вне зависимости от нормы прибыли в этом секторе экономики. Если же в отрасли имеет место обратное соотношение цен и издержек, то стимулировать уход олигополий с рынка не следует с точки зрения совокупного благосостояния. Интуитивно - разные искажения будут по-разному влиять на благосостояние в результате изменения выпуска.

Включим теперь в анализ третье слагаемое, описывающее эффекты, связанные с экономией на масштабе. Как следует из знака слагаемого, благосостояние будет расти вслед за увеличением выпуска в отраслях, используемая технология в которых допускает возможность экономией на масштабе. Если подобная технология используется в отраслях, находящихся под торговой защитой, то рецепты традиционного анализа, основанного на моделях совершенной конкуренции, в соответствии с которыми либерализации должна подвергнуться в первую очередь капиталоемкая и технологически интенсивные отрасли перестают быть однозначными и бесспорными. Более того, неопределенным оказывается и предыдущий вывод – с одной стороны отраслевые издержки могут оказаться выше мировых цен, с другой – технология позволяет реализоваться экономии на масштабе. Положение дел еще более усложняется, однако, если эффект экономии на масштабе возникает на отраслевом уровне, а не только на уровне фирмы. Один из способов устранить этот «конфликт эффектов» состоит в стимулировании ухода с рынка неэффективных предприятий, одновременно способствуя повышению выпуска в эффективных фирмах.

Эмпирические наблюдения указывают на то, что, как правило, под торговой защитой находятся отрасли производящие товары длительного пользования, где технология характеризуется экономией на масштабе, а отраслевая структура близка к олигополистической. Примечательно, что эти отрасли находятся под защитой не только в развивающихся, но и в развитых странах. Оптимальная политика, таким образом, должна учитывать многообразие эффектов и не концентрироваться вокруг единственного. Нежелание принимать во внимание особенность структуры рынка может дорого обойтись политиками, реализующим программу либерализации внешней торговли. Описанные эффекты благосостояния могут распределиться в направлениях, не запланированных реформой, вызвать сильное общественное недовольство и серьезно дезорганизовать хозяйственную деятельность страны.

3. Долгосрочные эффекты и динамические относительные преимущества

Очень часто исследование последствий торговой либерализации бывает сосредоточено лишь на мгновенных статических эффектах от снижения протекционистской защиты. Таким образом, из анализа исключаются важный аспект, связанный с технологическим обновлением экономики, что является важным источником развития и имеет особое значение для развивающихся стран, в случае которых сокращение разрыва в технологическом отставании обладает крайне высоким потенциалом роста. Известно, что рынок сам по себе может обеспечивать, а может и не обеспечивать динамическую эффективность экономики, поэтому многие страны используют протекционизм для защиты внутренних секторов экономики, обладающих сильным внешним эффектом на технологический уровень остальных внутренних секторов и всей экономики в целом. Так, Корея, имевшая сравнительные преимущества в выращивании риса должна была сосредоточить все ресурсы в сельском хозяйстве. Пытаться же ограничить импорт технологически более продвинутой продукции и продукции с более глубокой степенью переработки было ошибкой экономической политики даже если такие меры способствовали росту производительности в индустриальном (нетрадиционном для Кореи) секторе экономики. Как демонстрирует пример Кореи, возникающие в результате успеха догоняющего развития динамические сравнительные преимущества, могут отличаться от статических относительных преимуществ. Торговая либерализация должна проводиться с учетом баланса статической неэффективности протекционистской защиты и вкладом таким мер в долгосрочный рост экономики. В зависимости от конкретных структурных особенностей экономики и формы политики долгосрочный выигрыш в росте от использования защитных мер в одном случае может компенсировать статические издержки, в другом - нет. В терминах Стиглица аргументом в пользу протекционизма здесь является эффект молодой экономики (не эффект молодой отрасли). Даже если, как в случае Кореи, сравнительные преимущества продолжают оставаться в сельском хозяйстве, то развитие собственного индустриального сектора экономики может приводить к росту динамических преимуществ и в традиционном (сельскохозяйственном секторе).

Следуя работе В. Greenwald, J. Stiglitz, 2006 проследим как могут возникать и влиять на экономику динамические относительные преимущества. Рассмотрим простую двухсекторную (индустриальный, I и примитивный, A сектора) двухстрановую (развитая, D страна и развивающаяся, L) модель, где в обеих экономиках в качестве единственного фактора производства используется труд, а технология характеризуется постоянной отдачей от масштаба. Пусть развитая страна

обладает абсолютными преимуществами в производстве обоих товаров, а развивающаяся – сравнительными преимуществами в производстве сельскохозяйственной продукции или продукции с низкой добавленной стоимостью и низкой степенью переработки:

$$C_I^D < C_I^L \text{ и } C_A^D < C_A^L,$$

$$\frac{C_A^D}{C_I^D} > \frac{C_A^L}{C_I^L}$$

где $C_I^D (C_A^D)$ - объем труда на единицу индустриальной (агро) продукции в развитой стране (D). $C_I^L (C_A^L)$ - объем затрачиваемого труда на единицу индустриальной (агро) продукции в развивающейся стране (L). Предположим также, что размер индустриально развитой страны настолько велик по отношению к развивающейся стране, что страна может предъявить достаточный спрос на продукцию индустриального сектора и в тоже время производить значительную долю продукции низкой степени переработки. Тогда в условиях отсутствия торговой защиты в равновесии развивающаяся страна будет специализирована на производстве примитивной продукции, в то время как развитая будет производить оба вида продукции. Уровень зарплат в развитой стране будет выше в соответствии с более высокой средней производительностью труда. Структура потребления в развивающейся экономике будет задаваться относительной ценой продукции индустриального сектора, формирующейся на внешнем рынке. Структура выпуска в развитой стране задается глобальным спросом на продукцию индустриального сектора экономики.

Введем в рассматриваемую статическую модель технологический прогресс. Предположим, что источником технологического прогресса является индустриальный сектор экономики, а темп роста производительности зависит от доли индустриального сектора в общем объеме выпуска. Предположим также, что технологический процесс влияет на производительность труда в индустриальном секторе экономики и в примитивном секторе экономики в одинаковой степени (т.е. $\frac{d}{dt} \left(\frac{C_I}{C_A} \right) = 0$):

$$g = -\frac{1}{C_I} \frac{dC_I}{dt} = -\frac{1}{C_A} \frac{dC_A}{dt} = f \left(\frac{Q_I}{Q_I + Q_A} \right), f(0) = 0, f' > 0$$

где Q_I выпуск индустриального сектора, а Q_A выпуск примитивного сектора. В долгосрочном периоде развивающаяся страна, которая в соответствии с относительными преимуществами не обладает индустриальным сектором ($Q_I^L = 0$) стагнирует и рост производительности не происходит. Развитая страна, обладающая индустриальным сектором экономики, растёт в соответствии с ростом производительности темпами

равными $g^D = f\left(\frac{Q_I^D}{Q_I^D + Q_I^D}\right)$. При этом развивающаяся экономика становится все уменьшающейся долей глобальной экономики и темпы роста мировой экономики начинают совпадать с темпами роста технологически развитой страны.

Рассмотрим сценарий введения развивающейся страной ограничений на технологический импорт. Результатом станет замещение более дешевой технологически продвинутой импортной продукции более дорогой отечественной. Краткосрочный эффект, таким образом, будет состоять в снижении благосостояния развивающейся страны. Теперь, однако, в развивающейся стране появляется индустриальный сектор экономики и возникает рост производительности. Внутренние цены задаются отношением внутренних цен индустриальной продукции и внутренних же цен технологически более примитивной продукции. В долгосрочном периоде (в зависимости от темпа роста, межвременных предпочтений, величины первоначальных потерь) рост производительности может превзойти краткосрочную неэффективность, возникшую на этапе введения протекционистских мер (приведенная стоимость будущего благосостояния окажется выше текущих потерь благосостояния).

Ключевым местом анализа является предположение, что именно индустриальный сектор является источником технологического развития. Каковы возможные механизмы и причины трансферта технологий из этого сектора экономики? Инновационной активностью обычно отличаются достаточно большие, стабильные, и долго присутствующие на рынке фирмы, часто довольно плотно сосредоточенные географически. Такой структурой как раз и представлен индустриальный сектор экономики. С размером фирмы связан один из каналов повышения производительности в экономике. Дело в том, что фирмы с большим объемом выпуска используя новую технологию или внедряя инновацию, применяют ее к большему числу изделий своей фирмы (большее кол-во более высокопроизводительных комбайнов увеличивают эффективность многих малых фермерских хозяйств, повышая производительность всей сельскохозяйственной отрасли). Малая же фирма имеет возможность применить новую технологию лишь к своему весьма ограниченному выпуску. Для технологического развития имеет значение весь накопленный запас знаний и компетенций. Аккумуляция же знаний может происходить лишь в условиях стабильной долгоживущей организации. В малой фирме часто уход одного специалиста может прекратить процесс накопления знаний и технологического развития.

Существует определенное предубеждение, что свободная торговля положительно влияет на рост. Известно, однако, что наиболее успешные восточноазиатские страны, а в более отдаленном прошлом и США, также использовали меры протекционистской защиты. Более того, торговые ограничения были явным образом включены в индустриальную политику

стимулирования роста. Свободный режим торговли предоставляет универсальные возможности для роста, но возникновение роста зависит от качества экономической политики. Пример Индии и Китая показывает, что рост этих экономик возник задолго до либерализации, и был во многом связан с устранением внутренних диспропорций и искажений, в то время как внешняя защита сохранялась. Важнейшей чертой эффективной внешней экономической политики должна быть неизбирательность торговой защиты – важно чтобы тарифная защита (или квоты) касалась максимально широкой категории технологически продвинутой продукции в равной мере. Торговая политика не должна назначать чемпионов роста, и поддерживать отдельные отрасли. Долгосрочные выгоды и краткосрочные эффекты также должны быть равномерно распределены по всем отраслям народного хозяйства. По мере развития экономики, в определённый момент окажется, что емкости внутреннего рынка недостаточно для устойчивого роста ее отраслей. Следующим шагом экономической политики, на пути развития, таким образом, будет создание зон свободной торговли со странами, находящимися на схожем уровне технологического развития и одновременное установление единого внешнего тарифа на индустриальную продукцию.

4. Оценка эффектов либерализации торговли между Украиной и Евросоюзом

В настоящем разделе мы оценим возможные эффекты от либерализации торговли между Евросоюзом и Украиной. Определяющее значение для анализа последствий изменения режима тарифной защиты имеют эластичности спроса на импорт по цене. Важно иметь оценку эластичностей спроса не только на уровне товарных групп, но и на максимально дезагрегированном уровне, поскольку несмотря на то, что торговые реформы, как правило, касаются определенных товарных групп, эффекты и последствия возникают на уровне отдельных товаров и зависят от эластичности спроса на них. Кроме того, при анализе торговых потоков между странами, а также расчета эффектов переориентации спроса с товаров одного торгового партнёра на товары другого торгового партнера, необходимо располагать оценками эластичностей, полученных на основе единой методологии. В последующем анализе мы воспользуемся расчётом эластичностей в соответствии с методом предложенным в работе Kee, Nicita, Olarreaga, 2008, который кратко можно описать следующим образом.

Рассмотрим малую открытую экономику, где $S^t \subset R^{N+M}$ строго выпуклое производственное множество в каждый момент времени t . Чистый выпуск в экономике представлен вектором $q_t = (q_{t,1} \dots q_{t,N})$, $v_t = (v_{t,1} \dots v_{t,M})$ – вектор факторов производства. Положительными компонентами вектора выпуска описывается выпуск отрасли i , включая экспорт, а отрицательными

компонентами - промежуточные товары, включая импорт, используемые для производства. Импортные товары и конкурирующие с ними отечественные товары будем считать различающимися. Аналогично будем различать товары, продающиеся на внутреннем рынке и экспортируемые. Пусть кроме этого $p_t^* = (p_{t,1}^* \dots p_{t,N}^*)$, экзогенные цены мирового рынка. Производительность задается матрицей¹⁶¹ $A_t = \text{diag}\{A_{t,1} \dots A_{t,N}\}$. Тогда выпуск в экономике будет задаваться следующим выражением:

$$G_t(p_t^*, A_t, v_t) = \max_{q_t} \{p_t^* \cdot A_t q_t : (q_t, v_t) \in S_t\} \Rightarrow G_t(p_t^* A_t, v_t) \\ = \max_{q_t} \{p_t^* A_t \cdot q_t : (q_t, v_t) \in S_t\}$$

где $G_t(p_t^* A_t, v_t)$ максимально возможный объем всех товаров, который доступен для производства в конкретной экономике при данных внешних ценах, существующей технологии и размере факторов производства. Иными словами, оптимальный чистый выпуск экономики выбирается так, чтобы достигалась максимальная величина валового внутреннего продукта. Выпуклость технологического множества будет гарантировать выполнение условий второго порядка. Если $G_t(p_t, v_t)$ дважды непрерывно дифференцируема, выпукла по ценам и вогнута по факторам производства, то для вывода функции спроса на импорт, можно воспользоваться теоремой об огибающей, в соответствии с которой градиент $G_t(p_t, v_t)$ по ценам суть оптимальный (максимизирующий ВВП) вектор чистого выпуска $q_t(p_t, v_t)$:

$$\frac{\partial G_t(p_t, v_t)}{\partial p_{t,n}} = q_{t,n}(p_t, v_t), \forall n = 1, \dots, N$$

Таким образом, если товар n импортируемый, то выражение будет задавать максимизирующий ВВП спрос на него в зависимости от уровня цен и факторов производства. Можно заметить, что функция спроса на товар не зависит от дохода или полезности в отличие от функции спроса выведенной из условий минимизации расходов (по Хиксу) или максимизации функций полезности (по Маршаллу). В предлагаемом подходе агрегированный факторный доход и благосостояние эндогенны по отношению к ценам и запасу факторов. Такая черта в большей степени отвечает подходу общего экономического равновесия и в меньшей степени подходу моделей частичного равновесия, где агрегированный доход входит как экзогенный фактор. Это позволяет нам учесть больший спектр всевозможных эффектов взаимовлияния и сделать анализ комплексным.

161 Хикс-нейтральной технологией

Для возможности практической реализации описанной концепции, необходимо сделать дополнительные предположения относительно функциональной формы $G_t(p_t, v_t)$. Здесь оказывается весьма продуктивным предположение о траслогарифмической форме функции по ценам и факторам. А именно, пусть n и k - индексы товаров, а m и l - индексы факторов производства, тогда

$$\begin{aligned} \ln G_t(p_t, v_t) = & a_{00}^t + \sum_{n=1}^N a_{0n}^t \ln p_{t,n} + \frac{1}{2} \sum_{n=1}^N \sum_{k=1}^N a_{nk}^t \ln p_{t,n} \ln p_{t,k} + \sum_{m=1}^M b_{0m}^t \ln v_{t,m} \\ & + \frac{1}{2} \sum_{m=1}^M \sum_{l=1}^M b_{ml}^t \ln v_{t,m} \ln v_{t,l} + \sum_{n=1}^N \sum_{m=1}^M c_{nm}^t \ln p_{t,n} \ln v_{t,m} \end{aligned}$$

Ряд дополнительных ограничений на коэффициенты будет гарантировать выполнение свойства гомогенности по факторам производства и симметричности формы. Тогда производная $\ln G_t(p_t, v_t)$ по $p_{t,n}$ будет представлять равновесную долю товара n в ВВП страны в момент времени t :

$$\begin{aligned} s_{t,n}(p_t, v_t) = \frac{p_{t,n} q_{t,n}(p_t, v_t)}{G_t(p_t, v_t)} = & a_{0n}^t + \sum_{k=1}^N a_{nk}^t \ln p_{t,k} + \sum_{m=1}^M c_{nm}^t \ln v_{t,m} = a_{0n}^t + \\ & a_{nn}^t \ln p_{t,n} + \sum_{k \neq n} a_{nk}^t \ln p_{t,k} + \sum_{m=1}^M c_{nm}^t \ln v_{t,m}, \forall n = 1, \dots, N \quad (*) \end{aligned}$$

Из этого соотношения несложно вывести выражение для эластичности спроса на импортируемый товар по его цене:

$$\varepsilon_{nn}^t = \frac{\partial q_{t,n}(p_t, v_t)}{\partial p_{t,n}} \frac{p_{t,n}}{q_{t,n}} = \frac{a_{nn}^t}{s_{t,n}} + s_{t,n} - 1 \leq 0, \forall s_{t,n} < 0$$

Как можно заметить из последнего соотношения, если будет известна оценка параметра a_{nn}^t , то на ее основе будет несложно рассчитать значение эластичности спроса по цене. Величина эластичности будет зависеть от знака параметра¹⁶² a_{nn}^t .

¹⁶² Действительно, если доля импорта в ВВП не варьируется в результате изменения импортной цены ($a_{nn}^t = 0$), это означает, что спрос на импорт обладает единичной эластичностью, то есть увеличение в цене импорта продуцирует пропорциональное уменьшение в физических объемах импорта и оставляет стоимость импорта неизменной. Если же доля импорта в ВВП, которая является отрицательной по определению, уменьшается с увеличением цены импорта ($a_{nn}^t < 0$), это означает, что импорт в данном случае неэластичен, так что увеличение в цене импорта индуцирует меньшее сокращение физического

Основой для эмпирического оценивания эластичностей служит уравнение (*). Данные используются при оценивании уравнения представляют собой стоимостные и физические объемы импорта 117 стран и взяты из базы Comtrade на уровне 6 знаков в соответствии с классификатором HS (около 4600 продуктов). Данные представлены в виде несбалансированной панели. В качестве факторов производства используется труд, капитал и сельскохозяйственные земли. Данные по труду и земле взяты из World Development Indicators. Эмпирическое оценивание указанного уравнения связано с серьезными трудностями. Дело в том, что количество объясняющих переменных может превысить степени свободы оцениваемой системы либо приводить к мультиколлинеарности. В общем случае невозможно гарантировать, что оцениваемые эластичности будут удовлетворять условиям второго порядка максимизации ВВП. Часто в подобных случаях используется предложенный Diewert, Walles, 1988 подход на основе, так называемой, полугибкой функциональной формы (semiflexible function form), являющейся частным случаем гибкой функциональной формы. Гибкой функциональной формой обычно называют функциональную форму, обладающую достаточным количеством свободных параметров, что позволяет аппроксимировать любую дважды непрерывно дифференцируемую функцию, скажем, N переменных. Если $f(x^*) \nabla f(x^*)$ (N мерный вектор), $\nabla^2 f(x^*)$ ($N \times N$) мерная матрица вторых частных производных, то количество оцениваемых параметров равно $N + 1 + \frac{N(N + 1)}{2}$, что достаточно велико. Нестрого говоря полугибкая функциональная форма степени K , это форма по-прежнему обладающая достаточным количеством свободных параметров, что позволяет обеспечить должную степень аппроксимации заданной функции f , но коэффициенты матрица вторых производных которой ограничена таким образом, что ранг матрицы был равен $K < N$. В результате уменьшается количество свободных параметров, но матрица вторых производных не фиксируется априори чем достигается баланс между вычислительной сложностью (за счет сужения класса функций) и функциональной гибкостью.

Соглашением о ЗСТ между Украиной и ЕС предполагается полное обнуление тарифной защиты после переходного периода адаптации украинской экономики к новому режиму торговли. Рассмотрим вначале эффекты полной либерализации (долгосрочные эффекты) торгового режима между Украиной и ЕС.

В случае отмены пошлин импорт из ЕС в Украину увеличится на 2,2 млрд долларов (1,2% ВВП 2013 года). Из таблицы 1 можно заметить, что в структуре общего украинского импорта основной прирост в объеме импорта

объема импорта. Наконец, если доля импорта увеличивается в результате роста цены импорта ($\alpha_{nn}^t > 0$), то спрос на импорт эластичен.

произойдет за счет топлива (продуктов нефтепереработки) (прирост импортного топлива в общем импорте составит 0,92%), увеличения поставок ж/д и трамвайных локомотивов (0,61%), ядерных реакторов (0,17%), а также продуктов потребления (0,10%), прежде всего овощей (0,12%). В целом импорт из ЕС увеличится в связи с отменой пошлин на 8%.

Таблица 1

Изменения в импорте

	Импорт до отмены пошлин в млн долл.	Изменения в импорте в млн долл.	Изменения в импорте/ Импорт до отмены пошлин	Доля изменений в импорте в общем импорте Украины
01-05 Животные	1718.223	172.1042	10.02%	0.20%
в том числе:				
01 Живые животные	96.50038	4.055573	4.20%	
02 Мясо и пищевые мясные субпродукты	721.9441	154.2179	21.36%	
03 Рыба и ракообразные, моллюски и другие морепродукты	687.6622	0.946127	0.14%	
04 Молочная продукция; яйца; мед и др.	196.3573	12.67274	6.45%	
05 Продукты животного происхождения	15.75892	0.211874	1.34%	
06 -15 Овощи	2835.79	100.2958	3.54%	0.12%
16 -24 Продукты питания	2790.325	84.8963	3.04%	0.10%
25-26 Минералы	1349.489	23.78996	1.76%	0.03%
27-27 Топливо	26192.81	775.198	2.96%	0.92%
28-38 Химическая продукция	8586.387	100.6743	1.17%	0.12%
39-40 Пластик и резина	4467.13	57.61241	1.29%	0.07%
41-43 Шкуры и кожа	247.2074	29.14665	11.79%	0.03%
в том числе:				
41 Необработанные шкуры (кроме натурального меха)	100.0748	23.49099	23.47%	
42 Изделия из кожи и пр.	136.3596	5.401602	3.96%	
43 Натуральный и искусственный мех	10.77305	0.254049	2.36%	
44-49 Дерево	2182.184	0.741181	0.03%	0.00%
50-63 Текстиль	2563.703	56.13012	2.19%	0.07%
64-67 Обувь	793.6774	5.249435	0.66%	0.01%
68-71 Изделия из камня, гипса, цемента, керамика, стекло	1600.348	51.47597	3.22%	0.06%
72-83 Металлы	5238.785	39.11837	0.75%	0.05%
84-85 Ядерные реакторы,	13178.47	142.6417	1.08%	0.17%

электрическое оборудование				
86-89 Транспорт	8066.999	512.8465	6.36%	0.61%
в том числе:				
86 Железнодорожный, трамвайный локомотивы подвижного состава и его части	998.7459	21.22389	2.13%	
87 Транспортные средства	5948.616	486.7412	8.18%	
88 Самолеты космические аппараты и их части	107.2346	0.080446	0.08%	
89 Суда, лодки и плавучие конструкции.	1012.402	4.801034	0.47%	
90-99 Оптика, часы, музыкальные инструменты, игрушки, разные промышленные товары	2241.689	11.37634	0.51%	0.01%
Всего импорт	84053.21	2163.297		

Внутри товарных групп в результате отмены пошлин прослеживается следующая динамика:

- на 11,79% вырастет импорт изделий из кожи и меха (по сравнению с объемом импорта данной товарной группы). Дезагрегируя товарную группу «41-43_Необработанные шкуры», можно увидеть, что наибольший прирост произойдет за счет товара «необработанные шкуры, кроме натурального меха»;
- на 10,02% увеличится импорт продукции животноводства (мяса, рыбы, молочных продуктов), в частности импорт мяса и других пищевых мясных субпродуктов увеличится на 21,36%;
- на 6,36% увеличится импорт ж/д и трамвайных локомотивов
- на 3 % вырастет импорт овощей и на такую же величину - импорт продуктов питания.

Таблица 2

Эффект «создания торговли» при импорте ЕС из Украины в случае отмены пошлин и доля новых торговых потоков в общем изменении

	Эффект создания торговли в млн долл.	Доля в совокупном эффекте «создания торговли»
01-05 Животные	3,217591	1,81%
06 -15 Овощи	43,605109	24,59%
16 -24 Продукты питания	5,601259	3,16%
25-26 Минералы	0,000087	0,00%
27-27 Топливо	0.000	0,00%

28-38 Химическая продукция	56,264749	31,73%
39-40 Пластик и резина	0,357265	0,20%
41-43 Шкуры и кожа	2,059018	1,16%
44-49 Дерево	3,104468	1,75%
50-63 Текстиль	41,333536	23,31%
64-67 Обувь	1,49765	0,84%
68-71 Изделия из камня, гипса, цемента, керамика, стекло	0,580235	0,33%
72-83 Металлы	9,796573	5,52%
84-85 Ядерные реакторы, электрическое оборудование	9,461191	5,34%
86-89 Транспорт	0,346433	0,20%
90-99 Оптика, часы, музыкальные инструменты, игрушки, разные промышленные товары	0,101411	0,06%
Совокупный эффект «создания торговли»	177,326575	100,00%

В случае отмены пошлин эффект расширения экспорта Украины в ЕС (создание новых потоков товаров, которые становятся привлекательными для ЕС, и ввоз которых из Украины будет наращиваться в последующие годы) составит 177 млн. долларов. Главными источниками увеличения экспорта станут овощи и продукция химической промышленности, то есть в основном товары с низкой долей добавленной стоимости.

Таблица 3

Дезагрегирование товарной группы «Овощи»

8	Съедобные фрукты и орехи	64,9% от товарной группы №8 составляет 81190 - вишня	ФРУКТЫ/ОРЕХИ	81190	ДИКИЕ КУЛЬТИВИРУЕМЫЕ (ВИШНЯ)
15	Животные и растительные жиры и масла	83% от товарной группы № 15 составляет подсолнечное масло	МАСЛА	151211	ПОДСОЛНЕЧНОЕ САФЛОРОВОЕ МАСЛО

Товарная группа «Овощи» представлена в основном подсолнечным маслом и фруктами (вишня и прочие культивируемые фруктовые деревья).

Изменения в экспорте

	Экспорт до отмены пошлин в млн долл	Изменени е экспорта в случае отмены пошлин в млн. долл	Изменение экспорта в случае отмены пошлин / Экспорт до отмены пошлин	Доля изменени й в общем объеме экспорта Украины
01-05 Животные	30.163	7.676	25.45%	0.01%
including:	0.000	0.000		
01 Живые животные	1.069	0.000	0.00%	
02 Мясо и пищевые мясные субпродукты	0.073	0.000	0.00%	
03 Рыба и ракообразные, моллюски и другие морепродукты	0.058	0.128	220.25%	
04 Молочная продукция; яйца; мед и др.	21.084	7.547	35.80%	
05 Продукты животного происхождения	7.879	0.001	0.01%	
06 -15 Овощи	3430.609	59.951	1.75%	0.09%
16 -24 Продукты питания	693.198	16.925	2.44%	0.02%
25-26 Минералы	2001.796	0.000	0.00%	0.00%
27-27 Топливо	1915.071	0.000	0.00%	0.00%
28-38 Химическая продукция	850.683	85.538	10.06%	0.12%
в том числе:	0.000	0.000		
28 Радиоактивные вещества	178.252	6.709	3.76%	
29 Органическая химия	169.050	6.843	4.05%	
30 фармацевтическая продукция	16.104	0.000	0.00%	
31 Удобрения	270.942	65.219	24.07%	
32 Крашение	111.494	5.411	4.85%	
33 Эфирные масла, перфорация	8.567	0.000	0.00%	
34 Мыло, поверхностно-активные органические вещества	11.166	0.000	0.00%	
35 Клеи	46.994	1.354	2.88%	
36 Взрывчатые вещества, пиротехника	1.991	0.000	0.00%	
37 Фото- и кинотовары	0.040	0.000	0.00%	
38 Прочие химические продукты	36.083	0.003	0.01%	
39-40 Пластик и резина	121.600	1.144	0.94%	0.00%
41-43 Шкуры и кожа	120.834	2.690	2.23%	0.00%
44-49 Дерево	676.838	6.371	0.94%	0.01%
50-63 Текстиль	435.366	96.146	22.08%	0.14%
в том числе:	0.000	0.000		
50_Шелк	0.025	0.003	12.83%	
51_Шерсть	1.073	0.207	19.29%	
52_Хлопок	0.700	0.087	12.49%	
53_Прочие растительные текстильные	0.750	0.016	2.15%	

волокна				
54_ Искусственные волокна	1.109	0.354	31.91%	
55_ Химические волокна	0.287	0.069	23.86%	
56_ Вата, войлок и нетканые ткани	2.744	0.358	13.03%	
57_ ковры, напольные покрытия	0.703	0.148	21.08%	
58_ Кружева, ленты	0.422	0.201	47.65%	
59_ Ламинированный текстиль	0.481	0.302	62.79%	
60_ Трикотажные или вязаные ткани	1.936	0.338	17.48%	
61_ Одежда для искусства и др.	77.404	21.280	27.49%	
62_ Одежда для искусства, кроме трикотажных	300.001	64.473	21.49%	
63_ Прочие готовые текстильные изделия	47.728	8.309	17.41%	
64-67 Обувь	82.317	4.305	5.23%	0.01%
68-71 Изделия из камня, гипса, цемента, керамика, стекло	122.838	1.659	1.35%	0.00%
72-83 Металлы	4398.716	18.801	0.43%	0.03%
84-85 Ядерные реакторы, электрическое оборудование	1609.578	22.624	1.41%	0.03%
86-89 Транспорт	372.723	0.737	0.20%	0.00%
90-99 Оптика, часы, музыкальные инструменты, игрушки, разные промышленные товары	176.647	0.162	0.09%	0.00%
Всего экспорт в ЕС	17038.976	324.729	1.91%	0.47%
ОБЩИЙ ЭКСПОРТ	68694.495	324.729		

Экспорт Украины в страны ЕС увеличится на 1,9%. Внутри товарных групп происходят следующие изменения.

– На 25,45% увеличится экспорт продукции животного происхождения (в денежном выражении объем экспорта продукции животноводства несопоставим по размерам с объемом импорта, который превышает экспортные поставки в 22 раза!), при этом внутри данной товарной группы на 220,25% увеличится экспорт рыбы и прочих морепродуктов;

– На 22,08% повысится экспорт продукции текстильной промышленности (дезагрегируя данную товарную группу, можно наблюдать, что на 62,79% увеличится экспорт ламинированного текстиля и на 47,65% - кружевных тканей);

– На 10% увеличится экспорт продукции химической промышленности около (наибольший рост произойдет внутри товарной группы «Удобрения», по которой экспорт увеличится на 24,07%).

Таким образом, в связи с подписанием Соглашения изменение объема импорта в 6,7 раз превысит рост экспорта.

В структуре экспорта Украины преобладают металлы (27% всего объема импорта), овощи (19%) и транспортные средства (9%). Однако видимые конкурентные преимущества полностью теряются в стремительном росте импорта по вышеназванным товарам. Изменение в объеме импортных поставок по овощам, металлам и транспортным средствам в 1,67 раза, в 2,08 и 695,85 раз будет превышать изменения в объеме экспорта. Импортная продукция займет весь внутренний рынок (таблица 5).

Таблица 5

Соотнесение изменений в объеме экспорта и в объеме импорта

	Изменение в импорте в млн долл.	Изменение в экспорте в млн долл.	Чистый экспорт в млн долл.	Отношение изменения чистого экспорта к общему объему чистого экспорта до отмены пошлин
01-05 Животные	172.1042	7.67572	-164.429	0.25%
06 -15 Овощи	100.2958	59.95093	-40.3448	0.06%
16 -24 Продукты питания	84.8963	16.92495	-67.9714	0.10%
25-26 Минералы	23.78996	0.000286	-23.7897	0.04%
27-27 Топливо	775.198	0	-775.198	1.16%
28-38 Химическая продукция	100.6743	85.53813	-15.1362	0.02%
39-40 Пластик и резина	57.61241	1.143521	-56.4689	0.08%
41-43 Шкуры и кожа	29.14665	2.689816	-26.4568	0.04%
44-49 Дерево	0.741181	6.371045	5.629864	-0.01%
50-63 Текстиль	56.13012	96.14609	40.01598	-0.06%
64-67 Обувь	5.249435	4.305473	-0.94396	0.00%
68-71 Изделия из камня, гипса, цемента, керамика, стекло	51.47597	1.658747	-49.8172	0.07%
72-83 Металлы	39.11837	18.80115	-20.3172	0.03%
84-85 Ядерные реакторы, электрическое оборудование	142.6417	22.62379	-120.018	0.18%
86-89 Транспорт	512.8465	0.737007	-512.11	0.76%
90-99 Оптика, часы, музыкальные инструменты, игрушки, разные промышленные товары	11.37634	0.161992	-11.2143	0.02%
Всего в ЕС	2163.297	324.7286	-1838.57	2.74%

Эффект благосостояния

	Благососто яние в млн долл	Отношение изменения благосостояния по каждой товарной группе к общему изменению благосостояния
01-05 Животные	10.953	15.02%
в том числе:	0.000	
01 Живые животные	0.139	0.19%
02 Мясо и пищевые мясные субпродукты	10.166	13.94%
03 Рыба и ракообразные, моллюски и другие морепродукты	0.015	0.02%
04 Молочная продукция; яйца; мед и др.	0.624	0.86%
05 Продукты животного происхождения	0.010	0.01%
06 -15 Овощи	4.619	6.34%
16 -24 Продукты питания	4.314	5.92%
25-26 Минералы	0.444	0.61%
27-27 Топливо	8.204	11.25%
28-38 Химическая продукция	2.088	2.86%
39-40 Пластик и резина	1.531	2.10%
41-43 Шкуры и кожа	0.893	1.22%
44-49 Дерево	0.019	0.03%
50-63 Текстиль	2.844	3.90%
64-67 Обувь	0.376	0.52%
68-71 Изделия из камня, гипса, цемента, керамика, стекло	2.009	2.75%
72-83 Металлы	1.429	1.96%
84-85 Ядерные реакторы, электрическое оборудование	3.992	5.48%
86-89 Транспорт	28.581	39.20%
в том числе:	0.000	
86 Железнодорожный, трамвайный локомотивы подвижного состава и его части	0.854	1.17%
87 Транспортные средства	27.604	37.86%
88 Самолеты космические аппараты и их части	0.004	0.01%
89 Суда, лодки и плавучие конструкции.	0.118	0.16%
90-99 Оптика, часы, музыкальные инструменты, игрушки, разные промышленные товары	0.612	0.84%
Всего	72.909	100.00%

Из таблицы 6 видно, что общий эффект благосостояния, вызванный изменением торгового режима, составляет весьма незначительную величину 0,04% ВВП.

В научном докладе «Оценка влияния соглашения об ассоциации ЗСТ между Украиной и ЕС на экономику Украины», выполненном под редакцией академика НАН Украины В.М. Гейца оценивается экономический эффект, вызванный изменениями торгового режима: «Реализация Соглашения с 1 января в 2014 г. могла сформировать почву для таких макроэкономических эффектов по итогам года, как: рост выпуска на 20,6 млрд грн, ВВП – на 11,1 млрд грн в постоянных ценах в 2010 г. (1,0 п. п.), экспорт – на 11,9 млрд грн. (2,4 п.п), импорт – на 8,2 млрд грн (1,2 п. п.)...»¹⁶³

Оценка эффекта экономистов НАН Украины основана на данных 2013 года, в настоящих расчетах использовались данные 2012 года. Сделаем необходимы преобразования, чтобы сопоставление результатов было корректно. Для начала переведем оценки украинского экспорта и импорта, полученные в докладе НАН Украины, в цены 2013 года, затем переведем по средневзвешенному курсу гривны в доллары, и после - в цены 2012 года.

Таблица 7

Сопоставление результатов оценки украинских ученых и результатов настоящей работы

	Данные научного доклада НАН Украины (млн долл., в ценах 2012 года)	Данные расчетов авторов (млн долл., в ценах 2012 года)
Изменение экспорта в случае смены торгового режима	1583.516	324.7286
Изменение импорта в случае смены торгового режима	1091.162	2163.297

Из таблицы видно, что поданным научного доклада НАН Украины объем экспорта, вызванный изменением торгового режима, в 2013 увеличился на 1583 млн долл., в наших расчетах (по данным 2012 года) на 324,7 млн долларов. Импорт по данным коллег из Украина увеличился лишь на 1091 млн долл. в 2013 году, а в наших расчетах увеличение импорта в два раза больше и составляет 2163 млн долл.

Потери тарифной выручки в случае отмены пошлин составят 924 млн. долларов. По отношению к ВВП 2013 г. это составит 0,5% ВВП.

¹⁶³ Оценка влияния Соглашения об ассоциации/ЗСТ между Украиной и ЕС на экономику Украины : науч. доклад / под ред. акад. НАН Украины В.М.Гейца, чл.-корр. НААН Украины, д-ра экон. наук Т.О.Осташко, чл.-корр. НАН Украины, д-ра экон. наук Шинкарук Л.В. ; НАН Украины, ГУ "Ин-т экон. и прогнозир. НАН Украины". – К., 2014. – 102 с.

5. Сравнительный анализ эффектов сохранения частичной тарифной защиты на период адаптации украинской экономики к режиму свободной торговли между Украиной и ЕС

Либерализация торгового режима между Украиной и ЕС предусматривает переходный период, характеризующийся постепенным снижением уровня тарифной защиты Украины по некоторым товарным группам. Данное обстоятельство отражено в Соглашении и выражается в неполном обнулении тарифных ставок на ввозимые товары. Задачей данного раздела является определение краткосрочных эффектов либерализации торговли между Украиной и ЕС с учетом частичного снижения импортных пошлин по ряду ключевых товарных позиций и сравнение с эффектами полной либерализации торговли. Также рассматривается эффективность предполагаемой Соглашением тарифной защиты на переходный период. Анализ последствий подписания Соглашения в отношении экспортных потоков не приводится, поскольку не было обнаружено существенных различий между эффектами полной и частичной либерализации. Это связано с тем, что действующие импортные тарифы ЕС в отношении Украины уже находятся на достаточно низком уровне.

Имеющаяся в различных источниках, в том числе и официальных, информация, представлена на уровне шестизначной дезагрегации товарных групп. В Соглашении о создании зоны свободной торговли Украины и ЕС, однако, определена величина тарифных ставок, действующих в данный момент, а также ставка, которая установится после вступления Соглашения в силу на уровне максимальной дезагрегации, соответствующей десятизначному коду. Анализ торговых эффектов на шестизначном уровне, таким образом, предполагает вычисление средневзвешенной тарифной ставки, что требует информации не только о величине ставок, но и об объемах импорта данной товарной группы на уровне десятизначной классификации. С этой целью в настоящей работе была реализована следующая процедура расчета средневзвешенных тарифов для соответствующих товарных групп на уровне 6 знаков.

Доля импорта 10-значного товара в 6-значной товарной группе рассчитывалась через определение тарифной выручки по следующей формуле:

$$\begin{aligned}d_1 T_1 + (1 - d_1) T_2 &= TR \\ d_1 &= \frac{TR - T_2}{T_1 - T_2}\end{aligned}\quad (1)$$

где d_1 – средняя доля в импорте товара, новая ставка которого отлична от нуля,

T_1 – средний тариф товара, новая ставка которого отлична от нуля,

T_2 – средний тариф товара, по которому предполагается полное обнуление тарифа,

TR – доля тарифной выручки в импорте товаров в базовом сценарии (до подписания Соглашения).

Рассмотрим расчет средневзвешенного тарифа для товара «100890 – другие зерновые». В Соглашении о ЗСТ базовая ставка 10-значных товаров представлена в столбце 3 таблицы 8, а новая ставка в столбце 4. Можно заметить, что в 6-значную товарную группу входят три 10-значных товара: тритикале, дикий рис и другие зерновые. Импорт по товарной группе 100890 до подписания Соглашения составлял 109965 долл., тарифная выручка при действующий тарифных ставках составляла 15000 долл, доля тарифной выручки в импорте – $15000/109965=0,1367$ или 13,67%.

Таблица 8

Дезагрегация товарной группы 100890 – другие зерновые

		Базовая ставка	Новая ставка
1	2	3	4
1008 90 10 00	-- тритикале	20	5
1008 90 90 10	--- дикий рис	1	0
1008 90 90 90	--- другие зерновые	20	0
T_2		10,50	0,00
T_1		20,00	5

Подставляя известные значения в формулу (1), получаем:

$$d_1 = \frac{13,67 - 10,50}{(20 - 10,50)} = 0,333 \text{ или } 33,3\%$$

. Далее, зная средние доли товаров и средний тариф, можно посчитать средний взвешенный тариф на уровне 6 знаков после вступления в силу Соглашения.

$$0.333 * 5.00 + 0.667 * 0.00 = 1.67(\%)$$

Следует подчеркнуть, что в расчётах используется фактическая сумма уплаченной тарифной пошлины, с учетом собираемости и существующих квот. В последующих сценарных расчётах, таким образом, предполагается сохранение существующих квот и ограничений, что занижает негативные последствия от либерализации торгового режима. Полученные оценки следует рассматривать как один из оптимистичных сценариев, в то время как Соглашением предполагается также снижение квот.

В таблице 9 представлены эффекты полной либерализации торгового режима по выбранным товарным группам, а в таблице 10 – частичной либерализации, предусмотренной Соглашением в краткосрочном периоде.

Для анализа используются ключевые товарные группы, на долю которых приходится свыше 60% общего объема импорта Украины из ЕС. В состав анализируемых товарных линий включены:

- продукты растительного происхождения;
- продукты питания;
- топливо;
- транспортные средства;
- машины и оборудование.

По этим товарным группам наблюдается наибольший прирост импорта в результате полной либерализации. По остальным товарным позициям не было обнаружено существенного различия между полной и частичной либерализацией. Прирост импорта по представленным группам составляет более 50% общего прироста импорта в результате полной либерализации торгового режима.

Модель требует ввода двусторонней торговой матрицы с мировыми ценами, матрицы двусторонних импортных тарифов, а также эластичности экспортных поставок, совокупной эластичности спроса на импорт и эластичностей замещения.

Необходимые данные для работы модели – это тарифы и информация о торговле. Данные о торговле были взяты из UN Comtrade and the UNCTAD TRAINS (Trade Analysis and Information System) database.

Рассмотрим полученные результаты моделирования.

Эффект частичной либерализации торгового режима

	Код товара	Импорт до подписания Соглашения, в млн. долл.	Изменения в импорте после подписания Соглашения, в млн. долл.	Тарифная выручка до подписания Соглашения, в млн. долл.	Тарифная выручка после подписания Соглашения, в млн. долл.	Изменение в тарифной выручке, в млн. долл.	Старый тариф (в %)	Новый тариф (в %)
Продукты растительного происхождения	60120	16.87	12,8465	0,8435	0,3008	-0,5428	5.0	1.0
	60210	0,85	0,5907	0,0423	0,0288	-0,0135	5.0	2.0
	60230	1.89	0,3859	0,3787	0,1140	-0,2648	20.0	5.0
	60240	3.15	0,5487	0,1576	0,0384	-0,1192	5.0	1.0
	70310	1.47	1,3185	0,1463	0,0841	-0,0622	10.0	3.0
	70521	0.016	0,0135	0,0034	0,0015	-0,0019	20.0	5.0
	70529	0.023	0,0062	0,0046	0,0015	-0,0032	20.0	5.0
	70970	0.011	0,0020	0,0017	0,0007	-0,0010	15.0	5.0
	71030	0.382	0,8035	0,0764	0,0593	-0,0172	20.0	5.0
	80231	0.112	0,0212	0,0113	0,0040	-0,0073	10.0	3.0
	81040	0.088	0,3241	0,0176	0,0240	0,0064	20.0	5.0
	100190	1.325	0,1693	0,0729	0,0391	-0,0338	10.0	3.0
	100200	0.224	0,1111	0,0450	0,0168	-0,0282	20.0	5.0
	100890	0.109	0,0235	0,0150	0,0115	-0,0036	13.7	1.7
	110100	2.753	0,4149	0,0552	0,0443	-0,0110	15.0	5.0
	110220	0.010	0,1719	0,0021	0,0091	0,0071	20.0	5.0
	110319	0021	0,0096	0,0016	0,0014	-0,0002	20.0	5.0
	110419	0.072	0,0490	0,0130	0,0060	-0,0071	20.0	5.0
	110630	0.243	0,1280	0,0414	0,0248	-0,0166	10.0	3.0
	121490	0.020	0,0069	0,0010	0,0003	-0,0008	5.0	1.0
	150100	0.089	0,4047	0,0179	0,0247	0,0068	20.0	7.0
151000	2.155	1,4970	0,3233	0,1826	-0,1407	15.0	5.0	
151411	0.018	0,0104	0,0009	0,0000	-0,0009	5.0	0.0	

	151519	0.015	0,0052	0,0004	0,0004	0,0001	12.5	2.5
		31.935	19,8621	0,0000	1,0179	0,0000		
Продукты питания	160231	0.427	0,1316	0,0854	0,0428	-0,0426	20.0	7.0
	160241	1.601	0,2508	0,1602	0,1297	-0,0305	10.0	7.0
	190240	0.207	0,0419	0,0415	0,0348	-0,0067	20.0	0.0
	190410	9.786	5,3567	0,7304	0,0059	-0,7245	10.0	0.0
	190420	8.291	4,4871	0,6162	0,0001	-0,6161	10.0	0.0
	190490	2.110	1,0581	0,1710	0,0054	-0,1656	10.0	0.0
	200560	0.00018	0,0001	0,0000	0,0000	0,0000	15.0	3.0
	200969	9.510	2,9288	0,6216	0,2917	-0,3299	6.5	1.7
	230230	0.034	0,0091	0,0069	0,0022	-0,0047	20.0	5.0
		31.969	14,2642	0,0000	0,5125	0,0000		
Топливо	271011	2299.177	739,0081	49,0538	3,0570	-45,9969	2.1	0.2
		2299.177	739,0081	0,0000	3,0570	0,0000		
Электрооборудование	840310	54.332	8,4046	3,1122	1,1889	-1,9233	5.7	1.5
	841610	1.134	0,5262	0,0524	0,0077	-0,0447	5.0	0.0
	841710	2.425	2,0940	0,1030	0,0007	-0,1023	5.0	0.0
	843830	4.522	1,2235	0,4523	0,3416	-0,1106	10.0	5.0
	850134	2.783	0,3082	0,0640	0,0399	-0,0241	6.0	1.8
	850164	1.276	2,9325	0,0552	0,1212	0,0660	5.0	3.0
	854710	1.187	0,3478	0,0556	0,0470	-0,0086	5.0	3.0
		67.662	15,8368	0,0000	1,7471	0,0000		
Электрооборудование	860900	4.592	2,2769	0,0890	0,0237	-0,0653	2.0	0.0
	870331	50.387	0,0000	5,0371	5,0371	0,0000	10.0	10.0
	870332	533.405	0,0000	53,2443	53,2443	0,0000	10.0	10.0
	870540	2.209	0,4198	0,2210	0,1841	-0,0369	10.0	7.0
	871631	31.809	5,6041	3,1488	1,3568	-1,7919	10.0	3.0
	890690	3.318	1,9784	0,0740	0,0459	-0,0282	5.0	0.0
		625.722	10,2791		59,8918			
Итого		3056.466	799,2503		66,2262			

В случае полной либерализации торгового режима импорт по выделенным товарным группам увеличится на 36% (или на 1,1 млрд долларов в абсолютном выражении), а в случае частичной либерализации – на 26% (или на 799 млн. долларов), что также весьма существенно, и указывает на низкую эффективность тарифной защиты. При этом размеры тарифной выручки в первом случае сократятся на 102 млн. долл., а во втором – на 53 млн. долларов, что будет чуть менее болезненно для бюджета страны.

Несмотря на сохранение защиты отдельных товарных групп – так практически на прежнем уровне останется уровень тарифной защиты по группе «Транспорт» (тариф снижается с 9,9% до 9,5%, импорт увеличится лишь на 1,6%) - в целом снижение тарифной защиты оказывается существенным, на что указывает изменение средневзвешенного тарифа по выбранным товарным группам практически в два раза (с 3,9%¹⁶⁴ до 2,1%). При этом неэффективной оказывается и структура тарифной защиты – тарифная защита снижается по чувствительным товарным категориям и сохраняется в отношении тех групп, по которым торговые эффекты достаточно умеренные. Так, импортный тариф по продуктам потребления снижается с 9,2% до 1%, по продуктам растительного происхождения - с 8,4% до 2,2%, по электрооборудованию с 5,9% до 1,7%. Торговый эффект при установленных тарифах будет мало отличаться от случая полной либерализации торгового режима, импорт возрастает более, чем в 1,5 раза.

В работе Хавлик и др., 2012¹⁶⁵ анализируются последствия экономической интеграции Европейского союза и стран «пояса соседства», куда входят Украина, Россия, Молдавия, Грузия и др.

Для определения отраслевых и секторальных эффектов автором используется модель **GSIM** – глобальная имитационная модель для анализа мировых, региональных и односторонних изменений в торговой политике, предложенных Francois and Hall (2003). Это модель была использована в ряде работ, посвященных анализу торговли и торговых соглашений (Vanzetti, de Córdoba and Chau, 2005; Mutambatsere, 2006; Serletis and Fetzer, 2008; Hess and Cramon-Taubadel, 2008).

В ходе исследования П. Хавлик рассматривает три сценария.

1. Односторонний сценарий – ЕС отменяет тарифные пошлины на импорт из стран «пояса соседства» в одностороннем порядке.

164 В работе Ассоциация Украины с Европейским Союзом: последствия для России / Рук. проекта – А.А. Дынкин, И.Я. Кобринская. – М., ИМЭМО РАН, 2014. – 64 с. рассчитываются средневзвешенные тарифы по всем товарным группам на уровне 2-х знаков. По расчетам авторов средневзвешенный уровень импортных пошлин в торговле Украины со странами ЕС в 2013 г. составляет 4,4% (что близко к полученному в настоящей работе средневзвешенному уровню 3,9% по данным 2012 г.).

165 P.Navlic et al European Neighbourhood – Challenges and Opportunities for EU Competitiveness //European Competitiveness Report, 2012.– P.169.

2. Двусторонний сценарий – отменяются тарифные ставки между странами «пояса соседства» и ЕС.

3. Сценарий, в котором указанные страны ступают в таможенный союз с ЕС. При этом между Европейским союзом и странами Европейского кольца отменяются тарифные пошлины, однако в отношении остального мира страны Европейского кольца устанавливают тарифные ставки ЕС.

Автор также отмечает, что к странам ЕК со стороны ЕС применяются весьма низкие импортные пошлины, среднее значение составляет 0,4%, в то же время со стороны ЕК применяется достаточно сильный уровень тарифной защиты – среднее значение импортных взвешенных тарифных ставок составляет 5%.

В первом сценарии потеря тарифной выручки для ЕС от отмены пошлин составляет около 570 млн долларов. Заметного увеличения импорта из стран «пояса соседства» в случае отмены пошлин не предусмотрено, так как изначально были низкие тарифы. (Импорт из Украины может увеличиться на 0,3%).

Во втором сценарии Украина теряет 718 млн долларов тарифной выручки. Рассчитанный объем тарифной выручки близок к полученному в настоящей работе, который в случае обнуления тарифных ставок составит 924 млн долларов. Далее автор делает вывод о том, что двусторонняя отмена тарифов невыгодна для стран ЕК, и Украины в частности, так как сопровождается значительными потерями тарифной выручки при небольшом росте экспортных поставок в ЕС.

В третьем сценарии потери тарифной выручки для Украины еще более ощутимые (871 млн долл.).

Таким образом, результаты, полученные в настоящей работе, основанные на иной методологии и более подробном анализе торговой структуры, близки к оценкам работы П. Хавлик и др., 2012, уточняют выводы и развивают полученные ранее результаты.

В результате подписания Соглашения таможенные тарифы на ключевые товарные группы не будут обнулены, но существенно снижены, что в конечном итоге приведет к преобладанию импортной продукции на товарном рынке Украины. Несмотря на сохранение некоторого уровня тарифной защиты со стороны Украины в краткосрочном периоде разница между двумя эффектами (краткосрочном и долгосрочном от полной либерализации) невелика. Это указывает на слабую эффективность выбранного способа тарифной защиты, которая не соответствует темпам адаптации экономики Украины к новым условиям торговли.

6. Последствия режима введения тарифной защиты со стороны ЕАЭС

Подписав Соглашение о либерализации торгового режима с ЕС, Украина становится участницей одновременно двух зон свободной торговли: ЕС и СНГ. Сложившееся положение дел требует урегулирования спорных вопросов в отношении устанавливаемых пошлин. Так, европейские товары в отношении которых действует тарифная защита со стороны ТС, могут теперь быть ввезены с территории Украины по действующим тарифам между ТС и Украиной.

В случае если договориться о совмещении двух совершенно разных экономических пространств не удастся, то возможен предусмотренный Соглашением о ЗСТ стран СНГ переход на режим наибольшего благоприятствования, предполагающий повышение тарифной защиты до максимального уровня.

Сценарий изменения импорта из Украины в страны-участницы ТС в случае введения режима наибольшего благоприятствования представлен в таблице 11. Он предполагает повышение тарифной защиты со стороны стран таможенного союза: России, Белоруссии, Казахстана до уровня 7% - действующего в отношении европейских товаров. В результате общее снижение украинского экспорта в данном сценарии составит свыше 1,8 млрд долл. (табл.11).

Таблица 10

Изменения импорта из Украины стран-участниц таможенного союза в случае введения режима наибольшего благоприятствования

	Импорт в млн долл.	Изменения в импорте за счет введения тарифных пошлин	Тарифная выручка в млн долл.	Новая тарифная выручка в млн долл.
Казахстан	43699.68	-145.571	1608.343	1757.08
Россия	306577.5	-1558.68	20974.07	21843.63
Беларусь	44276.13	-121.473	1082.859	1183.792
Итого		-1825.72		

Заметим, что наибольшее сокращение экспортных поставок Украины происходит в отношении России (объем экспорта сократится на 1,56 млрд долл. или на 8,8%). Основная доля экспорта Украины приходится (примерно поровну) на ЕС и ТС. При этом именно Россия является вторым после ЕС торговым партнером Украины (по экспорту). Общий объем экспорта в Россию в 2012 году составлял свыше 17 млрд. долларов или 25,67% от общего экспорта (табл. 13).

Таблица 11

Экспорт Украины в страны Таможенного союза

Партнер	Год	Торговый поток	Общий объем экспорта, в млн долл.	Доля экспорта (%)
Беларусь	2012	Экспорт	2251.119	3.28
Казахстан	2012	Экспорт	2459.251	3.58
Россия	2012	Экспорт	17631.75	25.67
Итого			22342.12	

Основными товарными группами, по которым наблюдается наибольшие экспортные потери Украины, являются продукты переработки нефти (смазочные масла, керосин и пр.); металлы и транспортные средства (табл.12). Перечисленные группы являются основными статьями экспорта Украины в Россию.

Таблица 12

Деагрегирование российского импорта из Украины по товарным группам с максимальным приростом импорта

Название товарной группы	Импорт в млн долл.	Изменения в российском импорте за счет введения тарифных пошлин	Тарифная выручка в млн долл.	Новая тарифная выручка в млн долл.	Изменение тарифной выручки в млн долл.
27 – Минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки	3951.876	-277.491	97.80128	125.1743	27.37301
72 – черные металлы	6402.58	-227.712	226.5009	293.6572	67.15628
73 – изделия из черных металлов	7621.669	-119.038	853.7899	920.8617	67.07173
84 – Ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства, компьютеры	57757.21	-93.3466	1537.518	1611.186	73.6682
86 – Железнодорожные локомотивы, путевое оборудование и	3414.029	-233.855	126.0426	205.5705	79.52798

устройства для железных дорог или трамвайных путей					
--	--	--	--	--	--

Известно, что действующие со стороны России тарифы в отношении украинских товаров близки к нулевому уровню (данные WITS UNCOMTRADE). Введение Россией тарифной защиты в отношении Украины в случае перехода к режиму наибольшего благоприятствования приведет к значительным экспортным потерям Украины и будет крайне болезненным шоком для экономики страны.

Заключение

В работе рассматриваются последствия подписания соглашения о создании ЗСТ Украины и ЕС. На переходный период (пять лет) Соглашением предусматривается частичное сохранение тарифной защиты на определённые группы товаров. В долгосрочном периоде предполагается полное обнуление тарифных пошлин и снятие нетарифных ограничений в торговле между Украиной и ЕС. В исследовании вычисляются и анализируются три группы эффектов: полной либерализации, частичного сохранения тарифной защиты и реакция со стороны ТС.

Результатом полной либерализации торговли является наращивание украинского импорта на 2,2 млрд долларов, или на 8% по сравнению с нынешним объемом (1,2% ВВП 2013 года). Наибольшие эффекты обнаруживаются по группам «топливо», «транспортные средства», «машины и оборудование», а также «продукты питания» и «продукты растительного происхождения» (овощи, фрукты, сухофрукты).

Экспорт Украины в страны ЕС увеличится на 324,7 млн долл., или на 1,9%. Эффект «создания торговли», то есть эффект от создания новых торговых потоков составит около 177 млн долларов, т.е. весьма умеренную величину. Действительно, тарифные ставки со стороны ЕС в отношении украинских товаров уже находятся на низком уровне. Предпосылки для наращивания украинского экспорта в ЕС в результате подписания Соглашения, таким образом, отсутствуют. При том наблюдаемое в сценарном анализе увеличение экспорта приходится в основном на такие товарные группы, как овощи и химия – товары низкой степени переработки. В то время как в приросте импорта преобладают товары высокой степени переработки. Кроме того, как показал анализ, полная отмена тарифных пошлин приведет к масштабному вытеснению продукции внутреннего производства импортными товарами на рынке

Украины. Так, например, в сценарии полной либерализации, несмотря на заметный прирост экспорта по группе «Животные», прирост импорта по той группе превышает прирост экспорта в 22 раза!

Общий эффект благосостояния, связанный с изменением торгового режима, составляет весьма незначительную величину 0,04% ВВП. Потери тарифной выручки в случае отмены пошлин, напротив, велики, и составят 924 млн. долл., или 0,5% ВВП.

Анализ краткосрочных эффектов показал, что предусмотренная Соглашением на переходный период частичная защита (тарифы и квоты) является малоэффективной и не соответствует темпам адаптации экономики Украины к новым условиям торговли. Так увеличение импорта в случае полной либерализации торгового режима произойдет на 36%, а в случае частичной либерализации – на 26%. Средневзвешенная ставка тарифа падает с 3,9% до 2,1%. Рассматривались следующие товарные группы: продукты растительного происхождения, продукты питания, топливо, транспортные средства, машины и оборудование, которые составляют свыше 60% общего объема импорта Украины из ЕС. По остальным товарным группам значимых эффектов обнаружено не было.

Подписав Соглашение о либерализации торгового режима с ЕС, Украина становится участницей одновременно двух зон свободной торговли: ЕС и СНГ. В случае если договориться о совмещении двух совершенно разных экономических пространств не удастся, то возможен предусмотренный Соглашением о ЗСТ стран СНГ переход на режим наибольшего благоприятствования, предполагающий повышение тарифной защиты до максимального уровня. Предполагается, что в этом случае со стороны стран таможенного союза - России, Белоруссии, Казахстана – будет установлен импортный тариф в отношении Украины на уровне 7% (соответствующем тарифной защите в отношении ЕС). Как показал анализ, при таком развитии событий украинский экспорт может сократиться на сумму до 1,8 млрд. долл. Преимущественно сокращение экспорта будет происходить в отношении России – второго после ЕС торгового партнера Украины. Наибольшие потери приходятся на товарные группы: продукты переработки нефти (смазочные масла, керосин и пр.); металлы и транспортные средства.

Литература

1. Ассоциация Украины с Европейским Союзом: последствия для России / Рук. проекта – А.А. Дынкин, И.Я. Кобринская. – М., ИМЭМО РАН, 2014. – 64 с.

2. Оценка влияния Соглашения об ассоциации/ЗСТ между Украиной и ЕС на экономику Украины : науч. доклад / под ред. акад. НАН Украины В.М.Гейца, чл.-корр. НААН Украины, д-ра экон. наук Т.О.Осташко, чл.-корр. НАН Украины, д-ра экон. наук Шинкарук Л.В. ; НАН Украины, ГУ "Ин-т экон. и прогнозир. НАН Украины". – К., 2014. – 102 с.
3. Diewert W. E., Wales T. J. A normalized quadratic semiflexible functional form //Journal of Econometrics. – 1988. – Т. 37. – №. 3. – С. 327-342.
4. Dür A. EU Trade Policy as Protection for Exporters: The Agreements with Mexico and Chile* //JCMS: Journal of Common Market Studies. – 2007. – Т. 45. – №. 4. – С. 833-855.
5. Emerson M. The Prospect of Deep Free Trade between the European Union and Ukraine //CEPS Paperback Series. – 2006. – №. 1. – С. 1-248.
6. Frey M., Olekseyuk-Viber Z. The Effects of Trade Liberalization between the EU and Ukraine in a Computable General Equilibrium Model. – 2011.
7. Greenwald B., Stiglitz J. E. Helping infant economies grow: Foundations of trade policies for developing countries //The American Economic Review. – 2006. – С. 141-146.
8. Harris R. Applied general equilibrium analysis of small open economies with scale economies and imperfect competition //The American Economic Review. – 1984. – С. 1016-1032.
9. Hertel W. T. T., Walmsley and K. Itakura.(2001). Dynamic effects of the “New Age” Free Trade Agreement between Japan and Singapore” //Journal of Economic Integration. – Т. 16. – №. 4. – С. 446-484.
10. Kee H. L., Nicita A., Olarreaga M. Import demand elasticities and trade distortions //The Review of Economics and Statistics. – 2008. – Т. 90. – №. 4. – С. 666-682.
11. Krueger A. O. Free trade agreements versus customs unions //Journal of Development Economics. – 1997. – Т. 54. – №. 1. – С. 169-187.
12. P. Havlic et al European Neighbourhood – Challenges and Opportunities for EU Competitiveness //European Competitiveness Report, 2012.– P.169
13. Rodrik D. Imperfect competition, scale economies, and trade policy in developing countries //Trade policy issues and empirical analysis. – University of Chicago Press, 1988. – С. 109-144.
14. Trefler D. The long and short of the Canada-US free trade agreement. – National bureau of economic research, 2001. – №. w8293.

ИДЕЯ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРОПЫ И АЗИИ НА ФОНЕ УХУДШЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С ЕС

Завершение ведущихся в настоящее время переговоров о создании мощных трансконтинентальных интеграционных группировок – Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) и Транстихоокеанского партнерства (ТТП)¹⁶⁶ – приведет к существенным институциональным изменениям в международном экономическом обмене. На подавляющей части мировых рынков экспортеры из стран, не входящих в упомянутые партнерства, окажутся в менее благоприятном положении по сравнению с поставщиками стран-членов суперблоков.

Российская Федерация не входит в число участников переговоров о формировании трансконтинентальных экономических партнерств. Однако она, как вытекает из неоднократно звучавших заявлений российского руководства, намерена противопоставить конструируемым интеграционным объединениям идею создания единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока.

Насколько реалистична эта идея в нынешних условиях, готовы ли Евросоюз и Россия к строительству общего пространства? Для ответа на данные вопросы было бы полезно заглянуть в историю российско-европейского экономического сотрудничества в течение последних полутора десятков лет.

ОТНОШЕНИЯ РОССИЯ-ЕС: РАЗРЫВ МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ДЕКЛАРАЦИЯМИ И ПРАКТИЧЕСКИМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ

В 2014 г. отношения между Российской Федерацией и объединенной Европой, переживавшие не самые лучшие времена, еще больше осложнились в результате серьезных расхождений сторон в оценке причин политического

¹⁶⁶ Переговоры о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве ведут США и ЕС, Всестороннем региональном экономическом партнерстве – страны АСЕАН, Япония, Китай, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия, Транстихоокеанском партнерстве – Чили, Сингапур, Новая Зеландия, Бруней, США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Канада, Мексика и Япония.

кризиса на Украине и путей выхода из него. Европейский союз вслед за США ввел в отношении России секторальные экономические санкции, Российская Федерация в качестве ответных мер применила эмбарго на поставку отдельных продовольственных товаров из стран ЕС.

Санкции Евросоюза отрезали российские банки и корпорации от европейских рынков ссудного капитала, нефтегазовые компании – от современных оборудования и материалов, используемых при разработке месторождений, предприятия оборонного комплекса – от передовых технологий военного и двойного применения. Контрсанкции России закрыли ее рынок для сельхозпроизводителей ЕС и лишили их ощутимой части доходов. Санкционная война, таким образом, заметно повысила риски экономического взаимодействия между российским и европейским бизнесом, породила и у того, и у другого негативные ожидания, усилила неопределенность в результатах внешнеэкономической деятельности предпринимателей.

Однако ухудшение отношений России с Евросоюзом, как отмечают российские и европейские эксперты, началось задолго до событий на Украине. По мнению части из них, недоверие и непонимание сторон стало ныне таким глубоким, каким оно не было в годы «холодной войны». Анализ событий последних лет позволяет констатировать, что в Брюсселе все больше проявляются антироссийские настроения, которые не подразумевают отношения к России как равноправному партнеру и допускают навязывание ей своих условий сотрудничества. Политика ЕС в отношении России заметно ужесточилась после приема в него новых членов – европейских стран, входивших в СЭВ, и бывших прибалтийских республик СССР. Руководящие органы Евросоюза постоянно сталкиваются с необходимостью принимать во внимание радикальные позиции отдельных своих новоиспеченных членов, продиктованные зачастую их политическими амбициями.

Отечественные специалисты также указывают, что стал очевидным разрыв между амбициозными политическими декларациями сторон и медленным прогрессом и невысокой результативностью практического сотрудничества. Они отмечают, что результаты сотрудничества Россия-ЕС «не выходят за рамки политических деклараций и не являются последовательными шагами в направлении стратегического партнерства. ... Там, где взгляды не совпадают, Россия и ЕС жестко отстаивают свои собственные позиции и не проявляют готовности к поиску компромиссов». [1, 522-523]

Хотя Россия и Европейский союз формально декларируют приверженность стратегическому партнерству, на деле они противостоят друг другу на постсоветском пространстве. Это противостояние обострилось с началом формирования Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии и достигло пика осенью 2013 г. перед Вильнюсским саммитом ЕС, который

рассматривался Брюсселем как важнейший шаг на пути сближения стран «Восточного партнерства» с ЕС. Несмотря на то, что Россия и ЕС в документах, подписанных ими в середине нулевых годов, взяли на себя обязательства вносить вклад в формирование Большой Европы без разделительных линий и продвигать взаимовыгодные процессы регионального сотрудничества и интеграции, руководство Евросоюза накануне саммита в Вильнюсе поставило Украину перед искусственным геополитическим выбором между Россией и ЕС. [2, 4-7] Последовавшие после этого драматические события на Украине продемонстрировали, таким образом, неэффективность сотрудничества России и ЕС как стратегических партнеров.

Наглядное подтверждение ухудшения атмосферы сотрудничества – решение лидеров ЕС о невозможности проведения саммитов Россия-ЕС в традиционном формате.¹⁶⁷ Состоявшийся в январе 2014 г. брюссельский саммит сторон был самым коротким из всех проведенных и самым узким по составу участников и кругу обсуждавшихся вопросов. Саммит 2015 г. вообще отменен.

Заявления России и Евросоюза о желании укреплять торгово-экономическую взаимозависимость оборачиваются, главным образом, попытками преодолеть хронические разногласия. На обсуждение Постоянного совета партнерства и других форумов выносятся спорные и не находящие ответов вопросы, позитивная повестка дня четко не вырисовывается.

Неуступчивость Евросоюза в вопросах экономического сотрудничества со всей очевидностью проявилась, например, в ходе переговоров об условиях присоединения России к ВТО, позиция ЕС на которых оказалась наиболее жесткой среди всех стран, участвовавших в выработке договоренностей. По мнению наблюдателей, России с большим трудом удалось получить согласие Евросоюза на умеренное снижение уровня тарифной защиты отечественного рынка. Для этого ей потребовалось, среди прочего, ратифицировать Киотский протокол об ограничении вредных выбросов в атмосферу, положительные последствия присоединения к которому до сих пор ставятся под сомнение некоторыми отечественными практиками и учеными. После присоединения РФ к ВТО ЕС отстаивает свои интересы столь же жестко: из пяти идущих в настоящее время в Органе по разрешению споров ВТО разбирательств, касающихся применяемых Россией защитных мер, четыре инициированы Европейским союзом.

¹⁶⁷ В период до 2014 г. был проведен 31 саммит Россия-ЕС, саммиты проходили дважды в год: один раз на европейской, другой – на российской площадке.

ЭНЕРГОДИАЛОГ ИЛИ ОТКРОВЕННЫЙ ДИКТАТ?

В ключевой для сотрудничества России и объединенной Европы сфере – энергетике – еще в середине нулевого десятилетия возникли достаточно сложные проблемы. Они связаны главным образом с реализацией Евросоюзом энергетической стратегии, подразумевающей высокую степень координации действий участников группировки в развитии энергетического рынка и импорта энергии.

Известно, что производственный потенциал ЕС опирается на не слишком объемную собственную энергетическую базу, аккумулирующую всего 2% мировых запасов нефти и 4% газа, которые к тому же могут быть в основном выработаны в течение ближайших 20-25 лет. [3, 3] По этой причине в большинстве стран Евросоюза активно применяются энергосберегающие технологии и ведутся разработки, касающиеся использования альтернативных источников энергообеспечения – ветряной, геотермальной, солнечной энергии, биоэтанола и др. Все это снижает динамику спроса со стороны Европы на нефть и газ, но не сводит его к нулю. При росте спроса на энергию к 2030 г. на 15% и значительном сокращении местной добычи нефти, газа и угля зависимость ЕС от импорта энергии, по оценке КЕС и МЭА, вырастет до 70% против 50% в середине нулевых годов. [3,4]

Казалось бы, такой рост импортных потребностей мог бы стать достаточным импульсом для наращивания российско-европейского сотрудничества в сфере энергетики. Однако внешняя энергетическая политика ЕС акцентирована отнюдь не на взаимовыгодность сотрудничества, а на диверсификацию и взаимозаменяемость поставщиков энергоресурсов, особенно крупных, а также путей доставки топлива, при выборе которых нередко доминируют политические критерии. Евросоюз намерен, в частности, снизить долю в импорте трех своих основных поставщиков – России, Норвегии и Алжира – с 88% в 2005 г. до 65-70% в 2030 году. [3,9] С этой целью активно ведутся энергодиалоги с ОПЕК, странами Каспия, Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока.

При этом линия ЕС в энергодиалоге с Россией, начатого еще в последние годы прошлого века, заметно изменилась. В свое время ЕС выступил с инициативой налаживания широкомасштабного сотрудничества в сфере энергетики, целью которого являлось бы осуществление Россией поставок энергоносителей в единую Европу на стабильной основе в обмен на инвестиции, новейшие технологии и управленческий опыт. Эта инициатива теперь предана забвению и в плоскость практических договоренностей так и не перейдет, хотя российские нефтегазовые компании по-прежнему заинтересованы в наиболее передовых зарубежных технологиях и финансовых кредитах под конкретные проекты. В Брюсселе, видимо, пришли к выводу, что

заинтересованность России в поставках в Европу нефти и газа столь велика, что они продолжатся вне зависимости от того, будет или не будет объединенная Европа оказывать России содействие в развитии нефтегазового комплекса.

Более того, ЕС считал возможным настоятельно требовать от России повышения внутренних энергетических тарифов и цен на газ, а затем фактически предъявил ей «газовый ультиматум». Он, в частности, поставил вопросы о необходимости выравнивания внутренних и внешних тарифов на прокачку газа, отмены или радикального снижения экспортных пошлин на газ, обеспечения свободы транзита газа через российские трубопроводные системы и возможности свободного строительства частных трубопроводов, а также ликвидации монополии «Газпрома» на экспорт газа. Столь жесткая позиция европейцев вынудила включиться в диалог высшее российское руководство. И только его вмешательство вынудило ЕС снять свои требования.

Не добившись от России согласия на доведение внутренних цен на энергоносители до уровня мировых, ЕС перешел к другой тактике. В регламенты Евросоюза, относящиеся к странам с рыночной экономикой, были перенесены положения, которые закреплены в регламентах, касающихся нерыночных экономик. В частности, устанавливается, что при проведении антидемпинговых расследований могут использоваться «суррогатные» цены (цены третьих стран) и мировые цены, если подразумевается, что отечественная цена товара искусственно занижена, обмен товаром в стране в значительной части осуществляется по бартеру или в процессе его переработки имеют место некоммерческие расчеты. Хотя в этих нововведениях Россия прямо не упоминалась, адресат их был очевиден: в связи с регулированием цен на товары и услуги естественных монополий под дискриминационные положения регламентов могут подпадать и уже подпадают российские предприятия-экспортеры металлургической и химической продукции. В 2014 г. Россия была вынуждена обратиться в ВТО с иском к ЕС в отношении так называемых энергокорректировок, используемых европейцами для обоснования введения антидемпинговых пошлин (нитрат аммония, бесшовные трубы, феррокремний, сварные нелегированные трубы, фитинги для труб – всего 5 товарных линий).

Параллельно с требованиями о повышении внутренних российских цен на топливо (низкие цены на него ЕС считает скрытыми субсидиями отечественным промышленным отраслям), Евросоюз стал настаивать на ратификации Россией Энергетической хартии и Транзитного протокола к ней. Документы эти к середине нулевых годов устарели и могли бы дать ЕС односторонние преимущества. Их положения применялись бы исключительно к транзиту энергии из Средней Азии через Россию, но не к транзиту российских нефти и газа через территорию стран ЕС.

Серьезные разногласия между Россией и ЕС возникли и в связи с принятием Евросоюзом в 2009 г. Третьего энергопакета реформ в области энергетики, направленного на либерализацию рынка электроэнергетики и газа в сообществе. Он предусматривает ограничения для вертикально интегрированных компаний на право владения и управления транспортными сетями. Другими словами, Еврокомиссия пытается разделить бизнес по продаже и транспортировке газа. Требования разделить функции компаний по добыче природного газа и владению распределительными сетями и газопроводами противоречат ряду соглашений между Россией и ЕС, прежде всего действующему Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС).

Россия выступает против этих новаций, полагая, что ЕС пытается контролировать рынок и заставить ОАО «Газпром» перейти от контрактной схемы поставок газа на спотовую. Она также считает, что эти нововведения направлены против нее как главного поставщика трубопроводного газа в Европу. Требования, изложенные в Третьем энергопакете, обязывают «Газпром» обеспечить доступ к своей трубе третьим лицам, то есть другим поставщикам, которые изъявляют желание снабжать газом Европу. Если таковых нет, часть газотранспортных мощностей все равно должна оставаться в резерве. Таким образом, «Газпром», подавая к границам ЕС необходимые рынку объемы природного газа, теперь не может рассчитывать на использование адекватных транспортных мощностей для доставки этих объемов к пунктам сдачи, туда, где газ меняет собственника и вливается во внутреннюю европейскую газораспределительную сеть. Проблема в том, что соответствующие регулирующие органы предоставляют российской корпорации лишь половину принимающих мощностей, к строительству которых компания имела непосредственное отношение. Европейские и национальные регуляторы не позволяют «Газпрому» использовать все принимающие мощности, даже когда на них нет других претендентов. Россию подобное положение дел, естественно, не устраивает, поскольку рентабельность проектов транспортировки топлива снижается. Именно поэтому Москва пытается добиться исключений из Третьего энергопакета и обратилась с иском в ВТО о нарушении ее прав по основополагающим соглашениям этой организации (ГАТС, ГАТТ и ТРИМС).¹⁶⁸

В 2014 г. Евросоюз, следуя своей энергетической стратегии, включая положения Третьего энергопакета, а также в силу чисто политических причин, заблокировал возможность строительства «Газпромом» газопровода «Южный поток» по дну Черного моря для поставки российского газа в болгарский порт Варна. Далее две его ветки должны были пройти через Балканский полуостров в

168 ГАТС – Генеральное соглашение по торговле услугами, ГАТТ – Генеральное соглашение по тарифам и торговле, ТРИМС – Соглашение о торговых аспектах инвестиционных мер.

Италию и Австрию, хотя их точные маршруты так и не были утверждены европейской бюрократией. Еврокомиссия вынудила Болгарию отказать России в разрешении на подведение нитки газопровода к ее территории, хотя прекрасно знала, что строительство газопровода началось еще в 2012 г. и по плану должно было закончиться в 2015 г. Этот газопровод мог бы позволить диверсифицировать маршруты поставки российского природного газа в Европу и снизить зависимость поставщиков и покупателей от ненадежных стран-транзитеров, в частности, от Украины. Предполагалось, что мощность «Южного потока» составит 63 млрд. кубометров газа в год. Оценочная стоимость проекта — 16 млрд. евро, причем 1 млрд. евро российская компания уже истратила на закупку труб и разработку технической документации.¹⁶⁹

Справедливости ради надо отметить, что несомненным прорывом на энергетическом фронте явилась реализация российско-германской договоренности о строительстве Североевропейского газопровода (СЕГ или «Северный поток») для транспортировки российского газа к побережью Германии. Однако расчеты на то, что в результате упомянутого прорыва «Газпром» получит доступ к сбытовым и перерабатывающим сетям стран ЕС, не оправдались.

В конце марта 2015 г. главы европейских стран на саммите ЕС одобрили новую инициативу ЕК – концепцию создания энергетического союза. Еврокомиссия согласно этому документу получает полномочия обеспечивать «полное соответствие европейскому законодательству всех соглашений, связанных с покупкой газа у внешних поставщиков, в частности, путем увеличения прозрачности таких соглашений и их соответствия положениям энергетической безопасности ЕС». [4] Соответствующему аудиту, таким образом, будут подвергаться не только межправительственные соглашения, но и коммерческие контракты. При этом коммерческая информация по газовым контрактам, по замыслу, останется закрытой.

Законопроект об энергетической безопасности ЕС еще не разработан, но специалисты предполагают, что в сфере закупок газа одним из главных критериев станет количество внешних поставщиков для одной страны, причем ЕК получит возможность распределять контракты так, чтобы создавались ниши для альтернативных поставок. В этом случае для контрактов «Газпрома» с покупателями в Восточной и Юго-восточной Европе могут возникнуть риски, но конкретную величину возможных потерь отечественной монополии определить пока затруднительно.

169 Эти активы предполагается использовать при реализации альтернативного проекта – строительства газопровода в Турцию и создания на ее территории распределительного хаба.

ТУПИКИ ПЕРЕГОВОРОВ О НОВОМ БАЗОВОМ СОГЛАШЕНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИНИЦИАТИВ

В последние годы разногласия между Россией и Евросоюзом обострились и в других областях сотрудничества. Руководство ЕС, в частности, односторонним решением заморозило переговоры о заключении Нового базового соглашения Россия-ЕС (НБС). У этих переговоров, продолжающихся с 2008 г., непростая судьба. Россия стремилась их всячески продвигать, рассматривая НБС прежде всего как стратегический документ, в котором были бы определены цели на перспективу и способы их достижения. Европейцы же сначала полтора года не могли договориться между собой, согласовывая переговорный мандат, затем дважды подвешивали диалог: в связи с действиями России по пресечению агрессии Грузии против Южной Осетии и ввиду нерешенности вопроса присоединения России к ВТО.

Российское руководство убеждено в том, что новый юридически полноценный договор с единой Европой, несомненно, нужен России. Дело в том, что действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное еще в 1994 г.,¹⁷⁰ безнадежно устарело и уже не отвечает современным реалиям. СПС подразумевало отставание России от ЕС в уровне развития и признавало необходимость совместных усилий для его преодоления. При подготовке соглашения Россия была вынуждена пойти на включение в него ряда ограничительных статей, касающихся, в частности, поставок из России на европейские рынки черных металлов и ядерного топлива, деятельности российских предприятий на рынке космических запусков.

Отечественные эксперты полагают, что взамен СПС целесообразнее всего было бы подготовить и подписать двухуровневое соглашение, состоящее из краткой рамочной части, и специальных секторальных соглашений, заключаемых по мере готовности сторон к их реализации. Однако Брюссель настоял на необходимости разработки «энциклопедического» соглашения, которое могло бы регулировать весь комплекс сложившихся отношений Россия-ЕС и дать им стратегическую перспективу. [5]

Представляется, что в нынешних условиях, когда стороны не настроены на дальнейшее сближение, европейский вариант трудно реализуем, если реализуем вообще. Нельзя исключать, что именно этим обстоятельством и продиктован выбор ЕС в пользу всеобъемлющего соглашения. Даже если текст будет согласован и подписан, его ратификация может затянуться на многие годы.

170 СПС, срок действия которого составляет десять лет, действует с декабря 1997 г. По согласованию между сторонами оно ежегодно продлевается на очередной годичный период.

Нет ясности у Евросоюза и России и в отношении продвижения к интеграционным формам взаимодействия. Возможности его налаживания путем продвижения к зоне свободной торговли официально зафиксированы в СПС и обсуждаются с начала века. Однако результаты переговоров пока малозначимы. Обсуждается создание общего европейского экономического пространства (ОЕЭП), подразумевающего постепенное распространение Евросоюзом на Россию так называемых «четырех свобод» (свободы движения товаров, услуг, капиталов и граждан), лежащих в основе Европейского экономического пространства. Основной путь реализации этих намерений – сближение законодательства сторон, а фактически – подтягивание российских законов и правоприменительной практики к нормам ЕС.

Созданная совместная рабочая группа высокого уровня разработала концепцию формирования ОЕЭП. Сторонам удалось договориться о принятии «дорожной карты» – плана совместных действий по продвижению к ОЕЭП. Однако эта «карта» носит слишком общий характер, в большинстве случаев речь идет о создании механизма консультаций и диалога, оценке возможностей интенсификации сотрудничества в отдельных секторах пространства. Не обозначены сферы ответственности каждой из сторон за реализацию «карты». По существу ничего нового в вопросы взаимодействия России и ЕС этот документ не добавил. Не упоминается в нем и о создании российско-европейской зоны свободной торговли.

В отсутствие осязаемого прогресса в интеграционном диалоге обращает на себя внимание заявление руководства ЕС по итогам саммита Россия-ЕС в январе 2014 г. В нем отмечено, что для взаимодействия ЕС с Россией в будущем особое значение приобретает понимание того, как будут соотноситься друг с другом развитие «Восточного партнерства» и интеграционных процессов на постсоветском пространстве. [6] В этой связи перед Россией и ЕС открывается, по крайней мере теоретически, новый этап взаимодействия, в рамках которого возможны творческие решения.

Вместе с тем признание Евросоюзом важности вопроса о совместимости разнонаправленных интеграционных процессов на постсоветском пространстве вовсе не означает, что его лидеры перестали расценивать создание Евразийского экономического союза как вызов, а не как расширяющиеся возможности для конструктивного взаимодействия. Они не демонстрируют энтузиазма в отношении идеи формирования в перспективе зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС, предложенной руководством РФ.

Крайняя политизированность подходов партнеров к развитию многостороннего экономического сотрудничества на пространстве СНГ сводит на нет возможности конструктивного взаимодействия. Официально поддерживая любые проекты региональной интеграции, Евросоюз в то же время

не высказывает энтузиазма по поводу выстраивания отношений с набирающими силу евразийскими интеграционными группировками. Россия же рассматривала в «дежурном режиме» возможности сотрудничества с Евросоюзом по отдельным проектам в рамках «Восточного партнерства», но до практических действий дело так и не дошло.

* * *

Нынешнее состояние отношений с ЕС позволяет предполагать, что в ближайшем и более отдаленном будущем российско-европейское экономическое сотрудничество вряд ли будет развиваться безоблачно и по восходящей линии. Непростые вопросы, возникшие в последние годы, рост антироссийских настроений в объединенной Европе после ее расширения на восток и политического кризиса на Украине, не дают оснований рассчитывать на потепление в отношениях Россия-ЕС. Все это скорее подталкивает Россию переключать внимание на другие географические направления внешнеэкономического сотрудничества, чем искать пути либерализации торгово-инвестиционных связей с европейским регионом, в том числе с помощью налаживания интеграционного процесса в рамках евразийского континента.

Вместе с тем идею формирования общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока вряд ли стоит предавать забвению. Она остается привлекательной не только для российского руководства, но и для лидеров стран ЕС. Канцлер ФРГ А. Меркель, например, считает возможным диалог между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом по торгово-экономическим вопросам, но подчеркивает, что для этого необходимо решить часть проблем, связанных с украинским кризисом. [7]

Судя по развитию ситуации вокруг Украины, санкции в отношении России в текущем году Евросоюзом сняты не будут. Со своей стороны, РФ не собирается «обсуждать какие-либо критерии снятия санкций. Их отмена — дело тех, кто их ввел. Разумеется, если ЕС продемонстрирует здравый смысл, будем готовы к конструктивному взаимодействию по этому вопросу». [8]

Вывод из изложенного очевиден: время для начала диалога ЕС-ЕАЭС еще не пришло. Приблизить его могут только успешные совместные действия объединенной Европы и России в урегулировании конфликта на Украине.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Д.А. Данилов.* Россия – ЕС: особенности политического диалога/Колл. монография «Европейский Союз в XXI веке: время испытаний» Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв.редактор), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой – М.: Издательство «Весь Мир», 2012 – 656 с.
2. *В. Чижов.* Россия и Европейский союз – 20 лет спустя//Международная жизнь, 2014 г., июнь с. 2-11
3. *П.С. Каньгин.* Энергетическая безопасность Европы и интересы России // Мировая экономика и международные отношения, 2007, № 5. с. 3-11
4. *Ю. Барсуков.* Газпотребсоюз/Коммерсантъ, 2015, 23 марта.
5. Для чего России нужно новое базовое соглашение с Евросоюзом? Какими должны быть его положения?/Российский совет по международным делам. 2014, 27 января / официальный сайт РСМД – <http://russiancouncil.ru>
6. *О. Потемкина.* Общее пространство от Лиссабона до Владивостока остается мечтой/ Российский совет по международным делам. 2014, 10 февраля/официальный сайт РСМД – <http://russiancouncil.ru>
7. *Н. Миракян.* Диалог между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом возможен/Российская газета, официальный сайт – <http://www.rg.ru/2015/01/23/dialog-site-anons.html>
8. Лавров: в отношениях с ЕС жесты доброй воли уже не дают результата/РИА Новости, официальный сайт, 2014, 9 декабря – www.RIA.ru

Генеральный директор Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы»,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук

ЕВРОПА ОТ ЛИССАБОНА ДО ВЛАДИВОСТОКА: ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ

Вопрос о сотрудничестве Европейского и Евразийского союзов необходимо и целесообразно рассматривать как с теоретической, так и с практической точки зрения. Кратко остановимся на теории. Известный американский экономист Ф. Махлуп попытался проследить ретроспективу термина «интеграция» (от латинского «Integratio» — восстановление, восполнение, воссоединение целого). По оценке Ф. Махлупа, он появился не ранее 1942 г., но довольно быстро вошел в обиход и стал применяться к самым различным аспектам международных экономических отношений.¹⁷¹

В начале XXI века интеграция является одной из наиболее актуальных проблем в изучении процессов и явлений, как в объединенной Европе, так и на постсоветском пространстве. Фактически сложились две научных школы европейская и постсоветская. Предмет изучения один — интеграционные процессы, но объект различен. К сожалению, мы можем найти мало работ посвященных анализу интеграции как явления характерного для всего политического и экономического пространства от Лиссабона до Урала.¹⁷²

Возникает вопрос, может быть, это не возможно с теоретической точки зрения? Обратимся к точке зрения экспертов, большинство определений сводится к формуле: «интеграция – это «формирование новой политической системы из существовавших до этого разделённых систем». Вероятно, и для экономической системы такое определение приемлемо. По определению У. Уолласа, интеграция - «это создание и поддержание интенсивных и разносторонних систем взаимодействия между ранее автономными частями».¹⁷³ Такой подход так же можно назвать общенаучным.

Абсолютное большинство иных определений относящихся к различным дисциплинам и научным школам также не фиксируют, каких либо теоретических препятствий на пути экономической интеграции. Иными словами

171 Machlup F. A. History of Thought on Economic Integration. L. 1977. P. 7.

172 В последнее время ситуация явно исправляется, к примеру, усилиями коллектива Института Экономики РАН, Центра интеграционных исследований ЕАБР, ряда других коллективов.

173 Wallace W., The Dynamics of European Integration. L., 1990, p. 9.

препятствия на пути экономической интеграции от Атлантики до Урала или даже до Владивостока лежат не в теоретической, а в практической сфере.

Может ли Европа стать единым целым? Есть ли смысл в формуле «Европа от Атлантики до Урала» которую предложил Шарль де Голль в ноябре 1959 года? Феноменальный успех европейской интеграции очевиден. Европейская идея возродившись после второй мировой войны доказала свою жизнеспособность. Движение к интеграции, степень единства экономического пространства постоянно объединяющейся Европы постоянно менялись. 18 апреля 1951 года Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, ФРГ и Франция заключили Парижский Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), а уже 25 марта 1957 года страны-участницы ЕОУС подписали Римские договоры, учреждавшие Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евроатом). Создание ЕЭС не только способствовало экономическому росту, но и преследовало вполне очевидные политические цели, прежде всего преодоление политических идеологических и психологических последствий второй мировой войны.¹⁷⁴ Нельзя не отметить то, что решению этих задач способствовало не только единство политических устремлений, но и отсутствие масштабных социально-экономических территориальных контрастов.

Процесс развития и превращения этих европейских сообществ в современный Европейский союз происходил, во-первых, путем, передачи всё большего числа функций управления на наднациональный уровень, во-вторых, увеличения числа участников интеграции и в третьих в рамках концепции субнационального регионального развития.¹⁷⁵ Таким образом, в Европе в начале 90-х годов осуществлен переход как новому качеству интеграции, и одновременно 1995-2007 году произошло удвоение количественного состава крупнейшего интеграционного объединения. Это не могло не вызвать определенных проблем. Трудности европейской интеграции сегодня очевидны не только для европейцев, но и для всего мира. Прежняя модель европейской экономической и политической интеграции исчерпала себя. «То, что выглядело триумфом ЕС, обернулось неоднозначными последствиями и явными неудачами, а набранная им скорость продвижения к новым рубежам европейской интеграции оставляет теперь впечатление поспешности. Конечно, в нынешних проблемах Европейского Союза огромную роль сыграл внешний фактор — глобальный финансово-экономический кризис. Однако первые осложнения возникли до него, и первопричины кризисного состояния ЕС

¹⁷⁴ Подробнее см.: Nielson B., Stubb A. The European Union: Reading on the Theory and History of European Integration. Boulder, 2003.

¹⁷⁵ Иванов И.Д. Европа регионов М. 1998 г.; Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов // Полис. 1999. № 5. с.155–164.

следует искать внутри него.¹⁷⁶

Как оценивать текущий этап интеграции? «Интеграция приобретала благоприятную репутацию в глазах отдельных стран по мере получения конкретных положительных результатов в ходе реализации не общего, а конкретных, более скромных по замыслу проектов взаимодействия по ограниченным направлениям кооперации».¹⁷⁷ Тем не менее, на масштабные геополитические проекты нет, и не было средств, и, рискуем предположить, необходимой политической воли. Тем не менее, возник проект «Украина» как часть программы «Восточного партнерства». Изначально он устраивал Брюссель в формате идеального совпадения всех запланированных результатов реальной ситуации. Даже не России, а скорее Украине было сказано: «Традиционная многовекторная политика Украины.....исчерпала себя».¹⁷⁸ К сожалению, Россия и Украина столкнулись с бескомпромиссной позицией Европейского Союза. Показательно мнение литовского эксперта, высказанное и напечатанное в Вильнюсе, еще до вильнюсского саммита «Восточного партнерства»: «Позиция Брюсселя заключается в следующем: либо вы делаете, как мы хотим либо мы вообще ничего не делаем».¹⁷⁹

Как отмечал Директор Института Европы А.А. Громько: «Парадоксальная ситуация сложилась вокруг Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС: столь театрально обставленная его ратификация (включая экономическую часть – соглашение об углублённой и всеобъемлющей зоне свободной торговли) сопровождалась заявлением Еврокомиссии, что в силу оно вступит лишь в начале 2016 г.».¹⁸⁰ Возникает вопрос, чем это отличается от позиции В. Януковича в Вильнюсе, предлагавшего отложить подписание Соглашения, но не отказываться от него в принципе? Собственно ответ очевиден. Европейский Союз начал реализацию активной фазы «Восточного партнерства» не только не имея экономических и политических ресурсов, но и сколько-нибудь многовариантной стратегии.

Помним мы и о том, что ряд украинских политиков указывали на необходимость масштабной экономической помощи направленной на реформирование экономики и управления как условие эффективной евроинтеграции. Эта помощь в 2013 год не была оказана. Сегодня деньги выделяются, но исключительно по греческому сценарию, осложненному запредельным уровнем военных расходов.

¹⁷⁶ Борко Ю. Европа-XXI: дальше вверх или дальше вниз? // Европейская безопасность», 2011, № 26 (42) с.35

¹⁷⁷ Бусыгина И. Ассиметричная интеграция в Евросоюзе // Том 11, № 1(32). Январь–апрель 2013 <http://www.intertrends.ru/fifteen/002.htm> (дата обращения: 18.05.2014)

¹⁷⁸ Евразийский союз: вызов для Евросоюза и государств “Восточного партнерства” Центр восточноевропейских исследований Вильнюс 2012 С.48

¹⁷⁹ Воловой В. Экономика и география: интеграция по необходимости // Перспективы и проекты сотрудничества в Евразии. Сб. статей Вильнюс 2012 С.38

¹⁸⁰ Громько А.А. Дестабилизация Европы и проблема доверия // «Современная Европа», № 4, 2014 с.5

С нашей точки зрения вполне возможно объяснение проблем евроинтеграции на востоке через не готовность стран кандидатов: “Специфический исторический опыт стран-кандидатов обусловил относительную незрелость демократических режимов в этих странах, слабость культуры консенсуса и толерантности, уже укоренившихся в западноевропейском обществе и в значительной мере обеспечивших устойчивое развитие Западной Европы в последние десятилетия”.¹⁸¹ Однако возникает вопрос о том, достаточно ли вышеупомянутого момента для того, что бы обоснованно рассматривать интеграционные процессы на западе и востоке Европы как нечто различное не подчиняющееся общим закономерностям?

В последнее время становится очевидным то, что тенденции развития европейской и евразийской интеграции в начале 21-го века имеют много общего. Общего, как в положительных, так и отрицательных примерах. К примеру “свойственная постсоветскому пространству модель «срастания» бизнеса и политики, культура бизнеса, олигархические тенденции”¹⁸² проявляют себя от Испании до Литвы, и лишь за тем в Москве и Астане. Более того кризис ЕС не может не проявляться в качестве и скорости интеграционных процессов.

Вернемся к рассмотрению процессов развития интеграции на постсоветском пространстве. Оценивая систему интеграционных связей бывшего СССР, можно сказать, что степень взаимозависимости республиканских экономик была намного выше, чем в ЕС или между отдельными штатами США. Однако объединительные процессы во многом были вызваны не экономической целесообразностью, а действием политических, идеологических факторов. Считалось, что политическая трансформация постсоветского пространства однозначно шла в направлении от советской тоталитарной политической системы к демократической системе. Однако по прошествии четверти века становится все более очевидным, что это, скорее линейное, упрощенное представление о сущности трансформации, которая на самом деле является гораздо более сложным, многомерным процессом со множеством постоянных и переменных величин, определяющих и направляющих этот процесс. В течении первых двадцати лет после распада СССР проблем в экономическом сотрудничестве было достаточно: “Обилие юридически необязательных двухсторонних соглашений наряду с систематическим применением исключений и межправительственным характером интеграции привело не только к тому, что СНГ не смогло трансформироваться в реальное экономическое образование с высоким уровнем интеграции и элементами наднационального управления, но и помешало в

¹⁸¹ Тэвдой-Бурмули А. Горизонты расширения ЕС <http://www.geopolitics.ru/2012/09/gorizonty-rasshireniya-es/> 03.09.2012

¹⁸² Евразийский союз: вызов для Евросоюза и государств “Восточного партнерства” Центр восточноевропейских исследований Вильнюс 2012 С.12

рамках СНГ возникнуть реальному политическому союзу”.

Научные исследования с самого начала распада СССР и последующего этапа становления полной независимости бывших советских республик постоянно затрагивали идею о постсоветской реинтеграции. Одни эксперты видели в идее реинтеграции под началом России реставрацию в несколько ином виде бывшего союзного государства, другие – шанс сформировать равноправное сотрудничество независимых государств в формате международной организации, по типу ЕС. Третьи рассматривали СНГ, как переходный этап к формированию нового правового пространства. Феномен интеграционных объединений является сегодня, в эпоху глобализации, одной из ярких тенденций международных отношений. В постбиполярный период международных отношений малые и средние государства рассматривают региональные организации как форму выживания, ответ на вызовы новых процессов и сохранения своей цивилизационной самобытности в условиях глобализации. Примеров такого рода много: ЕС, АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР, ОАЕ, ЛАГ и другие. Государства постсоветского пространства стоят перед таким же вызовом истории, т.к. для них «быть или не быть интеграции» - это не просто вопрос о пересмотре отношений между собой, а еще и вопрос о месте и судьбе в глобализированном миропорядке.

Российский международник С. Рогов писал в начале века: «К сожалению, Россия оказалась в изоляции от интеграционных процессов, охвативших европейский континент. Развернувшееся после окончания холодной войны строительство «общеевропейского дома» идет без участия России. Европа консолидируется под флагом Европейского союза. По существу, понятия Европа и ЕС становятся синонимами».¹⁸³ С этим тезисом было трудно согласиться в 2002 году, но и сейчас он как минимум спорен. К востоку от Люблина тоже расположена Европа. Это и Украина, и Молдавия, но также Белоруссия и Россия. Впрочем, именно это обстоятельство до настоящего времени игнорируется в Брюсселе.

Следует также учитывать тенденции развития мировой и европейской экономики. Замедление темпов роста негативно сказываются на интеграционных процессах. Форсирование политической интеграции при неадекватных экономических возможностях стало одной из причин текущего кризиса европейской интеграции в целом и «Восточного партнерства» в частности. По итогам 2014 года суммарная экономика 18 стран, пользующихся

183 Рогов С.М. Изоляция от интеграции // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991-2002 // Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Рос. ассоц. междунар. исслед., АНО "ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.)"; Редкол.: А.В. Торкунов (пред.) и др.; Сост. Т.А. Шаклеина. - М.: РОССПЭН, 2002. - Т. 1 с.270

евро, выросла на 0,9%.¹⁸⁴ В 2015-м экономического выздоровления Европейского Союза не будет. Германия будет оставаться движущей силой европейской экономики, но уже не таким мощным, как два-три года назад. Во Франции экономический рост составит около 0,7%. Еврозона в целом вряд ли достигнет более чем 1% роста и не сможет существенно изменить показатель безработицы, который сейчас составляет 11,7%.¹⁸⁵

По мнению главы Европейского центрального банка Марио Драги в 2015 году Евросоюз может столкнуться с угрозой дефляции и рискует сохранить невысокие темпы роста экономики, однако термин "кризис" в данный момент не подходит для описания ситуации в экономике стран еврозоны.¹⁸⁶

Вероятно, следует прислушаться и к мнению евроскептиков: «Западные страны не только потеряли свои конкурентные преимущества, но и одновременно накопили несметное количество экономических и социальных проблем: непомерный уровень долгов на всех уровнях... социальное напряжение в результате хронической безработицы и неудачной миграционной политики; мрачные демографические прогнозы.. и т.д».¹⁸⁷

Ситуация в мировой экономике не существенно лучше европейской. В развитых странах в целом темпы роста ВВП могут увеличиться с 1,8% до 2,4%.¹⁸⁸ В докладе, подготовленном различными специализированными агентствами Организации Объединенных Наций, содержится прогноз о том, что в течение ближайших двух лет глобальный экономический рост увеличится незначительно – на 3,1% в 2015 г. и 3,3% в 2016 г.¹⁸⁹ Однако и этот прогноз избыточно оптимистичен.

В любом случае, большинство макроэкономических прогнозов не дает для объединенной Европы существенно более высоких темпов роста, чем для Евразийского союза. Возникает вопрос, где находятся резервы экономического роста? С нашей точки зрения выбор оптимальной модели глобальной экономической интеграции следует считать общей проблемой существующих объединений.

В чем причины подобного негативного развития ситуации? Попытаемся выделить ключевые тенденции развития интеграционных процессов в Европе и на постсоветском пространстве, позволяющие ответить на данный вопрос.

184 Мануков С. Германия подтянула европейскую экономику «Expert Online» <http://expert.ru/2015/02/14/ne-vse-tak-ploho/> 14 фев 2015

185 Европа 2015: год неуверенности <http://europa.com/europe/eu/3557-evropa-2015> 02.01.15

186 Драги: экономику ЕС ждет затяжной период слабости <http://dv.ee/novosti/2015/01/02/dragi-jekonomiku-es-zhdet-zatjazhnoj-period-slabosti> 02 января 2015

187 Хеллевиغ Йон Закат Запада <http://www.hellevig.net/why-the-west-is-destined-to-decline.asp> 25.09.2014

188 Jean-Pierre Robin. Le FMI estime l'Europe en voie de guerison // Le Figaro, 15 avril 2015. - P.23

189 World Economic Situation and Prospects 2015// United Nations New York, 2015 p.5

Во-первых, распад СССР был истолкован европейскими политическими элитами в категориях провала экономической и политической модели советской интеграции как таковой. Роль политической конъюнктуры, личностный фактор были недооценены. Равным образом, мы видим игнорирование реальных экономических предпосылок существования единого народнохозяйственного комплекса и недооценке субъективных факторов и внешнеполитического влияния. Искусственно разрушенный экономический комплекс СССР «отмстил» всем республикам падением ВВП, разноплановыми и разномасштабными деструктивными процессами. В тех случаях, когда экономическая дезинтеграция подкрепляется сознательной политической дезинтеграцией, мы видим ситуацию в Грузии, Молдавии, на Украине.

Проигнорировано было и то, что в отличие от предшествующих попыток постсоветской интеграции «Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана (ТС) – первый интеграционный проект в истории новых независимых государств, вышедший за рамки либерализации взаимного товарного обмена и демонстрирующий относительно успешное функционирование наднациональной системы регулирования внешней торговли. Проект с самого начала предполагал сочетание «негативной» и «позитивной» интеграции – последовательное восхождение по «интеграционной лестнице» при условии конструктивного согласования экономической политики».¹⁹⁰ В Брюсселе этого не увидели и в течении нескольких лет Европейский союз отрицал правосубъектность, как Таможенного союза, так и формирующегося Евразийского экономического союза.

В-вторых, стал очевиден бесспорный триумф европейской идеи восходящей к идеям чешского князя Йиржи из Подебрад, европейского политика и дипломата.¹⁹¹ Однако произошло смешение представлений о европейской идее и конкретной пространственно-организационной практике ее реализации (ЕЭС-ЕС). Европа, достигнув весьма высокого уровня интеграции, вынуждена заниматься оптимизацией достигнутого.

Во-третьих, после краха ЕАСТ и прорыва евроинтеграции на север сама мысль об альтернативной интеграционной модели воспринималась как вера гугенотов Римом.

В-четвертых, понимание того, что без России проблему "Восточного партнерства" не решить приходит в Европу к середине 2015 года, а не в 2009 году. Один из результатов – латентный украинский конфликт, молдавский и

190 Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / Под общей ред. С.П. Глинкиной. – М.: Институт экономики РАН, 2013. с.8

191 Йиржи из Подебрад (Jiří z Poděbrad) (1420–1471) – чешский король в 1458–1471 гг. Выдвинул проект объединения главных европейских монархов и обеспечения мира в Европе на основе углубления политического сотрудничества.

грузинский провалы в международно-правовой, политической, экономической сфере.

Пятое. Кризис 2008-2009 гг. финансово-экономический кризис выявил двойную асимметричность единого экономического пространства — чрезмерный разрыв в уровнях экономического и социального развития в ЕС-27, а также дисгармония между единой валютной и почти не скоординированной национальной экономической политикой в еврозоне.

Шестое. Масштабный кризис на Украине следует признать частью общего кризиса доверия в политической и экономической сфере между ЕС и ЕАЭС.

Однако сейчас на будущее европейско-евразийских отношений постепенно формируется новый взгляд. Медленно и осторожно ставится вопрос о соглашениях по вопросам экономической интеграции между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом. Дипломаты называют этот путь «зондаж» т.к. сложности более чем очевидны. Вместе с тем поиск новых и нестандартных путей заставляет искать нестандартные пути. Как отмечает профессор Винокуров: «Сама постановка вопроса кажется сейчас странной. Отношения ЕС и России - страны, на которую приходится 87% ВВП и 75% населения ЕАЭС, - находятся в глубоком кризисе. Экономическое сотрудничество сворачивается при обмене санкциями».¹⁹²

К сожалению, первая половина 2015 не позволяет говорить о каких-либо положительных тенденциях в отношениях по линии: «Брюссель - Киев – Москва». Проект трансъевропейской интеграции от Атлантики до Урала откладывается. Формируется глобальный интеграционный разлом между евро-атлантическим интеграционным блоком и Евразийским союзом углубляющим интеграцию с Китаем. Одновременно закладываются основы нового мирового порядка, не только в экономике.

Хотелось бы также подчеркнуть то, что указание на слабые стороны текущего этапа европейской интеграции не означает критику европейской идеи, равным образом не означает того, что евразийская интеграция сегодня и в перспективе может осуществляться вне проблем и ошибок. Возможности экономического партнерства двух интеграционных проектов могли бы взаимно усиливаться при условии равноправного партнерства.

192 Винокуров Е. Европейский и Евразийский союзы: повод для интеграции <http://tass.ru/opinions/1597482> 14 октября 2014.